

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785 (Print)
ISSN 2587-7275 (Online)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Theory and Practice of Forensic Science

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Scientific and Practical Journal

Том
Vol. 14

№ 3

2019

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Научно-практический журнал

«Теория и практика судебной экспертизы» – это рецензируемый научно-практический журнал, публикующий результаты фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров и исторических справок по вопросам судебно-экспертной деятельности.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Смирнова Светлана Аркадьевна*, д. ю. н., профессор, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: *Усов Александр Иванович*, д. ю. н., профессор, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Никулина Марина Вячеславовна*, к. б. н., ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЧИК: *Завьялова Дарья Владимировна, Игнатъева Анна Александровна*

ВЕРСТКА: *Мурзаев Алхан Магомедбекович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бутырин Андрей Юрьевич, д. ю. н., профессор, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

Герадс Зено, доктор наук, профессор, Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Нидерландов (Гаага, Нидерланды)

Джабир Ахмет, доктор наук, Департамент обеспечения качества Центра Судебной Экспертизы Министерства Юстиции Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)

Замараева Наталия Александровна, к. ю. н., доцент, ФБУ Северо-Западный РЦЭС Минюста России (Санкт-Петербург, Россия)

Колдин Валентин Яковлевич, д. ю. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Крестовников Олег Анатольевич, к. ю. н., ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

Кузнецова Алсу Минуровна, к. б. н., Университет Альберты (Эдмонтон, Канада)

Майлис Надежда Павловна, д. ю. н., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Махов Вадим Николаевич, д. ю. н., профессор, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Микляева Ольга Васильевна, к. ю. н., доцент, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

Моисеева Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Никулин Вячеслав Валентинович, д. ф.-м. н., профессор, Университет Ливерпуля (Ливерпуль, Великобритания)

Омельянюк Георгий Георгиевич, д. ю. н., доцент, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

Павлова Татьяна Витальевна, к. ф.-м. н., Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Россинская Елена Рафаиловна, д. ю. н., профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Рубис Александр Сергеевич, д. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сейтенов Калиолла Кабаевич, д. ю. н., профессор, Институт судебной экспертизы Университета КазГЮУ (Астана, Казахстан)

Секераж Татьяна Николаевна, к. ю. н., доцент, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России (Москва, Россия)

Соллиеро-Реболledo Элизабет, доктор наук, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

Хазиев Шамиль Николаевич, д. ю. н., доцент, адвокатская контора «Аснис и партнеры» (Москва, Россия)

Щеглов Алексей Иванович, д. б. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ян де Киндер, доктор наук, Национальный институт криминалистики и криминологии (Брюссель, Бельгия)

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 г.)

ISSN:

1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Периодичность:

4 раза в год

Учредитель:

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦЭС при Минюсте России)

Сайт:

<http://www.tipse.ru>

Адрес:

109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

e-mail:

tipse@sudexpert.ru

Подписка

Каталог «Пресса России»

THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC SCIENCE

Science & Practice Journal

«Theory and Practice of Forensic Science» is a peer-reviewed academic journal that publishes the findings of fundamental and applied research conducted by Russian and foreign scientists in the form of research papers, review articles, scientific communications, literature reviews, and historical overviews on the issues of forensic science and practice. The journal is included in the List of peer-reviewed academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education, and is required to publish the key scientific findings of dissertations for doctoral and candidate's degrees.

The journal is listed in the system of the Russian Science Citation Index (www.elibrary.ru).

EDITOR-IN-CHIEF: *Svetlana A. Smirnova*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: *Aleksandr I. Usov*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PRODUCTION EDITOR: *Marina V. Nikulina*, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSLATOR: *Dar'ya V. Zav'yalova, Anna A. Ignat'eva*

DESIGNER: *Alkhan M. Murzaev*

EDITORIAL BOARD:

Andrei Yu. Butyrin, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zeno Geradts, Doctor of Science, Professor, the Netherlands Forensic Institute (the Hague, the Netherlands)

Jabir Ahmet, Doctor of Philosophy in Law, Quality Assurance Department of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)

Natal'ya A. Zamaraeva, Candidate of Science, Associate Professor, North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Saint Petersburg, Russia)

Valentin Ya. Koldin, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Oleg A. Krestovnikov, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alsu M. Kuznetsova, Candidate of Science, the University of Alberta (Edmonton, Canada)

Nadezhda P. Mailis, Doctor of Science, Professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of the Interior (Moscow, Russia)

Vadim N. Makhov, Doctor of Science, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia)

Ol'ga V. Miklyaeva, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana F. Moiseeva, Doctor of Science, Professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russia)

Vyacheslav V. Nikulin, Doctor of Science, Professor, the University of Liverpool (Liverpool, United Kingdom)

Georgii G. Omel'yanyuk, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana V. Pavlova, Candidate of Science, Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Science, Professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Aleksandr S. Rubis, Doctor of Science, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Kaliolla K. Seitenov, Doctor of Science, Professor, Institute of Forensic Science of Kazakh State Legal University (KAZGUU University) (Astana, Kazakhstan)

Tat'yana N. Sekerazh, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elizabeth Solleiro-Rebolledo, Doctor of Science, National Autonomous University of Mexico (Mexico City, Mexico)

Shamil' N. Khaziev, Doctor of Science, Associate Professor, «Asnis & Partners» Law Office (Moscow, Russia)

Aleksei I. Shcheglov, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Jan De Kinder, Doctor of Science, National Institute of Criminalistics and Criminology (Brussels, Belgium)

Registered by: The Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law (Registration Certificate Pl № FS77-22228 issued October 28, 2005)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Frequency: 4 times a year

Established by: The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS of the Russian Ministry of Justice)

Website: <http://www.tipse.ru>

Address: 109028, Moscow, Khokhlovskii per., 13, str. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Subscription: Russian Press Subscription Catalog

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические вопросы

Е.Р. Россинская

Правовые, организационные и методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

В.О. Кузнецов, Е.К. Крюк

Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав

Экспертная практика

О.В. Жукова

Формы реализации специальных знаний, используемые при разрешении земельных споров

Т.В. Бердникова

Определение адресованности побуждения в экстремистских материалах (на примерах из интернета)

А.Я. Аснис, М.А. Иванова, Ш.Н. Хазиев

Судебно-экспертное определение стоимости объектов интеллектуальной собственности

Г.Г. Омелянюк, М.А. Вакула,

М.В. Никулина

Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды

Методы и средства

В.А. Федоренко

Количественные критерии обоснования тождественности вторичных следов на пулях, выстреленных из АК-74

Стандартизация и менеджмент качества

Е.В. Чеснокова, Р.С. Дюваль

Компетентность эксперта и специалиста в свете положений международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 и зарубежного опыта использования специальных знаний

О.А. Суровая

К вопросу о профессиональной этике руководителя судебно-экспертного учреждения

Колонка судьи, следователя, адвоката

О.В. Жукова

Виды земельных споров и способы их разрешения с использованием специальных знаний судебного эксперта

CONTENTS

Theoretical Issues

6 Elena R. Rossinskaya

Legal, Organizational and Methodological Challenges of Providing Forensic Support for Intellectual Property Protection

15 Vitaly O. Kuznetsov, Ekaterina K. Kryuk
Demarcating a Linguistic Expert's and an Authorship Investigator's Competencies When Examining Copyright and Related Rights Objects

Forensic Casework

26 Oksana V. Zhukova

Forms of Expert Knowledge Application in Land Disputes Settlement

34 Tat'yana V. Berdnikova

The Problem of Detecting Incitement in Extremist Content (Using Examples from the Internet)

40 Aleksandr Ya. Asnis, Marina A. Ivanova, Shamil N. Khaziev

Forensic Valuation of Intellectual Property

46 Georgii G. Omel'yanyuk, Marina A. Vakula, Marina V. Nikulina

Problems of Cost Evaluation of Damage to Environmental Objects

Methods and Tools

54 Vladimir A. Fedorenko

Quantitative Identification Criteria for Secondary Toolmarks on Bullets Shot from AK-74

Standardization and Quality Management

63 Elena V. Chesnokova, Richard S. DuVal

Addressing the Competence of Experts and Specialists in the Light of Provisions of ISO/IEC 17025:2017 and International Experience in Applying Specialized Knowledge

72 Olesya A. Surovaya

On Professional Ethics as Applied to the Head of a Forensic Expert Organization

Investigator's/Judge's/ Lawyer's Column

78 Oksana V. Zhukova

Types of Land Disputes and Ways of Their Settlement Using Forensic Expert Knowledge

Судебная экспертиза за рубежом	90	International Perspectives in Forensic Science
И.Э. Никитина, М.Г. Нерсесян, И.Д. Шарапова Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект		Irina E. Nikitina, Medeya G. Nersesyan, Irina D. Sharapova Situational Approach to Corruption Crimes Prevention: Forensic Aspect
Рецензии	100	Reviews
Л.А. Рогачевский Судебно-психологическая экспертиза: первый опыт ретроспективной библиографии		Lev A. Rogachevsky Forensic Psychology: The First Attempt at a Retrospective Bibliography
Персоналии и исторические очерки	112	Biographies and Histories
Е.И. Галяшина Значение научной школы судебной экспертологии профессора Е.Р. Россинской в развитии судебной экспертизы (к юбилею ученого)		Elena I. Galyashina The Significance of Professor Elena Rossinskaya's Scientific School of Forensic Expertology for the Development of Forensic Science (in Celebration of the Scientist's Milestone Birthday)
Дискуссии	120	Discussions
Д.В. Седов, А.И. Сирохин К вопросу о возможности использования судом экспертных методик при определении пропорций возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате ДТП		Dmitry V. Sedov, Anton I. Sirokhin On the Issue of the Possibility for a Court to Use Expert Techniques in Determining the Proportions of Compensation for Property Damage Caused by a Traffic Accident

Правовые, организационные и методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

 Е.Р. Россинская

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация. При рассмотрении правовых, организационных и методических проблем судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности отмечается, что наиболее распространенными судебными экспертизами являются автороведческая, компьютерно-техническая, фоноскопическая, лингвистическая, инженерно-технологическая, патентная экспертизы, а также судебная экспертиза документов. Дан сравнительный анализ процессуального статуса эксперта в различных видах процесса и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Проанализировано процессуальное положение специалиста и доказательственное значение результатов его участия в различных видах процесса по делам данной категории. Внимание уделено организационно-правовым проблемам производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных организациях. На основании анализа массива заключений экспертов, заключений и консультаций специалистов по проблемам, связанным с интеллектуальной собственностью, из более чем пятидесяти негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные, и мониторинга сайтов этих организаций в интернете установлено, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией, представленной на сайтах. К производству судебных экспертиз в этих организациях зачастую привлекаются ученые и специалисты, для которых судебно-экспертная деятельность является не основной. Они не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, выходят за пределы своей компетенции. На конкретном примере показаны типичные ошибки по делам, связанным с защитой интеллектуальной собственности, допускаемые негосударственными экспертами. Хотя законодателем декларируется единство научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, эти требования часто не соблюдаются. Отсутствует единство судебно-экспертных методик, разработанных в разных ведомствах. Для других же участников судопроизводства эти методики практически недоступны, а их апробация и внедрение пока еще сравнительно редко производится на межведомственном уровне. Подчеркивается важность деятельности Технического комитета по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: защита интеллектуальной собственности, судебно-экспертное обеспечение, эксперт, специалист, судебно-экспертное учреждение, компетенция эксперта, правовой статус эксперта

Для цитирования: Россинская Е.Р. Правовые, организационные и методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 6–14.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-6-14>

Legal, Organizational and Methodological Challenges of Providing Forensic Support for Intellectual Property Protection

 Elena R. Rossinskaya

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. When examining legal, organizational and methodological issues of forensic expertise for the protection of intellectual property the most common forensic examinations are authorship

investigation, computer forensic examination, phonoscopic, linguistic, engineering, patent examinations as well as examination of documents. Comparative analysis of the procedural status of an expert in various types of process and in the federal law "On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation" is given. Specialist's procedural position and the evidentiary value of the results of his participation in various types of proceedings in the cases of this category are analysed. Attention is paid to organizational and legal issues of conducting forensic examinations in non-state expert organizations. Based on the analysis of an array of expert opinions, specialists' opinions and advice on issues related to intellectual property performed in more than 50 non-governmental organizations positioning themselves as forensic and on monitoring of the websites of these organizations on the Internet, it has been established that the quality of opinions and consultations has little to do with the information provided on the sites. Scientists and specialists for whom forensic expert activity is not the primary one are often involved in conducting forensic examinations in these organizations. They do not know the basics of substantive and procedural law; they do not always realize the legal consequences of their opinions for the participants in court proceedings and exceed their competence. In context of a specific example typical mistakes in cases related to the protection of intellectual property often made by non-state experts are shown. Although the legislator declares the unity of the scientific and methodological approach to expert practice, professional training and the specialization of experts, these requirements often are not met. There is no unity of forensic expert techniques developed in different departments. For other participants in legal proceedings these techniques are practically inaccessible and their testing and implementation are still not often done at the interdepartmental level. The importance of the activities of the Technical Committee for Standardization TC 134 "Forensic examination" is emphasized.

Keywords: *intellectual property protection, forensic support, expert, specialist, forensic expert institution, expert competence, legal status of an expert*

For citation: Rossinskaya E.R. Legal, Organizational and Methodological Challenges of Providing Forensic Support for Intellectual Property Protection. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 6–14. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-6-14>

Введение

Согласно нормам российского законодательства интеллектуальная собственность определяется через перечень объектов гражданских прав, включающих две группы: результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [1, с. 57].

К объектам интеллектуальной собственности относятся произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки

и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения [1, с. 58–68].

Защита интеллектуальных прав по вышеуказанным объектам невозможна без использования специальных знаний [2], основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза. С этой целью в гражданском, арбитражном и уголовном процессах назначается широкий круг родов судебных экспертиз [3]. Но наиболее распространенными из них являются: автороведческая, компьютерно-техническая [4], фоноскопическая, лингвистическая, инженерно-технологическая, патентная экспертизы, а также судебная экспертиза документов.

Целью данной работы является краткое освещение ряда наиболее существенных правовых, организационных и методических проблем судебно-экспертного обеспечения, от которых зависит защита интеллектуальной собственности.

Организационно-правовые проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

Правовые проблемы – это в первую очередь проблемы правового статуса судебных экспертов и специалистов, который включает комплекс их прав, обязанностей, ответственности и компетенций и дается в процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ) и КоАП, а для экспертов еще и в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ ГСЭД).

Во многом права и ответственность судебных экспертов в вышеуказанных кодексах и ФЗ ГСЭД совпадают, но имеется целый ряд существенных различий и противоречий. Так, например, согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД «эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний». Однако, поскольку в УПК РФ

такого права эксперту не предоставлено, на практике во многих случаях следователь и суд отказывают эксперту в реализации этого права на основании приоритета норм УПК РФ в соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК РФ.

Подробный сравнительный анализ норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД в части несовпадения или противоречивости этих норм приведен в нашей работе 2017 года [5], наиболее существенные из них отражены в таблице 1.

Хотя в таблице дан далеко не полный перечень противоречий, но из нее следует, в частности, что по ГПК, КАС, УПК и ФЗ ГСЭД эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, а в АПК такого ограничения не предусмотрено, что явно противоречит статусу судебного эксперта, в полномочия которого не входит собирание доказательств. На практике эксперт нередко получает в распоряжение все материалы дела и фактически начинает собирать доказательства, произвольно выбирая из материалов дела, что ему исследовать. Другой пример: толь-

Таблица 1. Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД, определяющих правовой статус эксперта

Table 1. Comparative analysis of some legal provisions from procedure codes and the federal law "On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation" determining the legal status of an expert

Право/обязанность эксперта*	ГПК	АПК	КАС	УПК	ФЗ ГСЭД
Обеспечивает сохранность представленных для исследования материалов и документов	Да	Отсутствует	Да	Да	Да
Не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы	Да	Отсутствует	Да	Да	Да
Вправе ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов	Да	Отсутствует	Да	Да	Да
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да	Да
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний	Отсутствует	Отсутствует	Да	Отсутствует	Да
Возможность отвода эксперта вследствие некомпетентности	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да	Отсутствует

* – совпадающие нормы не приводятся

ко по УПК и ФЗ ГСЭД эксперт вправе обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначившего судебную экспертизу, если они нарушают его права. Кроме того, многие похожие по сути нормы сформулированы по-разному и допускают толкования, разбросаны по разным статьям кодексов и не образуют единой совокупности. Например, в ГПК нет даже статьи «Эксперт», тогда как в остальных кодексах она имеется.

В большинстве кодифицированных законов, в том числе в ФЗ ГСЭД, эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела, но в АПК такая норма отсутствует, что нередко приводит к личным контактам истцов и ответчиков с экспертами вне суда при передаче объектов экспертизы в судебно-экспертные учреждения (СЭУ) или экспертам, хотя по замыслу законодателя такие

контакты недопустимы и провоцируют коррупциогенные факторы [6].

Серьезнейшая проблема оценки общей и специальной компетенции эксперта при решении вопроса о назначении ему экспертизы заслуживает отдельного рассмотрения, хотя возможность отвода его вследствие некомпетентности предусмотрена только в ст. 70 УПК РФ. Для судебных экспертиз по делам, связанным с нарушением интеллектуальных прав, это особенно актуально, поскольку многие из них производятся частными экспертами или в негосударственных экспертных организациях, что затрудняет объективную оценку компетенции этих лиц.

Сравнительный анализ правового статуса специалиста в процессуальных кодексах и КоАП приведен в таблице 2. Здесь также заметен разницей в процессуальных нормах. В уголовном процессе специалист дает заключение и показания, являющиеся доказательствами по делу. В гражданском процес-

Таблица 2. Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов, определяющих правовой статус специалиста
Table 2. Comparative analysis of some legal provisions from procedure codes determining the legal status of a specialist

Нормы*	ГПК	АПК	КАС	УПК	КоАП
Статья «Специалист»	Отсутствует	Да	Да	Да	Да
Форма консультации	Устная и письменная	Устная	Устная и письменная	Заключение и показания	Отсутствует
Вправе знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях	Отсутствует	Да	Да	Да	Да
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да	Отсутствует
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания по поводу совершаемых действий	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да
Назначение специалиста впоследствии экспертом	Допустимо	Нет, после проведения ревизии или проверки	Допустимо	Допустимо	Недопустимо
Ответственность за дачу заведомо ложных сведений	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да (ст. 307 УК)	Да (ст. 17.9)
Штраф за неявку без уважительной причины	Да	Отсутствует	Да	Отсутствует	Отсутствует
Разглашение данных	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Да (310 УК)	Отсутствует
Доказательственное значение консультации, заключения или показаний специалиста	Отсутствует (ст. 55) Да (ч. 1 ст. 157)	Да	Отсутствует	Да	Консультации отсутствуют

* – совпадающие нормы не приводятся

се – уже консультации в устной и письменной форме. Поскольку статьи «Специалист» в ГПК не имеется, нет четких указаний на его права и обязанности. Ответственность наступает только в случае неявки в суд по неуважительной причине. Ответственность за дачу заведомо ложной консультации или показаний в ГПК, АПК и КАС РФ не оговаривается. Доказательственное значение консультации специалиста в ГПК неясно, поскольку имеются противоречия между ст. 55 и ч. 1 ст. 157 (табл. 2). В АПК устная консультация специалиста является доказательством. В КАС письменная и устная консультации специалиста доказательствами не являются, хотя заносятся в протокол судебного заседания или приобщаются к административному делу.

Другая группа проблем организационно-правового характера непосредственно связана с назначением и производством судебных экспертиз. Как уже указывалось выше, многие судебные экспертизы по делам об интеллектуальных правах, такие как экспертиза товарных знаков, автороведческая, компьютерно-техническая, фоноскопическая, лингвистическая, инженерно-технологическая, патентная, зачастую назначаются в негосударственные экспертные организации. Причем если этот статус для государственных СЭУ детально разработан и регламентирован ФЗ ГСЭД, то проблемы правовой регламентации и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности пока ждут своего решения. К сожалению, в настоящее время следователи и даже судьи не видят никакой разницы между государственным СЭУ и любой организацией, которая, не имея на то никаких оснований, позиционирует себя как экспертная, что приводит к грубым процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам. Массированная, а нередко и агрессивная самореклама этих организаций создает немалые трудности для правоприменителя в ориентации среди многообразия юридических лиц и при оценке качества предлагаемых ими экспертных услуг. Причем большинство юридических лиц, рекламирующих свои услуги, именуют себя «экспертными учреждениями» независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально широко [7].

Мы проанализировали большой массив заключений экспертов, заключений и кон-

сультаций специалистов по проблемам, связанным с интеллектуальной собственностью, выполненных в более чем пятидесяти негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные. Был также осуществлен мониторинг сайтов в интернете, где должна даваться основная информация об этих организациях. Результаты исследования показали, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией на сайтах, хотя именно оттуда зачастую заинтересованные лица узнают о статусе организации, ее надежности как СЭУ, наличии в ней судебных экспертов и их компетенции. Во многих случаях сайт – это не более чем красивая витрина, за которой нет никакого реального содержания. Организация декларирует производство практически всех видов судебных экспертиз, переписывая предмет и задачи экспертиз из учебников. В качестве примеров собственной деятельности приводятся тексты экспертных заключений, выполненных известными специалистами, не имеющими никакого отношения к данной организации. Предприимчивые менеджеры арендуют помещение у известной юридической фирмы и используют в своем названии или указании адреса ее наименование и реквизиты. Например, некая фирма Экспертно-правовой центр «Топ-эксперт»¹ на своем сайте указывает, что Центр находится при Институте экономической политики Е.Т. Гайдара. При обращении же в этот Институт нам ответили, что понятия не имеют, что это за структура, – возможно, она лишь арендует помещение в его здании. В то же время неизвестная фирма позиционирует себя как авторитетное СЭУ, где выполняют в том числе «экспертизы объектов интеллектуальной собственности», причем всех видов этих объектов.

Следует подчеркнуть, что наряду с производством судебных экспертиз подобные организации занимаются чем угодно. И руководят организациями люди, весьма далекие от судебной экспертизы и юриспруденции вообще. Часто экспертизы оформляются как отчеты о проделанной работе, не содержат исследовательской и синтезирующей части, ссылок на методики исследования. Нередки случаи, когда руководитель сам утверждает заключение и подписывает его вместо экспертов [8].

Другая не менее серьезная проблема заключается в том, что к производству судебных экспертиз привлекаются ученые и спе-

¹ <https://anotopexpert.ru/about/> (дата обращения: 08.04.2019).

циалисты, для которых судебно-экспертная деятельность не является основной. Они зачастую не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства – иными словами, не понимают, «как слово их отзовется». Нередко такие специалисты, как это происходит, например, в судебной лингвистической экспертизе, выходят за пределы своей компетенции – берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний [9].

Организационно-методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности

Судебно-экспертное исследование по своей познавательной сущности является разновидностью процесса познания объективной действительности методами различных наук. Внешне зачастую сходное с научным исследованием экспертное изучение вещественных доказательств отличается от него рядом особенностей, присущих практической деятельности, которая в области судебной экспертизы является научно обоснованной, использующей положения ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных. Но эти положения, научные методы и средства используются в деятельности судебных экспертов и экспертных учреждений не для открытия новых законов и закономерностей природы и общества, не для установления научных фактов, не для создания теории и проверки научных гипотез, а для решения практических задач по установлению истины по гражданскому или уголовному либо административному делу [10].

Для исследования каждого вида объектов в судебной экспертизе разрабатывается методика судебно-экспертного исследования, т. е. система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи. Целью создания судебно-экспертной методики является не просто получение новой информации об объекте исследования, а ре-

шение определенных экспертных задач, и в этом ее отличие от научных методик исследования аналогичных объектов, часто использующих те же методы.

Многие виды судебных экспертиз, связанные с исследованием объектов интеллектуальной собственности, еще не имеют разработанных и апробированных в установленном порядке судебно-экспертных методик. При производстве подобных экспертиз лицами, не являющимися сертифицированными судебными экспертами, используются методы той отрасли знания, к которой относится экспертиза. В этих случаях у экспертов часто возникает иллюзия, что никакие специфические методики не нужны. Вполне достаточно использовать методы и методики, заимствованные из материнской науки практически без модификации. Отсюда и многочисленные экспертные ошибки, в частности выход эксперта за пределы его компетенции.

Различные судебные экспертизы находятся на разных стадиях формирования, но если определены предмет и объекты экспертизы, общие и типичные задачи, проблемы возникают с формулированием вопросов экспертам и с определением границ компетенции последних. К тому же, даже если методики судебно-экспертного исследования существуют, апробированы и прошли стандартизацию, многие негосударственные эксперты и специалисты с ними не знакомы.

Проиллюстрируем это примером из экспертной практики². Специалист негосударственной экспертной организации был привлечен для снятия информации с сервера. Игнорируя существующие методические рекомендации [11], на которые он сослался в заключении, но, как оказалось, даже их не читал, он допустил прямое подключение к серверу, что является грубейшим нарушением методики исследования информации на машинных носителях, поскольку влечет за собой потерю данных, имеющих логическую пометку как удаленные, но которые фактически присутствуют на диске.

Поскольку доступ к данным эксперт совершал без защиты от внесения изменений, то система Windows, которая устроена так, что она фиксирует во временных файлах (*.tmp) и файлах логирования (*.log) все, что в ней происходит, и записывает это на жесткий диск сервера, операционная си-

² Заключение эксперта № ф73 от 17.11.2014 по уголовному делу № XXX118.

стема внесла изменения в анализируемые данные. В результате были уничтожены следы логически стертой информации, которая могла свидетельствовать о вносимых в базу данных изменениях.

Далее этот же эксперт произвел компьютерно-техническую экспертизу (опять-таки без соблюдения существующих методических рекомендаций в части сохранности информации) и в результате не мог быть уверен в отсутствии следов внесения изменений, т. к. он не проанализировал ни журналы событий, которые отражают производимую на сервере работу, санкционированную пользователем (собственником) (*.log), ни логически удаленную информацию, ни файлы автосохранения (*.tmp).

Для проверки исправности представленных на экспертизу серверов экспертом были использованы внутренние средства самотестирования. Здесь необходимо заметить, что работа подобных средств влечет изменение следовой картины произошедшего события. Следовательно, имеет место применение разрушающих методов исследования, разрешение на которые не было получено от следователя. При этом в соответствии с методиками данную диагностику нужно было проводить специализированными экспертными аппаратно-программными средствами, о существовании которых эксперт, судя по всему, не знал, хотя опять-таки дал ссылку на методику в заключении эксперта.

Мы, давая показания в суде по данному заключению эксперта, указали, что эксперт не владеет методиками судебной компьютерно-технической экспертизы, не только предназначенными для работы с данными объектами, но и с теми, которые он перечислил в заключении эксперта, что порождает неустранимые сомнения в обоснованности выводов по экспертному исследованию.

В ст. 11 ФЗ ГСЭД декларируется, что «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов». Очевидно, что и негосударственные судебные эксперты и СЭУ также должны пользоваться аналогичным методическим обеспечением.

К сожалению, судебно-экспертные методики, разработанные в разных ве-

домствах, часто противоречат друг другу, результаты судебных экспертиз, выполненных на основании этих методик в СЭУ различных ведомств, могут быть противоречивы. Рассредоточение публикаций об экспертных методиках в ведомственных изданиях затрудняет ознакомление с ними следственных и судебных работников, производящих оценку заключений экспертов. Для других же участников судопроизводства эти методики практически недоступны, а их апробация и внедрение пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне. Многочисленные негосударственные СЭУ, во-первых, не имеют свободного доступа к экспертным методикам, разработанным в государственных СЭУ, а во-вторых, сами разрабатывают методики экспертного исследования, легитимность которых зачастую ничем не подтверждается.

С целью стандартизации судебно-экспертной деятельности Приказом Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561 создан Технический комитет по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза», на который возложены функции по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в области экспертной деятельности. По судебной компьютерной и фоноскопической экспертизам уже имеются стандарты, включающие термины и определения, а по другим родам экспертиз, связанных с обеспечением защиты интеллектуальной собственности, разработка стандартов еще не завершена.

Заключение

Судебные экспертизы необходимы для защиты интеллектуальной собственности. Однако для объективизации и повышения доказательственного значения экспертных выводов необходима унификация норм процессуального законодательства и ФЗ ГСЭД, определяющих правовой статус судебного эксперта, обеспечение единства научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, единства судебно-экспертных методик, разработанных в разных ведомствах. Деятельность Технического комитета по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза» является весьма важной и позволяет разрешить ряд вышеуказанных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.
2. Anastasi J. *The new forensics: Investigating corporate fraud and the theft of intellectual property*. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2003. 270 p.
3. Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Савенко А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
4. Jones P. *Practical Forensic Digital Imaging: Applications and Techniques*. Boca Raton, FL: CRC Press, 2011. 402 p.
5. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение (учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность») / Под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 400 с.
6. Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7. С. 15–24. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024>
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. С. 28–32.
8. Россинская Е.Р. Проблемы правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 27 октября 2016 г.). Алматы, 2016. С. 324–327.
9. Россинская Е.Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 146–154. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154>
10. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 338 с.
11. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

REFERENCES

1. Novoselova L.A. (ed.). *Intellectual property right. Vol. 1. General provisions. Textbook*. Moscow: Statut, 2017. 512 p. (In Russ.)
2. Anastasi J. *The new forensics: Investigating corporate fraud and the theft of intellectual property*. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, 2003. 270 p.
3. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of Intellectual Property Objects for Forensic Purposes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 6–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
4. Jones P. *Practical Forensic Digital Imaging: Applications and Techniques*. Boca Raton, FL: CRC Press, 2011. 402 p.
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. (eds.). *Forensic expert activity: legal, theoretical and organizational support: A textbook for graduate school, specialty 12.00.12 "Criminalistics; forensic expert practice; police operations"*. Moscow: Norma: Infra-M, 2017. 400 p. (In Russ.)
6. Rossinskaya E.R. On the Legal Status of the Forensic Expert. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 7. P. 15–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024>
7. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Non-state forensic institutions, their legal status and organizational forms. *Legality = Zakonnost'*. 2009. No. 2. P. 28–32. (In Russ.)
8. Rossinskaya E.R. The challenges of legal regulations of non-state forensic institutions activities in the Russian Federation. *"East-West: partnership in forensic expertise. Pressing issues of theory and practice of forensic expertise"*. *Materials of international scientific and practical conference. (Almaty, October 27, 2016)*. Almaty, 2016. P. 324–327. (In Russ.)
9. Rossinskaya E.R. Theoretical and Organizational Technological Issues of New Kinds (Types) of Forensic Examinations. *Actual Problems of Russian Law*. 2018. No. 3 (88). P. 146–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154>
10. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic expertise (forensic expertology)* / E.R. Rossinskaya (ed.). 2nd ed. Moscow: Norma, 2017. 338 p. (In Russ.)
11. Dil'din Yu.M., Martynov V.V. (eds.). *Model techniques of material evidence research. Part 1*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2010. 586 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинская Елена Рафаиловна – д. юр. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Rossinskaya Elena Rafailovna – Doctor of Law, Professor; Distinguished Scholar of the Russian Federation; Honorary Figure of Higher Professional Education of the Russian Federation; Director of the Forensic science Institute, Head of the Department of Forensic science at Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Статья получена: 17.05.2019

Received: 17.05.2019

Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав

 В.О. Кузнецов^{1,2}, Е.К. Крюк¹

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Рассмотрен дискуссионный вопрос о разграничении компетенций экспертов лингвиста и автороведа при производстве судебных экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав. По данной категории дел в основном возникает необходимость решения задач, направленных на установление особенностей текстов, соотносимых с фактом плагиата, – это сравнение текстов на предмет выявления в них совпадающих фрагментов, наличия заимствования, его направления, что является задачей лингвистической экспертизы. Задачи, входящие в компетенцию эксперта-автороведа, связаны с исследованием письменно-речевого навыка и направлены на установление авторства текста и условий составления текста. Ранее исследователи не разделяли задачи лингвистической и автороведческой экспертизы, что свидетельствует о методической неразработанности проблемы. В статье предложены методические подходы к решению основных задач лингвистической экспертизы по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав, разработанные в результате обобщения экспертной практики производства такого рода экспертиз и экспертных исследований в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Ключевые слова: судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности, судебная лингвистическая экспертиза, судебная автороведческая экспертиза, плагиат, признаки письменной речи, навыки письменной речи, продукт речевой деятельности, сравнение речевых произведений, направление заимствования

Для цитирования: Кузнецов В.О., Крюк Е.К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 15–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

Demarcating a Linguistic Expert's and an Authorship Investigator's Competencies When Examining Copyright and Related Rights Objects

 Vitaly O. Kuznetsov^{1,2}, Ekaterina K. Kryuk¹

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. A controversial issue of the demarcation between a linguistic expert's and an authorship investigator's competencies when conducting forensic examinations in cases related to copyright and related rights violations is considered. In this category of cases there is mainly a need to deal with the task of ascertaining particularities of texts related to the fact of plagiarism that is the comparison of texts to reveal matching fragments, presence of borrowing, its direction which is the task of a linguistic expertise. Tasks which fall under the authorship investigator's purview are associated with the examination of written language skill and aim to determine the authorship and text drafting conditions. Formerly researchers did not separate the tasks of linguistic and authorship investigations indicating the lack of methodological development of the issue. The article suggests some methodological approaches to solving the main tasks of linguistic expertise

on cases involving copyright and related rights violations developed as a result of an overview of the practice of conducting such examinations in the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice.

Keywords: *forensic examination of intellectual property, forensic linguistic expertise, forensic authorship investigation, plagiarism, indications of written language, written language skills, product of speech activity, comparison of speech products, direction of borrowing*

For citation: Kuznetsov V.O., Kryuk E.K. Demarcating a Linguistic Expert's and an Authorship Investigator's Competencies When Examining Copyright and Related Rights Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 15–25. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

Введение

Одним из актуальных трендов развития системы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России является создание новых родов (видов) судебных экспертиз. Так, в последнее время в системе появились судебная землеустроительная экспертиза, судебная экспертиза дикой флоры и фауны, а в настоящее время идет процесс формирования судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности [1]. Под последней понимается «процессуальное действие, осуществляемое лицами, обладающими специальными знаниями в области научных основ и методик исследования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в целях получения доказательственной информации по гражданскому, арбитражному или уголовному делу» [2, с. 7]. Указанные объекты – результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации – в силу своей многогранности и многоаспектности являются в настоящее время объектами целого ряда экспертиз, в том числе судебной автороведческой экспертизы и судебной лингвистической экспертизы. Эти экспертизы наиболее часто назначаются по делам о нарушении авторских и смежных прав. При этом как у лиц и органов, назначающих экспертизу, так и у экспертов отсутствует четкое понимание, в чью компетенцию – эксперта-автороведа или эксперта-лингвиста – входит решение задач, связанных с исследованием объектов авторского права и объектов смежных прав.

Этим обусловлена цель статьи – определить границы компетенции эксперта-автороведа и эксперта-лингвиста в экспертизах по делам о нарушении авторских и смежных прав при выявлении фактов плагиата, т. е. «нарушения авторских прав путем присво-

ения авторства» [3]¹, определить круг экспертных задач, относящихся к компетенции экспертов указанных специальностей, а также разработку методических подходов к решению этих задач.

Законодательная база

Анализ современного российского законодательства показал, что в настоящее время существуют различные способы защиты авторских и смежных прав. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ содержится статья 146 «Нарушение авторских и смежных прав»; в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ – статья 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»; в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ – статьи главы 70 «Авторское право» и главы 71 «Права, смежные с авторскими».

В ч. 1 ст. 146 УК России дается определение плагиата – присвоение авторства. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда России от 26.04.2007 № 14 рассматриваются случаи плагиата: «...указанное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имен».

Исходя из приведенного правового определения плагиата и разъяснения относи-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

тельно плагиата, закономерной является высокая потребность следственных и судебных органов в использовании специальных знаний для установления обстоятельств, связанных с правовой защитой таких объектов. Использование в данном определении и разъяснении таких слов и словосочетаний, как «авторство», «присвоение авторства», «автор», «объявление себя автором», «соавторство», вероятно, обуславливает назначение следственными и судебными органами по указанной категории дел именно автороведческих экспертиз.

Практика применения специальных знаний: автороведческая экспертиза vs лингвистическая экспертиза

Ряд отечественных ученых не проводит разделения между автороведческой и лингвистической экспертизами по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав. Она называется либо лингвистической автороведческой экспертизой (при этом само исследование – лингвистическим) [3], либо просто экспертизой (при этом в ключевых словах к статье указано «автороведческая экспертиза») [4], авторской экспертизой / экспертизой авторского права [5].

В задачи такой экспертизы входит, в частности, установление авторства текста, выявление особенностей авторского стиля, оригинальности текста, наличия заимствований, переработок. Отмечается также необходимость комплексного подхода при установлении наличия/отсутствия плагиата, а именно – необходимость привлечения специалистов из той области, к которой относится исследуемый текст, для работы с содержательной стороной [3, 4]: «...исследования только лингвистических особенностей сравниваемых текстов явно недостаточно для установления факта заимствования. Несмотря на то что использование сюжета или темы произведения к плагиату не относится, при анализе необходимо учитывать не только форму, которая при достаточных навыках может быть изменена (словарные выражения, речевые обороты и т. д.), но и совпадения в аргументах, логику доказательств, комплекс исходных положений и конечных результатов» [3].

Разделяет задачи эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа Е.И. Галяшина [6]. Она определяет цель такой экспертизы – установление факта присвоения или незаконного использования чужого авторского про-

изведения – и перечисляет традиционные идентификационные и диагностические задачи автороведческой экспертизы (установление авторства текста (является ли автором конкретное лицо, написаны ли два текста одним автором), социально-биографических характеристик автора, его состояния в момент написания текста, признаков искажения текста, написания его под диктовку), отмечая, однако, что круг вопросов, ставящихся перед экспертом, может быть расширен и включать «...вопросы о возможном незаконном заимствовании всего текста или его части, то есть плагиате» [6, с. 86]. Для лингвистической экспертизы по делам о защите объектов интеллектуальной собственности Е.И. Галяшина оставляет вопросы установления или толкования смыслового содержания текста, «оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, а также степени смешения с противопоставленными им обозначениями», «установление доминирующего элемента в комбинированных товарных знаках, включающих словесное обозначение». Она считает, что в зависимости от поставленных задач экспертиза может носить комплексный характер и состоять из автороведческого и лингвистического исследований.

В своей работе 2014 года А.Ю. Хоменко [7] также говорит о лингвистической и автороведческой экспертизах, однако задачи этих видов экспертиз объединяет и рассматривает в рамках единого исследования, называемого лингвистическим анализом (в рамках которого используются и автороведческие методы). Автор выделяет следующие задачи такой экспертизы: установление оригинальности текста, его новизны (на основе индивидуально-авторских особенностей, идиостиля), коммуникативной направленности текста, коммуникативной интенции автора, внутренней мотивировки личности (которую можно установить из информации, имеющейся в материалах дела, из особенностей коммуникативной ситуации).

Некоторые ученые предпочитают не указывать род экспертизы, отмечая лишь необходимость ее проведения [8–11]. Они рекомендуют привлекать эксперта при работе с данными, полученными с помощью автоматизированных систем сравнения текстов, чтобы оценить заимствования, выявить «некорректные заимствования», признаки переработки текста: «Найденные системой "Антиплагиат.РГБ" совпадения изучает экс-

перт, задача которого – выявить собственно некорректные заимствования, оценить их смысловую значимость и составить официальное заключение» [8, с. 2]; «эксперту необходимо сопоставить объем заимствований с объемом текста, проверить наличие и корректность ссылок, чтобы выяснить, присутствует ли в работе плагиат» [10, с. 89].

Еще одним обозначением подобной экспертизы является «экспертиза на оригинальность» [12]. Отмечается, что с внешней, технической стороны работает автоматизированная система, а с содержательной – эксперт, в заключении которого должно быть «указание на степень оригинальности текста, указание на наличие нелегальных и/или нелегитимных заимствований либо разъяснение относительно легального характера имеющихся заимствований, а также вердикт эксперта. Данный вердикт зависит от того, велик ли процент заимствований и каков их характер» [12, с. 176].

За рубежом отсутствует традиционное для отечественной классификации судебных экспертиз разделение экспертных исследований, в которых применяются специальные знания в области филологии, на лингвистическую и автороведческую экспертизы. В судебной лингвистике (Forensic Linguistics) выделяется ряд иных направлений экспертных исследований, в том числе выявление плагиата (Plagiarism) [13, 14]. Зарубежные ученые выделяют четыре основных типа плагиата: внутриязыковой, межъязыковой (плагиат перевода), плагиат словника в словаре и плагиат документов, фиксирующих следственные действия [15, 16]. Во всех перечисленных случаях используется один и тот же комплекс количественных и качественных методов. Среди количественных методов выделяют прежде всего статистический и стилеметрический анализ, что предполагает исследование таких показателей, как процент совпадающих слов, процент так называемых совпадающих *haphs legomena*, т. е. слов, встречающихся в тексте только один раз, процент уникальных *haphs legomena* и др. [15, с. 526]. Исследование количественными методами проводят с использованием определенного программного обеспечения для обнаружения плагиата. При этом большая часть исследователей отмечает несовершенство программных средств и обусловленную этим необходимость исследования больших объемов текста вручную. Так, Д. Вуллс (David Woolls) пишет, что компьютеры «читают» текст как поток символов и рас-

познают слова по их границам: пробелам, запятым, точкам и т. п. Люди же делают то же самое, при этом они способны распознавать целые отрывки из прочитанного ранее и использовать знания из своей предметной области, тогда как компьютерные программы могут лишь применять заложенные в них правила только к загруженным в них данным. Представляется целесообразным, чтобы данные, полученные с помощью электронных систем обнаружения, перепроверялись людьми [17].

В связи с этим, по мнению зарубежных исследователей, более оправданно применение качественных методов анализа, среди которых прежде всего выделяются стилистический и семантический анализ. При этом качественные методы направлены большей частью на интерпретацию текстовых различий на разных языковых уровнях для установления их влияния на сохранность смысла. Среди основных различий, выявляемых при сравнении текстов, выделяются в первую очередь лексические замены, сохраняющие семантические отношения со словами исходного текста (синонимы, гипонимы, гиперонимы), а также изменение порядка слов [18].

Теоретический аспект

Как показал анализ экспертной практики производства судебных экспертиз и экспертных исследований по делам о нарушении авторских и смежных прав в системе СЭУ Минюста России, по этой категории дел назначаются и проводятся как автороведческие, так и лингвистические экспертизы и экспертные исследования, что обусловлено нечеткостью разграничения компетенций экспертов этих специальностей.

Выход из сложившейся ситуации видится в необходимости теоретического осмысления этой проблемы путем обращения к трудам теоретиков судебной экспертизы. Так, А.Р. Шляхов для раскрытия сущности определенного рода (вида) судебной экспертизы и отграничения его от другого рода (вида) предлагал рассматривать в совокупности три основных признака, отражающих природу специальных знаний эксперта: предмет, объект и методики экспертного исследования [19, с. 16].

Сравним судебную автороведческую и судебную лингвистическую экспертизы по трем этим параметрам (табл. 1).

Видно, что автороведческая и лингвистическая экспертизы отличаются по всем

Таблица 1. Предмет, объект и методики судебной автороведческой [20] и судебной лингвистической [21] экспертиз

Table 1. Subject, object and methodology of forensic authorship [20] and forensic linguistic [21] examinations

Признак	Автороведческая экспертиза	Лингвистическая экспертиза
Предмет	Установление автора документа	Установление фактов (фактических данных) путем исследования продуктов речевой деятельности
Объект	Письменная речь автора (составителя) текста	Продукты речевой деятельности (письменные, звучащие, поликодовые, электронные тексты)
Методики	Традиционные методики идентификационной и диагностической судебно-автороведческой экспертизы, базирующиеся на комплексном использовании методов исследования письменной речи (лингвистических, психолингвистических, социолингвистических, логико-психологических)	Методики лингвистической экспертизы, базирующиеся на использовании комплекса методов лингвистической семантики (семантической декомпозиции, синонимического перифразирования, дефиниционного, контекстологического анализа и др.)

трем параметрам. Если целью автороведческой экспертизы является установление автора документа на основе исследования общих и частных признаков письменной речи, отражающих степень развития его языковых навыков [22, с. 9], то цель лингвистической экспертизы – установление особенностей того или иного языкового значения, выраженного в тексте или его составляющих (слове, словосочетании, высказывании и т. п.), вне зависимости от степени развития языковых навыков автора текста.

В задачи автороведческой экспертизы входит идентификация личности (автора текста), установление групповой принадлежности (социально-биографических характеристик автора) и условий составления текста. При этом под последними понимаются «факторы, воздействовавшие на личность в период составления и выполнения текста» [23, с. 67]: намеренное искажение письменной речи, а также состояние автора при составлении текста [20, с. 16–17]. Задачи, связанные с установлением факта плагиата, в приведенный перечень не входят.

Согласно методикам автороведческой экспертизы исследованию подлежат определенные объекты:

- при идентификации: письменная речь автора исследуемого текста и письменная речь предполагаемого автора, получившая отражение в сравнительных образцах [20];
- при диагностике: письменная речь автора только исследуемого текста [24, 25].

Экспертиза, связанная с установлением факта плагиата, напротив, предполагает не исследование письменной речи автора и

выявление признаков письменной речи, отражающих степень развития языковых навыков автора, а исследование как минимум двух текстов как продуктов речевой деятельности, каждый из которых является самостоятельным (исследуемым²) объектом. Указанный объект, как следует из таблицы 1, является объектом лингвистической экспертизы.

Что касается задач экспертизы по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав, то, как показал обзор статей, все они в основном направлены на установление заимствований, т. е. на выявление совпадающих фрагментов в текстах. Эта задача в определенной мере соотносится с задачей лингвистической экспертизы, связанной с установлением степени адекватности передачи в одном тексте смысла другого текста и предполагающей семантическое сравнение речевых произведений [21, с. 27–28], и, соответственно, входит в предмет лингвистической экспертизы. Решение этой задачи предполагает применение методов лингвистической семантики [там же, с. 126–129], т. е. методов указанного рода экспертизы.

Таким образом, решение задач, направленных на установление особенностей текстов, соотносимых с фактом плагиата, относится к компетенции эксперта-лингвиста.

² В данном случае под исследуемым объектом понимается объект, «который связан с расследуемым событием и является вещественным доказательством – подпись на анализируемом документе, пуля, обнаруженная на месте происшествия и т. д.» [26].

Методический аспект

На материале обобщения экспертной практики производства лингвистических экспертиз и экспертных исследований, проведенного в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, рассмотрим круг задач и вопросов, относящихся к компетенции эксперта-лингвиста, а также возможные методические подходы к их решению.

Ключевым в данной категории дел является понятие «плагиат». Данная категория является правовой, установление факта плагиата выходит за пределы компетенции эксперта и относится к компетенции суда [27].

Вместе с тем экспертом-лингвистом могут быть установлены фактические данные, соотносимые с категорией плагиата. Так, А.В. Нестеров, исследуя правовой аспект плагиата в научной сфере, отмечает следующее: «Отметим, что ГК РФ охраняет права авторов на форму произведения. Идеи произведения не охраняются авторским правом. <...> Так как ГК РФ не охраняет идеи произведений, то юридическая ответственность может наступить только при наличии факта полного или частичного совпадения текста в первичном и повторном научном произведении» [27]. Исходя из этого на разрешение эксперта может быть поставлен вопрос: имеются ли в тексте X и тексте Y совпадения? Если да, то каков их характер?

В некоторых случаях после установления наличия в исследуемых текстах полных или частичных совпадений возможно установление факта заимствования, его направления. В таком случае возможна постановка вопроса: каково направление заимствования?

Обобщение экспертной практики показало, что нередко на разрешение эксперта по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав, ставятся вопросы об установлении оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости текстов, например: является ли объект результатом индивидуального творчества / творческого труда? Является ли произведение самобытным? Оригинален ли текст? При этом, несмотря на то что учеными предпринимаются попытки исследовать категории творчества, оригинальности текста (см., например, [28–30]), в настоящий момент не установлены четкие критерии этих категорий, в связи с чем, по нашему мнению, решить этот вопрос в рамках экспертизы не представляется возможным.

Примеры из экспертной практики

Рассмотрим на примерах из экспертной практики методические подходы к решению указанных выше вопросов.

1. Вопрос о наличии/отсутствии в тексте совпадений.

В ходе исследования применяются сравнительно-сопоставительный метод и методы лингвистической семантики. Исследование проводится путем сравнения текстов, направлено на выявление полностью совпадающих, частично совпадающих и различающихся фрагментов. Под полностью совпадающими фрагментами нами понимаются предложения, совпадающие дословно. Частично совпадающие фрагменты – предложения, в целом совпадающие, но имеющие определенные формальные различия (например, наличие/отсутствие конструкций, сообщающих дополнительную информацию, использование синонимических средств языка и т. п.). Под различающимися фрагментами понимаются имеющиеся в одном тексте и отсутствующие в другом тексте предложения.

Сравнение необходимо проводить, начиная с тематики текстов, их композиции, фактологической информации. Затем выявляются полностью совпадающие, частично совпадающие и различающиеся фрагменты. В конце исследования производится оценка совокупности выявленных совпадений и различий.

В качестве примера исследования по вопросу о наличии/отсутствии в текстах совпадений и определения их характера рассмотрим сравнение Текста X, начинающегося со слов «Всем привет! Сегодня моя читательница поделится своим опытом» и заканчивающегося словами «Из добавок я постоянно принимаю рыбий жир, глютамин и пробиотики», и Текста Y – фрагмента книги на медицинскую тематику, размещенного в рубрике «История пациента». В результате сравнения установлено следующее.

Оба текста представляют собой рассказ об одном случае лечения с помощью диеты и положительном результате этого лечения. В Тексте X история приводится от первого лица (со вступительным словом публикатора), в Тексте Y – от третьего лица.

Текст X композиционно состоит из следующих частей:

– вступление публикатора, в котором рассказывается, что в посте будет приведена история читательницы;

– текст, преподносимый как история читательницы, состоящий из самопрезентации пользователя (имя (Маша), сообщение о том, что она в течение трех лет придерживается палеодиеты; сообщения о диагнозе и о решении лечиться с помощью изменения в питании – диеты); сообщения о положительной динамике и положительном результате лечения с помощью диеты; сообщения об ошибках и сложностях, которые возникали при лечении с помощью диеты.

Текст Y композиционно состоит из следующих частей:

– сообщения о диагнозе и о решении лечиться с помощью изменения в питании (диеты);

– сообщения об ошибках и сложностях, которые возникали при лечении с помощью диеты;

– сообщения о положительной динамике и положительном результате лечения с помощью диеты.

Таким образом, Текст Y по композиции совпадает с текстом, преподносимым как история пользователя в Тексте X: соблюдается последовательность частей текста, имеет место однотипное описание события.

В обоих текстах совпадает фактологическая информация – детали, являющиеся ключевыми для рубрики «история героя/пациента»: имя героини истории (Маша и Мария соответственно), диагноз («неспецифический язвенный колит, тотальное поражение толстого кишечника, тяжелое течение, гормонозависимая форма» – дословно совпадает), срок, в течение которого пациентка лечилась другими (традиционными) способами, которые не дали положительного результата (1 год), способы лечения и сложности, которые возникли в процессе.

Исследованием текстов на предмет выявления совпадающих фрагментов установлено следующее (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что в обоих текстах присутствует несколько фрагментов, в определенной мере соотносимых между собой тематически и композиционно, но поскольку тексты отличаются по структуре и по повествователю, то часть фрагментов имеется только в одном из них. Так, в Тексте X есть фрагмент 1, вводящий основной текст, и фрагмент 2, представляющий собой самопрезентацию человека, от чьего имени ведется повествование (в Тексте Y повествование ведется от третьего лица).

Фрагменты 1 и 2 присутствуют только в Тексте X.

В исследуемых текстах выявлены соотносимые тематически и композиционно фрагменты 3–5, в которых найдены дословно совпадающие последовательности слов. При этом имеются различия. Например, во фрагменте 3 в Тексте Y использовано словосочетание «лечение питанием», которое содержит ту же, но более обобщенную информацию, что и словосочетание «палео АИП» в Тексте X; во фрагменте 4 фразы «Первые улучшения пошли через месяц» (Текст Y) и «Примерно через месяц я увидела первые сдвиги в сторону улучшения» (Текст X); «через три мы добились ремиссии» (Текст Y) и «А еще через три месяца вышла в ремиссию» (Текст X) являются синонимичными, содержат одинаковую информацию, в них использована одна и та же лексика; во фрагменте 5 фраза «В каждый прием пищи животный белок, овощи и полезные жиры. Чай без ничего. Из добавок: рыбий жир, глютамин и пробиотики» (Текст Y) дословно состоит из фразы «В каждый прием пищи я ем животный белок, овощи и полезные жиры. Чай пью обычно без ничего. Из добавок я постоянно принимаю рыбий жир, глютамин и пробиотики» (Текст X), из которого только убраны местоимения (два местоимения «я»), глаголы («ем», «пью», «принимаю») и наречие «постоянно».

Таким образом, сравнительным исследованием текстов установлены следующие совпадения:

– совпадение композиции текстов: последовательность частей текста, однотипное описание события;

– совпадение ключевой фактологической информации, описывающей событие;

– дословные (присутствует использование при описании ключевых моментов в изложении события одной и той же лексики и одних и тех же неклишированных формулировок предложений) и частичные совпадения при изложении информации.

Выявленные совпадения в исследуемых текстах в совокупности свидетельствуют о том, что Текст Y в целом совпадает с Текстом X: наблюдается одинаковая тематика, схожая композиция, одна и та же фактологическая информация, дословное воспроизведение части фрагментов, касающихся ключевых моментов в изложении события, а также схожие по смыслу фрагменты, в которых используется одно и то же лексическое наполнение.

Таблица 2. Сравнение текстов
Table 2. Comparison of texts

№№ фрагмента	Текст X	Текст Y
1.	Всем привет! Сегодня моя читательница поделится своим опытом питания в формате палео аутоиммунного протокола и ответит на ваши вопросы в комментариях. Опыт весьма интересный, так как удалось уйти с гормонов и войти в стойкую ремиссию такого серьезного заболевания как неспецифический язвенный колит.	–
2.	Всем привет! Меня зовут Маша, я уже три года придерживаюсь палеодиеты. Из этих трех лет примерно год (в общей сложности) я придерживалась палео аутоиммунного протокола.	–
3.	У меня <u>неспецифический язвенный колит, тотальное поражение толстого кишечника, тяжелое течение, гормонозависимая форма. После года лечения (которое не помогало), я решила попробовать палео АИП.</u>	Мария пришла ко мне с диагнозом: <u>неспецифический язвенный колит, тотальное поражение толстого кишечника, тяжелое течение, гормонозависимая форма. После года традиционного лечения (которое не помогало) решила попробовать лечение питанием.</u>
4.	Примерно через месяц я увидела <u>первые сдвиги в сторону улучшения. А еще через три месяца вышла в ремиссию. Тогда я смогла расширить рацион до обычного палео. Еще через десять месяцев я смогла постепенно отменить все лекарства, которые принимала. И с тех пор в течение двух лет я постоянно придерживаюсь диеты и нахожусь в ремиссии без лекарств.</u>	<u>Первые улучшения</u> пошли через месяц, <u>через три</u> мы добились <u>ремиссии</u> , и пациентка <u>смогла расширить рацион. Еще через десять месяцев</u> Елена <u>постепенно</u> отказалась от <u>всех лекарств, которые принимала. И с тех пор в течение двух лет постоянно придерживается диеты и находится в ремиссии без лекарств.</u>
5.	Об ошибках и сложностях. Первой моей ошибкой было то, что я ела много фруктов. Прогресса при этом практически не было. Через какое-то время я убрала почти все фрукты, и дело пошло. Вторая сложность – сильный голод. Не знаю, с чем это было больше связано: с сильной анемией или с отвыканием от углеводов. Я ела много и часто. Прошло примерно через два месяца. В каждый прием пищи я ем животный белок, овощи и полезные жиры. Чай пью обычно без ничего. Из добавок я постоянно принимаю рыбий жир, глютамин и пробиотики.	Первые же недели выявили ошибки, которые допускала Мария. В-первых, слишком много было фруктов. Убрали почти все, и дело сдвинулось с мертвой точки. Во-вторых, пришлось бороться с сильным голодом, помогло просто «перетерпеть». В каждый прием пищи животный белок, овощи и полезные жиры. Чай без ничего. Из добавок: рыбий жир, глютамин и пробиотики.

2. Вопрос о направлении заимствования.

Как показывает экспертная практика, по указанному вопросу вывод в категорической или хотя бы вероятностной форме может быть получен лишь в немногих случаях. Это объясняется тем, что человек, как правило, пытается скрыть факт заимствования, тщательно редактируя заимствованные им фрагменты текста. Вместе с тем в некоторых случаях имеют место недостатки в редактировании, которые можно рассматри-

вать в качестве признаков заимствования. К таковым относятся в частности:

- несоответствие текста заявленному жанру;
- пропуск каких-либо элементов;
- смысловые лакуны;
- отсутствие единообразия по стилю и лексико-грамматическому оформлению;
- однообразные орфографические и пунктуационные ошибки в обоих текстах;
- выбор одного и того же варианта написания слова в обоих текстах.

Перечисленные признаки свидетельствуют, что один текст является производящим, а другой – производным.

В качестве примера рассмотрим случай из экспертной практики, связанный со сравнением текста диссертации и текста отчета о научно-исследовательской работе (НИР).

В результате сравнения было установлено, что текст отчета о НИР, являющийся по жанру отчетом, назван в трех фрагментах диссертацией, а формулы в данном тексте, имеющие сквозную нумерацию, нумеруются непоследовательно, совпадая с нумерацией формул в тексте диссертации. Кроме того, в некоторых случаях в тексте отчета о НИР формулы имеют двойную нумерацию, одна из которых совпадает с нумерацией в тексте диссертации, а другая является сквозной нумерацией в тексте отчета о НИР.

Данные признаки в совокупности с другими признаками (дословно и частично совпадающие фрагменты текста) послужили основанием для вывода о том, что выявленные текстовые совпадения в диссертации и отчете о НИР являются заимствованиями из текста диссертации в текст отчета о НИР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 16–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
2. Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Савенко А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
3. Жаворонков В.А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании плагиата // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 88–92.
4. Кочубей А.В., Жаворонков В.А. Один из вариантов предупреждения экспертных ошибок при проведении экспертных исследований по делам о плагиате // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 53–56.
5. Дюжакова Д.А., Молькова Е.Ю. Авторская экспертиза как способ защиты своего труда / Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей XI Межд. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 90–92.

Заключение

Таким образом, при проведении исследований объектов авторского права и объектов смежных прав для установления факта плагиата ключевой является задача установления наличия/отсутствия совпадений, относящаяся к компетенции эксперта-лингвиста, а не автороведа, поскольку в данном случае анализируются тексты как продукты речевой деятельности, а не письменная речь и письменно-речевые навыки его автора. Вторая из рассмотренных в статье задач – установление направления заимствования – также является лингвистической, однако, в отличие от первой задачи, она может быть решена не всегда. По нашему мнению, только в случае неразрешения указанной задачи методами лингвистической экспертизы могут быть применены специальные автороведческие знания с целью решения идентификационной задачи по установлению автора выявленных совпадающих фрагментов.

REFERENCES

1. Smirnova S.A., Gulevskaya V.V., Omel'yanyuk G.G. Intellectual Property Investigations: A New Area of Forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13 No. 2. P. 16–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
2. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of Intellectual Property Objects for Forensic Purposes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 6–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
3. Zhavoronkov V.A. Peculiarities of Assigning Forensic Examinations When Investigating Plagiarism. *Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2013. No. 3 (26). P. 88–92. (In Russ.)
4. Kochubey A.V., Zhavoronkov V.A. One of the options for prevention expert errors during the expert investigations in cases of plagiarism. *Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia*. 2015. No. 3. P. 53–56. (In Russ.)
5. Dyuzhakova D.A., Molkova E.Yu. Author's Expertise as a Way of Protecting One's Work. *Economics, Management and Law: an Innovative Solution of Problems. Collection of Articles of the XI International Scientific and Practical Conference: In two parts. Part 2*. Penza: MTSNS "Nauka i Prosveshcheniye", 2018. P. 90–92. (In Russ.)

6. Галяшина Е.И. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в защите объектов интеллектуальной собственности // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 82–97.
7. Хоменко А.Ю. К вопросу об исследовании письменного речевого произведения в рамках автороведческой экспертизы на предмет его оригинальности // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 306–312.
8. Авдеева Н.В., Лобанова Г.А. Классификация фрагментов текста при экспертизе диссертаций на предмет заимствований (плагиата) // Информационные ресурсы России. 2004. № 1. С. 2–6.
9. Авдеева Н.В., Ледовская В.М. Некорректные заимствования в диссертациях: способы их обнаружения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 16–20.
10. Пунчик В.Н., Пунчик З.В. Поликонтекстный анализ феномена «плагиат» в информационном обществе // Социология. 2016. № 1. С. 83–91.
11. Катабай П.Х. Концептуальные основы создания экспертно-аналитических центров для анализа научных текстов на наличие некорректных заимствований // Электронные библиотеки. 2017. Т. 20. № 5. С. 332–343.
12. Хачецуков З.М. Проверка на оригинальность научных текстов: вопросы теории и практики // Гуманитарий юга России. 2014. № 1. С. 166–179.
13. Olsson J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language, Crime and the Law*. 2nd ed. London: Continuum, 2008. 265 p.
14. Olsson J. *Wordcrime: Solving Crime Through Forensic Linguistics*. Reprint ed. London: Bloomsbury Academic, 2013. 208 p.
15. Coulthard M., Johnson A., Kredens K., Woolls D. Plagiarism: Four forensic linguists' responses to suspected plagiarism / *The Routledge Handbook of Forensic Linguistics*. London: Routledge, 2013. 704 p.
<http://doi.org/10.4324/9780203855607.ch34>
16. Sousa-Silva R., Grant T., Maia B. 'I didn't mean to steal someone else's words!': A Forensic Linguistic Approach to Detecting Intentional Plagiarism / Paper presented at 4th International Plagiarism Conference, Newcastle upon Tyne, United Kingdom. 31 p.
17. Woolls D. Detecting plagiarism / *The Oxford Handbook of Language and Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 517–529.
18. Sousa-Silva R. Investigating academic plagiarism: A forensic linguistics approach to plagiarism detection // *International Journal for Educational Integrity*. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 31–41.
19. Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. 567 с.
20. Вул С.М. Судебно-автороведческая экспертиза // Современные возможности судебных экспертиз. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 2000. С. 16–23.
6. Galyashina E.I. The Capacities of Forensic Speech Expertise in the Defense of Intellectual Property. *Forensic Linguistics*. 2006. No. 7. P. 82–97. (In Russ.)
7. Khomenko A.Yu. The Problem of Originality Determination of a Text in the Framework of Authorship Identification Expertise. *Political Linguistic Journal*. 2014. No. 4 (50). P. 306–312. (In Russ.)
8. Avdeeva N.V., Lobanova G.A. Classification of Text Fragments During the Examination of Dissertations for Borrowings (Plagiarism). *Information Resources of Russia*. 2004. No. 1. P. 2–6. (In Russ.)
9. Avdeeva N.V., Ledovskaya V.M. Plagiarisms in Dissertation Theses – How to Detect. *Herald of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2015. No. 3 (43). P. 16–20. (In Russ.)
10. Punchick V.N., Punchick Z.V. Poly-Contextual Analysis of Phenomenon “Plagiarism” in Information Society. *Sociology*. 2016. No. 1. P. 83–91. (In Russ.)
11. Katabai P.Kh. Conceptual Bases of Creation of the Expert-Analytical Centers for Analysis of Scientific Texts in the Presence of Incorrect Borrowings. *Russian Digital Libraries Journal*. 2017. Vol. 20. No. 5. P. 332–343. (In Russ.)
12. Khachetsukov Z.M. Test for Originality Scientific Texts: Theory and Practice *Humanities of the South of Russia*. 2014. No. 1. P. 166–179. (In Russ.)
13. Olsson J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language, Crime and the Law*. 2nd ed. London: Continuum. 2008. 265 p.
14. Olsson J. *Wordcrime: Solving Crime Through Forensic Linguistics*. Reprint ed. London: Bloomsbury Academic, 2013. 208 p.
15. Coulthard M., Johnson A., Kredens K., Woolls D. Plagiarism: Four forensic linguists' responses to suspected plagiarism. In: *The Routledge Handbook of Forensic Linguistics*. London: Routledge, 2013. 704 p.
<http://doi.org/10.4324/9780203855607.ch34>
16. Sousa-Silva R., Grant T., Maia B. 'I didn't mean to steal someone else's words!': A Forensic Linguistic Approach to Detecting Intentional Plagiarism. Paper presented at 4th International Plagiarism Conference. Newcastle upon Tyne, United Kingdom. 31 p.
17. Woolls D. Detecting plagiarism. In: *The Oxford Handbook of Language and Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 517–529.
18. Sousa-Silva R. Investigating academic plagiarism: A forensic linguistics approach to plagiarism detection. *International Journal for Educational Integrity*. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 31–41.
19. Shlyakhov A.R. *Works on forensic science*. Moscow: VNIISE, 2006. 567 p. (In Russ.)
20. Vul S.M. Forensic authorship investigation. In: *Modern capacities of forensic examinations* / Yu.G. Korukhov (ed.). Moscow: RFCFS, 2000. P. 16–23. (In Russ.)

21. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: РФЦСЭ, 2018. 136 с.
22. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза. Методические основы. Методическое пособие. Харьков: ХНИИСЭ, 2007. 64 с.
23. Вул С.М. Теоретические и методические вопросы криминалистического исследования письменной речи. Методическое пособие. М: ВНИИСЭ, 1977. 109 с.
24. Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы / Под ред. С.М. Вула. Киев: РИО МВД УССР, 1984. 132 с.
25. Теоретические и методические основы решения вопроса о родном (украинском, белорусском) языке автора документа, выполненного на русском языке / Под ред. С.М. Вула. М.: ВНИИСЭ, 1982. 160 с.
26. Эджубов Л.Г. Образцы для сравнительного исследования / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 217–221.
27. Нестеров А.В. Плагиат в научной сфере // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 4–7.
28. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.: Юридическая литература, 1963. 137 с.
29. Плетнев М. Критерий творчества // ЭЖ-Юрист. 2009. № 40.
30. Нестеров А.В. Критерий творчества: юридический аспект // Российский судья. 2018. № 1. С. 31–37.
21. Smirnova S.A. (ed.). *Semantic research in forensic linguistic examination* / Moscow: RFCFS, 2018. 136 p. (In Russ.)
22. Vul S.M. *Forensic authorship identification. Methodical basis. Methodological manual*. Kharkov: KHNIISE, 2007. 64 p. (In Russ.)
23. Vul S.M. *Theoretical and methodological issues of forensic research of written language. Methodological guide*. Moscow: VNIISE, 1977. 109 p. (In Russ.)
24. Vul S.M. (ed.). *Issues of forensic diagnostic examination of the authorship*. Kiev: Rio MVD USSR, 1984. 132 p. (In Russ.)
25. Vul S.M. (ed.). *Theoretical and methodological foundations for resolving the issue of the native (Ukrainian, Belarusian) language of a document executed in Russian*. Moscow: VNIISE, 1982. 160 p. (In Russ.)
26. Edzhubov L.G. *Samples for comparative research*. In: Smirnova S.A. (ed.) *Encyclopedic dictionary of forensic science. Multimodal edition 'Forensic science: reboot'. Part 2*. Moscow: EKOM, 2012. P. 217–221. (In Russ.)
27. Nesterov A.V. *Plagiarism in science. Law of Intellectual Property*. 2014. No. 1. P. 4–7. (In Russ.)
28. Jonas V.Ya. *Creativity criterion in copyright and judicial practice*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1963. 137 p. (In Russ.)
29. Pletnev M. *Creativity criterion*. *Electronic Journal - Lawyer*. 2009. No. 40. (In Russ.)
30. Nesterov A.V. *A Creative Activity Criterion: the Legal Aspect*. *Russian Judge*. 2018. No. 1. P. 31–37. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Виталий Олегович – к. филол. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Крюк Екатерина Константиновна – старший государственный судебный эксперт лаборатории судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, руководитель группы по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма; e-mail: e.kryuk@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Philology, Head of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Kryuk Ekaterina Konstantinovna – Senior State Forensic Expert of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Head of group on conducting forensic research on extremism cases; e-mail: e.kryuk@sudexpert.ru

Статья получена: 13.07.2019
Received: 13.07.2019

Формы реализации специальных знаний, используемые при разрешении земельных споров

О.В. Жукова

Истринский городской суд Московской области, г. Истра 143500, Россия

Аннотация. При рассмотрении земельных споров суд исследует большое количество доказательств. При этом судебной землеустроительной экспертизе отведено отдельное место, поскольку выводы экспертизы часто ложатся в основу судебного решения. От качественной работы эксперта зависит правильное и быстрое рассмотрение спора.

В статье рассмотрен ряд проблем, возникающих при назначении судебной землеустроительной экспертизы, подготовке материалов для проведения исследований, оценке судом заключения эксперта и иных доказательств. В частности, важно правильно определить вид экспертизы, перечень необходимых документов для ее проведения, оценить сроки исследования. Автором раскрыты возможности расширения сферы консультационной деятельности специалиста на стадии решения судом вопроса о назначении экспертизы в целях сокращения сроков ее производства.

Ключевые слова: *судебная система, гражданский процесс, специалист, эксперт, специальные знания, землеустроительная экспертиза, заключение эксперта*

Для цитирования: Жукова О.В. Формы реализации специальных знаний, используемые при разрешении земельных споров. 2019. Том 14. № 3. С. 26–33.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-26-33>

Forms of Expert Knowledge Application in Land Disputes Settlement

Oksana V. Zhukova

Istra Town Court of Moscow region, Istra 143500, Russia

Abstract. When considering land disputes, a court examines a large amount of evidence. In this forensic land survey expertise has taken a special place since its findings often form the basis of the court decision. The correct and prompt consideration of the dispute depends on the quality work of an expert.

The paper reviews a range of problems emerging when appointing a land survey expertise, preparing materials for the forensic examination, assessing forensic expert opinions and other evidence by the court. Inter alia, it is essential to correctly determine the type of examination, the list of necessary documents to conduct it, to estimate the duration of the study. The author reveals the possibilities of expansion of a specialist's advisory activities at the expertise appointment stage to reduce the time of its conduct.

Keywords: *judicial system, civil process, specialist, expert, special knowledge, land survey expertise, expert opinion*

For citation: Zhukova O.V. Forms of Expert Knowledge Application in Land Disputes Settlement. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 26–33. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-26-33>

Введение

Вопросам использования различных форм специальных знаний в теории судебной экспертизы уделяется большое внимание. Профессор Ю.К. Орлов до введения в процессуальный закон норм, определяющих процессуальное положение и порядок

участия специалиста в уголовном процессе, разграничил направления деятельности эксперта и специалиста. Критерием разграничения он предлагал считать необходимость проведения дополнительных исследований (для составления заключения эксперта) либо отсутствие таковой (для изло-

жения письменного суждения специалиста)¹ [1, с. 22; 2, с. 10]. Участие специалиста возможно и в рамках гражданского процесса. Однако процессуальным законом возможности специалиста в части предоставления доказательств по делу ограничены. Только судебный эксперт является лицом, которое, не будучи стороной спора, вправе по заданию суда составлять и предоставлять доказательство – заключение экспертизы. И помощь специалиста, также обладающего знаниями в области землеустройства, может оказаться незаменимой при решении многих проблем при назначении экспертизы и оценке ее выводов.

Специальные знания специалиста

В настоящее время в рамках уголовного процесса специалист привлекается для оказания помощи судье в оценке заключения эксперта и его допросе, может давать разъяснения как в форме устных показаний, так и письменного заключения. Эти разъяснения подлежат проверке и оценке по общим правилам: на предмет компетентности, незаинтересованности в исходе дела, обоснованности суждения. А в дальнейшем, как и любое другое доказательство, они могут быть приняты судом или отвергнуты [3, с. 29]. Специалист, участвовавший в производстве следственных действий, может быть допрошен в суде в качестве свидетеля по обстоятельствам их производства [4].

Эти разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», свидетельствуют о больших процессуальных возможностях специалиста в рамках уголовного дела. Его показания являются доказательством по делу. Участие специалиста допустимо на стадии подготовки дела к производству экспертизы и на стадии оценки результатов экспертизы после ее проведения.

В рамках арбитражного производства возможность использования знаний специалиста иная. Он может быть привлечен судом для оказания содействия судье в уяснении вопросов, требующих специальных знаний, в том числе возникших при исследовании заключения эксперта. Такие полномочия специалиста регламентированы положениями ст. 87.1 АПК РФ и отра-

жены в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Самостоятельным доказательством по делу консультация специалиста не является.

Процессуальные возможности специалиста в Кодексе административного судопроизводства РФ регламентированы следующим образом. При разрешении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости суд вправе привлечь специалиста для получения консультации, пояснения при исследовании доказательств, в том числе для решения вопроса о необходимости назначения экспертизы, вызвать в качестве свидетеля оценщика, проводившего государственную кадастровую оценку и (или) составившего отчет о рыночной стоимости объекта, а также эксперта саморегулируемой организации оценщиков, давшего положительное заключение на отчет об оценке объекта недвижимости (статьи 50, 69, 169 КАС РФ). Самостоятельным доказательством консультация или пояснение специалиста не является.

Гражданский процессуальный закон по своему подходу к определению полномочий специалиста, не наделяя его правом проведения исследования, его полномочия ограничены содействием судье в фиксации и исследовании доказательств. Консультация специалиста процессуальным законом к доказательствам не отнесена.

Несмотря на то что консультации специалиста в судопроизводстве посвящено значительное количество научных работ [1, 5–13], на практике ему как субъекту процессуальных правоотношений уделяется гораздо меньше внимания, чем судебному эксперту. Вместе с тем деятельностный потенциал специалиста, определенный законодателем², достаточно велик, однако на сегодняшний день он реализован далеко не в полной мере. Отчасти это можно объяснить инертностью современной судебной системы: отсутствием стремления к поиску наиболее рациональных механизмов осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом. Проявление такой инертности подтверждается крайне

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы). Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1985. 382 с. (С. 56).

² Определение специалиста как участника судопроизводства предусмотрено ст. 55.1 АПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 58 УПК РФ, ст. 50 КАС РФ.

низкой востребованностью консультационной деятельности сведущего лица при назначении судебной экспертизы и оценке ее результатов. Правильный подход к реализации функций специалиста может придать процессу современного судопроизводства дополнительный импульс, положительно сказаться на его эффективности. Рассмотрим это на примере назначения судебной землеустроительной экспертизы.

При ее назначении квалифицированная консультация специалиста поможет установить следующее.

1. Необходимо ли в сложившихся обстоятельствах проведение исследований? Обязательно ли назначение судебной экспертизы или достаточно консультации специалиста? Привлеченное сведущее лицо в первом случае констатирует необходимость назначения экспертизы, во втором – дает необходимую консультацию. Если проведение исследований необходимо, но на современном этапе развития науки и техники не создано той методики, использование которой позволило бы ответить на возникшие вопросы, осведомленный в этой части специалист укажет на данное обстоятельство³. При этом изначально обреченная на безрезультативность экспертиза не будет назначена, что позволит сэкономить весьма значительные средства и время.

2. В том случае, если необходимые для проведения судебно-экспертных исследований методики и технические средства объективно существуют, специалистом будет определен вид необходимой экспертизы. На практике следователи и судьи достаточно часто путают виды экспертиз, неправильно приводят в соответствующих постановлениях и определениях их названия⁴, что порой дезорганизует работу экспертного учреждения. Кроме этого, неправильное название экспертизы зачастую становится обоснованным поводом для критических выступлений оппонентов эксперта при его допросе в ходе судебного заседания.

³ Так, например, в настоящее время не существует экспертных методик определения месторасположения ранее существовавших, но отсутствующих во время судебного рассмотрения земельного спора фактических границ (например, ограждений) земельных участков, притом что потребность судопроизводства в установлении такого рода фактических данных остается достаточно высокой.

⁴ Так, например, следователи и судьи зачастую назначают «стоимостную» или «оценочную» экспертизы, притом что исследования по определению рыночной стоимости земельных участков проводятся в рамках землеустроительной экспертизы.

3. Достаточно ли для подлежащих проведению исследований знаний эксперта одной специальности или следует назначить комплексную экспертизу (ст. 201 УПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС РФ), что предполагает проведение исследований двумя или более экспертами разных специальностей. Наиболее распространены на практике комплексные экспертизы, которые проводят эксперты-землеустроители совместно с экспертами-строителями, экспертами-экономистами, экспертами-товароведами, экспертами-экологами, экспертами-микологами, экспертами-пожаротехниками.

4. Каков объем исследований, их продолжительность? В настоящее время в сфере судебного разбирательства вовлечены значительные по площади территории, что изначально предполагает длительные сроки судебно-экспертных исследований. Если прогнозируемые сроки проведения экспертизы превысят установленные сроки производства по делу, специалист-землеустроитель может определить целесообразность проведения комиссионной экспертизы. Разумеется, специалист не сможет с точностью до одного дня определить время, необходимое для производства конкретной экспертизы, однако, с учетом опыта проведения схожих исследований, его прогноз будет более точен, чем прогноз следователя либо судьи, которые таким опытом не обладают.

5. Как правильно сформулировать вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом? Правом предлагать эти вопросы обладает достаточно широкий круг участников процесса. Окончательно вопросы формулирует орган (лицо), назначающий судебную экспертизу. При этом только специалист может спланировать предстоящее исследование с детализацией и последовательностью, необходимыми для подготовки перечня вопросов, не требующих впоследствии изменения их порядка и содержания. Отдельно следует сказать, что постановка перед экспертом вопросов, выходящих по своему содержанию за рамки его специальных знаний, – явление достаточно распространенное. Участие специалиста в формулировании вопросов позволит исключить, на мой взгляд, и этот недостаток сложившейся практики.

6. Определение полного перечня документов, подлежащих предоставлению в распоряжение эксперта. Это позволит за-

благовременно проинформировать стороны по делу об отсутствующих в данный момент, но необходимых для проведения исследований материалах. Своевременная консультация в этой части, данная не только следователю или суду (судье), но и сторонам по делу, позволит уже на этом этапе обеспечить полноту документальной доказательственной базы. Все это сократит потери времени на заявление и удовлетворение ходатайств эксперта о предоставлении дополнительных материалов. На этом же этапе может быть установлено, что запрашиваемых документов в силу тех или иных причин вообще не существует, и своевременно проинформированный об этом эксперт не будет впоследствии впустую тратить время на подготовку соответствующих ходатайств и бесперспективное ожидание их удовлетворения органом (лицом), назначившим экспертизу.

Документация, подлежащая судебной-экспертному исследованию, весьма объемна, состав ее зачастую хаотичен и требует длительной и кропотливой систематизации. В связи с этим с целью сокращения сроков представляется целесообразным до назначения экспертизы доверить систематизацию документации специалисту при участии представителей сторон по делу (речь идет, конечно, о цивилистическом судопроизводстве). Специалист хорошо ориентируется в массиве документов, используемых при производстве землеустроительных работ, их статусе, значимости и взаимосвязи.

7. Каковы денежные затраты, связанные с производством экспертизы? Разумеется, точной суммы специалист не назовет, но с учетом видов, сложности и продолжительности исследований ориентировочная стоимость экспертизы может быть установлена. Названная специалистом величина предстоящих затрат в ряде случаев заставит истца отказаться от ходатайства о назначении судебной экспертизы, а если без ее проведения невозможно разрешить дело по существу, снять иски требования, отказать от иска.

8. Выбор эксперта (экспертов) или экспертного учреждения. Никто, кроме специалиста (не только в процессуальном, но и в широком, общепринятом значении), лучше не осведомлен о профессиональных возможностях своих коллег. Эти знания позволяют предложить судье в качестве экспертного то учреждение, где в штате есть сотрудники, профессиональная подготовка

которых позволит провести необходимые исследования на современном уровне.

Мы рассмотрели лишь один из показательных примеров эффективного участия специалиста на стадии назначения судебной экспертизы. Спроецировав такой подход и на другие стадии судебного процесса, можно убедиться в значимости деятельности потенциала специалиста, который при должном его использовании существенно повысит эффективность судопроизводства в целом.

Специальные знания судебного эксперта

В процессуальном понимании лицом, обладающим специальными знаниями в области техники, науки, искусства, ремесла, является эксперт, и только заключение эксперта относится к доказательствам, полученным с использованием специальных знаний [14–16]. При этом следует отметить, что судебной практикой по рассмотрению земельных споров понятие «специалист» толкуется намного шире его процессуального определения [4, с. 36].

Положениями ст. 56 ГПК РФ к числу доказательств по делу отнесены все полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Перечень доказательств является открытым, что позволяет сторонам предоставлять, а судье принимать, исследовать и оценивать большое число доказательств, прямо не поименованных в законе.

К числу таких доказательств, предоставляемых при рассмотрении земельных споров, относятся внесудебное заключение экспертизы, заключение кадастрового инженера (также именуемые как досудебное заключение и заключение специалиста), экспертиза, назначенная нотариусом, рецензия на заключение эксперта. При получении таких доказательств используются специальные знания, что говорит о разнообразии форм их реализации [17, с. 450].

Внесудебное заключение экспертизы и заключение судебного эксперта различаются по субъекту, по поручению (заданию) которого производятся работы либо для которого проводятся исследования. Правовые и

научно-методические основы производства этих экспертиз должны быть тождественны.

Задания перед экспертом при проведении внесудебной экспертизы ставит заказчик, он же предоставляет доказательства для проведения исследования. Такая форма использования специальных знаний имеет свое преимущество, поскольку способствует разрешению спора во внесудебном порядке, позволяет сторонам прийти к мировому соглашению в ходе судебного разбирательства. Существенным недостатком внесудебной экспертизы является то, что она не всегда объективно отражает факты, имеющие значение для дела [18, с. 5]. Лицо, проводившее исследование, не несет никакой ответственности (кроме репутационной), что позволяет высказывать свое субъективное мнение в ущерб объективным фактам.

Специальные знания кадастрового инженера

Особой формой реализации специальных знаний при рассмотрении земельных споров является заключение кадастрового инженера. Порядок оформления такого исследования регламентирован нормами материального права, а именно Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», а также рядом подзаконных нормативных актов. В соответствии с этими законами заключение кадастрового инженера представляет собой текстовую часть в составе межевого плана, призвано пояснить то либо иное графическое решение кадастрового инженера при проведении межевых работ на земельном участке. В рамках рассмотрения земельного спора заключение кадастрового инженера, как правило, является отправной точкой для заявления истца о нарушении его права иным землепользователем. Сведущее лицо (в данном случае кадастровый инженер) обозначает проблему, возникшую у правообладателя при проведении межевых работ, и в дальнейшем собственник либо изменяет позицию в вопросе оформления земельного участка, либо составляет аргументированное обращение в суд. Недостаток заключения кадастрового инженера – неполное изложение обстоятельств и условий предполагаемого нарушения.

Неполнота кадастровых документов и другие недостатки присущи не только отечественной кадастровой системе, но и кадастровым системам других стран [19–24].

Другие формы специальных знаний (досудебные исследования)

Порядок проведения досудебного исследования не предусмотрен ни нормами процессуального, ни нормами материального права. При проведении таких исследований лицо, обладающее специальными знаниями в области землеустройства, преследует различные цели, что во многом определяет документальное оформление проведенного исследования. Цель обусловлена заданием заказчика, сформулированного, как правило, в одном вопросе.

Экспертиза, назначенная нотариусом, является еще одной формой реализации специальных знаний, порядок ее производства регламентирован законодательством. По просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. В порядке обеспечения доказательств нотариус вправе назначить экспертизу. Нотариус предупреждает эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения или уклонение от дачи заключения (ст. 102 и ст. 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденных ВС РФ 11.02.1993, № 4462-1). В заключении эксперт фиксирует ситуацию на местности в определенный момент времени. Это позволяет впоследствии решить многие спорные вопросы, если указанная ситуация в силу тех или иных причин изменилась [25, с. 60].

Рецензия на заключение эксперта – также одна из своеобразных форм реализации специальных знаний [26, с. 103]. Оформляется рецензия письменно, и возможность ее приобщения к материалам дела в качестве письменного доказательства процессуальный закон допускает. Однако следует разобраться, каким нормативным актом регламентировано такое исследование и из каких норм следует исходить для придания ему юридической силы.

Основу рецензии составляет отзыв (чаще всего критический) об исследовании. Из всех видов рецензий, предоставляемых

на практике, только экспертная (то есть составленная практикующим экспертом), как правило, имеет научную основу и может претендовать на источник данных, обладающий определенным значением для дела. Достаточно часто составившее рецензию лицо знаниями в области землеустройства не обладает, а фактически анализирует юридическое обоснование и форму заключения эксперта, тем самым дает ему юридическую оценку. Доказательственного значения рецензия не имеет, однако в отдельных случаях обращает внимание суда на существенные недостатки проведенной судебной экспертизы и предопределяет необходимость назначения повторной экспертизы.

Заключение

С точки зрения научного подкрепления как «досудебное», так и «судебное» исследование должно строиться на одной основе, и только в этом случае возможно их рассматривать как доказательства. С точки зрения правового признания таких форм реализации специальных знаний они существенно различаются: процессуально легализованы консультация специалиста, содействующая получению и оценке доказательств; судебная экспертиза – исследование, проведен-

ное лицом, обладающим специальными знаниями, по назначению следователя (суда), и показания эксперта, проводившего судебную землеустроительную экспертизу [27, с. 106]. Экспертиза, назначенная нотариусом в порядке обеспечения доказательств, экспертиза, проведенная по заданию заинтересованного лица (стороны по делу), и заключение кадастрового инженера являются непроцессуальными формами реализации специальных знаний и заменить собой заключение судебной землеустроительной экспертизы не могут, что имеет значение при их оценке и определении пределов использования этих документов в процессе доказывания по делу.

Отметим также, что действующими законами, регламентирующими порядок проведения кадастровых работ, предусмотрен большой перечень документов, которые оформляются лицами, обладающими знаниями в области землеустройства. Предоставление таких документов как доказательств по делу гражданский процессуальный закон не запрещает. Однако для установления истины по делу наибольший эффект возможен при использовании специалиста при назначении и оценки результатов судебной землеустроительной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 213 с.
2. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2005. 261 с.
3. Россинская Е.Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы / Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Научно-практическое пособие / Под ред. Т.Ф. Моисеевой. М.: РАП, 2013. С. 22–31.
4. Орлов Ю.К. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 36–37.
5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2015. 611 с.
6. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. Учебник. М.: Проспект, 2014. 254 с.
7. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных дей-

REFERENCES

1. Orlov Yu.K. *Contemporary issues of proof and use of special knowledge in criminal proceedings. Handbook.* Moscow: Prospect, 2016. 213 p. (In Russ.)
2. Orlov Yu.K. *Forensic science as a means of proof in criminal proceedings.* Moscow: RFCFS, 2005. (In Russ.)
3. Rossinskaya E.R. On the issue of improvement and unification of legal regulation of forensic expertise. In: *Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings. Scientific and practical handbook* / E.F. Moiseeva (ed.). Moscow: RAP, 2013. P. 22–31. (In Russ.)
4. Orlov Yu.K. Specialist is a knowledgeable person not interested in the outcome of a case. *Russian Justitia.* 2003. No. 4. P. 36–37. (In Russ.)
5. Bonner A.T. *Conventional and non-conventional means of proof in civil and arbitration proceedings.* Moscow: Prospekt, 2013. 611 p. (In Russ.)
6. Zinin A.M. *Participation of a specialist in proceedings. Textbook.* Moscow: Prospect, 2014. 254 p. (In Russ.)
7. Zinin A.M., Semikolenova A.I., Ivanova E.V. *Participation of a specialist in proceedings.*

- ствиях. Учебник / Под ред. А.М. Зинина. М.: Проспект, 2016. 288 с.
8. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 125 с.
 9. Боннер А.Т. Специалист в гражданском и арбитражном процессе: законодательное регулирование и судебная практика // Закон. 2010. № 6. С. 115–128.
 10. Дьяконова О.Г. Регламентация институтов судебной экспертизы и участия специалиста в судопроизводстве глазами практиков: по результатам анкетирования адвокатов // Адвокатская практика. 2016. № 2. С. 16–22.
 11. Жданов С.П. Деятельность специалиста в качестве защитника // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 38–44.
 12. Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (24). С. 32–37.
 13. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Консультационная деятельность специалиста как средство повышения эффективности производства судебной строительно-технической экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2017. № 51. С. 297–302.
 14. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 3-е изд., доп. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 735 с.
 15. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 368 с.
 16. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 424 с.
 17. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
 18. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. Методическое пособие. М.: ВНИИСЭ, 1972, 119 с.
 19. Vajda A. Modernising the courts, land registers and cadastre // Croatian International Relations Review. 2001. Vol. 7. No. 22/23. P. 27–30.
 20. Roşu D.C., Ciolac V., Colţan O.N. Some aspects of cadastral documentation necessary registration agricultural land in land book // Journal of Horticulture, Forestry and Biotechnology. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 231–233.
 21. Zhang H., Tang C. A Performance Assessment Model for Cadastral Survey System Evaluation. In: Yomralioglu T., McLaughlin J. (eds). *Cadastral: Geo-Information Innovations in Land Administration*. Springer, Cham, 2017. P. 33–45. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51216-7_4
8. Tarasov A.A. *Expert and specialist in criminal proceedings in Russia. Monograph*. 2nd ed. Moscow: Prospect, 2017. 125 p. (In Russ.)
 9. Bonner A.T. Specialist in civil and arbitration proceedings: legislative regulation and judicial practice. *Law*. 2010. No. 6. P. 115–128. (In Russ.)
 10. Dyakonova O.G. Regulation of Institutions of Judicial Examination and Expert Participation in Legal Proceedings as Viewed by Practitioners (by Results of the Lawyers Questioning). *Advocate's Practice*. 2016. No. 2. P. 16–22. (In Russ.)
 11. Zhdanov S.P. The role of forensic specialists as experts for the defense. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 38–44. (In Russ.)
 12. Zinin A.M. The specialist opinion: the essence, content and form. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2016. No. 8 (24). P. 32–37. (In Russ.)
 13. Butyrin A.U., Stativa E.B. Consultative activity of a specialist as a means of increasing the efficiency of the production of judicial construction technical expertise. *On the issues of expert practice*. 2017. No. 51. P. 297–302. (In Russ.)
 14. Rossinskaya E.R. *Forensic science in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Monograph*. 3rd ed. Moscow: Norma, Infra-M, 2014. 735 p. (In Russ.)
 15. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic science (forensic expertology) / E.R. Rossinskaya (ed.)*. Moscow: Norma, Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
 16. Zaitseva E.A. *The concept of development of the institute of forensic expertise under adversarial criminal proceedings. Monograph*. Moscow: YurLitinform, 2010. 424 p. (In Russ.)
 17. Aver'yanova T.V. *Forensic science: the course of general theory*. Moscow: Norma, 2006. 480 p. (In Russ.)
 18. Shlyakhov A.R. *Procedural and organizational framework of forensic expertise*. Moscow: VNIISE, 1972. 119 p. (In Russ.)
 19. Vajda A. Modernising the courts, land registers and cadaster. *Croatian International Relations Review*. 2001. Vol. 7. No. 22/23. P. 27–30.
 20. Roşu D.C., Ciolac V., Colţan O.N. Some aspects of cadastral documentation necessary registration agricultural land in land book. *Journal of Horticulture, Forestry and Biotechnology*. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 231–233.
 21. Zhang H., Tang C. A Performance Assessment Model for Cadastral Survey System Evaluation. In: Yomralioglu T., McLaughlin J. (eds). *Cadastral: Geo-Information Innovations in Land Administration*. Springer, Cham, 2017. P. 33–45. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51216-7_4

22. Mehrasa J., Kainiya M. A Platform for Development and Optimum Use of Land Capacity // *Journal of Politic and Law*. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 230–240. <https://doi.org/10.5539/jpl.v10n2p230>
23. Ting L., Williamson I.P. Cadastral trends: A synthesis // *Australian Surveyor*. 1999. Vol. 44. No. 1. P. 46–54. <http://doi.org/10.1080/00050326.1999.10441903>
24. Bogaerts T., Zevenbergen J. Cadastral systems – alternatives // *Computers, Environment and Urban Systems*. 2001. Vol. 25. No. 4–5. P. 325–337. [http://doi.org/10.1016/s0198-9715\(00\)00051-x](http://doi.org/10.1016/s0198-9715(00)00051-x)
25. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // *Социалистическая законность*. 1978. № 5. С. 65–69.
26. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
27. Арсеньев В.Д., Орлов Ю.К. Проблемы правового регулирования экспертизы в уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве Союза ССР и союзных республик // *Труды ВНИИСЭ*. 1973. Вып. 5. С. 84–129.
22. Mehrasa J., Kainiya M. A Platform for Development and Optimum Use of Land Capacity. *Journal of Politic and Law*. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 230–240. <https://doi.org/10.5539/jpl.v10n2p230>
23. Ting L, Williamson I.P. Cadastral trends: A synthesis. *Australian Surveyor*. 1999. Vol. 44. No. 1. P. 46–54. <http://doi.org/10.1080/00050326.1999.10441903>
24. Bogaerts T., Zevenbergen J. Cadastral systems – alternatives. *Computers, Environment and Urban Systems*. 2001. Vol. 25. No. 4–5. P. 325–337. [http://doi.org/10.1016/s0198-9715\(00\)00051-x](http://doi.org/10.1016/s0198-9715(00)00051-x)
25. Selivanov N.A. Controversial issues in forensic sciences. *Socialist legality = Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1978. No. 5. P. 65–69. (In Russ.)
26. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. *A judge's desk book: forensic expertise*. Moscow: Prospect, 2010. 464 p. (In Russ.)
27. Arsen'ev V.D., Orlov Yu.K. The issues of legal regulation of expertise in criminal procedure and civil legislation of the USSR and Union republics. *The works of VNIISE*. 1973. Issue 5. P. 84–129. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жукова Оксана Викторовна – федеральный судья Истринского городского суда Московской области; e-mail: gedra@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Zhukova Oksana Viktorovna – Federal Judge of the Istra Town Court of the Moscow Region; e-mail: gedra@inbox.ru

Статья поступила: 01.06.2019

Received: 01.06.2019

Определение адресованности побуждения в экстремистских материалах (на примерах из интернета)

 Т.В. Бердникова

Федеральное бюджетное учреждение Саратовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Саратов 410003, Россия

Аннотация. Рассмотрены особенности реализации адресованности при определении признаков побуждения в экстремистских материалах – текстах комментариев к статьям, видеороликам, аудиозаписям и т. д. в интернете. Используются методы лингвистического анализа: лексико-семантического, стилистического, семантического, коммуникативно-прагматического. В результате исследования лингвистических признаков побуждения выявлены следующие формы выражения категории адресованности: 1) через обращение к определенному собеседнику (к конкретному лицу, группе лиц); 2) посредством компонентов коммуникативной ситуации в целом: направленность на массового, публичного адресата и даже на самого себя, которое трансформируется и ориентируется уже и на свою группу. Отмечены сложные случаи реализации адресованности в текстах с выраженной или скрытой игрой языка. Показано, что определение адресованности значимо при выявлении лингвистических признаков значения «побуждение», от него зависит цель высказывания (текста). Адресованность тесно связана с видом побуждения: прямым/непрямым, эксплицитным/имплицитным. Для выявления лингвистических признаков значения «побуждение» необходимо проведение многоаспектного анализа, учитывающего общую коммуникативную ситуацию, категорию адресованности и ее реализацию в высказывании.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, адресат, семантический анализ, интернет-коммуникация*

Для цитирования: Бердникова Т.В. Определение адресованности побуждения в экстремистских материалах (на примерах из интернета) // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 34–39. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-34-39>

The Problem of Detecting Incitement in Extremist Content (Using Examples from the Internet)

 Tat'yana V. Berdnikova

The Saratov Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saratov 410003, Russia

The article considers the characteristics of targeting when identifying the signs of incitement in extremist materials: in texts, commentaries to articles, videos, audios etc. on the Internet. The methods of linguistic analysis (lexical-semantic, stylistic analysis, semantic analysis, communicative-pragmatic analysis) were used in the study. As a result, the following forms of targeting expression in the aspect of linguistic signs of incitement were identified: 1) an appeal to a specific interlocutor (to a specific person, group of persons); 2) through the components of the communicative situation in general (focus on the mass, public addressee and even on the self which is transformed into a focus on the own group). Complicated cases of the implementation of the targeting category in texts with a pronounced or hidden language game are noted. The definition of the targeting category is shown to be an important component when identifying the linguistic signs of the “incitement” meaning, the speech (text) purpose depends on it. Targeting is closely related to the types of incitement: direct/indirect, explicit/implicit. To identify the linguistic features of the “incitement” meaning it is necessary to conduct a multidimensional analysis considering the general communicative situation, the category of targeting and its implementation in the statement.

Keywords: *forensic linguistics, addressee, semantic analysis, internet-communication*

For citation: Berdnikova T.V. The Problem of Detecting Incitement in Extremist Content (Using Examples from the Internet). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-34-39>

Введение

В современной практике судебной лингвистической экспертизы значительное место занимает исследование материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Экспертами рассматриваются, в частности, вопросы унижения чести и достоинства человека, побуждения к действиям против какой-либо группы лиц, возбуждения ненависти и вражды.

В 2014 году была утверждена «Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму», согласно которой при выявлении признаков значения «побуждение к действию (в том числе в форме призыва)» эксперту предлагается решить следующие вопросы [1].

– Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, дискриминационным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному, социальному и другим признакам, или ее представителей?

– Содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо разрушительным действиям?

В диагностическом комплексе «побуждение» в тематике высказываний выделяется *предмет речи*:

а) адресат/аудитория (вы) или автор и аудитория (мы);

б) группа лиц или ее представитель, а также «устои» (в том числе в лице государственной власти), защищаемые законодательно.

Содержательный тип высказываний представлен как описание действий, которые нужно совершить адресату (в том числе указание на невозможность бездействия) в отношении группы лиц, устоев, власти.

При выявлении лингвистических признаков побуждения большое значение имеет установление адресованности высказывания, т. е. направленности, предназначенности определенному кругу лиц.

Целью работы является анализ особенностей адресованности при определении

признаков побуждения в экстремистских материалах.

В качестве материала исследования в судебных лингвистических экспертизах часто представляют тексты комментариев к какому-либо материалу (статье, видеоролику, аудиозаписи и т. п.) из интернета.

Для интернет-коммуникации свойственны следующие особенности общения:

1) анонимность, следствием которой является раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения;

2) невозможность использования (либо сведение к минимуму) невербальных средств;

3) легкая смена формальных атрибутов (фотографий, ников и др.);

4) возможность одновременного общения большого числа людей из разных регионов страны, из разных стран мира – людей со специфической картиной мира и особым речевым этикетом [2].

Интернет-коммуникация представляет собой языковое пространство, в котором адресат и адресант зашифрованы – используются специально созданные образы, от лица которых производятся речевые сообщения. При этом участники коммуникации, обращаясь друг к другу, одновременно адресуют свои высказывания неограниченному кругу лиц, которые имеют возможность прочитать сообщения.

Материалы и методы

Были проанализированы тексты различного формата из интернета, в том числе демотиваторы – картинки с текстовым содержанием. Исследование проводилось методами лингвистического анализа: лексико-семантического, стилистического, семантического, коммуникативно-прагматического.

Результаты и обсуждение

Адресованность – это направленность текста, ориентация его на определенную аудиторию, так называемый фактор адресата [3]. Категория адресованности может быть выражена эксплицитно – через обращение – или имплицитно – посредством

компонентов коммуникативной ситуации в целом.

При адресованности как обращении к конкретному собеседнику можно говорить о модели коммуникации «Я» – «Он», которая представляет собой переход информации от одного субъекта к другому. При адресованности, понимаемой в широком смысле, модель коммуникации строится по принципу автокоммуникации: «Я» – «Я». Если коммуникативная система «Я» – «Он» обеспечивает лишь передачу некоторого объема константной информации, то в канале «Я» – «Я» происходит ее качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого «Я». В первом случае адресант передает сообщение другому адресату, а сам в ходе этого акта остается неизменным. Во втором случае, передавая сообщение самому себе, он внутренне перестраивается, поскольку сущность личности можно трактовать как индивидуальный набор социально значимых кодов, а набор этот в процессе коммуникационного акта меняется [4, с. 165]. Рассмотрение обращения как одной из составляющих модели автокоммуникации основано на изучении обращения в качестве коммуникативного явления в целом.

Понятие адресованности, реализуемое через обращение к определенному собеседнику (к конкретному лицу, группе лиц)

Как отмечает В.Е. Гольдин, «обращение – одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [5, с. 4].

Сообщение остается неизменным, меняется только направление информации. Однако учет «фактора адресата» [3] предполагает, что реципиент преобразует информацию: адресат воспроизводит сообщение в соответствии со своим восприятием [6]. «Адресат речевого общения – это субъект, который направляет речевое произведение, тот, кто провоцирует общение (речевое или текстовое). С одной стороны, он составляет оппозицию адресату речи, а с другой – противопоставлен остальным субъектам коммуникации: постороннему слушающему, третьим лицам, не участвующим

в коммуникации, но упоминающимся в ходе нее»¹.

Обращение как структурный компонент диалога позволяет слушающему определять себя как адресата, как реципиента, и в то же время оно выражает отношение говорящего к получателю речи. В зависимости от отношения говорящего к адресату получатель речи имеет разные наименования, разные названия. По мнению В.Е. Гольдина, «...название адресата не относится к числу сущностных свойств обращения. <...> Главные функции <...> обращений вообще – это подчеркивание обращенности текста, организация текста путем выделения в нем частей, наиболее важных в плане коммуникативной направленности, и побуждение адресата принять текст в указываемой обращении тональности» [5, с. 98–99]. Таким образом, обращение задает тон всей коммуникации.

При рассмотрении категории адресованности принято классифицировать адресатов по различным параметрам:

- типу речевой ситуации (диалогический и монологический);
- ситуативной роли адресата (активный и пассивный);
- возможности получения адресатом сообщения (потенциально возможный и потенциально невозможный);
- количественному составу (единичный и массовый);
- типу речевых взаимодействий между людьми (адресат письменного или устного общения);
- характеру референции (конкретный, частно-обобщенный и универсально-обобщенный);
- способу выражения адресованности (эксплицитный и имплицитный);
- степени реальности роли адресата (фактический, формальный и риторический)².

Такие классификации не исчерпывают всех адресатов, однако позволяют определить характерные признаки коммуникации: характер референции, тип речевой ситуации, количественный состав собеседников и т. д. Категория обращения является су-

¹ Бударagina Е.И. Средства создания образа адресата в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 21 с. (С. 5–6.)

² Бердникова Т.В. Диалог в поэтическом тексте (на материале произведений А.А. Ахматовой и И.Ф. Анненского): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 222 с. (С. 18.)

щественной для коммуникации, поскольку определяет направленность общения.

«Обращенность речи достигается отправителем с помощью средств двух типов: первичных (к ним относятся разного рода прямые выделения адресатов) и вторичных, не выделяющих адресатов, но дающих получателю основание для желательного отправления выбора (обращение к определенному содержанию, использование вызывающей повышенный интерес композиции текста, выбор привычного, свойственного адресату языка, подязыка, стиля и т. д.)» [5, с. 81]. Ориентация на собеседника – важнейший признак коммуникации.

Материалы, в которых адресованность выражена эксплицитно посредством обращения, имеют четкую грамматическую структуру: обращение плюс глагол в форме повелительного наклонения либо выражение побуждения через конструкцию со словом «надо» – констатация необходимости действия:

- 1) *Русский, очнись!*
- 2) *Белый, очнись! Счет идет на дни!*
- 3) *Обращаюсь ко всем славянам (русским): убивать надо чурок, хачей.*

В данных высказываниях содержится обращение к *русским, белым, славянам*, обозначенное грамматически. Однако при условии размещения данных высказываний в открытом интернет-пространстве (например, на форуме), где каждый участник коммуникации может прочесть текст, такие обращения адресованы не только указанным выше группам, но всем, кто читает данные высказывания. Возникает эффект двойной адресованности, т. е. одновременной направленности конкретной группе лиц и обобщенному собеседнику. Последнее включает и автокоммуникацию, поскольку говорящий часто относит себя к данной группе либо солидаризируется с ней.

4) *Если вы ненавидите хачей, хотите просто уничтожить их, то вступайте в группу, вместе мы придумаем, как избавиться от этих ублюдков.*

В данном случае автором обозначен целевой адресат – те, кто «ненавидит хачей», «хочет уничтожить хачей». Данный текст размещен в открытой группе социальной сети «ВКонтакте», доступен любому пользователю сети Интернет. Таким образом также возникает эффект двойной адресованности, т. е. одновременной направленности конкретной группе лиц и обобщенному адресату.

Реализация адресованности посредством компонентов коммуникативной ситуации в целом

В этом случае присутствует направленность на массового, публичного адресата и даже на самого себя, трансформируемая в ориентированность на свою группу. В высказываниях, которые не содержат обращение к конкретному адресату, адресованность выражена посредством компонентов коммуникативной ситуации без указания на конкретное лицо (группу лиц): автор – адресат.

- 1) *Убивай хачей!*
- 2) *Бей хачей, спасай Россию! Резать уро- дов прям на улицах.*

В данном случае первая надпись была размещена на стене социальной сети «ВКонтакте». Вторая запись является комментарием к статье «Новый теракт в Волгограде» (2015 год). Автор высказываний, установить которого не представляется возможным, побуждает некую группу либо группы лиц к действиям насильственного характера (*убивай, бей, резать*) против группы, названной «хачи». Данные записи доступны для просмотра широкому, неограниченному кругу лиц, т. е. адресат массовый. Однако в круг адресата не входит группа, названная «хачи». Следовательно, высказывания адресованы всем, кто не является «хачом» либо не относит себя к группе «хачи».

В случае выражения адресованности посредством компонентов коммуникативной ситуации (автор – адресат), когда отсутствует обращение, помимо направленной коммуникации, имеет место и автокоммуникация.

Учитывая представленную выше классификацию параметров категории адресованности, можно заключить, что в представленных материалах экстремистской направленности категория адресованности включает несколько параметров:

- 1) тип речевой ситуации (это может быть как диалогический, так и монологический адресат);
- 2) ситуативная роль адресата (в основном активный адресат);
- 3) возможность получения адресатом сообщения (потенциально возможный адресат);
- 4) количественный состав (единичный и массовый адресат);

5) тип речевых взаимодействий между людьми (адресат письменного или устного общения);

6) характер референции (конкретный, частно-обобщенный и универсально-обобщенный адресат);

7) способ выражения адресованности (эксплицитный и имплицитный адресат);

8) степень реальности роли адресата (в основном фактический и риторический адресат).

Трудности анализа материалов экстремистской направленности

Особую трудность при анализе материалов экстремистской направленности в аспекте установления адресованности представляют тексты (в самом широком смысле) с выраженной или скрытой языковой игрой.

На стене одного из пользователей социальной сети «ВКонтакте» размещена следующая надпись:

Отныне жизнь как чистый лист.

Ты выбрал путь. Твой разум чист.

Ровнее строй и шире шаг.

От сердца к солнцу правый взмах.

Данная надпись представляет собой стихотворный текст, в котором через описание невербальной коммуникации (жеста) в сочетании с надписью 1488 (кодовый лозунг у белых националистов) и с вербальной составляющей образует побуждение.

Другим примером языковой игры может служить текст следующего комментария в

сопровождении фотографии Гитлера: *Чтобы радость была всегда, 744 умножай на 2.*

В обоих случаях адресат не назван, однако из коммуникативной ситуации, а также из вербальных и невербальных компонентов коммуникации можно определить целевого адресата – тот, кто уже разделяет идеологию фашизма либо только собирается присоединиться к ней.

При этом определение адресованности текста может быть значимым для установления речевой цели, а речевой целью является побуждение к мнению и побуждение к действию – присоединиться к единомышленникам идеологии фашизма.

Заключение

Определение категории адресованности является основным компонентом при выявлении лингвистических признаков значения «побуждение», в зависимости от которого может меняться речевая цель высказывания (текста). Кроме того, адресованность находится в тесной взаимосвязи с видами побуждения: прямым/непрямым, эксплицитным/имплицитным и т. д.

Для выявления лингвистических признаков значения «побуждение» необходимо проведение многоаспектного анализа, учитывающего общую коммуникативную ситуацию, категорию адресованности и ее реализацию в высказывании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ, 2014. 98 с.
2. Шевченко И. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet // Флогистон. 27.05.2007. <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko/>
3. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 356–367.
4. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (о двух моделях коммуникации в системе культуры) / Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 159–165.
5. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 127 с.
6. Shuy R.W. The Language of Defamation Cases. New York: Oxford University Press, 2010. 258 p.

REFERENCES

1. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination in the Cases of Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.)
2. Shevchenko I. Some psychological features of communication via the Internet. *Flogiston*. 27.05.2007. (In Russ.). <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko/>
3. Arutunova N.D. The recipient factor. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1981. Vol. 40. No. 4. P. 356–367. (In Russ.)
4. Lotman Yu.M. Autocommunication: “I” and “Other” as addressees (on the two communication models in the system of culture). In: *Lotman Yu.M. Universe of the mind*. Saint Petersburg: Isskustvo-SPb, 2000. P. 159–165. (In Russ.)
5. Goldin V.E. *Address: theoretical issues*. Saratov: Saratov University 1987. 127 p. (In Russ.)
6. Shuy R.W. *The Language of Defamation Cases*. New York: Oxford University Press, 2010. 258 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бердникова Татьяна Владимировна – к. филол. н., доцент, заведующая отделом по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма, Саратовская лаборатория судебной экспертизы Минюста России; e-mail: sintax2@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Berdnikova Tat'yana Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Expertise and Expert Studies in Cases Related to the Manifestation of Extremism, the Saratov Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: sintax2@yandex.ru

Статья поступила: 16.02.2019

Received: 16.02.2019

Судебно-экспертное определение стоимости объектов интеллектуальной собственности

 А.Я. Аснис^{1,2}, М.А. Иванова², Ш.Н. Хазиев²

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² Московская городская коллегия адвокатов, Адвокатская контора «Аснис и партнеры», Москва 121099, Россия

Аннотация. Определение стоимости объектов интеллектуальной собственности может иметь важное значение при рассмотрении гражданско-правовых споров, уголовных дел о нарушениях авторских и смежных прав, криминальных банкротствах, дел об административных правонарушениях (нарушениях авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав). Общепринятой и доступной методики судебно-экспертного определения стоимости объектов интеллектуальной собственности в настоящее время не имеется.

В статье рассмотрены основные судебно-экспертные аспекты определения стоимости объектов интеллектуальной собственности. Показано, что при решении вопроса о стоимости объектов интеллектуальной собственности должны использоваться специальные знания в области судебной товароведческой экспертизы, судебной экономической экспертизы, а также других родов и видов судебной экспертизы в зависимости от особенностей объекта интеллектуальной собственности: судебные трасологические, судебные компьютерно-технические, судебные лингвистические, судебные материаловедческие. В судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации необходимо разработать и внедрить новый род судебных экспертиз – судебную экспертизу объектов интеллектуальной собственности, включающую также и определение стоимости таких объектов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, судебная экспертиза, оценка, определение стоимости

Для цитирования: Аснис А.Я., Иванова М.А., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное определение стоимости объектов интеллектуальной собственности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 40–45. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-40-45>

Forensic Valuation of Intellectual Property

 Aleksandr Ya. Asnis^{1,2}, Marina A. Ivanova², Shamil N. Khaziev²

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² “Asnis & Partners” Law Office, Moscow 121099, Russia

Abstract. Valuation of objects of intellectual property can be important when considering civil disputes, criminal cases of copyright and related rights infringements, criminal bankruptcies, cases of administrative offenses (violations of copyright and related rights, inventor’s and patent rights). At present, there is no generally accepted and accessible methodology of forensic valuation of intellectual property items.

The main aspects of the forensic valuation of intellectual property are reviewed. It is shown that when assessing the value of intellectual property special knowledge should be applied in the field of forensic merchandising expertise, forensic economics, as well as other kinds and types of forensic expertise according to the characteristics of the intellectual property in question: forensic trace evidence analysis, computer forensics, forensic linguistics, forensic materials analysis, etc. It is necessary to develop and implement a new type of forensic examination in the forensic institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation - forensic examination of intellectual property which will also include the value assessment of such objects.

Keywords: intellectual property, forensic science, assessment, valuation

For citation: Asnis A.Ya., Ivanova M.A., Khaziev Sh.N. Forensic Valuation of Intellectual Property. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 40–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-40-45>

Введение

Интеллектуальный капитал признан самым важным активом многих крупнейших и влиятельных компаний мира и является основой их доминирования на рынке и постоянной прибыльности. Часто обладание интеллектуальным капиталом – ключевая цель слияний и поглощений корпораций в развитых странах [1]. При этом определение стоимости объектов интеллектуальной собственности (ИС) имеет большое значение и для развивающихся стран [2]. За рубежом издано несколько фундаментальных руководств по оценке различных видов ИС [3–5], однако методы судебно-экспертного исследования должного отражения в них не нашли.

Судебно-экспертное определение стоимости объектов ИС может иметь важное значение при рассмотрении гражданско-правовых споров, при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о нарушениях авторских и смежных прав, криминальных банкротствах, налоговых преступлениях, а также дел об административных правонарушениях (нарушениях авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав).

Целью настоящей статьи является установление возможностей использования существующих методов оценки объектов интеллектуальной собственности в качестве основы разрабатываемых судебно-экспертных методик для целей уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства.

Общие вопросы

Права на интеллектуальную собственность – это имущественные и личные неимущественные исключительные права на ИС. Результаты интеллектуальной деятельности все чаще выступают в качестве товара. Во многих развитых странах доля стоимости интеллектуальной продукции нередко в 3–4 раза превышает балансовую стоимость материальных активов компаний [6, с. 36]. Определение стоимости интеллектуальной продукции (в виде самих объектов ИС или прав на их использование) – важнейшая проблема развивающегося рынка ИС в России.

Товаром является совокупность результатов интеллектуальной деятельности и лицензия. С позиций экономики и права наличие материального носителя достаточно для того, чтобы эту совокупность считать това-

ром. Товар, в котором использован результат интеллектуальной деятельности, получивший правовую охрану, называется товаром, содержащим ИС. Услуга, в которой использован результат интеллектуальной деятельности, получивший правовую охрану, называется услугой, основанной на интеллектуальной собственности. Производство таких товаров должно осуществляться при наличии лицензии (абсолютной, полной или исключительной). Продажа и покупка таких товаров и услуг должны осуществляться совместно с лицензией (личной или разовой) [7, с. 87].

В 2011 г. был принят международный стандарт оценки нематериальных активов (в 2017 г. принята его новая редакция)¹, в 2015 г. – Федеральный стандарт оценки № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности». За прошедший период сложилась определенная практика их применения.

Судебно-экспертные аспекты определения стоимости объектов интеллектуальной собственности

Несмотря на большое значение определения стоимости объектов ИС в отечественном судопроизводстве, практика назначения и производства соответствующих судебных экспертиз только нарабатывается, и соответствующее направление судебно-экспертной деятельности находится в стадии формирования. Вопросы судебно-экспертного определения стоимости объектов ИС, как и другие вопросы исследования этих объектов, недостаточно освещены и в научно-методической литературе. В практике ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России судебно-экспертное определение стоимости объектов ИС проводится в рамках судебной товароведческой экспертизы по специальности 19.1 «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки» либо в комплексе с другими судебно-экспертными специальностями (трасологической, компьютерно-технической, лингвистической, материаловедческой и др.) [8].

При этом следует иметь в виду необходимость разработки отдельных частных методик судебно-экспертного исследования для

¹ International Valuation Standard 210 “Intangible Assets” // International Valuation Standards 2017. London: International Valuation Standards Council, 2017. P. 57–73.

каждой из следующих четырех разновидностей интеллектуальной собственности:

– промышленной интеллектуальной собственности: патентов на изобретения, на селекционные достижения, на промышленные образцы, свидетельств на товарные знаки и на знаки обслуживания;

– объектов авторского права и смежных прав: произведения науки, литературы, музыки, живописи и графики, дизайна;

– программ для ЭВМ, баз данных и топологий микросхем;

– информации, представляющей коммерческую тайну и ноу-хау: знаний технического, финансового или административно-управленческого характера, приносящих или могущих приносить доход или иную пользу, результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, не охраняемой патентами проектной, конструкторской и технологической документации.

Наиболее распространенными объектами определения стоимости как в Российской Федерации, так и во многих других странах являются товарные знаки, торговые марки, бренды, патенты, лицензии, результаты изобретательской деятельности, ноу-хау, ставки роялти. Несколько реже приходится сталкиваться с определением стоимости полезных моделей или промышленных образцов. Достаточно богатый опыт определения стоимости этих объектов пока имеется только в странах с длительной историей развития права интеллектуальной собственности. В то же время в мире появляются все новые виды объектов ИС, в частности в области новых цифровых технологий, спорта, дизайна и др. [9–12].

Существующие подходы к определению стоимости объектов интеллектуальной собственности

При определении *рыночной* стоимости объектов ИС имеется ряд особенностей, отличающих их от иных материальных активов. В этом случае применение понятия «рыночная стоимость» не всегда правомерно. Как отмечает Н.Ю. Пузыня, если нет покупателя на объект ИС, то, независимо от затрат на его разработку, текущая рыночная стоимость такого объекта равна нулю. Если спроса нет, то нет и стоимости. Рыночная стоимость объективна, не зависит от желаний отдельных участников рынка и отражает реальные экономические условия, складывающиеся на рынке [13].

В связи с тем что объект ИС является объектом, не имеющим аналога, спрос и пред-

ложение ограничены, а цену нельзя с чем-то сопоставить и сравнить, С.Н. Дьяконова предлагает, изучив функциональные возможности интеллектуального продукта, спрогнозировать прибыль от его практического использования, рассчитать условно-рыночную стоимость интеллектуальной собственности, которую затем можно скорректировать [6, с. 38]. Нам представляется, что для целей судопроизводства при проведении судебно-экспертного исследования объектов ИС использование термина «условно-рыночная стоимость» некорректно, так как он не соответствует принципу определенности в праве. В случае если имеется достоверная информация о ценах на аналогичные объекты ИС, а также информация о действующих условиях сделок с ними, для определения рыночной стоимости такого объекта может быть использован *сравнительный подход*.

По мнению большинства исследователей, наиболее актуальной является проблема определения *инвестиционной* стоимости объектов ИС. При определении их инвестиционной стоимости учет возможности возмездного отчуждения на открытом рынке не обязателен.

Затратный подход целесообразно использовать при определении стоимости объектов, созданных самими правообладателями, или в случае недостаточности данных, необходимых для применения *сравнительного и доходного подходов*. Вопросы устаревания и потери стоимости также являются достаточно неопределенными и усложняют определение стоимости объектов ИС. Суть затратного подхода заключается в расчете величины затрат, которые необходимо произвести для восстановления или замещения объекта с учетом степени его износа. Затратный подход чаще всего применяется в отношении программного обеспечения, приобретенного у третьей стороны, и программного обеспечения, разработанного своими силами, используемого внутри компании и не подлежащего продаже. При затратном подходе производится, как правило, расчет расходов (затрат) на создание интеллектуального продукта.

Доходный подход считается основным при определении стоимости нематериальных активов и ИС. В редакции 2017 года международного стандарта оценки нематериальных активов введены такие новые методы доходного подхода, как метод гринфилда

(метод зеленого поля)² и метод дистрибьютера³. В стандарте указаны следующие объекты оценки с помощью доходного подхода: технологии; нематериальные активы, связанные с клиентом (контракты, договорные отношения); торговые названия, товарные знаки, бренды; лицензии на осуществление деятельности (соглашения о франчайзинге, лицензии на игры, вещательный спектр); соглашения об ограничении конкуренции.

Факторами увеличения стоимости объектов ИС являются конкурентоспособность объекта; экономическая эффективность использования объекта, в том числе ожидаемые поступления лицензионных платежей по данному результату интеллектуальной деятельности; объем и надежность правовой охраны объекта, в том числе патентная чистота объекта; степень новизны объекта; техническая значимость объекта; объем передаваемой технической и технологической информации; коммерческая реализуемость объекта (ожидаемые будущие доходы); производственная применимость (производственная готовность).

К факторам уменьшения стоимости объектов ИС относятся риски, сопряженные с невысокой достоверностью исходных технико-экономических показателей; ошибки при прогнозировании показателей эффективности использования оцениваемого объекта; низкая надежность правовой охраны данного объекта; необходимость дополнительных исследований и значительных капиталовложений; низкая техническая значимость; высокая скорость морального старения интеллектуального продукта; издержки на организацию использования объекта ИС, включая затраты на его правовую охрану (патентование, услуги патентных поверенных, пошлины, сборы на поддержание охраняемых документов в силе), маркетинг, страхование рисков; незначительный срок полезного использования; малый срок действия охранного документа; незначительный жизненный цикл объекта; малый срок действия лицензионного договора⁴.

² Согласно методу «Гринфилд» стоимость оцениваемого нематериального актива определяется на основании прогнозов денежных потоков при условии, что только один актив бизнеса является оцениваемым нематериальным активом на дату оценки. Все остальные материальные и нематериальные активы должны быть приобретены, построены или взяты в аренду.

³ Основная концепция метода дистрибьютера заключается в том, что, как ожидается, коммерческие предприятия, деятельность которых ведется по разным направлениям, будут получать прибыль от каждого из них.

⁴ За основу данного перечня взят перечень факторов, влияющих на стоимость объекта интеллектуальной собственности, приведенный С.Н. Дьяконовой [6].

Указанные факторы должны учитываться и при проведении судебно-экспертного определения стоимости объектов ИС.

Общий алгоритм определения стоимости объектов ИС, по справедливому утверждению С.В. Назюты, включает три этапа. На первом этапе должна осуществляться первичная оценка объекта исходя из затрат ресурсов, необходимых для выполнения работ по созданию объекта ИС. На втором этапе производится оценка стоимости на основе экономико-математического моделирования оценки эффективности применения объекта ИС при производстве продукции или при оказании услуг. На третьем этапе окончательно обособляется стоимость объекта ИС [15, с. 36].

В отечественной научно-методической литературе рассмотрены и частные случаи судебно-экспертного определения стоимости объектов ИС. Так, А.И. Семикаленовой детально рассмотрены проблемы определения потребительской стоимости программного продукта, обоснована необходимость разработки экспертных подходов для их решения. Это обусловлено тем, что компьютерные технологии, а вместе с ними и программные продукты, стали неотъемлемой частью существования людей. Программные продукты обладают товарными свойствами, поэтому компьютерные программы можно без сомнения считать объектами судебной товаро-ведческой экспертизы, однако в связи с существенными особенностями программных продуктов их стоимость может быть определена лишь комплексно, с привлечением специальных знаний в области судебной компьютерно-технической экспертизы [15].

Следует отметить, что проблема определения стоимости объектов ИС приобретает особенно важное значение в условиях становления и развития цифровой экономики, так как это требует нового подхода к производству и обороту товаров, услугам и финансам. В связи с этим на предстоящем в ноябре 2019 г. Европейском IP-форуме (Мюнхен, ФРГ) планируется широкое обсуждение вопросов определения стоимости объектов ИС в сфере цифровых технологий⁵. Опыт определения стоимости продуктов интеллектуальной деятельности в области цифровых технологий имеется в странах, где они достаточно давно и активно разрабатываются и внедряются, а также распространяются на коммерческой основе [16].

⁵ Официальный сайт форума: www.brainlinx.com/conference/European-Intellectual-Property-Forum/index.php (дата обращения: 20.07.2019).

Заключение

Для устойчивого и эффективного развития экономики и защиты отечественного бизнеса крайне важна безотлагательная разработка именно судебно-экспертных методик определения стоимости ИС, так как качество отчетов оценщиков остается низким и такие оценки не всегда могут устроить собственников в спорных ситуациях, возникающих в процессе судопроизводства. Дальнейшее развитие указанные методики должны получить в рамках судебной экспертизы объектов ИС с учетом комплексного характера исследования. В связи с этим представляется целесообразной реализация плана развития судебной экспертизы объектов ИС в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации с выделением самостоятельного рода и вида судебных экспертиз – «Судебная

экспертиза объектов интеллектуальной собственности» и «Исследование объектов интеллектуальной собственности, в том числе с целью определения их стоимости» соответственно [17].

При этом для каждого конкретного объекта необходимо разработать индивидуальную методику расчета, что позволит наиболее полно учесть все ценообразующие факторы, влияющие на его рыночную стоимость. Эта методология должна учитывать прошлые затраты на приобретение или создание объекта, рыночную конъюнктуру и может быть основана на способности и реальной возможности ИС приносить дополнительный доход предприятию или физическому лицу. Необходимо также максимально использовать зарубежный опыт и международные стандарты определения стоимости объектов ИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. King K. The Value of Intellectual Property, Intangible Assets and Goodwill // *Journal of Intellectual Property Rights*. 2002. Vol. 7. No. 3. P. 245–248.
2. Nurse K. IP Value Capture: Fostering Trade by Capturing the Value of Creative Industries in Developing Countries // *WIPO Magazine*. October 2018. Special Issue. P. 4–11. https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2018/si/article_0001.html
3. Anson W.T., Suchy D.P. *Fundamentals of Intellectual Property Valuation: A Primer for Identifying and Determining Value*. Chicago: ABA Book Publishing, 2005. 272 p.
4. Sas B., Jacobs P., Vocht S.D. *Intellectual Property and Assessing its Financial Value*. Oxford: Chandos Publishing, 2014. 200 p. <https://doi.org/10.1016/C2013-0-23225-6>
5. Parr R.L. *Intellectual Property: Valuation, Exploitation, and Infringement Damages*. 5th ed. New York: Wiley, 2018. 673 p.
6. Дьяконова С.Н. Исследование факторов, влияющих на стоимость объектов интеллектуальной собственности // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. Серия: Инновации в строительстве. 2017. № 3. С. 36–41.
7. Бундин С.Н. Интеллектуальная собственность: особенности объектов и методики оценки их стоимости // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2004. № 2 (22). С. 84–97. <http://spbcta.customs.ru/spbcta/images/stories/uchZap/t22.pdf>
8. Петров К.Л. Соотношение патентных исследований и товародческой экспертизы. Иные виды экспертиз в рамках споров о правах на интеллектуальную собственность // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 2 (34). С. 64–70.

REFERENCES

1. King K. The Value of Intellectual Property, Intangible Assets and Goodwill. *Journal of Intellectual Property Rights*. 2002. Vol. 7. No. 3. P. 245–248.
2. Nurse K. IP Value Capture: Fostering Trade by Capturing the Value of Creative Industries in Developing Countries. *WIPO Magazine*. October 2018. Special Issue. P. 4–11. https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2018/si/article_0001.html
3. Anson W., Suchy D.P. *Fundamentals of Intellectual Property Valuation: A Primer for Identifying and Determining Value*. Chicago: ABA Book Publishing, 2005. 272 p.
4. Sas B., Jacobs P., Vocht S.D. *Intellectual Property and Assessing its Financial Value*. Oxford: Chandos Publishing, 2014. 200 p. <https://doi.org/10.1016/C2013-0-23225-6>
5. Parr R.L. *Intellectual Property: Valuation, Exploitation, and Infringement Damages*. 5th ed. New York: Wiley, 2018. 673 p.
6. Dyakonova S.N. A study of factors affecting the value of intellectual property. *Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Series: Innovations in Construction*. 2017. No. 3. P. 36–41. (In Russ.)
7. Bundin S.N. Intellectual property: features of objects and methods for assessing their value. *Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. 2004. No. 2 (22). P. 84–97. (In Russ.) <http://spbcta.customs.ru/spbcta/images/stories/uchZap/t22.pdf>
8. Petrov K.L. Correspondence between Patent Analysis and Commodity Forensics. Other Types of Forensic Investigation Involved in Intellectual Property Litigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 64–70. (In Russ.)

9. Murphy W.J., Orcutt J.L., Remus P.C. *Patent Valuation. Improving Decision Making through Analysis*. New York: Wiley & Sons, 2012. 400 p.
10. Paugam L., Andr P., Philippe H., Harfouche R. *Brand Valuation (Routledge Studies in Accounting)*. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2016. 204 p.
11. Brown R.L. (ed.) *Valuing Professional Practices and Licenses. A Guide for the Matrimonial Practitioner*. 4th ed. New York: Wolters Kluwer, 2019. 2136 p.
12. Anson W.T. *IP Valuation for the Future: Trends, Techniques, and Case Studies*. Chicago: ABA Publishing, 2018. 250 p.
13. Пузыня Н.Ю. Анализ и совершенствование стандартов оценки стоимости нематериальных активов // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2018. № 7 (202). С. 50–57. <https://doi.org/10.24411/2072-4098-2018-17003>
14. Назюта С.В. Инструментарий оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности // *Горизонты экономики*. 2018. № 2 (42). С. 35–40.
15. Семикаленова А.И. Проблемы определения потребительской стоимости программного продукта // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 4. С. 130–134. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-130-134>
16. Okediji R.L. *Creative Markets and Copyright in the Fourth Industrial Era: Reconfiguring the Public Benefit for a Digital Trade Economy*. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD), 2018. 60 p.
17. Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 2. С. 16–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
9. Murphy W.J., Orcutt J.L., Remus P.C. *Patent Valuation. Improving Decision Making through Analysis*. New York: Wiley & Sons, 2012. 400 p.
10. Paugam L., Andr P., Philippe H., Harfouche R. *Brand Valuation (Routledge Studies in Accounting)*. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2016. 204 p.
11. Brown R.L. (ed.) *Valuing Professional Practices and Licenses. A Guide for the Matrimonial Practitioner*. 4th ed. New York: Wolters Kluwer, 2019. 2136 p.
12. Anson W.T. *IP Valuation for the Future: Trends, Techniques, and Case Studies*. Chicago: ABA Publishing, 2018. 250 p.
13. Puzynya N.Yu. Analysis and Improvement of Standards for Evaluation of the Cost of Intangible Assets. *Property Relations in the Russian Federation*. 2018. No. 7 (202). P. 50–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2072-4098-2018-17003>
14. Nazyuta S.V. Tools for Evaluation of Intellectual Property Objects. *Horizons of the Economy*. 2018. No. 2 (42). P. 35–40. (In Russ.).
15. Semikalenova A.I. Problems in Determining the Consumer Value of a Software Product. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 130–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-130-134>
16. Okediji R.L. *Creative Markets and Copyright in the Fourth Industrial Era: Reconfiguring the Public Benefit for a Digital Trade Economy*. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD), 2018. 60 p.
17. Smirnova S.A., Gulevskaya V.V., Omelyanyuk G.G. Intellectual Property Investigations: A New Area of Forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 16–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аснис Александр Яковлевич – д. юр. н., главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, директор Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов; e-mail: asnis@asnis.ru

Иванова Марина Александровна – адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов; e-mail: ivanova@asnis.ru

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., доцент, адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов; e-mail: khaziev2@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Asnis Aleksandr Yakovlevich – Doctor of Law, Principal Researcher at the Russian Federal Centre of the Russian Ministry of Justice, Director at “Asnis & Partners” Law Office of the Moscow City Bar Association; e-mail: asnis@asnis.ru

Ivanova Marina Aleksandrovna – Attorney at “Asnis & Partners” Law Office of the Moscow City Bar Association; e-mail: ivanova@asnis.ru

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Attorney at “Asnis & Partners” Law Office of the Moscow City Bar Association; e-mail: khaziev2@rambler.ru

Статья поступила: 20.07.2019

Received: 20.07.2019

Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды

 Г.Г. Омелянюк^{1,2,3}, М.А. Вакула², М.В. Никулина^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды: проблема законодательного регулирования, связанная с отсутствием четких критериев существенности вреда относительно объектов окружающей среды; проблема нормативного регулирования содержания экотоксикантов в различных средах; проблема методического обеспечения. Рассмотрены также сложности определения «исходного» состояния нарушенных объектов окружающей среды и принципиальные расхождения в подходах к расчету экономического ущерба. Показано, что возможным решением данных проблем является судебно-экологическая экспертиза, предусматривающая использование специальных знаний в области естественных наук, в частности экологии, в целях определения последствий экологических правонарушений, причинно-следственных связей и экономического ущерба, нанесенного объектам окружающей среды. Судебные эксперты-экологи обладают интегрированными естественно-научными и юридическими знаниями.

Ключевые слова: экологический ущерб, экотоксикант, судебно-экологическая экспертиза, судебный эксперт, экологический вред, возмещение вреда

Для цитирования: Омелянюк Г.Г., Вакула М.А., Никулина М.В. Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-46-53>

Problems of Cost Evaluation of Damage to Environmental Objects

 Georgii G. Omel'yanyuk^{1,2,3}, Marina A. Vakula², Marina V. Nikulina^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

³ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105055, Russia

Abstract. The article discusses the key issues of cost evaluation of damage to the environment. This is a problem of legislative regulation arising from the lack of clear criteria of harm materiality to environmental objects; the problem of regulation of the content of ecotoxicants in various environments; the problem of methodological support. The difficulties of determining the “initial” state of the violated environmental objects, as well as fundamental differences in approaches to the calculation of economic damage to environmental objects are also analysed. It is shown that a possible resolution for these issues is environmental forensics involving the application of specialized knowledge of natural sciences, ecology in particular, to specify the consequences of an environmental offence, causal relationship and economic damage to the environmental objects. Forensic environmental experts have integrated knowledge of natural sciences and law.

Keywords: environmental damage, ecotoxicant, environmental forensics, forensic expert, environmental harm, reparation

For citation: Omel'yanyuk G.G., Vakula M.A., Nikulina M.V. Problems of Cost Evaluation of Damage to Environmental Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 46–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-46-53>

Введение

Для обоснованного решения вопросов, связанных с квалификацией экологических правонарушений, когда требуется определить их экологические последствия, причинно-следственные связи и экономический ущерб, нанесенный объектам окружающей среды, необходимо использование специальных знаний в области естественных наук, и в частности экологии. Требуются также знания современного законодательства в области охраны окружающей среды. Такими интегрированными, естественно-научными и юридическими, знаниями обладают судебные эксперты-экологи [1].

Впервые судебно-экологическая экспертиза (СЭЭ) признана самостоятельным родом судебной экспертизы Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12.09.2005 № 169. Но несмотря на «молодость», этот род экспертиз крайне востребован. СЭЭ выявляет фактические обстоятельства, в сочетании с другими материалами дела, позволяющие определить наличие негативного антропогенного воздействия, помогающие установить виновность субъекта правонарушения, способы восстановления природных объектов, а также стоимость необходимых рекультивационных мероприятий [2]. Параллельно возрастают социальные и юридические потребности решения вопросов, связанных с возмещением экологического вреда. Данной теме посвящен ряд статей (см., например, [3]) и диссертационных исследований¹, но решение вопроса все еще находится на дискуссионном уровне. Эта проблема остро стоит и в зарубежных странах² [4–8].

В большинстве судебно-экологических экспертиз и экспертных исследований требуется оценить значительность или существенность вреда, нанесенного объектам окружающей среды, с экологической точки зрения. Как это ни парадоксально, но в национальном природоохранном законода-

тельстве до сих пор нет четко сформулированного и общепринятого определения существенности вреда, нанесенного этим объектам. Часто такой вред определяется путем перечисления результатов антропогенного воздействия (загрязнение, захламление, истощение и др. природных ресурсов), причиняющего существенный вред природе. Однако несмотря на очевидность проблемы, до настоящего времени не существует единой методологии исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде тем или иным событием. В связи с этим фиксация вреда, как правило, базируется на субъективной экспертной оценке, что недопустимо, поскольку заключение эксперта имеет статус одного из доказательств в судебном процессе и влияет на квалификацию правонарушения, а также на последующие санкции.

На наш взгляд, следует остановиться на наиболее актуальных проблемах определения экономического ущерба, нанесенного объектам окружающей среды.

Проблема правового регулирования

Проблема экологического вреда в правовой доктрине и в судебной экспертизе в частности возникла сравнительно недавно. Представляется, что наиболее разработано это направление судебно-экспертной деятельности в системе Минюста России. До сих пор экологические экспертизы практически не проводятся в иных ведомственных судебно-экспертных системах России. В целях систематизации понятийного аппарата при производстве судебно-экологических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения», утвержденный в 2018 году Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. В соответствии с этим стандартом под экологическим вредом понимают негативное изменение объекта окружающей среды, вызванное антропогенным воздействием на него в результате хозяйственной и иной деятельности. Согласно ГОСТ Р 58081-2018 ущерб, нанесенный объекту окружающей среды, представляет собой фактические экологические, экономические, социальные потери, возникшие в результате хозяйственной и иной деятельности человека.

При этом, безусловно, главным ориентиром для экспертов-экологов является

¹ Анисимова С.И. Возмещение в арбитражном порядке вреда, причиненного экологическим правонарушением: Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2000. 194 с.; Дахненко С.С. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями (гражданско-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 237 с.; Моторин Е.П. Возмещение экологического вреда, причиненного земельным правонарушением: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 173 с.

² Иванова А.Л. Возмещение экологического вреда. Сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 209 с.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³. Согласно ст. 1 закона под экологическим вредом понимается «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21⁴ разъясняет, что существенный вред окружающей среде выражается в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т. п.

В нормативных документах критерии существенности вреда относительно объектов окружающей среды определены нечетко для всех ее компонентов, но для почвенных сред экологическое нормирование и методология определения причинно-следственных связей при правонарушении проработаны особенно недостаточно [9]. Наибольшую трудность представляет оценка степени деградации земель и потери их экологических функций [10–11].

Проблема нормативного регулирования

Экологический вред определяется рядом показателей, в число которых входит степень загрязнения компонента окружающей среды и риск возникновения процессов деградации. При этом часто приходится оценивать загрязнения различными экотоксикантами.

Экотоксикант – это персистентное (устойчивое) в условиях окружающей среды токсичное вещество, способное накапливаться в тканях живых организмов в исходном или измененном в результате химической трансформации виде и передаваться от низших звеньев пищевой цепи к высшим (ксенобиотики, газообразные вещества, органические соединения, тяжелые металлы и пр.) При установлении факта загрязнения тем или иным экотоксикантом требуется определить уровень или степень загрязнения, при кото-

рой наступает высокая степень деградации объекта окружающей среды. Очевидно, что в этом случае следует воспользоваться или нормативами качества соответствующего компонента окружающей среды, или же сравнить данные по концентрациям с их природными фоновыми значениями.

При отсутствии экологических нормативов приходится пользоваться гигиеническими нормативами, определяемыми через величину предельно допустимой концентрации (ПДК) загрязняющего вещества, безопасной для человека. Однако использование показателей гигиенического нормирования нельзя считать однозначно верным для всех компонентов окружающей среды, где есть более чувствительные к негативному воздействию, в том числе к загрязнению, реципиенты.

В части оценки состояния почв можно отметить ряд недостатков гигиенического нормирования:

- не учитываются процессы аккумуляции и транслокации химических загрязняющих веществ в экосистеме;
- величины ПДК обоснованы для изолированного воздействия каждого загрязнителя;
- трудно ориентироваться, когда экотоксикант присутствует в нескольких компонентах экосистемы;
- не полностью учитываются особенности природно-климатических зон.

Для ряда загрязнителей, в частности для тяжелых металлов, разработаны так называемые ОДК (ориентировочно допустимые уровни), учитывающие различия гранулометрического состава и кислотности почв. Но зачастую мы сталкиваемся с трудно идентифицируемыми почвогрунтами неизвестного генезиса. Если эксперты-экологи присутствуют на осмотре места происшествия, отбирают образцы и делают анализы – проблем нет. При невозможности же выезда на место рассматриваемого события заключение эксперта должно основываться на материалах дела, где имеются некоторые данные по загрязнению, но отсутствуют данные по кислотности или же гранулометрическому составу почвогрунтов, и здесь возникают трудности с использованием ОДК.

Существует мнение, что проблему нормирования экотоксикантов для различных почв можно решить только путем создания единого свода научно обоснованных стандартов качества почв на землях, предназна-

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения: 05.07.2019).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/70246708> (дата обращения: 05.07.2019).

ченных для различного хозяйственного использования, которые будут приняты всеми государственными органами. Для этого целесообразно начать с установления общих пределов «ударных» параметров, допустимых для почв всех известных категорий земель. Гигиенические требования к качеству почв должны устанавливаться с учетом их специфики, а также почвенно-климатических особенностей населенных мест, фоновое содержание химических соединений и элементов. При этом в качестве фоновых значений концентраций химических веществ должны использоваться региональные показатели почв⁵.

Таким образом, нормативы качества окружающей среды должны учитывать специфику охраняемого природного объекта и особенности территории (акватории), для которой они устанавливаются.

В последнее время в нормативном регулировании сделаны важные шаги по «превращению» нормативов качества окружающей среды из закреплённого на законодательном уровне понятия в конкретный инструмент оценки экологического вреда. Так, в Правилах проведения рекультивации и консервации земель⁶ в 2017 году появилось нормативное закрепление обязательности соответствия качества земель нормативам качества окружающей среды. Согласно пункту 5 Правил рекультивация земель должна обеспечивать восстановление земель до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, путем обеспечения соответствия качества земель нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В начале 2019 года Правительством Российской Федерации утверждено Положение о разработке, установлении и пересмотре нормативов качества окружа-

ющей среды⁷, которым регламентировано использование значений показателей природного фона территорий и акваторий, определяемых на основании данных наблюдений за состоянием окружающей среды, отбора проб и (или) измерений по химическим и физическим показателям на соответствующем эталонном участке. Под эталонным участком понимается земельный участок, водный объект или его часть, характеризующиеся отсутствием признаков деградации естественной экологической системы.

Однако следует отметить, что это – только начало пути к формированию системы экологического нормирования как эффективного инструмента оценки экологического вреда.

Проблемы методического обеспечения

Поскольку во многих случаях нормативные уровни загрязнения отсутствуют, для оценки экологического вреда пользуются показателями фонового содержания экотоксиканта, уровень которого специалисты определяют самостоятельно в судебно-экспертных учреждениях. Здесь при кажущейся простоте определения имеются очевидные для специалиста подводные камни, поскольку определение истинного фонового содержания требует, во-первых, правильного выбора фонового участка, а во-вторых, статистической обоснованности определения концентрации загрязнителя.

Проблема заключается в том, что содержание различных элементов в почвах, и экотоксикантов в том числе, характеризуется высокой пространственной неоднородностью и для получения достоверной величины однократного частного определения (пусть даже смешанной пробы) недостаточно. В особенности это важно при значительных площадях загрязнения. С другой стороны, большое количество проб влечет увеличение стоимости и сроков производства экспертиз.

При пробоотборе и последующих лабораторных анализах судебные эксперты мо-

⁵ См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 17.04.2003 № 53 «О введении в действие СанПиН 2.1.7.1287-03» (вместе с СанПиН 2.1.7.1287-03. 2.1.7. Почва, очистка населенных мест, бытовые и промышленные отходы, санитарная охрана почвы. Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы).

⁶ Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель»). Собрание законодательства РФ, 16.07.2018, № 29, ст. 4441.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 149 «О разработке, установлении и пересмотре нормативов качества окружающей среды для химических и физических показателей состояния окружающей среды, а также об утверждении нормативных документов в области охраны окружающей среды, устанавливающих технологические показатели наилучших доступных технологий». <http://docs.cntd.ru/document/552424017> (дата обращения: 05.07.2019).

гут пользоваться лишь сертифицированными и валидированными методиками.

Проблема определения «исходного» состояния объекта окружающей среды

На разрешение судебного эксперта-эколога часто ставят вопрос: «Возможно ли восстановление нарушенного объекта до исходного состояния?» В ситуациях, когда был нанесен ущерб объекту окружающей среды и было установлено соответствующее ухудшение его качества, необходимо понимать, в какой степени экологический компонент может быть восстановлен в своем «предыдущем состоянии», каково то «исходное состояние», до которого необходимо проводить рекультивационные мероприятия, требующие расчетов и соответствующих финансовых вложений.

Восстановление любого природного объекта до исходного состояния практически невозможно. Поэтому в каждом конкретном случае эксперт стоит перед проблемой многоаспектности нарушений и должен определить «искомое» состояние.

Н.Д. Кутузова и Г.С. Куст предлагают вместо «...понятия “исходное состояние” при определении цели восстановления использовать понятие “оптимальное состояние”, которое... сможет обеспечивать выполнение комплекса экосистемных функций, максимально отвечающих критериям экологической безопасности в данных конкретных условиях с учетом сложившейся ситуации. Фактически это предложение полностью отвечает концепции “компенсации вреда окружающей среде”, содержащейся в законодательстве» [11]. С этим перекликается мнение Ю.С. Шемшученко и М.М. Бринчука [12, 13], что «окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства».

Следует признать, что само по себе нарушение нормативов не во всех случаях автоматически должно признаваться причинением экологического вреда, так как может не повлечь нарушение качества окружающей среды, а следовательно, не приведет к ущемлению экологических, социальных, экономических интересов государства и общества. В ситуациях же, когда экологический вред причинен и последствия в виде

нарушения качества окружающей среды установлены, необходимо определять, насколько возможно восстановление природного компонента в прежнем состоянии.

Проблема в подходах к расчету экологического ущерба

Определение стоимости экономического ущерба, нанесенного объектам окружающей среды, не является самоцелью. Оно требуется для обоснования и использования экономических рычагов в сфере охраны окружающей среды и поэтому относится к одному из наиболее действенных инструментов устойчивого развития общества [14, 15]. При этом имеет место принципиальное расхождение в подходах к расчету денежного эквивалента данного ущерба.

Один из подходов основан на положениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.17 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». Согласно п. 13 Постановления, «возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды». Выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец. Вместе с тем суд вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства. При этом расчет производится с учетом такс и методик, а также с учетом утраты невозможных услуг. Некоторые методики утверждены на федеральном уровне, некоторые утверждены и действуют в регионах. В результате определяется лишь примерный размер вреда, причиненного нарушенному объекту окружающей среды, поскольку не учитываются все нюансы произошедшего события, конкретные характеристики утраченных и/или нарушенных естественных экосистем.

Судебно-экологическая экспертиза

Расчет экономического ущерба, нанесенного объектам окружающей среды, разработанный в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России подробно рассмотрен в статьях Е.И. Майоровой, Н.Ю. Гончарук, Н.В. Михайловой и С.Г. Голубевой [3, 16]. Он основан на расчете вреда, исходя из стоимости восстановительных/рекультивационных работ

до уровня показателей по соответствующему компоненту окружающей среды на фоновом участке. Характерная черта судебно-экологических экспертиз – проведение обследований на месте рассматриваемого события, сбор фактических данных об экологическом состоянии окружающей среды, что существенно повышает объективность, точность и достоверность расчета.

Как показывает практика, суммы ущерба, указанные в постановлениях о назначении судебно-экологических экспертиз и предварительно рассчитанные по таксам, могут в разы превышать суммы, рассчитываемые с помощью экспертного подхода. Хотя бывают и обратные ситуации.

Заключение эксперта-эколога является далеко не последним источником доказательственной информации, служащим как для получения новых, так и для проверки уже имеющихся в деле сведений, объективность которого позволяет суду дать правильную юридическую оценку исследуемым обстоятельствам и принять справедливое и обоснованное решение [15]. Поэтому представляется некорректной сама постановка перед экспертом вопроса о возможности или невозможности восстановления нарушенного природного объекта до «исходного». Необходимы научно обоснованные утвержденные показатели эталонного состояния природного объекта.

При отсутствии реальных предпосылок для вывода о наличии перспектив восстановления следует говорить о снижении статуса природного компонента (например, изменении категории земель с наиболее экологически ценной на менее ценную, исключении водных объектов из перечня имеющих хозяйственное, природоохранное значение и т. п.). В этом случае понуждение нарушителя к бессмысленным затратам на восстановление в «прежнем состоянии» неоправданно и несправедливо. Объем и состав восстановительных работ должен определяться исходя из планируемого использования нарушенного природного компонента [17], т. е. уже с объективно констатированной «пониженной планкой» его природоохранной ценности.

В ходе осмотра места происшествия и по его результатам эксперт, руководствуясь специальными знаниями, может рекомендовать следователю (суду) поставить вопросы, которые не были первоначально заданы. Пользуясь своим правом, предоставленным, например, статьей 85 ГПК, ста-

теей 55 АПК РФ, он может сформулировать дополнительные задания, непосредственно относящиеся к предмету назначенной экспертизы и потенциально имеющие решающее значение для рассмотрения дела. Проявление такой инициативы со стороны эксперта представляется необходимым для формирования эффективной правоприменительной практики, которая пока «хромает» из-за неясности вопросов, выносимых на разрешение СЭЭ и сформулированных лицами и органами, назначившими экспертизу.

Заключение

Рассмотренные проблемы определения стоимости экономического ущерба, нанесенного объектам окружающей среды, требуют скорейшего разрешения. Одно из возможных – дальнейшее развитие СЭЭ как в государственных судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, так и в негосударственных организациях. Эксперты-экологи, в свою очередь, должны осознанно подходить к обоснованию полученных результатов при оценке загрязнения объектов окружающей среды.

Характерной чертой судебно-экологических экспертиз, выгодно отличающих их от расчетов по методикам, является проведение более детального натурного обследования, позволяющего собрать фактические данные об экологическом состоянии окружающей среды на месте события, что существенно повышает объективность, точность и достоверность расчета. Более того, использование такс и методик при расчете экологического ущерба имеет ряд недостатков. Так, адресатом при таком подходе является природный объект/территория в целом или экосистема. Не учитываются негативные последствия загрязнения в плане экономики, здравоохранения, обеспечения конституционного права на благоприятную среду жизнедеятельности. Размер вреда, рассчитанный по действующим методикам, далек от реального масштаба последствий (причем отличаться может как в большую, так и в меньшую сторону). Подход же судебно-экологической экспертизы к определению размера вреда, причиненного окружающей среде, базируется на определении стоимости экономического ущерба по каждому конкретному случаю негативного воздействия [17]. Адресатом при таком подходе является не только природный объект/территория в целом или экосистема, но и

социальные, экономические негативные последствия загрязнения. Конечно, следует признать, что в данном случае невозможно исключить субъективность в подходе эксперта / экспертной группы к исчислению вреда, велики временные и финансовые затраты. В случае принудительного взыска-

ния сумм вреда, исчисленного экспертным методом, увеличиваются сроки судебного рассмотрения дел. Однако, когда масштаб причиненного вреда значителен, эти недостатки с лихвой покрывают результаты объективного и всестороннего судебно-экологического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Омелянюк Г.Г., Россинская Е.Р., Усов А.И. Проблемы интеграции естественно-научных и юридических знаний при рассмотрении дел об экологических правонарушениях // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 2 (14). С. 10–14.
2. Кутузова Н.Д., Майорова Е.И. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы в системе Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 94–98. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-94-98>
3. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю. Экологический вред: как определить его размер? // Экология производства. 2018. № 6. С. 16–23.
4. Hinteregger M. (ed.). *Environmental Liability and Ecological Damage in European Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 760 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511494970.001>
5. Gastineau P., Taugourdeau E. Compensating for Environmental Damages // *Ecological Economics*. 2014. Vol. 97. P. 150–161. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2013.11.008>
6. Bowman M., Boyle A. *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 349 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199255733.001.0001>
7. Loureiro M.L. Estimating a Meta-Damage Regression Model for Large Accidental Oil Spills // *Ecological Economics*. 2013. Vol. 86. P. 167–175. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2012.11.007>
8. Knetsch J.K. Biased Valuations, Damage Assessments, and Policy Choices: The Choice of Measure Matters // *Ecological Economics*. 2007. Vol. 63. No. 4. P. 684–689. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2007.02.012>
9. Яковлев А.С., Молчанов Э.Н., Макаров О.А., Савин И.Ю., Красильников П.В., Чуков С.Н., Евдокимова М.В. Научно-правовые аспекты экологической оценки и контроля деградации почв и земель России на основе характеристики их экологических функций // Почвоведение. 2015. № 9. С. 1124–1130. <https://doi.org/10.7868/S0032180X15090130>
10. Цветнов Е.В., Макаров О.А., Яковлев А.С., Бондаренко Е.В. О включении экосистемных услуг в систему оценки ущерба от деградации земель // Почвоведение. 2016. № 12. С. 1534–1540. <https://doi.org/10.7868/S0032180X16120133>

REFERENCES

1. Omel'yanyuk G.G., Rossinskaya E.R., Usov A.I. The Problems of Scientific and Legal Knowledge Integration in the Process of Legal Investigation of the Ecological Offence. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2009. No. 2 (14). P. 10–14. (In Russ.)
2. Kutuzova N.D., Maiorova E.I. Environmental Forensic Science in the System of the Russian Ministry of Justice: Current State and Perspectives. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 94–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-94-98>
3. Maiorova E.I., Goncharuk N.Yu. How Do We Measure Environmental Damage? *Industrial Ecology*. 2018. No. 6. P. 16–23. (In Russ.)
4. Hinteregger M. (ed.). *Environmental Liability and Ecological Damage in European Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 760 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511494970.001>
5. Gastineau P., Taugourdeau E. Compensating for Environmental Damages. *Ecological Economics*. 2014. Vol. 97. P. 150–161. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2013.11.008>
6. Bowman M., Boyle A. *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 349 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199255733.001.0001>
7. Loureiro M.L. Estimating a Meta-Damage Regression Model for Large Accidental Oil Spills. *Ecological Economics*. 2013. Vol. 86. P. 167–175. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2012.11.007>
8. Knetsch J.K. Biased Valuations, Damage Assessments, and Policy Choices: The Choice of Measure Matters. *Ecological Economics*. 2007. Vol. 63. No. 4. P. 684–689. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2007.02.012>
9. Yakovlev A.S., Makarov O.A., Krasilnikov P.V., Evdokimova M.V., Molchanov E.N., Savin I.Y., Chukov S.N. Regulatory and Legislative Aspects of the Ecological Evaluation and Control of Soil Degradation in Russia on the Basis of the Assessment of Soil Ecological Functions. *Eurasian Soil Science*. 2015. Vol. 48. No. 9. P. 991–996. <https://doi.org/10.1134/S1064229315090124>
10. Tsvetnov E.V., Makarov O.A., Yakovlev A.S., Bondarenko E.V. On Inclusion of Ecosystem Services in the Assessment of Damage from Land Degradation. *Eurasian Soil Science*. 2016. Vol. 49. No. 12. P. 1443–1449. <https://doi.org/10.1134/s1064229316120127>

11. Кутузова Н.Д., Куст Г.С. Международный опыт восстановления объектов окружающей среды и его применение при производстве судебно-экологических экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 105–109. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-105-109>
12. Шемшученко Ю.С. Теоретические проблемы совершенствования экологического законодательства в Украине / Современные проблемы экологического права, политики и образования. Материалы международной научно-практической конференции. Ижевск: Детектив-информ, 2006. С. 102–109.
13. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37–52.
14. Nkonya E., Mirzabaev A., von Braun J. (eds). Economics of Land Degradation and Improvement – A Global Assessment for Sustainable Development. Cham: Springer International Publishing, 2016. 986 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-19168-3>
15. Lawn P.A. Sustainable Development Indicators in Ecological Economics. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. 467 p.
16. Михалева Н.В., Голубева С.Г. К вопросу о судебной практике в целях восстановления нарушенных объектов окружающей среды // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 68–75. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-68-75>
17. Майорова Е.И. Судебно-экологическая экспертиза в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях // Судья. 2017. № 9. С. 38–42.
11. Kutuzova N.D., Kust G.S. International Perspectives in Ecological Restoration and Their Implications for Environmental Forensics Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 105–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-105-109>
12. Shemshuchenko Yu.S. Theoretical Problems of Ecological Legislation in Ukraine. “*Contemporary problems of environmental law, policies and education*”. *Proceedings of International Practical and Scientific Conference*. Izhevsk: Detektiv-inform, 2006. P. 102–109. (In Russ.)
13. Brinchuk M.M. Favorable environment as a fundamental category of law. *Journal of Russian Law*. 2008. No. 9. P. 37–52. (In Russ.)
14. Nkonya E., Mirzabaev A., von Braun J. (eds). *Economics of Land Degradation and Improvement – A Global Assessment for Sustainable Development*. Cham: Springer International Publishing, 2016. 986 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-19168-3>
15. Lawn P.A. *Sustainable Development Indicators in Ecological Economics*. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. 467 p.
16. Mikhaleva N.V., Golubeva S.G. Forensic Practices Related to Environmental Remediation Investigations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 68–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-68-75>
17. Maiorova E.I. Environmental Forensic Evidence in Environmental Court Cases. *Judge*. 2017. No. 9. P. 38–42. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., доцент, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры «судебно-экспертная деятельность» Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор кафедры «юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Вакула Марина Анатольевна – к. юр. н., доцент, заведующий кафедрой «земельное и экологическое право» Юридического института Российского университета дружбы народов; e-mail: vakula_ma@rudn.university

Никulina Марина Вячеславовна – к. б. н., ведущий научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: m.nikulina@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Department of Forensic Activities, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia; Professor of the Jurisprudence, Intellectual Property and Forensic Science Chair, Bauman Moscow State Technical University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Vakula Marina Anatol'evna – Candidate of Law, Assistant Professor, Head of the Department of Land and Environmental Law, Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: vakula_ma@rudn.university

Nikulina Marina Vyacheslavovna – Candidate of Biology, Leading Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: m.nikulina@sudexpert.ru

Статья поступила: 10.07.2019

Received: 10.07.2019

Количественные критерии обоснования тождественности вторичных следов на пулях, выстреленных из АК-74

В.А. Федоренко

ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов 410012, Россия

Аннотация. В работе сравнивается эффективность обоснования тождественности малоинформативных следов полей нарезов двумя методами: последовательно совпадающих трасс (CMS-метод) и вероятностным. Исследование проводили по 48 парам совпадающих следов и 66 парам несовпадающих следов. В соответствии с CMS-методом был определен критерий отнесения следов к тождественным, по которому к заведомо несовпадающим (непарным) следам было допущено одно ложное положительное утверждение. При анализе совпадающих пар следов, выделенных экспертом как тождественные, порядка 50 % из них было пропущено. Анализ этих же следов с помощью вероятностного метода показал, что если за критерий тождественности следов принять значение вероятности равное 5×10^{-3} , то из 16 пар следов, тождество которых определено экспертом, не будет пропущено ни одной пары. При этом не будет сделано ни одного ложного положительного утверждения. Таким образом, показано, что вероятностный метод оценки тождественности следов более эффективен, а обосновать категорический отрицательный вывод при сравнении малоинформативных следов, содержащих малое число трасс, практически невозможно.

Ключевые слова: следы полей нарезов, CMS-метод, распределение Пуассона, совпадающие трассы, идентификация оружия, судебная баллистическая экспертиза

Для цитирования: Федоренко В.А. Количественные критерии обоснования тождественности вторичных следов на пулях, выстреленных из АК-74 // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 54–62. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-54-62>

Quantitative Identification Criteria for Secondary Toolmarks on Bullets Shot from AK-74

Vladimir. A. Fedorenko

Saratov State University, Saratov 410012, Russia

Abstract. The paper compares the effectiveness of identifying low-count land marking patterns using the method of consecutively matching striations (CMS method) and the probabilistic method. The study was conducted on 48 pairs of matching toolmarks and 66 pairs of non-matching toolmarks. The criterion for assigning a positive match that was determined using the CMS method yielded one false positive in the analysis of known non-matches. Approximately 50% of matching pairs of toolmarks identified by the expert were omitted in the analysis. The application of the probabilistic method showed that out of the same 16 pairs of matches identified by the expert, no pair will be missed if the probability value of 5×10^{-3} is taken as the identification criterion. No false positive statement will be made either. Thus it is shown that the probabilistic method of toolmark identification is more effective. It was demonstrated to be practically impossible to justify elimination when comparing low-count toolmark patterns.

Keywords: land markings, consecutively matching striations, Poisson distribution, firearms identification, forensic ballistics, matching toolmarks

For citation: Fedorenko V.A. Quantitative Identification Criteria for Secondary Toolmarks on Bullets Shot from AK-74. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 54–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-54-62>

Введение

Актуальность темы обусловлена отсутствием количественных критериев обоснования категорических положительных выводов при идентификации оружия по следам на выстреленных пулях. Эта проблема подробно обсуждалась в ряде работ¹ [1], и была признана необходимость разработки математических моделей, позволяющих количественно оценивать комплекс совпадающих признаков в сравниваемых следах при идентификации оружия и в конечном счете объективизировать формулирование категорических положительных выводов о криминалистической тождественности следов. В настоящее же время формирование категорического положительного вывода в основном опирается на личный опыт и внутреннее убеждение эксперта.

Еще в 1959 году А. Биазотти (Biasotti) [2] при обосновании тождественности динамических следов на выстреленных пулях предложил учитывать серии из последовательно совпадающих трасс (CMS-метод). Данный метод был протестирован на следах с большим числом трасс (от 30 до 90). Проведенные исследования двумерных изображений следов показали, что для обеспечения высокой уникальности комплекса совпадающих признаков в сравниваемых следах должна совпадать хотя бы одна серия, состоящая не менее чем из 8 последовательно совпадающих трасс, или две серии, состоящие не менее чем из 5 трасс каждая. Математическая модель данной методики достаточно подробно изложена в ряде работ [3, 4].

¹ PCAST. Report to the President. Forensic Science in Criminal Courts: Ensuring Scientific Validity of Feature-Comparison Methods. September 2016. <http://www.documentcloud.org/documents/3121011-Pcast-Forensic-Science-Report-Final.html>

Оригинальные идеи оценки уникальности динамических следов и их пригодности для идентификации представил Л.Г. Грановский в 1985 году [5]. Он определил понятие независимых структурных элементов динамических следов, в качестве которых предложил рассматривать число трасс, дискретные значения ширины трасс и интервалы между ними. Л.Г. Грановский показал, что след может быть признан пригодным к идентификации, если он содержит не менее 19 независимых элементов. Однако в работе не рассматривалось сравнение следов, поэтому отсутствует понятие несовпадающих трасс и не изучено их влияние на оценку уникальности комплекса совпадающих трасс.

Методика, альтернативная CMS-методике, основанная на оценке вероятности совмещения комплексов трасс в сравниваемых вторичных следах, описана ранее [6, 7]. В ней предлагается учитывать общее число трасс в сравниваемых следах, число совмещенных трасс, а также их ширину в сериях, сформированных последовательно совпадающими трассами. Методика была успешно протестирована на высокоинформативных следах с числом трасс от 30 до 70.

Однако немало моделей нарезного оружия характеризуется формированием на выстреленных пулях малоинформативных следов с малым числом трасс. К таким моделям относится автомат Калашникова калибра 5,45 мм (АК-74). Часто во вторичных следах на пулях, выстреленных из данного оружия, присутствует всего одна-три трассы, которые при этом не отличаются высокой устойчивостью (рис. 1). Следы полей нарезов на пулях, выстреленных из АК-74, характеризуются следующими особенностями:

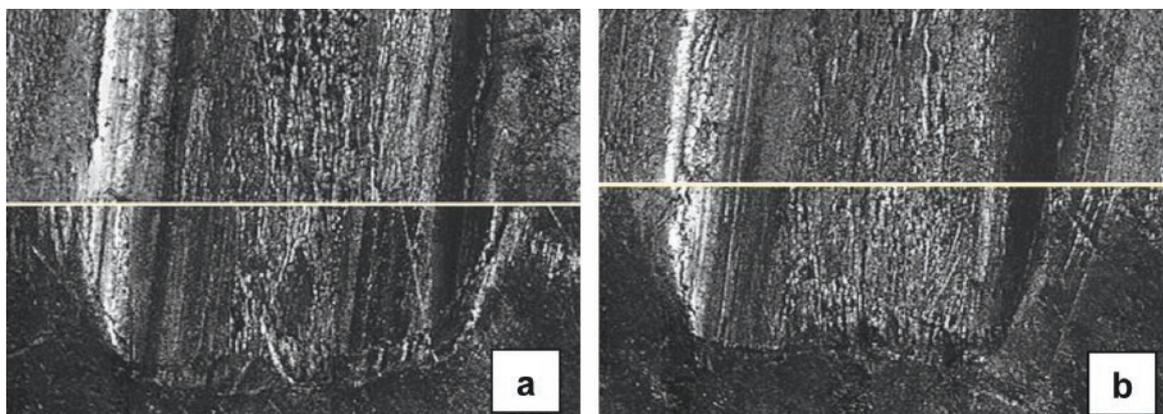

Рис. 1. Совмещение следов: *a* – несовпадающие следы; *b* – совпадающие следы
Fig. 1. Comparison of striated toolmark patterns: *a* – non-matching toolmarks; *b* – matching toolmarks

1) ширина вторичных следов порядка 1,1 мм;

2) трассы от холостой и боевой грани размыты и не имеют четко выраженных границ, поэтому при сравнении несопадающих малоинформативных следов часто удается совместить хотя бы одну трассу (рис. 1);

3) как правило, в следах присутствуют одна-три трассы, но бывают следы без трасс, только с потертостями.

Из-за малой информативности следов высока вероятность, что эксперт пропустит парные следы, а также не сможет обосновать категорический отрицательный вывод для несопадающих следов. Поэтому идентификация оружия по таким следам является сложной задачей. К тому же до настоящего времени не были определены критерии потенциальной тождественности таких следов как CMS-методом, так и вероятностным методом.

Цель работы

Для оценки эффективности названных выше методов предварительно были разработаны критерии отнесения сравниваемых следов к тождественным в соответствии с обоими методами. Затем результаты исследований тестовых совпадающих (парных) и несопадающих (непарных) следов обоими методами были сопоставлены между собой.

Материалы и методы

В исследовании использовали двумерные изображения разверток боковых поверхностей пуль с линейным разрешением 4 мкм, полученные с помощью автоматизированной баллистической идентификационной системы POISC. При сравнении следов к совпадающим трассам относили удовлетворяющие следующим критериям: значения ширин совмещаемых трасс раз-

личаются не более чем на 30 %; при совмещении следов совпадающие трассы перекрываются по ширине не менее чем на 70 % по широкой трассе.

В качестве примера, иллюстрирующего корректность данного критерия, на рис. 2 представлено изображение фрагмента совмещенных вторичных следов, характерных для пистолета Макарова, при стандартном увеличении (рис. 2а) и при увеличении порядка 200 крат (рис. 2б). На последнем рисунке светлыми линиями выделены совпадающие трассы, область пересечения которых порядка 70 %. На рисунке хорошо заметна и вариативность трасс по ширине.

Определение критерия тождественности малоинформативных вторичных следов CMS-методом

Для определения статистических критериев А. Биазотти [2] было проведено сравнение 48 пар совпадающих следов и 66 пар несопадающих следов. CMS-модель основана на предположении, что все трассы равномерно распределены по следу и независимы друг от друга. В работе [2] показано, что серии с максимальным числом последовательно совпадающих трасс в сравниваемых следах (как в совпадающих, так и несопадающих) подчиняются распределению Пуассона:

$$P_i \cong \frac{\lambda^i}{i!} e^{-\lambda}, \quad (1)$$

где λ – математическое ожидание или средняя длина серий с максимальным числом трасс (длина определяется числом трасс); i – число трасс максимальной серии (длина серии).

Значение λ в распределении Пуассона рассчитывается по формуле:

$$\lambda = \sum_{i=0}^m i * p_i = 0 * p_0 + 1 * p_1 + 2 * p_2 + \dots + m * p_m, \quad (2)$$

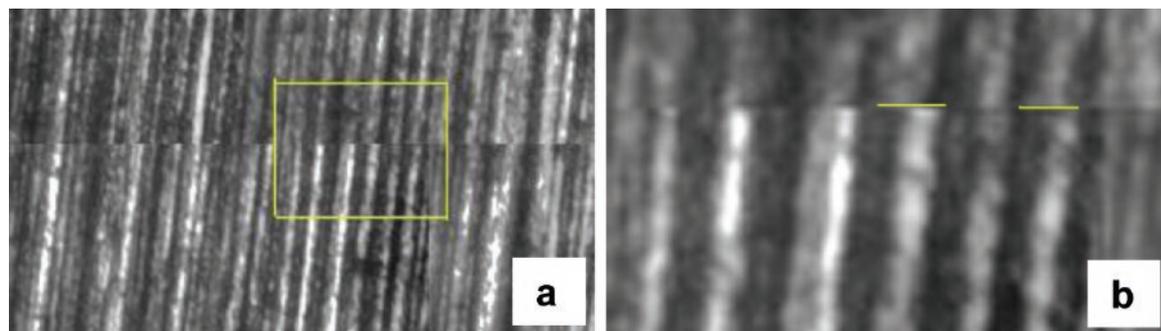

Рис. 2. Совмещение трасс в следах на пулях, выстреленных из одного экземпляра оружия
Fig. 2. Agreement of striations in toolmarks on bullets shot from the same firearm

Таблица 1. Парные следы ($n = 48$)**Table 1.** Matches ($n = 48$)

i	0	1	2	3	4
n_i	8	18	14	8	–
$p_i = n_i/n$	0,166	0,37	0,29	0,166	–

Таблица 2. Непарные следы ($n = 66$)**Table 2.** Non-matches ($n = 66$)

i	0	1	2	3	4
n_i	21	31	13	1	–
$p_i = n_i/n$	0,32	0,47	0,19	0,015	–

где m – максимальная длина серий, которые могут присутствовать в сравниваемых следах; $p_i = n_i/n$ – вероятность присутствия в следе максимальной серии длиной i ; n_i – число следов, в которых присутствуют максимальные серии, состоящие из i трасс; n – общее число сравниваемых пар следов. Для заведомо парных и непарных следов распределения Пуассона будут разными.

Экспериментальное определение критерия тождественности следов в соответствии с CMS-методом заключалось в определении числа пар совпадающих и несовпадающих следов с максимальными сериями длиной $i = 0; 1; 2; \dots m$. Максимальной серией с $i = 0$ считается, когда не удается совместить ни одной трассы.

Статистический анализ был проведен по 48 парам заведомо совпадающих следов и 66 парам несовпадающих следов. Исследуемые пули были выстрелены из 12 экземпляров автомата АК-74.

В дальнейшем парные следы будем обозначать индексами sg и непарные следы – dg , как было принято в работах [2, 3]. Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Видно, что серия из 4 трасс ни разу не появилась в 114 анализируемых парах следов, а наиболее вероятной максимальной серией является совмещение одной трассы как в совпадающих, так и несовпадающих следах. Поэтому значения λ_{sg} и λ_{dg} можно рассчитать по формуле (2), ограничившись максимальной длиной серий, равной трем трассам:

$$\lambda_{sg} = 0 \times 0,166 + 1 \times 0,37 + 2 \times 0,29 + 3 \times 0,166 = 1,45$$

$$\lambda_{dg} = 0 \times 0,32 + 1 \times 0,47 + 2 \times 0,19 + 3 \times 0,015 = 0,89.$$

Результаты расчетов вероятности появления в парных следах максимальной серии из i трасс по формуле (1) представлены в таблице 3. Здесь же представлена аналогичная оценка вероятности формирования в непарных следах максимальной серии из i трасс.

Таблица 3. Вероятность максимальной серии из i трасс**Table 3.** Probability for the maximum CMS count of i strias

i	0	1	2	3
$P_{sg}(i)$	0,23	0,34	0,25	0,12
$P_{dg}(i)$	0,41	0,37	0,16	0,048

Далее был определен коэффициент правдоподобия как отношение вероятностей $L = P_{sg}/P_{dg}$. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4. Коэффициент правдоподобия L **Table 4.** Likelihood ratio L

$L(0)$	$L(1)$	$L(2)$	$L(3)$
0,56	0,91	1,5	2,5

Из таблицы 4 видно, что в соответствии с CMS-методом критерием потенциальной тождественности исследуемого типа следов может выступать серия из трех трасс. При этом вероятность такого события не оценивается. Критерий, полученный в рамках CMS-метода, информирует, что если при сравнении следов наблюдается серия из трех трасс, то утверждение, что данные следы являются парными, намного более вероятно, чем обратное утверждение. Действительно, из 66 пар заведомо несовпадающих следов только в одном случае была получена серия из трех трасс.

Исследование следов методом вероятностной оценки

Эти же 114 пар следов были исследованы методом вероятностной оценки, который был подробно описан ранее [6, 7]. Данный метод основан на двух взаимно дополняющих моделях.

Первая идеализированная модель основана на концепции [6], где учитывается общее число трасс и число совпавших

трасс в сравниваемых следах без учета очередности их прохождения. Считается, что все трассы (в это понятие включены и интервалы между трассами) имеют одну ширину (среднюю) и могут занимать только определенные позиции (ячейки) в следе. Статистический анализ значений ширины трасс во вторичных следах на пулях, выстреленных из ПМ, АКМ, АК-74, показал, что средняя ширина трасс с учетом интервала между ними составляет порядка 20 мкм. Корректность применения данной модели определяется точностью оценки максимально возможного числа трасс в сравниваемых следах. Оценка вероятности случайного совпадения n трасс без учета последовательности выпадения их номеров определяется стандартной формулой вероятности:

$$P_{in}(A) = \left\{ \sum_{i=n}^{\min N_1, N_2} [C_{N_1}^i C_{N-N_1}^{N_2-n}] / C_N^{N_2} \right\} \quad (3)$$

где N_1 – количество трасс в первом следе; N_2 – количество трасс во втором следе; n – общее число совпадающих трасс; i – текущее значение от номера n до минимального значения из N_1 и N_2 ; N – количество возможных позиций; $N-N_1$ – число позиций 1-го следа, на которые могут попасть непарные трассы второго следа; N_2-n – число непарных трасс второго следа; $C_{N-N_1}^{N_2-n}$ – число сочетаний непарных трасс 2-го следа по числу позиций, которые они могут занимать; $C_{N_1}^i$ – число сочетаний по i из N_1 ; $C_N^{N_2}$ – число сочетаний по N_2 из N .

Данная модель удовлетворительно оценивает вероятность в случае малого и среднего числа трасс в сравниваемых следах. Обусловлено это тем, что в рамках данной модели не учитываются такие признаки, как ширина трасс. Таким образом, расчеты вероятности случайного совпадения n трасс с учетом их общего числа должны быть дополнены моделью, учитывающей (в некоторых пределах) ширину трасс.

Вторая модель опирается на идеи Г.Л. Грановского [5], в соответствии с которыми совмещенные следы рассматриваются как набор независимых друг от друга серий последовательно совпадающих трасс. Каждую серию можно представить как совпадающие области сравниваемых следов, имеющие одни и те же статистические характеристики: число трасс, расстояния между трассами, значения ширины трасс. Поэтому к каждой серии можно применить статистические методы оценки вероятности

случайного совпадения именно такого набора трасс.

Для учета ширины последовательно совмещенных трасс при оценке вероятности их случайного совпадения предложена следующая модель. Предположим, что в следе можно выделить три вида трасс, например шириной 4–10 мкм, 10–20 мкм и более 20 мкм. Пусть имеется серия из k подряд совпадающих трасс, причем пусть r_1 – число трасс с шириной 4–10 мкм в этой серии, r_2 – число трасс шириной 10–20 мкм и r_3 – число трасс шириной более 20 мкм. Тогда вероятность P случайного сочетания k трасс различной ширины для каждой серии можно определить следующим выражением [7]:

$$P = \frac{P_j(r_1, r_2, r_3)}{3^k}, \quad (4)$$

где $r_1 + r_2 + r_3 = k$; r_1 – число узких трасс; r_2 – число трасс средней ширины; r_3 – число широких трасс; k – общее число трасс в серии

$$P_j(r_1, r_2, r_3) = \frac{k!}{r_1! r_2! r_3!}.$$

Расчеты по формуле (4) позволяют оценить вероятность случайного совмещения серии, состоящей из i трасс, с учетом их ширины. Если все трассы одной серии имеют одну ширину, то вероятность такого события равна 1. Чем больше в серии трасс с разной шириной, тем меньше вероятность данного события. Следует отметить, что на практике при анализе серий важны не абсолютные значения ширины трасс, а четкая их дифференциация по ширине на два или три поддиапазона.

Если в сравниваемых следах несколько серий, то вероятности для каждой из них перемножаются как для независимых событий и вероятность будет определяться по формуле:

$$P_i = \prod_{j=1}^m \left\{ \frac{P_j(r_1, r_2, r_3)}{3^k} \right\}. \quad (5)$$

Итоговая формула оценки вероятности случайного совпадения трасс-признаков с учетом их ширины определяется следующим выражением:

$$P_{all}(A) = P_{in} P_i = \left\{ \sum_{i=n}^{\min N_1, N_2} C_{N_1}^i C_{N-N_1}^{N_2-n} / C_N^{N_2} \right\} \prod_{j=1}^m \left\{ \frac{P_j(r_1, r_2, r_3)}{3^k} \right\}. \quad (6)$$

По формуле (6) были рассчитаны вероятности как для парных совмещенных следов, так и для непарных наилучшим образом совмещенных следов. Из расчетов были исключены пары следов, у которых совмеща-

лось менее 35 % трасс, и следы, содержащие менее двух трасс, поскольку они обладали заведомо низкой для идентификации уникальностью.

Результаты расчетов, проведенных в соответствии с формулой (6), представлены в таблицах 5 и 6 в третьем столбце.

Таблица 5. Оценка совпадающих (парных) следов
Table 5. Evaluation of matching toolmarks

Номер пары следов	Оценка		
	CMS-методом*	Вероятностным методом	Экспертная**
1	+	$7,1 \times 10^{-6}$	+
2	+	$1,4 \times 10^{-6}$	+
3	-	1×10^{-5}	+
4	-	$4,7 \times 10^{-4}$	+
5	+	$4,8 \times 10^{-4}$	+
6	-	$4,8 \times 10^{-4}$	+
7	-	5×10^{-4}	+
8	+	$5,2 \times 10^{-4}$	+
9	-	$6,7 \times 10^{-4}$	+
10	-	$9,9 \times 10^{-4}$	+
11	-	$1,4 \times 10^{-3}$	+
12	-	$1,7 \times 10^{-3}$	+
13	+	$2,3 \times 10^{-3}$	+
14	-	$4,4 \times 10^{-3}$	+
15	+	$4,7 \times 10^{-3}$?
16	-	5×10^{-3}	+
17	-	5×10^{-3}	+
18	-	5×10^{-3}	?
19	-	5×10^{-3}	?
20	-	5×10^{-3}	?
21	-	$5,4 \times 10^{-3}$?
22	-	$6,9 \times 10^{-3}$?
23	-	$6,9 \times 10^{-3}$?
24	-	$8,1 \times 10^{-3}$?
25	-	$1,2 \times 10^{-2}$?
26	-	$1,8 \times 10^{-2}$?
27	-	$1,9 \times 10^{-2}$?
28	-	$2,2 \times 10^{-2}$?
29	-	$3,7 \times 10^{-2}$?
30	-	5×10^{-2}	?
31	-	$9,6 \times 10^{-2}$?
32-36	-	$(1-3) \times 10^{-1}$?

*- «+» обозначает присутствие серии из трех трасс и соответственно обоснование тождественности следов, «-» – отсутствие серии из трех трасс и соответственно невозможность обоснования тождественности сравниваемых следов.

** – «+» означает утверждение тождественности следов; «?» – вероятный положительный вывод; «-» – отсутствие тождественности следов.

Таблица 6. Оценка несовпадающих следов
Table 6. Evaluation of non-matching toolmarks

Номер пары следов	Оценка		
	CMS-методом	Вероятностным методом	Экспертная
1	-	$9,7 \times 10^{-3}$?
2	+	$1,7 \times 10^{-2}$?
3	-	$1,8 \times 10^{-2}$?
4	-	$2,7 \times 10^{-2}$	-
5	-	$2,8 \times 10^{-2}$?
6	-	$5,1 \times 10^{-2}$	-
7	-	$5,8 \times 10^{-2}$	-
8	-	$7,4 \times 10^{-2}$	-
9	-	$8,6 \times 10^{-2}$	-
10	-	$9,6 \times 10^{-2}$	-
11	-	0,1	-
12	-	0,1	-
13	-	0,11	-
14	-	0,16	-
15	-	0,2	-
16	-	0,2	-
17	-	0,27	-
18-30	-	0,27-0,4	-

По данным, представленным в таблицах 5 и 6, были построены зависимости относительного числа пар следов (f) от значений вероятности для совпадающих и несовпадающих следов (рис. 3).

Рис. 3. Распределение вероятности случайного совмещения наборов трасс для парных и непарных следов

Fig. 3. Probability distribution for accidental agreement in series of striae for matching and non-matching toolmarks

Относительное число пар следов f определяется по формуле $f=m_i/m$, где m_i – число пар следов, для которых значения вероятности совмещения трасс лежат в выбранном интервале, например $0,4 - 1 \times 10^{-1}$; $1 \times 10^{-1} - 5 \times 10^{-2}$ и т. д.; m – общее число учитываемых пар следов.

На графиках (рис. 3) выделены четыре области, которые условно можно назвать следующим образом.

Зона неопределенности (1). Характеризуется тем, что невозможно количественно обосновать любой категорический вывод и достаточно сложно обосновать вероятный вывод. Здесь вполне возможна ситуация, когда в совмещенных парах как совпадающих, так и несовпадающих следов присутствует, например, по 4 и 7 трасс, а совпадает всего по 2 трассы. Фактически речь идет о случаях, когда формулирование какого-либо вывода не представляется возможным.

Зона формирования вероятного вывода (2). Категорический положительный вывод невозможно обосновать без анализа дополнительных признаков, например особенностей других следов, поскольку частота встречаемости с такими вероятностными характеристиками совпадающих и несовпадающих пар следов примерно одинакова.

Зона возможного обоснования категорического положительного вывода (3), поскольку частота встречаемости пар совпадающих следов с такими вероятностями намного больше частоты встречаемости непарных следов.

Зона уверенного обоснования категорического положительного решения (4), поскольку из 66 пар несовпадающих следов ни разу не встретилась вероятность случайного совмещения трасс менее 5×10^{-3} .

Следствием низкой информативности и относительно высокой вариативности исследуемых следов является практически невозможность обоснования категорического отрицательного вывода. Последнее утверждение обусловлено тем, что более 50 % пар следов (совпадающих и несовпадающих), совмещенных оптимальным образом, имеют не более одной-двух совпадающих трасс (табл. 1 и 2).

Исходя из анализа графиков, представленных на рис. 3, в качестве критерия количественного обоснования категорического положительного вывода вероятностным методом можно принять значение вероятности не более 5×10^{-3} .

Результаты и обсуждение

Сопоставление методов проводилось путем сравнения числа пропущенных тождественных следов, а также числа ложных выводов о тождественности несовпадающих следов, полученных при анализе каж-

дым методом одного и того же тестового набора. Для анализа были выбраны следы (парные и непарные), содержащие не менее двух трасс. Следы, содержащие менее двух трасс, были признаны непригодными к идентификации.

Для исследования возможных пропусков парных следов из тестового набора заведомо совпадающих следов экспертом было отобрано 16 пар, тождественность которых представлялась наиболее вероятной. В таблице 5 в столбце «Экспертная оценка» данные пары следов отмечены знаком плюс. Видно, что если за критерий тождественности следов взять значение вероятности равное 5×10^{-3} , то из 16 пар следов, тождество которых определено экспертом, не было пропущено ни одной пары. При этом не было сделано ни одного ложного положительного утверждения (табл. 6), поскольку вероятность случайного совмещения трасс во всех 66 парах несовпадающих следов более 5×10^{-3} .

Присутствие малого числа трасс в сравниваемых следах не всегда означает относительно высокую вероятность случайного совмещения. Например, на рис. 4 представлено изображение совмещения шести трасс на пулях, выстреленных из оружия с полигональным нарезом ствола. На поверхности каждой пули присутствует всего шесть трасс, и все они совмещаются (при совмещении потертостей от выступающих частей полигонального нареза). Расчеты, произведенные в соответствии с формулой (6), дают вероятность случайного совмещения порядка 10^{-8} , что позволяет считать данное событие уникальным и тем самым количественно обосновать тождество.

Применение CMS-метода к парам, тождество которых определено экспертом, показало, что из 16 пар, выделенных экспертом как совпадающие, 10 оказались пропущенными. При анализе данным методом заведомо непарных следов было допущено одно ложное положительное утверждение (для одной пары следов зафиксирована серия из трех совмещенных трасс). Следует отметить, что критерий тождественности следов дна нарезов АК-74 будет отличаться от аналогичного критерия для следов полей нарезов. Это обусловлено разной шириной следов (ширина нарезов в два раза больше ширины полей нарезов), а также иной выраженностью трасс в следах дна нареза.

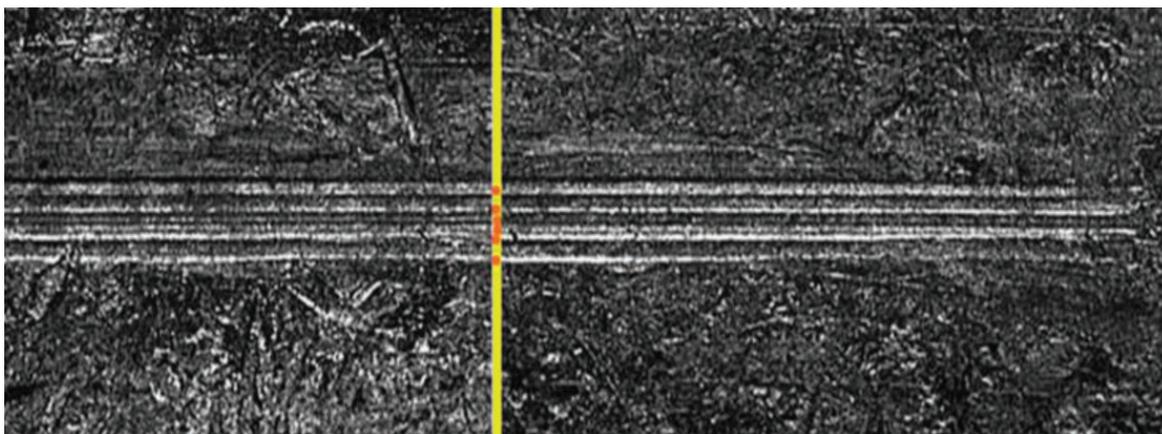

Рис. 4. Совмещение трасс от неоднородности микрорельефа поверхности канала ствола с полигональным нарезов

Fig. 4. Comparison of striations associated with the microtopography of a firearm bore with polygonal rifling

Заклучение

Таким образом, вероятностная методика оценки тождественности вторичных следов на пулях, выстреленных из АК-74, является более эффективной. Проведенные исследования показали, что вероятность случайного совмещения комплекса трасс порядка 5×10^{-3} и менее, характерна для совпадающих следов и может использоваться в качестве порогового значения при обосновании категорического положительного вывода. Однако следует помнить, что нельзя полностью исключить такое совмещение трасс в несовпадающих следах. Поэтому эксперту при принятии категорического положительного вывода следует учитывать не только вероятностный критерий, но и «непротиворечивость» признаков в других следах на исследуемых пулях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heard B.J. Handbook of Firearms and Ballistics: Examining and Interpreting Forensic Evidence. 2nd ed. Wiley & Sons, 2008. 416 p. <http://doi.org/10.1002/9780470694589>
2. Biasotti A.A. Statistical Study of the Individual Characteristics of Fired Bullets // Journal Forensic Sciences. 1959. Vol. 4. No. 1. P. 34–50.
3. Zalewski E. Mathematics in Forensic Firearm Examination. N.Y.: Syracuse University, 2015. 64 p. https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1838&context=honors_capstone
4. Aitken C., Taroni F. Statistics and the Evaluation of Evidence for Forensic Scientists. 2nd ed. N.Y.: John Wiley & Sons, 2004. 540 p. <http://doi.org/10.1002/0470011238>
5. Грановский Л.Г. Вероятностная оценка пригодности линейных (динамических) следов для идентификации. Методические рекомендации для экспертов. М.: НИИЛСЭ, 1985. 19 с.
6. Федоренко В.А., Сидак Е.В., Мыльцина О.А. Методика оценки уникальности комплексов трасс, совмещенных во вторичных следах //

К недостаткам данного метода можно отнести необходимость подсчета общего числа трасс, числа совпадающих трасс и серий, а также необходимость проведения расчетов по формуле (6).

Проведенные исследования также показали практически невозможность обоснования категорического отрицательного вывода при сравнении следов с малым числом трасс.

Благодарности. Автор выражает благодарность П.В. Гиверцу за плодотворное обсуждение статьи и ценные замечания, а также руководству ООО «СДЦ Инжиниринг» за любезное предоставление АБИС POISC для сканирования пуль.

REFERENCES

1. Heard B.J. Handbook of Firearms and Ballistics: Examining and Interpreting Forensic Evidence. 2nd ed. Wiley & Sons, 2008. 416 p. <http://doi.org/10.1002/9780470694589>
2. Biasotti A.A. Statistical Study of the Individual Characteristics of Fired Bullets. *Journal Forensic Sciences*. 1959. Vol. 4. No. 1. P. 34–50.
3. Zalewski E. *Mathematics in Forensic Firearm Examination*. N.Y.: Syracuse University, 2015. 64 p. https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1838&context=honors_capstone
4. Aitken C., Taroni F. *Statistics and the Evaluation of Evidence for Forensic Scientists*. 2nd ed. N.Y.: John Wiley & Sons, 2004. 540 p. <http://doi.org/10.1002/0470011238>
5. Granovskii G.L. *Probabilistic assessment of linear (dynamic) traces for identification. Methodological recommendations for experts*. Moscow: VNIIE. 1985. 19 p. (In Russ.)
6. Fedorenko V.A., Sidak E.V., Myltsyna O.A. The Method of the Estimation of Uniqueness of Route Complexes in Secondary Traces. *Izv. Saratov*

Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 217–221. <http://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-2-217-221>

7. Федоренко В.А., Навроцкая Е.В. Критерии и алгоритм оценки уникальности комплексов совпадающих трасс в следах на выстреленных пулях // Информационные технологии и вычислительные системы. 2019. № 1. С. 110–120. <http://doi.org/10.14357/20718632190110>

Univ. (N.S.), Ser.: Economics. Management. Law. 2018. Vol. 18. Issue 2. P. 217–221. (In Russ.). <http://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-2-217-221>

7. Fedorenko V.A., Navrotskaya E.V. Criteria and algorithm of the evaluation of the uniqueness of the complexes of matching tracks in the traces on the shot bullets. *Journal of Information Technologies and Computing Systems.* 2019. No. 1. P. 110–120. (In Russ.). <http://doi.org/10.14357/20718632190110>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федоренко Владимир Александрович – к. ф.-м. н. доцент, заведующий учебно-научной лабораторией криминалистического материаловедения Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; e-mail: fed77@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Fedorenko Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Mathematics, Associate Professor, Head of the Training and Research Laboratory of Forensic Materials Science, Saratov State University; e-mail: fed77@yandex.ru

*Статья поступила: 23.05.2019
Received: 23.05.2019*

Компетентность эксперта и специалиста в свете положений международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 и зарубежного опыта использования специальных знаний

 Е.В. Чеснокова^{1,2}, **Р.С. Дюваль**³

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

³ Юридический Центр Перикла¹, Москва 109147, Россия

Аннотация. Цель исследования – выявление сходства и различия в подходах к определению компетентности эксперта и специалиста в отечественной судебной экспертологии и на основе международных стандартов. В Международном стандарте ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» определение компетентности сформулировано как продемонстрированная способность применять знания и/или навыки и личные качества. Авторами предпринята попытка адаптировать его к реалиям российской судебно-экспертной деятельности (СЭД). Рассмотрен вопрос о специальных знаниях в области ремесла на основе стандартизованного подхода к СЭД, обсуждены возможности ее определения с учетом двух профессиональных положений: с регистрацией лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью в государственных органах после сертификации и без сертификации. Исследованы сведения, полученные из международных стандартов и комментариев к ним, зарубежная судебно-экспертная практика, публикации по отечественной судебной экспертологии, процессуальные кодексы Российской Федерации. В исследовании использовали методы общей теории судебной экспертизы: сравнительный анализ, абстрагирование, моделирование и правовой анализ. В отношении лиц, обладающих специальными знаниями, в стандарте ISO/IEC 17025:2017 прослеживается широта и универсальность подхода к их компетентной деятельности. Здесь важна именно способность применять знания и/или навыки, проявленная в момент проверки компетентности в рамках аккредитации судебно-экспертной лаборатории. Положение, при котором имеет место равенство знаний и навыков с личными качествами, без существенных корректировок может быть адаптировано к российским реалиям СЭД. Например, в такой области применения специальных знаний, как ремесло, или в узкоспециальных (редких) сферах человеческой деятельности. Различные формулировки термина «компетентность» содержат неизменный признак – обязательность проверки уровня знаний, умений. Выработанные практикой механизмы проверки компетентности эксперта и специалиста могут быть дополнены возможностями, которые предоставляют стандарты. Рассмотрение компетентности эксперта с учетом процессов стандартизации в СЭД, обновляемого в настоящее время законодательства Российской Федерации в этой части и опыта использования специальных знаний в судебной практике США будет способствовать формированию интегрированной позиции российского экспертного сообщества, внедрению стандартизации в отечественную науку и практику, а также унификации правил СЭД.

Ключевые слова: компетентность, международный стандарт, использование специальных знаний, ISO/IEC 17025:2017, судебная экспертиза

Для цитирования: Чеснокова Е.В., Дюваль Р.С. Компетентность эксперта и специалиста в свете положений международного стандарта ISO 17025:2017 и зарубежного опыта использования специальных знаний // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 63–71.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-63-71>

¹ http://www.pericles.ru/able/teacher_profiles.htm

Addressing the Competence of Experts and Specialists in the Light of Provisions of ISO/IEC 17025:2017 and International Experience in Applying Specialized Knowledge

 Elena V. Chesnokova^{1,2} Richard S. DuVal³

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia,

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

³ Pericles Law Center, Moscow 109147, Russia

Abstract. The purpose of the study is to reflect differences in approaches to determining the competence of experts and specialists in domestic forensic expertise and based on international standards for forensic examination. According to the international standard, ISO/IEC 17025:2017 "General requirements for the competence of testing and calibration laboratories", competence is determined by the demonstrated ability to apply knowledge and/or skills and personal qualities. An attempt has been made to adapt this formulation to the realities of the Russian forensic activities. Also – based on a standard approach – consideration has been given to the issue of specialized knowledge in the field of trades and crafts, as well as opportunities to determine the level of expertise have been discussed considering two possible professional situations: individuals who have passed state certification procedures relating to their trades or crafts, and individuals working in their trades or crafts without having received such certification. International standards for forensic examination and comments thereto, foreign expert practice, publications on domestic forensic expertise and the procedural codes of the Russian Federation have served as materials for the research. The methods of the general theory of forensic examination have been used in the process of research, which are comparative analysis, abstraction and modeling and legal analysis. Regarding people with special knowledge the international standard ISO/IEC 17025:2017 "General requirements for the competence of testing and calibration laboratories" demonstrates the breadth and universality of an approach to their competent activity. What is important here is the demonstrated ability to apply knowledge and/or skills, as shown by a specialist or expert at the time of competence assessment or verification within the framework of forensic laboratory accreditation. A situation when there is equality of knowledge and/or skills and personal qualities can be adapted (to some extent and without significant adjustments) to the Russian realities in forensic activities. For example, in areas of application of specialized knowledge such as skilled trades or crafts or in narrowly specialized or rare spheres of human activity. The various formulations of the term "competence" contain one unchanging feature – the obligatory verification of the level of knowledge and skills. The mechanisms that have been developed through practice to verify the competence of experts and specialists can be supplemented by the capabilities provided by standards. Assessing an expert's competence taking into account the processes of standardization in forensic activities, currently pending updates to legislation on forensic activities in the Russian Federation and also foreign experience in the application of specialized knowledge in courts of the USA, will contribute to the formation of an integrated position of the Russian expert community and a better implementation of standardization into domestic science, as well as of the unification of rules for the forensic expert activity.

Keywords: *competence, international standard, application of special knowledge, ISO 17025:2017, forensic science*

For citation: Chesnokova E.V., DuVal R.S. Addressing the Competence of Experts and Specialists in the Light of Provisions of ISO/IEC 17025:2017 and International Experience in Applying Specialized Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 63–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-63-71>

Введение

В статье предлагается оригинальный взгляд на привычное российскому экспертному сообществу понятие компетентности эксперта с учетом процессов стандартизации в судебно-экспертной деятельности (СЭД) и обновляемого в настоящее вре-

мя законодательства о СЭД в Российской Федерации². Предлагается взглянуть на этот вопрос с позиции опыта использова-

² Проект закона о СЭД готовится ко второму чтению в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

ния специальных знаний в судебной практике Соединенных Штатов Америки, что будет способствовать формированию интегрированной позиции российского экспертного сообщества, внедрению стандартизации в отечественную науку и практику, а также унификации правил функционирования СЭД.

Многообразие понятий «компетентность эксперта»

Вначале обратимся к определениям компетентности, выработанным отечественной судебной экспертологией (теорией судебной экспертизы). Как известно, компетентность эксперта определяется его компетенцией и, по мнению группы отечественных авторов, составляет субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет специальными знаниями [1, с. 131]. В качестве объективных критериев, определяющих компетентность, выделяют уровень образования, специальную экспертную подготовку, стаж экспертной работы, опыт в решении соответствующих экспертных задач, индивидуальные особенности. Причем для отечественной науки и практики привычна позиция, при которой все перечисленные критерии учитываются в совокупности, определяя уровень компетентности как развитие каждого из них в определенной степени или объеме. В.Ф. Орлова формулирует компетентность как определение объема специальных знаний у отдельного судебного эксперта, дифференцируя ее уровень в зависимости от квалификации эксперта и его опыта [2, с. 147].

По мнению Яна де Киндера (Jan De Kinder), в течение двух сроков исполняющего обязанности Президента Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), компетенцию формируют теоретические знания в области криминалистики и судебной экспертизы, практические навыки, профессиональное отношение персонала лаборатории к своим обязанностям, а также контроль за лабораторными исследованиями [3]. Необходимость обратной связи с делами, в которых эксперт получал опыт в прошлом (причем относится это требование как к начинающим экспертам, так и к опытным), подчеркивали участники научной сессии «Судебная экспертиза: установление фактов на грани объективного и субъективного» Петербургского Международного Юридического Форума 2015 года [4].

Довольно нетипичная для российской СЭД позиция представлена в Международном стандарте ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (далее – Стандарт)³. Компетентность определяется в Стандарте как продемонстрированная способность применять знания/навыки и личные качества. Техническая компетентность лаборатории впервые представлена как групповая компетентность, которая предполагает требования и к лаборатории в целом, и к каждому работнику-специалисту в отдельной области специальных знаний (роде, виде экспертизы) как члену группы, коллектива лаборатории. Отмечается, что положения Стандарта могут быть адаптированы и для государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ), и для частной судебно-экспертной лаборатории, численность которой не превышает двух человек.

Следовательно, лаборатория должна сформулировать требования к компетентности на выполнение определенного вида работ. При этом требование наличия у работника, например, высшего образования может быть вовсе не обязательным. Но подобная трактовка может привести к затруднениям в принятии положений Стандарта экспертным сообществом. В настоящее время в государственных СЭУ все реже встречаются эксперты, не имеющие высшего образования в области, в которой они проводят экспертизы. Вместе с тем Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) в ст. 13 допускает ситуацию, когда должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Такое положение все менее характерно для негосударственных (частных) СЭУ, особенно для тех, в которых выполняют экспертизы лица, ранее работавшие в государственных СЭУ. Однако для разнообразной деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, именно в Стандарте проявляется широта и универсальность подхода к их компетентной

³ International Organization for Standardization. ISO/IEC 17025:2017 "General requirements for the competence of testing and calibration laboratories". <https://www.iso.org/publication/PUB100424.html> (дата обращения: 21.08.2019).

деятельности. Здесь важна именно продемонстрированная способность применять знания и/или навыки, то есть показанная специалистом или экспертом в момент проверки компетентности в рамках проведения аккредитации лаборатории. Применительно к судопроизводству компетентность может быть продемонстрирована в судебном заседании при оказании консультационной помощи при разьяснении характеристик вещественных доказательств, при поручении суда о проведении экспертизы.

Возможно, такой подход Стандарта к тому, что навык важнее знаний, связан еще с несколько непривычным для отечественной экспертной практики положением зарубежного, в частности европейского, судебного эксперта, когда задача сбора вещественных доказательств и описания их признаков выполняется одним экспертом, а последующий анализ – задача более сложная, и в ее решении участвует эксперт более высокого уровня.

Исходя из основной формулировки компетентности, представленной в Стандарте, можно вывести несколько вариантов определения и, соответственно, смыслового значения компетентности. Однако остановимся на самом дискуссионном для российской экспертной и правоприменительной практики СЭД.

Приоритет продемонстрированной способности применять знания/навыки и личные качества в содержании понятия «компетентность эксперта»

В комментарии к Стандарту И.В. Болдырев дает следующее разьяснение: «Компетентность – это продемонстрированная способность применять знания или навыки и личные качества» [5, с. 31; 6]. Получается, что между знаниями, навыками и личными качествами ставится знак равенства, каждый из элементов имеет отдельное самостоятельное значение. Такой подход к определению компетентности мы находим и в зарубежных публикациях, где уделяется внимание человеческому фактору (склонностям, интересам, стремлениям) [7, 8] при повышении надежности и точности выводов судебных экспертов [9, 10]. Особую значимость личных качеств подчеркивают и многие отечественные ученые, отмечая важность этики в СЭД⁴ [11]. Представляется,

⁴ Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации (современные проблемы и пути их решения). Дис. ... доктора юридических наук. Ростов-на-Дону, 2016. 482 с.

что данное положение, при котором имеет место равенство знаний и навыков с личными качествами, может быть адаптировано к российским реалиям СЭД в таких областях применения специальных знаний, как ремесло, или в узкоспециальных (редких) сферах человеческой деятельности.

«Ремесло», согласно толковому словарю русского языка⁵, имеет два значения: 1) требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом; 2) профессия, занятие. В первом значении у ремесла несколько уничижительная характеристика: выполнять нечто кустарным способом – значит, заниматься самодеятельностью, непрофессионально, «на коленке». В этом смысле ремесленник – это лицо, владеющее определенными навыками и выполняющее определенную работу на среднем уровне. Во втором значении слово «ремесло» является синонимом слов «работа», «профессия» и поэтому имеет вполне уважительный статус: это работа, которой человек зарабатывает себе на жизнь и в которой может быть настоящим профессионалом. В большей степени такие профессионалы-самоучки преобладают в сфере изготовления оружия [12, с. 35] и патронов к нему, в ювелирном деле и в декоративно-прикладном искусстве. Таким образом, ремесло в первую очередь определяется навыками, а не знаниями, приобретаемыми в большинстве случаев опосредованно и бессистемно, не так, как в образовательном учреждении⁶. Причем знание в области ремесла формируется, как правило, в течение длительного времени, если иметь в виду профессионализм в ремесле. Итак, на первый план выходит необходимость оценки уровня компетентности эксперта или специалиста, привлекаемого к процессуальным действиям и для разьяснения суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В ст. 15 проекта № 306504-6 ФЗ о СЭД⁷ определено, кто может выступать судебным экспертом: обладающий специальными

⁵ Академик. Толковый словарь Ожегова. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/207266> (дата обращения: 21.08.2019).

⁶ Как таковые ремесленные училища, система которых была развита во времена СССР, сейчас прекратили свое существование.

⁷ Текст законопроекта к первому чтению (Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) от 14.11.2013. <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=306504-6> (дата обращения: 27.09.2019).

ми знаниями работник (должностное лицо) государственной судебно-экспертной организации (подразделения), имеющий действующий сертификат компетентности и производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Иным судебным экспертом является: физическое лицо, которое обладает специальными знаниями и имеет действующий сертификат компетентности, но не является работником (должностным лицом) государственной судебно-экспертной организации (подразделения); или физическое лицо, которое обладает специальными знаниями, но не имеет сертификата компетентности, при условии предоставления по требованию органа или лица, имеющего право назначать судебную экспертизу, сведений, касающихся возможности производства судебной экспертизы (в том числе о наличии необходимой материально-технической базы), а также имеющихся документов об образовании, специальности, экспертной специальности, наличии стажа экспертной работы и иных данных, свидетельствующих о его компетентности и надлежащем уровне квалификации.

К категории лиц, перечисленных в ст. 15 проекта ФЗ о СЭД, могут относиться граждане и такие субъекты хозяйственной деятельности, как индивидуальные предприниматели, которые вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Причиной недоверия к качеству продукции, процесса или услуги, а также компетентности лица, чьи специальные знания в области ремесла необходимы в рамках расследования или судебного следствия, может стать такой формальный признак, как не прохождение им системы добровольной сертификации. Если же лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельностью, получит государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, его деятельность становится подконтрольной государству (в виде сертификации продукции, процесса или услуги, выполнения требований технических регламентов, рекомендаций других видов документов по стандартизации⁸). Государственный контроль и надзор за со-

блюдением субъектами хозяйственной деятельности обязательных требований по стандартизации осуществляется на стадиях разработки и подготовки продукции к производству, ее изготовления, реализации (поставки, продажи), использования (эксплуатации), хранения, транспортировки и утилизации, а также при выполнении работ и оказании услуг. Открытый характер деятельности, декларирующий применение документов по стандартизации, прохождение процедуры подтверждения соответствия может свидетельствовать о надлежащем качестве продукции, процесса или услуги, что также демонстрирует уровень профессионализма изготовителя или исполнителя работы или услуги. Таким образом, суждение о надлежащем профессионализме (компетентности) лица, изготавливающего продукцию, оказывающего услугу и др., в области ремесла может складываться из вышеприведенных обстоятельств.

Согласно ст. 13 ФЗ о ГСЭД компетентность государственного судебного эксперта проверяется и удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями. Компетентность судебного эксперта оценивается в процессе выбора сведущего лица и решения вопроса о его назначении в качестве судебного эксперта. В уголовном процессе, например, если выявлена недостаточная компетентность или ее отсутствие, это основание для отвода эксперта согласно п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ.

В отношении оценки компетентности негосударственных экспертов, по мнению Т.Ф. Моисеевой [13, с. 28], имеется значительная сложность и даже невозможность оценки ввиду отсутствия законодательства, определяющего порядок их сертификации. В Постановлении Пленума Верховного суда № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁹ имеются рекомендации о порядке определения компетентности эксперта, не являющегося государственным судебным экспертом, при поручении производства экспертизы, такие как предварительный запрос сведений, касающихся возможности производства данной экспертизы, об эксперте, включающие его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей

⁸ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 29.07.2017). http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 21.08.2019).

⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета, 30.12.2010, № 296; Бюллетень Верховного Суда РФ, 2011, № 2.

квалификации. Однако даже предоставление перечисленных сведений не позволяет с достаточной степенью уверенности суду или следователю определить компетентность судебного эксперта. Т.Ф. Моисеева подчеркивает, что «компетентность – это главное требование к лицу, привлекаемому к производству судебной экспертизы, независимо от его профессионального статуса». Такое утверждение требует более внимательного рассмотрения термина «профессиональный статус».

Главным основанием для определения статуса тех или иных профессий является характер труда и требуемая для него квалификация. В свою очередь квалификация имеет два значения: 1) степень и вид профессиональной обученности работника, наличие у него знаний, умения и навыков, необходимых для выполнения им определенной работы¹⁰; 2) характеристика определенного вида работы, устанавливаемая в зависимости от ее сложности, точности и ответственности¹¹. Согласно п. 5. ст. 2 Закона «Об образовании в Российской Федерации», квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности¹².

В то же время в качестве данных, свидетельствующих о компетентности и надлежащей квалификации, например оружейника-кустаря, может быть устойчивый (на протяжении многих лет) интерес со стороны заказчиков к его продукции, документально никак не зафиксированный. Такой специалист может даже не иметь высшего образования или иметь образование, никак не связанное с родом его деятельности – ремеслом, специальные знания в котором требуются суду для помощи в исследовании вещественных доказательств.

В уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 195 УПК РФ о порядке назначе-

ния судебной экспертизы экспертом может быть назначено любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями. Закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных СЭУ. Судебные экспертизы проводятся экспертами государственных и негосударственных организаций, сотрудниками неэкспертных учреждений, частными экспертами либо сведущими лицами. Согласно ст. 41 ФЗ о ГСЭД, процессуальным кодексам и КоАП РФ, помимо государственных судебных экспертов, судебные экспертизы могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, вызванные для дачи заключения.

Участие специалиста в гражданском процессе, виды оказываемой им помощи, порядок привлечения определены в ст. 188 ГПК РФ. В качестве специалистов в судебное заседание могут быть вызваны как сотрудники СЭУ, так и иные сведущие лица. Основной задачей привлечения специалиста является непосредственная техническая помощь в получении новых знаний о фактических обстоятельствах дела и обеспечение справочно-консультативной помощи при изучении данных, имеющихся в суде¹³.

Проблема оценки компетентности эксперта и специалиста продолжает оставаться актуальной для правоприменения в России. В качестве иного подхода, возможно, будет полезно рассмотреть зарубежный опыт, в частности опыт использования специальных знаний в США.

Оценка компетентности, правовой статус эксперта и специалиста в США

Затрагивая этот вопрос, в первую очередь стоит уделить внимание особенностям правовой системы этого государства как страны англосаксонской правовой системы: наличие судебного прецедента. Правило судебного прецедента и наличие целой системы законов в связи с предоставленной законодательной компетенцией американским штатам способствует большей маневренности правоприменения.

В вопросе оценки заключений эксперта США следуют принципам англосаксонской системы, где регламентация происходит посредством специальных законов о доказательствах (Federal Rules of Evidence).

¹⁰ Квалификация работников отражается в их тарификации.

¹¹ В СССР квалификация работы обычно определялась разрядом, к которому данный вид работы отнесен тарифно-квалификационным справочником, например Постановление от 31.01.1985 № 31/3-30 «Об утверждении общих положений Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих народного хозяйства СССР»; раздела «Профессии рабочих, общие для всех отраслей народного хозяйства», выпуск 1 (в ред. Приказа Минтруда России от 09.04.2018 № 215).

¹² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 01.07.2019).

¹³ При этом в ГПК РФ не установлена ответственность специалиста за дачу заведомо ложной консультации.

На начальном этапе (при так называемом прохождении порога) компетентность эксперта оценивает судья и по результатам проверки [14] принимает решение о признании или отклонении сведущего лица в качестве эксперта. Согласно Правилу № 702 Федерального закона о доказательствах (Rule 702. Testimony by expert witness¹⁴) судья учитывает знания, навыки, опыт, профессиональную подготовку или образование лица, представленного стороной, и таким образом решает, может ли эксперт давать показания в форме заключения или иным образом.

При оценке судьей компетентности эксперта примечателен тот факт, что эксперт может не иметь законченного образования, но при этом обладать знаниями и опытом, и в результате он будет одобрен судьей для участия в процессе [14, с. 6]. При отсутствии по каким-либо причинам у сведущего лица сертификата или лицензии на данный вид деятельности, оно все равно может быть вовлечено в судопроизводство. Оценка его компетентности в таком случае затруднена, однако оно может быть привлечено в качестве эксперта для дальнейшего выступления в суде. Не исключено, что выбор такого специалиста основан на данных, включающих документы, подтверждающие прежнее успешное участие в судах в качестве эксперта, а также опыт и даже рекомендации.

Следующим этапом оценки компетентности эксперта или, по словам американских юристов, определения «веса доказательства» является оценка со стороны присяжных заседателей. Они имеют возможность сопоставлять «экспертное доказательство» с другими доказательствами по делу, особенно если в процессе участвует оппонент – другой эксперт.

В суде эксперт предоставляет свое заключение в устной или письменной форме, при этом устное представление должно быть по возможности интерпретировано в доступном для суда и сторон стиле [15]. Имеется такая форма участия эксперта в судопроизводстве, как представление заключения эксперта без проведения исследований, например при объяснении принципа работы прибора по забору крови. Второй эксперт (свидетель факта), знающий процедуры и проводящий анализ крови, представляет заключение о том, как провел исследование. При этом он может не знать принципа работы прибора, который использует.

Так смысл компетентности эксперта в правовой системе США перекликается с имеющимся в Стандарте понятием компетентности как продемонстрированной способности применять знания и/или навыки и личные качества.

Заключение

В сферу терминологии отечественной науки о судебной экспертизе – судебной экспертологии, сформировавшей с теми или иными различиями понятие «компетентность эксперта» как степень, в которой конкретный эксперт владеет специальными знаниями, все больше внедряется несколько иное понимание компетентности, пришедшее из зарубежной экспертной практики и продиктованное необходимостью коммуникации с международным экспертным сообществом на площадке ИСО – международной организации по стандартизации. Компетентность определяется в международном стандарте ISO/IEC 17025:2017 как продемонстрированная способность применять знания и/или навыки и личные качества. Такое определение выводит на первый план умение выполнять определенную работу, что может быть распространено и на такую сферу специальных знаний, как ремесло.

Правовые системы России и США имеют определенное сходство в отношении участия эксперта и специалиста в судебном процессе, что может свидетельствовать о взаимопонимании и консенсусе при разработке стандартов в области судебной экспертизы. Во-первых, форма участия эксперта в суде как представление заключения эксперта без проведения исследований в правовой системе США сходна с участием специалиста по российскому законодательству. Во-вторых, при выборе эксперта в США обязательным условием является наличие сертификата или лицензии на данный вид деятельности. Однако при отсутствии по какой-либо причине у сведущего лица указанных документов, согласно американскому законодательству, он может быть вовлечен в судопроизводство. На привлекаемого в судопроизводство специалиста достаточное эмоциональное влияние оказывает принесение торжественной присяги. Отсутствие документов о квалификации встречается и в российской практике, например в сфере ремесла, знания и навыки в котором также могут быть задействованы при расследовании или рассмотрении дела в суде. Оценка компетентности такого сведущего лица затруднена и может основываться на рекомендациях.

¹⁴ Federal Rules of Evidence / Rule 702. Testimony by expert witness. https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_702 (дата обращения: 30.08.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
2. Орлова В.Ф. Компетенция эксперта / Мульти-модальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012. С. 147–148.
3. Fereday M.J., Kopp I. European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) and its Quality and Competence Assurance Efforts // *Science & Justice*. 2003. Vol. 43. No. 2. P. 99–103. [http://doi.org/10.1016/s1355-0306\(03\)71750-x](http://doi.org/10.1016/s1355-0306(03)71750-x)
4. Усов А.И. Судебная экспертиза: установление фактов на грани объективного и субъективного (по итогам V Петербургского Международного Юридического Форума) // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 164–167.
5. Болдырев И.В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению. СПб.: ЦОП «Профессия», 2018. 128 с.
6. Матвеев А.В., Ежак Б., Войда А. Новая редакция стандарта ISO/IEC 17025:2017. Что изменилось? // Аналитика. 2018. № 3 (40). С. 296–299. <https://doi.org/10.22184/2227-572X.2018.40.3.296.299>
7. Islek D., Yukseloglu E. Accreditation of forensic science laboratories in Turkey in the scope of TS EN ISO/IEC 17025:2017 standard // *Medicine Science*. 2018. Vol. 7. No. 4. P. 962–966. <http://doi.org/10.5455/medscience.2018.07.8885>
8. Ricci U. Establishment of an ISO 17025:2005 accredited forensic genetics laboratory in Italy // *Accreditation and Quality Assurance*. 2014. Vol. 19. No. 4. P. 289–299. <http://doi.org/10.1007/s00769-014-1062-7>
9. Смирнова С.А., Усов А.И. Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы – один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 11–17. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>
10. Bryce C.F.A., Rankin B.W.J., Hunt A. A report on the development and implementation of an assessment of competence scheme for the forensic sciences. // *Forensic Science International*. 2019. Vol. 1. P. 56–60. <http://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2019.03.005>
11. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 1 (4). С. 28–32.
12. Лигенко Н.П. Эволюция частного оружейного производства в селе Ижеве Сарапульского уезда Вятской губернии. Вторая половина XIX – начало XX века // Экономическая история. 2016. № 4 (35). С. 24–40.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The theory of forensic science. (Forensic expertology). Textbook.* / E.R. Rossinskaya (ed.). Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
2. Orlova V.F. Expert's competence. *Encyclopaedic dictionary of forensic science. Multimodal issue "Forensic science: reboot". Part 2* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: EKOM, 2012. P. 147–148. (In Russ.)
3. Fereday M.J., Kopp I. European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) and its Quality and Competence Assurance Efforts. *Science & Justice*. 2003. Vol. 43. No. 2. P. 99–103. [http://doi.org/10.1016/s1355-0306\(03\)71750-x](http://doi.org/10.1016/s1355-0306(03)71750-x)
4. Usov A.I. Forensic Science: Establishing Facts on the Boundary between Objective and Subjective (Summary of the Outcomes of the 5th St. Petersburg International Legal Forum). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 3 (39). P. 164–167. (In Russ.)
5. Boldyrev I.V. *ISO/IEC 17025:2017: Practical recommendations on application*. St. Petersburg: Profesiya, 2018. 128 p. (In Russ.)
6. Matveev A.V., Ezhak B., Voids A. New edition of ISO/IEC 17025:2017. What changed? *Analytics*. 2018. No. 3 (40). P. 296–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.22184/2227-572X.2018.40.3.296.299>
7. Islek D., Yukseloglu E. Accreditation of forensic science laboratories in Turkey in the scope of TS EN ISO/IEC 17025:2017 standard. *Medicine Science*. 2018. Vol. 7. No. 4. P. 962–966. <http://doi.org/10.5455/medscience.2018.07.8885>
8. Ricci U. Establishment of an ISO 17025:2005 accredited forensic genetics laboratory in Italy. *Accreditation and Quality Assurance*. 2014. Vol. 19. No. 4. P. 289–299. <http://doi.org/10.1007/s00769-014-1062-7>
9. Smirnova S.A., Usov A.I. Enhancing the Scientific Validity of Methodological Support in Forensic Science: An Important International Trend. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 11–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>
10. Bryce C.F.A., Rankin B.W.J., Hunt A. A report on the development and implementation of an assessment of competence scheme for the forensic sciences. *Forensic Science International*. 2019. Vol. 1. P. 56–60. <http://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2019.03.005>
11. Maylis N.P. The Etiquette of Court Expert as a Component of Professional Ethics in Forensic Activities. *Forensic examination of Belarus*. 2017. No. 1 (4). P. 28–32. (In Russ.)
12. Ligenko N.P. Evolution of Private Weapons Production in the Village of Izevo County Sarapul'skogo Vyatka Gubernia. The Second Half of XIX - Beginning of XX Century. *Russian Journal of Economic history*. 2016. No. 4 (35). P. 24–40. (In Russ.)

13. Моисеева Т.Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 31–33.
14. National Research Council. *Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward*. Washington, DC: The National Academies Press, 2009. 348 p. <https://doi.org/10.17226/12589>
15. Howes L.M., Kirkbride K.P., Kelty S.F., Julian R., Kemp N. Forensic scientists' conclusions: How readable are they for non-scientist report-users? // *Forensic Science International*. 2013. Vol. 231. No. 1–3. P. 102–112. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2013.04.026>
13. Moiseeva T.F. The competence of the forensic expert as a determining factor in prevention expert errors. *Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*. 2015. No. 3. P. 31–33. (In Russ.)
14. National Research Council. *Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward*. Washington, DC: The National Academies Press, 2009. 348 p. <https://doi.org/10.17226/12589>
15. Howes L.M., Kirkbride K.P., Kelty S.F., Julian R., Kemp N. Forensic scientists' conclusions: How readable are they for non-scientist report-users? *Forensic Science International*. 2013. Vol. 231. No. 1–3. P. 102–112. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2013.04.026>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чеснокова Елена Владимировна – к. юр. н., зам. заведующего отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе СЭУ Минюста России; зав. сектором диссертационных исследований ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; ученый секретарь объединенного диссертационного совета на базе ФГАОУ ВО РУДН и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: elenaches@yandex.ru

Дюваль Ричард Стефан – доктор юриспруденции, профессор, Юридический Центр Перикла. Допуск к юридической практике: Государственная Коллегия адвокатов штата Калифорния, Государственная Коллегия адвокатов штата Гавайи, Верховный Суд Соединенных Штатов, окружные суды США в Калифорнии и на Гавайях; e-mail: d-rs@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Chesnokova Elena Vladimirovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice; Head of the Dissertation Research Sector of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Academic Secretary of the Joint Dissertation Board of the Russian Federal Centre of Forensic Science of Russian Ministry of Justice and RUDN University; e-mail: elenaches@yandex.ru

DuVal Richard S. – Juris Doctor, Professor, Pericles Law Center. Admissions to practice law: the State Bar of California, the State Bar of Hawaii, the United States Supreme Court, and U.S. District Courts in California and Hawaii. Extensive criminal and civil litigation experience in state and federal courts in California and Hawaii; e-mail: d-rs@mail.ru

Статья поступила: 25.07.2019

Received: 25.07.2019

К вопросу о профессиональной этике руководителя судебно-экспертного учреждения

О.А. Суrowая

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, 109028, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена социальная значимость вопросов профессиональной этики руководителя судебно-экспертной организации, ее основы. Подчеркивается важность взаимодействия права и морали в регулировании общественных взаимоотношений. Предложен подход к систематизации профессионально-этических норм руководителя судебно-экспертного учреждения и дополняющих принципов в законодательство о судебно-экспертной деятельности в части этической компетенции руководителя. На основе исследования зарубежного опыта рассмотрены некоторые основные положения по унификации нравственно-этических норм, в том числе фактор необходимости становления профессиональной этики персонала организации, ее развитие на начальных этапах воспитания молодых экспертных кадров под непосредственным руководством руководителя организации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, руководитель судебно-экспертной организации, профессиональная этика, морально-нравственные ценности, наставничество, этический кодекс

Для цитирования: Суrowая О.А. К вопросу о профессиональной этике руководителя судебно-экспертного учреждения // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 72–77. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-72-77>

On Professional Ethics as Applied to the Head of a Forensic Expert Organization

Olesya A. Surovaya

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses social significance of the issues of a Head's of a forensic expert organization professional ethics, its fundamentals. The importance of law and morality synergy in regulation of social relations is emphasized. An approach to the systematization of professional and ethical norms for the Heads of forensic expert organizations is suggested as well as additional principles for the legislation on forensic expert activities regarding the Head's ethical competence. Drawing on the research of foreign experience some basic provisions aimed at unification of moral and ethical norms were reviewed including the necessity of personnel's ethics development, its fostering in the early stages of young experts' training under the direct supervision of the Head of the organization.

Keywords: forensic expertise, the Head of a forensic organization, professional ethics, moral and ethical values, mentorship, ethical code

For citation: Surovaya O.A. On Professional Ethics as Applied to the Head of a Forensic Expert Organization. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 72–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-72-77>

Введение

Понятие «этика» берет свое начало из философии, объектом ее изучения является мораль (нравственность) как система норм человеческого поведения и общественных отношений. Термин «этика» происхо-

дит от древнегреческого *ethos* – привычка, обычай¹. Под моралью (нравственностью) обычно принято понимать мыслительный и практический опыт людей, различающий

¹ https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2623/Этика (дата обращения: 04.06.2019)

обычаи, законы и поступки, выражающие высшие ценности, через которые человек проявляет себя как разумное и сознательное существо. Как и этика, мораль формулируется в философии в целях обобщения тех сторон жизни человека, которые обозначились понятиями «добро и зло», «справедливость и своенравность», «правильное и неправильное», а также «склад характера», «нормы и принципы поведения», «достоинство»².

Стоящие перед обществом этические проблемы достаточно сложны, а порой даже неразрешимы, поскольку этическая оценка правильного или неправильного поведения всегда сугубо субъективна. Более того, каждая личность обладает собственной этикой, что вносит дополнительную сложность в этические воззрения человека в целом. Личностная этика обычно складывается под влиянием семейного воспитания, социальной среды, моральных качеств, сложившейся системы ценностей и выбора в наиболее важные жизненные моменты. Профессиональная же этика складывается из «системы моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации»³. Каждая специальность характеризуется определенным набором знаний и навыков; кроме того, специалисты в своей работе обязуются соблюдать присущие их профессии нормы поведения, руководствуясь профессиональными этическими нормами [1].

Многие отрасли права используют нормы этики: например, с нравственной точки зрения оцениваются в финансовом праве некоторые виды займов и при необходимости рекомендуются смягчающие меры; этических вопросов много и в медицине (одним из первых профессиональных этических кодексов стала клятва Гиппократова). Коснулись нормы этики и сферы творчества, ибо и здесь возможны проявления «порочности и низких инстинктов» [2, с. 86].

Проблема профессиональной этики чрезвычайно важна. Исследованию темы этических норм посвящено большое количество специальной литературы. Так, А.Ф. Кони высказал ряд положений о необходимости изучения судебной этики «как учения о приложении общих понятий

о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [2, с. 87], а Л.Д. Кокорев считал, что «какой бы профессией ни владел человек, каким бы специалистом он ни был, его деятельность может стать полезной и эффективной, если в ее основе лежат нравственные принципы» [3].

Профессиональная этика в деятельности руководителя судебно-экспертной организации

Нравственные нормы в судебно-экспертной сфере отличаются своей специфичностью. Задача судебно-экспертной деятельности (СЭД) состоит в оказании содействия государственным органам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Часто организация и производство судебной экспертизы производятся в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ), центральной фигурой которых является руководитель – лицо, осуществляющее управленческие функции по распределению экспертных заданий [4, с. 198], следуя установленным и закрепленным правилам. Как бы хороши ни были данные правила, они могут потерять свою силу и значение в неопытных или недобропорядочных руках. И чем больше отступлений в своем практическом применении допускают эти правила, чем глубже касаются они личности и участия самого человека, тем более важным интересам общественной жизни они служат. Вот почему центральной фигурой СЭУ должен быть признан ее руководитель.

К руководителю предъявляются повышенные этические требования, которые предписывают нормы профессионального поведения на рабочем месте. Этика определяет сферу компетенции руководителя, обязывает его заниматься такими вопросами, как отношение организации к персоналу и наоборот. Нормы должного поведения руководителя – правила, основанные на знаниях этики, определяющие уважительное отношение руководителя к своим подчиненным и внешнему окружению [5]. В своем профессиональном и общечеловеческом поведении руководитель должен являться примером для подчиненных, а также для внешних деловых партнеров.

В рамках судебно-экспертной сферы должность руководителя представлена в виде деятельности, носящей государственный характер, так как руководитель в боль-

² https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/760/МОРАЛЬ (дата обращения: 04.06.2019).

³ http://ru.wikipedia.org/wiki/Профессиональная_этика (дата обращения: 04.06.2019).

шинстве случаев является должностным лицом, представляющим власть и реализующим полномочия для осуществления законности и справедливости, защиты интересов граждан, общества и государства, дарованных Конституцией Российской Федерации [6, с. 12].

Социально-ответственный характер его деятельности и устанавливающие ее нормы профессиональной этики определяют нормативность требований к руководителю СЭУ: обладать этической компетентностью – единой характеристикой личности, сочетающей знания, умения, навыки, мотивационные ориентации и личные качества. Нельзя забывать и об основополагающих принципах, на которых строится вся деятельность руководителя СЭУ: конфиденциальность, беспристрастность, добросовестность, неподкупность, честность, незаинтересованность [7]. Руководитель, следующий данным принципам, всегда сможет добиться укрепления доверия к своей деятельности.

Документальное оформление профессионально-этических качеств руководителя СЭУ

До настоящего времени в России профессионально-этические качества руководителя СЭУ не получили документального оформления.

Сейчас применительно к профессиональной этике в сфере судебной экспертизы действует кодекс этики эксперта государственного судебно-экспертного учреждения Минюста России. Он был разработан на основе типового кодекса этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, который регулирует служебное поведение чиновников на морально-ценностном уровне и устанавливает строгие требования к соблюдению этических стандартов. Это необходимые условия реального повышения качества государственного управления [8, с. 9].

Кодекс этики судебного эксперта объединил в себе общеправовые требования к экспертам и профессиональные принципы СЭД [9, с. 385–386], а также оказал содействие укреплению авторитета, нравственного значения профессии эксперта. Данный документ стал необходимостью, так как судебный эксперт по роду своей деятельности вынужден взаимодействовать как с участниками процесса, так и с коллегами, и ко всем он должен сформировать отноше-

ние, соответствующее определенным нравственным ценностям [10]. Область применения норм профессиональной этики в СЭУ предполагает определение круга лиц, на которых распространяются эти нормы. Это в первую очередь эксперт как носитель и источник достоверных сведений и не менее важный субъект – руководитель, выполняющий управленческие и организационные функции. Но, к сожалению, положения, раскрывающие необходимые для руководителя этические компетенции, не нашли должного отражения в кодексе этики эксперта. Единственная обязанность руководителя СЭУ в контексте статей данного кодекса заключается лишь в устранении возможных конфликтов, которые могут возникнуть во взаимоотношениях сторон при производстве судебных экспертиз.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает профессиональную этику, регулируемую правовыми принципами, являющимися по своему содержанию нравственно-этическими. Статья 4 данного Закона указывает на основные из них: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимость эксперта, объективность, всесторонность и полноту исследований [11, с. 38]. Все эти принципы определяют характер экспертной этики, которая реализуется в нравственных нормах морали и правилах поведения во всех областях профессиональной СЭД [12, с. 113].

Профессиональная этика руководителя СЭУ, на наш взгляд, не нашла полного отражения в указанных выше принципах. Соблюдение профессиональной этики должно быть внутренним убеждением руководителя СЭУ, должно способствовать укреплению доверия к нему со стороны общества, уверенности общества в том, что деятельность руководителя осуществляется независимо, беспристрастно и справедливо. К числу основополагающих можно отнести принципы объективности и беспристрастности, равенства, неподкупности, честности, незаинтересованности и добросовестности. Закрепление в законодательных актах, регулирующих СЭД, этих основных принципов позволит определить конкретные требования к личности и поведению руководителя СЭУ, так как в такого рода профессиях важно четко установить

этические нормы, касающиеся ряда аспектов его деятельности.

В некоторых странах исходные направления разграничения сферы профессионально-этических компетенций несколько иные.

Например, Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI)⁴, обеспечивающая международный обмен информацией о научных достижениях, повышающих уровень производства экспертиз и подготовки кадров по всей Европе, вопросам профессиональной этики придает большую практическую значимость. Профессионально-этические стандарты пронизывают всю деятельность организации. Согласно конституции ENFSI, основная цель организации – это «общественная польза», выражающаяся в определенной моральной категории, преследующей отсутствие конфликта интересов. Принцип пользы проявляет зависимость человека как носителя частного интереса от других людей и, следовательно, его ориентированность на общественно значимые ценности⁵. В целях соблюдения профессиональной этики ENFSI утвержден Кодекс поведения эксперта, в соответствии с которым «судебные эксперты должны действовать честно, открыто и объективно, иметь четкое представление о своих обязанностях и ответственности»⁶.

В Канаде большое значение уделяется практической реализации законодательных норм об этике поведения. В стране действуют два варианта этических кодексов: для служащих руководящего уровня и для рядовых сотрудников. Существует также «Кодекс конфликта интересов». При этом во всех кодексах предусмотрены юридические санкции за нарушение этических норм. Так, в «Кодексе ценностей и этики государственных служащих» мерам по преодолению конфликта интересов посвящена отдельная глава. В ней перечислено множество обязанностей служащего, способы действий в различных ситуациях, а также возможные отступления от правил, как, например, подарки, оказание особого гостеприимства, предложение иных экономических выгод [8, с. 9–10].

Рассмотренные формы этических кодексов могут быть предложены в качестве практического примера для СЭУ нашей страны.

Профессиональная этика персонала СЭУ

Чрезвычайно важна роль руководителя СЭУ и в части становления профессиональной этики персонала организации, в частности экспертного состава. Для каждого работника показателями соответствия его компетентности становятся не только качественная профессиональная подготовка, но и уровень культуры, умение анализировать жизненные ситуации с позиции морально-нравственных ценностей, умение вести общение эффективно и бесконфликтно [13, с. 353]. Для этого руководителю необходимо систематически предпринимать меры по совершенствованию профессионализма и нравственного воспитания молодых экспертных кадров. Сделаем акцент на «молодых», так как на профессиональное становление в значительной степени влияют первые годы работы, поскольку именно этот период в дальнейшем определяет позиции эксперта в профессиональной среде.

В целях плодотворной адаптации молодых экспертов, развитию у них профессионально-этических качеств более всего, на наш взгляд, подойдет система наставничества, принятая во многих государственных СЭУ. Наставничество – одна из наиболее эффективных форм повышения профессиональной компетентности. При данной системе подготовки эксперту-стажеру под руководством опытного эксперта-наставника прививаются элементарные экспертные правила [14, с. 35]. Задача наставника состоит не только в освоении специалистом первооснов экспертного дела, но и в развитии профессионально-этических качеств и коммуникативных навыков, помощь в дальнейшей самореализации. Роль наставника выполняет специалист, отобранный непосредственно руководителем СЭУ и обладающий устойчиво сложившейся профессиональной этикой. Его опыт и нравственные качества в особенности важны для духовно-просвещенческого воспитания молодых экспертных кадров [15, с. 13].

Наставничество способно оптимизировать процесс профессионального становления молодого эксперта, сформировать у него мотивацию к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации.

⁴ European Network of Forensic Science Institutes.

⁵ <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHa663389c63a534e7ccbca6> (дата обращения: 18.06.2019).

⁶ <http://enfsi.eu/documents/bylaws/> (дата обращения: 18.06.2019).

Заключение

Таким образом, профессиональная этика становится неотъемлемой частью в работе руководителя и всего коллектива судебно-экспертного учреждения. Успех работы организации тесно связан с профессиональной этикой и культурой поведения ее руководителя. С одной стороны, это

позволяет решить важнейшие вопросы регулирования и повышения эффективности функционирования всей судебно-экспертной деятельности, а с другой – обеспечить неукоснительное соблюдение моральных и нравственных правил профессионального поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lindsay G. Transnational Ethical Guidance and the Development of the EFPA Meta-Code of Ethics // *European Psychologist*. 2011. Vol. 16 (2). P. 121–131. <http://doi.org/10.1027/1016-9040/a000090>
2. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. (Общие черты судебной этики) // *Юриспруденция*. 2011. Т. 1. № 1. С. 69–94.
3. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. *Этика уголовного процесса. Учебное пособие*. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. 222 с.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. *Теория судебной экспертизы. (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.*
5. Арсеньев В.Д., Белкин Р.С. *Нравственные начала деятельности судебного эксперта / Методология судебной экспертизы. Сб. науч. трудов. М.: ВНИИСЭ, 1986. С. 79–93.*
6. Яковлев В.Ф. Конституция Российской Федерации и судебная система современной России / Крашенинников П.В., Степашин С.В., Яковлев В.Ф. *Конституция Российской Федерации: К 20-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М.: Статут, 2013. С. 109–131.*
7. Майлис Н.П. *Этические нормы в судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 9. С. 162–165.
8. Оболонский А.В. *Этика и ответственность в публичной службе // Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015. № 1. С. 7–32.
9. Смирнова С.А. *Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 1. М.: ЭКОМ, 2012. 656 с.*
10. Marriner B. *Forensic Clues to Murder. Forensic Science in the Art of Crime Detection*. UK: Arrow, 1991. 298 p.
11. Колесникова Н.С. *Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 5 (90). С. 36–43.
12. Корухов Ю.Г. *Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: СУДЕКС, 2009. 119 с.*
13. Черниговский В.Н. *Требования к деятельности преподавателя вуза МВД России по формированию профессионально-нравств-*

REFERENCES

1. Lindsay G. Transnational Ethical Guidance and the Development of the EFPA Meta-Code of Ethics. *European Psychologist*. 2011. Vol. 16 (2). P. 121–131. <http://doi.org/10.1027/1016-9040/a000090>
2. Koni A.F. Moral principles in criminal proceedings. (Common features of judicial integrity). *Jurisprudence*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 69–94. (In Russ.)
3. Kokorev L.D., Kotov D.P. *Ethics of criminal proceedings. Handbook*. Voronezh: Voronezh university, 1993. 222 p. (In Russ.)
4. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The theory of forensic science. (Forensic expertology). Textbook / E.R. Rossinskaya (ed.). 2nd ed. Moscow: Norma: Infa-M, 2016. 368 p. (In Russ.)*
5. Arsen'ev V.D., Belkin R.S. Moral principles of a forensic expert's activity. *Methodology of forensic science. Compilation of scientific works*. Moscow: VNIISE, 1986. P. 79–93. (In Russ.)
6. Yakovlev V.F. The Constitution of the Russian Federation and the judicial system of modern Russia. In: *Krasheninnikov P.V., Stepashin S.V., Yakovlev V.F. The Constitution of the Russian Federation: on the twentieth anniversary of the Basic Law: Text. Commentary. Alphabet and subject index*. Moscow: Statut, 2013. P. 109–131. (In Russ.)
7. Maylis N.P. Ethics norms in expert activity. *Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011. No. 9. P. 162–165. (In Russ.)
8. Obolonsky A.V. Ethics and responsibility in the public administration. *Public Administration Issues*. 2015. No. 1. P. 7–32. (In Russ.)
9. Smirnova S.A. *Challenges of the time and expert law enforcement technologies. Multimodal edition 'Forensic science: reboot'. Part 1*. Moscow: EKOM, 2012. 656 p. (In Russ.)
10. Marriner B. *Forensic Clues to Murder. Forensic Science in the Art of Crime Detection*. UK: Arrow, 1991. 298 p.
11. Kolesnikova N.S. Fundamental Principles of Professional Ethics in Forensic Expert Activity. *Actual Problems of Russian Law*. 2018. No. 5 (90). P. 36–43. (In Russ.)
12. Korukhov Yu.G. *The dictionary of the basic terms of forensic examinations*. Moscow: SUDEKS, 2009. 119 p. (In Russ.)
13. Chernigovskii V.N. Standards for an educator's of the University of the Ministry of Internal Affairs activity on building a cadet's moral position

- венной позиции курсанта при подготовке судебных экспертов / Сб. науч. трудов II Международного форума «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы» (Москва, 4–5 апреля 2019 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 268–373.
14. Майлис Н.П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 2 (6). С. 34–36.
 15. Кинжаева Г.С. Требования к личности педагога-наставника в процессе духовно-просвещенческого воспитания студентов / Педагогическое мастерство. Материалы III Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013. С. 12–14.
- when training forensic experts / *Compilation of scientific works of the II International Forum "Theory and practice of forensic science: international experience, challenges, perspectives"* (Moscow, April 4–5, 2019). Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 268–373. (In Russ.)
14. Maylis N.P. On the training experts in educational institutions and in the system of state forensic institutions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2007. No. 2 (6). P. 34–36. (In Russ.)
 15. Kinzhaeva G.S. The requirements for the personality of a teaching mentor in the process of students' moral education. *Pedagogical mastery: the materials of the III International scientific conference (Moscow, June 2013)*. Moscow: Buki-Vedi, 2013. P. 12–14. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суровая Олеся Александровна – главный специалист, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: o.surovaya@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Surovaya Olesya Aleksandrovna – Chief Specialist, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice; e-mail: o.surovaya@sudexpert.ru

Статья поступила: 23.07.2019

Received: 23.07.2019

Виды земельных споров и способы их разрешения с использованием специальных знаний судебного эксперта

О.В. Жукова

Истринский городской суд Московской области, г. Истра 143500, Россия

Аннотация. Земельные споры, рассматриваемые в судебном порядке, весьма разнообразны. Общей особенностью разбирательства таких дел является привлечение эксперта-землеустроителя для решения вопросов, выходящих за рамки правовых знаний. Выводы заключения эксперта часто ложатся в основу судебного решения, поскольку в земельных спорах землеустроительная экспертиза нередко предопределяет решение по делу. В статье представлены существенно различающиеся виды гражданских споров, объектом которых являются земельные участки, предложена их классификация. Обосновано, что для каждого вида спора необходимо использование специальных землеустроительных знаний. Приведены вопросы, которые можно разрешить путем проведения судебной землеустроительной экспертизы, и примеры разрешения споров из судебной практики с демонстрацией реализации правомочий судьи с одной стороны, и эксперта-землеустроителя – с другой.

Ключевые слова: земельный спор, эксперт, правовые знания, специальные знания, землеустроительная экспертиза, заключение эксперта

Для цитирования: Жукова О.В. Виды земельных споров и способы их разрешения с использованием специальных знаний судебного эксперта. 2019. Том 14. № 3. С. 78–89.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-78-89>

Types of Land Disputes and Ways of Their Settlement Using Forensic Expert Knowledge

Oksana V. Zhukova

Istra Town Court of Moscow region, Istra 143500, Russia

Abstract. Land disputes considered by the courts are very diverse. A common feature of such cases is the involvement of an expert land surveyor to resolve issues that go beyond the legal knowledge. Expert opinion findings frequently form the basis of a court decision since in land disputes land survey expertise often predetermines the decision on a case. In the article a range of significantly different civil disputes with plots as objects is given, their classification is proposed. It is explained that for each type of the disputes special land survey knowledge is necessary. Questions are presented which can be resolved by conducting a forensic land survey expertise as well as some examples of decisions from court practice with demonstrations of a judge's legal competence realization on the one hand and expert land surveyor – on the other.

Keywords: land dispute, expert, legal knowledge, special knowledge, land survey expertise, expert opinion

For citation: Zhukova O.V. Types of Land Disputes and Ways of Their Settlement Using Forensic Expert Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 78–89. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-78-89>

Введение

Проблемам соотношения объекта и предмета экспертизы с поставленными судом задачами посвящено немало публикаций. Сущность и содержание процесса решения задачи экспертизы как творческого акта зависит от вида задачи,

ее объекта, степени и методической обеспеченности ее решения [1, с. 229]. Землеустроительная экспертиза, назначаемая, как правило, при рассмотрении земельных споров, может решать задачи, относящиеся к компетенции эксперта-землеустроителя.

В статьях 59–62 Земельного кодекса Российской Федерации приведены способы защиты прав на земельный участок: в судебном порядке возможно признание права собственности на него, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения, признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, возмещение убытка. Земельным спором, таким образом, является процесс отстаивания и доказывания прав на земельный участок.

Сложившая с середины прошлого века в европейских странах система ограничения абсолютного права собственника в интересах общества постепенно приходит и в российское законодательство. Проблемам соотношения публичного и частного права уделено немало внимания исследователей как в России [2–6], так и за рубежом [7–10]. Отношения собственности на землю регулируются, помимо норм гражданского и земельного кодексов, законодательством об охране окружающей среды, о добыче полезных ископаемых, об охране памятников истории и культуры, водным, лесным законодательством, а также законодательством, относящемся к другим отраслям, которые ограничивают права собственников, определяют условия использования и охраны земли и иной недвижимости. Установление таких ограничений преследует цель обеспечить баланс между «абсолютной свободой» собственника, его «наиболее полным господством над вещью», проявлением его «усмотрения» при использовании имущества и интересами общества [11, с. 7]. Такая тенденция является предпосылкой к появлению новых видов споров и, как следствие, возникновению новых задач, решаемых судьями с привлечением эксперта. Первоосновой для проведения исследований является характер заявленного спора. В зависимости от этого суд определяет задачи, подлежащие решению с использованием специальных знаний.

Классификация земельных споров в зависимости от решаемых при их рассмотрении задач позволит повысить эффективность этого направления современного судопроизводства, оптимизировать взаимодействие эксперта и судьи при формировании доказательной базы по делу.

Земельные споры в судебной практике

Судебная землеустроительная экспертиза, сформировавшаяся относительно недавно, весьма востребована в судебной практике. Помимо ежегодного увеличения количества земельных споров, рассматриваемых районными судами, увеличивается их видовое разнообразие. Так, в Истринском городском суде в 2013 году было рассмотрено 4 054 гражданских дел (решения приняты по 3 859 делам), из них 138 (122) по земельным спорам. В 2015 году количество дел по земельным спорам увеличилось до 497 (решения приняты по 371 делу), что составило 12,17% (9,19%) от общего их количества гражданских дел. В 2016 году рассмотренных «земельных» дел было еще больше – 603 (15,69% от общего количества).

В 2016 году появились новые категории споров: о предоставлении (либо об отказе в предоставлении) земельного участка, о постановке (снятии) земельного участка на кадастровый учет, соединенные со спором о границах земельного участка и о праве на него, об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд и определении их выкупной цены, иски СНТ¹ к членам СНТ и другим лицам, связанные с членством и пользованием земельными участками. В 2018–2019 годах в судебную практику вошли споры об исправлении реестровой ошибки, об установлении зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, о возложении обязанности использовать земельный участок с учетом установленных ограничений, об освобождении земельного участка от мусора.

Ранее споры по земельным правоотношениям объединялись в следующие группы:

- о разделе и определении порядка пользования земельного участка;
- возникающие при приватизации земельных участков;
- о наследовании земельных участков;
- споры супругов о праве на приватизированный земельный участок.

Такая классификация была предложена заместителем председателя Кассационной коллегии Верховного суда Российской Федерации Н.К. Толчеевым и заместителем председателя Московского областного суда А.Ф. Ефимовым [12]. Длительное время она принималась в качестве основной.

Вместе с тем усовершенствование порядка межевания земельных участков, введение системы кадастрового учета объек-

¹ Садоводческое некоммерческое товарищество.

тов недвижимости (Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») и новые подходы к администрированию создают предпосылки для разработки новой классификации, которая, с точки зрения автора, может быть представлена следующим образом (см. рис).

Мы предлагаем разделить земельные споры на две большие группы: *споры о защите интересов отдельного собственника* и *споры о защите общественных интересов*.

Споры о защите интересов отдельного собственника

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики автора по земельным спорам этой группы.

1. Споры о признании права собственности на земельный участок, сопряженные с определением границ и площади земельного участка

Земельный участок как объект личного права лица всегда имеет характеристики площади, границ, местоположения. При разрешении такого спора применяются нормы гражданского законодательства, в частности глава 13 ГК РФ, определяющая основания возникновения права, и глава 1.1 Земельного кодекса РФ, регламентирующая порядок образования земельного участка.

К вопросам, выходящим за рамки исключительно правового исследования, относятся следующие:

– установление фактического существования объекта спора – определенного (отра-

женного документально) земельного участка, в частности определение его местоположения, конфигурации и площади;

– установление наличия (отсутствия) на спорном земельном участке каких-либо объектов, не предусмотренных правоустанавливающими и правоподтверждающими документами (построек, инженерных коммуникаций и пр.);

– установление наличия (отсутствия) каких-либо иных кадастровых границ, проходящих по спорному земельному участку.

Для решения данных вопросов назначается судебная землеустроительная экспертиза.

Наличие границ, построек, коммуникаций и других объектов на спорном земельном участке является препятствием к признанию судом права собственности на него истца до установления их принадлежности и разрешения их судьбы. В тех случаях, когда названные препятствия отсутствуют, суд принимает решение о признании права истца на спорный земельный участок.

Подвидами этой группы споров являются споры о признании права собственности на земельный участок в порядке приватизации (земельный участок выделяется из земель государственной собственности); споры о признании права собственности на земельный участок, переданный по договору, не прошедшему государственную регистрацию; споры о праве на земельный участок, перешедший в порядке наследования.

Так, решением суда были удовлетворены исковые требования С. к администрации городского округа Истра о признании права собственности на земельный участок в порядке приватизации. Экспертом был уста-

Рис. Классификация земельных споров
Fig. Classification of land disputes

новлен факт существования объекта – земельного участка, определена его площадь, конфигурация, местоположение, а также исключен факт пересечения границ участка с границами зон с особым режимом использования и с границами иных объектов недвижимости².

2. Споры о внесении изменений в государственный кадастр недвижимости

Нормами закона о государственной регистрации недвижимости регламентировано право граждан оспаривать в суде действия (бездействия) органа кадастрового учета, признавать недействительными уникальные характеристики объектов недвижимости, результаты межевания земельных участков, исправлять реестровые ошибки в сведениях о границах земельных участков. Все указанные споры объединяет одна особенность: на основании положительного судебного решения вносятся изменения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Разрешение вопроса о возможности исполнения государственного ресурса (ЕГРН) предлагаемыми истцом сведениями сопряжено с исследованием вопроса о соответствии этих данных обязательным требованиям к их описанию и оформлению. Соблюдение формы составленного кадастровым инженером документа – вопрос правовой. Оценка соответствия содержания представленного документа ситуации на местности (достоверность) – вопрос землеустроительной экспертизы.

Часто проблемы с внесением сведений об объекте в ЕГРН связаны с ошибками в уже внесенных сведениях. Для подтверждения либо опровержения доводов о наличии неверных сведений исследуется вопрос соответствия визуально определенных характеристик земельного участка их документальному отражению.

Правовые нормы, применяемые судом при разрешении такого спора: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

Положения законов определяют порядок формирования сведений в ЕГРН.

Вопросы, выходящие за рамки исключительно правового исследования:

- существует ли объект на местности?
- какие он имеет характеристики?

– соответствуют ли внесенные в ЕГРН сведения характеристикам участка?

– каковы причины несоответствия характеристик объекта документальным сведениям о них?

Принимая во внимание особенности предмета, объекта и метода рассмотрения этих вопросов, их следует отнести к землеустроительным.

В отличие от судебно-экспертной ситуации, рассмотренной выше, здесь право на земельный участок уже существует и не оспаривается. Суд на основании данных, полученных экспертом-землеустроителем, о несоответствии фактических границ отраженным документально должен выяснить причины этого несоответствия. В том случае если сдвиг границы произошел непреднамеренно (например, допущена реестровая ошибка), суд удовлетворяет иски о внесении изменений в ЕГРН. Если же у суда есть основания считать, что истец умышленно вводит суд в заблуждение, самостоятельно «передвинув» границы, и в ходе судебного доказывания эти обстоятельства подтвердились, например, свидетельскими показаниями, ретроспективным анализом правоустанавливающих и других документов, суд отказывает в удовлетворении исковых требований, констатируя факт злоупотребления правом.

Так, решением суда от 28.06.2019 были удовлетворены иски о внесении изменений в сведения о границах принадлежащего ей земельного участка. Мотивируя решение, суд указал, что проведенной по делу судебной землеустроительной экспертизой установлено несоответствие сведений, содержащихся в ЕГРН, фактическим границам земельного участка с кадастровым номером XXX (истца). Спор о фактическом местоположении границ земельного участка нет. Фактические границы земельного участка с кадастровым номером XXX со смежными землепользованиями сложились, зафиксированы объектами искусственного происхождения – ограждениями. При таких обстоятельствах несоответствие фактических границ границам, внесенным в ЕГРН, вызвано реестровой ошибкой, допущенной при проведении кадастровых работ на земельном участке истца, и подлежит устранению путем принятия решения об исправлении реестровой ошибки³.

² Гражданское дело № X-XXX/18 по иску С. к администрации городского округа Истра о признании права собственности на земельный участок.

³ Гражданские дело № X-XXXX/19 по иску К. к администрации городского округа Истра об исправлении реестровой ошибки.

3. Споры о границах земельных участков

Эти споры можно условно разделить на две подгруппы. Первая подгруппа – это достаточно распространенные в судебной практике споры о границах между участками соседей. Здесь отсутствует публичный интерес: граждане определяют границы своего субъективного права на земельный участок. Юридическое значение имеет документальное оформление права – распорядительное решение органа власти, длительность владения. Отличительной чертой таких споров является наличие подтвержденного права на земельный участок при отсутствии юридически оформленных границ.

К этим земельным спорам относятся также тяжбы, связанные с установлением местоположения границ земельного участка, тяжбы о разделе и выделе земельных участков, определении порядка пользования земельными участками, об образовании земельных участков (в том числе об установлении сервитута).

Правовые нормы, применяемые при разрешении такого спора:

- ст. 247, 252-254 ГК РФ, определяющие права собственников земельного участка;
- ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ, определяющая понятие земельного участка как объекта права собственности и иных предусмотренных Земельным кодексом РФ прав на землю, являющегося недвижимой вещью, представляющей собой часть земной поверхности, имеющую характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи;
- ст. 11.2-11.9 Земельного кодекса РФ, определяющие обязательные требования к образуемым земельным участкам.

К вопросам, выходящим за рамки исключительно правового исследования, следует относить:

- установление фактически сложившегося расположения границ земельного участка, его соответствия (отсутствия такового) документальным данным;
- установление возможности приведения фактически сложившихся, но не соответствующих документальным данным границ земельного участка в соответствие с данными правоустанавливающих и подпадающих документов;
- определение возможности и разработка варианта реального раздела земельного участка между собственниками в соответствии с условиями, заданными судом;
- установление возможности и разработка вариантов выдела земельного участка,

приходящегося на долю совладельца в праве общей долевой собственности на общий с другими совладельцами земельный участок;

- определение возможности установления порядка пользования земельным участком, находящимся в общей долевой собственности нескольких совладельцев;
- установление сервитута (границ, особого порядка и режима пользования) на часть земельного участка, находящегося во владении одного (нескольких) собственников, собственниками другого (других) земельных участков.

Суды на основании фактических данных, изложенных в заключениях экспертов, в одних ситуациях узаконивают внешние границы земельных участков, выносят решение о реальном разделе, определении порядка пользования земельным участком, установлении сервитута, выделе части земельного участка из общего (принадлежащего нескольким совладельцам). В других ситуациях суды, основываясь на выводах экспертов, отказывают в удовлетворении исковых требований.

Как и в предыдущей судебно-экспертной ситуации, предмет экспертных исследований практически совпадает с предметом судебного доказывания, а выводы эксперта предстоят перед решением суда и практически предвосхищают его.

Так, в 2018 году в Истринском городском суде рассмотрен спор по иску К. к СНТ «Кварц» об оспаривании отказа согласования местоположения границы земельного участка. При рассмотрении спора была назначена судебная землеустроительная экспертиза, в ходе проведения которой было установлено несоответствие фактической и документальной площади земельного участка, выявлен факт превышения площади на 74 кв. м, установлен факт отражения в генеральном плане застройки СНТ «Кварц» земельного участка площадью 1490 кв. м при фактической площади 1374 кв. м, факт отражения в плане земельного участка по состоянию на декабрь 1995 площади 1343 кв. м, выявлено отсутствие реестровой ошибки, препятствующей внесению в ЕГРН сведений о границах земельного участка, представлены 2 варианта установления границ земельного участка: по фактическому местоположению границ, по фактическому пользованию с учетом сведений о площади, указанной в правоустанавливающем документе. Решением суда от 11.12.2018 иски удовлетворены частично: установлены границы земельного участка с кадастровым но-

мером ХХХ в размере фактической площади 1374 кв. м по варианту, предложенному экспертом. Определением суда апелляционной инстанции от 10.04.2019 решение оставлено без изменения, а жалоба СНТ «Кварц» – без удовлетворения⁴.

Ко второй подгруппе относятся споры о соответствии проводимой хозяйственной деятельности целевому назначению земельного участка, об освобождении земельного участка от самовольной постройки, о возмещении ущерба, причиненного смежным землепользователем, об устранении нарушений в использовании земельного участка. В таких делах собственник указывает на то, что действиями соседа нарушаются его права на полноценное использование принадлежащего ему земельного участка, а оппонент, соответственно, утверждает о добросовестности своих действий в границах принадлежащего ему земельного участка.

Правовые нормы, применяемые при разрешении такого спора:

- ст. 1 Земельного кодекса РФ, отражающая общие и обязательные принципы использования земельных участков в соответствии с их категорией и видом разрешенного использования, приоритетное значение охраны окружающей среды при любом виде хозяйственной деятельности;

- ст. 10 ГК РФ, отражающая общий принцип гражданского законодательства, запрещающий действия граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах;

- ст. 304, 305 ГК РФ, наделяющие собственника и иное лицо, не являющееся собственником, правом требовать устранения всяких нарушений его прав, даже если эти нарушения и не были связаны с лишением владения;

- ст. 222 ГК РФ, раскрывающая понятие «самовольная постройка».

К вопросам, выходящим за рамки исключительно правового исследования при судебном разбирательстве этих споров, следует относить: выявление качественных характеристик земельного участка как природного объекта; выявление влияния проводимой на земельном участке хозяйственной деятельности на изменение качественных характеристик земельного участка, а также пограничной территории.

С учетом особенностей предмета спора решение части его аспектов можно отнести

к компетенции судебных экспертов, специализирующихся на проведении строительно-технических и землеустроительных исследований.

Судебный эксперт-строитель рассматривает, в частности, вновь возведенное здание, расположенное в непосредственной близости от соседнего земельного участка, с технической точки зрения с учетом положений, изложенных в ст. 222 ГК РФ: на соответствие его прочностных, конструктивных и объемно-планировочных характеристик требованиям строительных норм и правил, на соответствие его местоположения относительно границ с соседним участком (принадлежащим истцу) требованиям нормативно-технических документов, регламентирующих эту сторону вопроса. А эксперт-землеустроитель определяет наличие, характер и параметры негативного (деструктивного) влияния построек на земельный участок соседа (истца).

На основании данных, полученных в ходе судебно-экспертных исследований, суд устанавливает наличие (отсутствие) отступлений, допущенных при строительстве и эксплуатации постройки, при их наличии – причинно-следственную связь между допущенными отступлениями и наступившими (прогнозируемыми) негативными последствиями в отношении соседнего земельного участка и, как следствие, констатирует наличие (отсутствие) нарушения прав и законных интересов владельцев соседнего земельного участка, что предопределяет решение суда о сносе постройки (выплате денежной компенсации за причиненный ущерб) либо, при отсутствии каких-либо нарушений строительных норм и правил, об отказе в удовлетворении иска соседей владельца вновь возведенной постройки.

Так, в иске М. просила о восстановлении исходного положения ограждения между двумя смежными земельными участками, нечинении препятствий в пользовании земельным участком, сносе строения ответчиком Н. М. указала, что ответчиком построен гараж, примыкающий к ее земельному участку, с нарушением требований СП30-102-99 «Свод правил по проектированию и строительству на территориях малоэтажной застройки», что влечет сток вод на ее земельный участок, создает пожароопасную ситуацию. М. также полагала, что при возведении нового забора по смежной границе между земельными участками ответчик Н. запользовал часть ее земельного участка по сравнению со сведениями о границах по состоянию

⁴ Гражданское дело № Х-XXXX/18 по иску К. к СНТ «Кварц» об установлении границ земельного участка.

на 1988 год. Решением суда от 22.11.2018 в удовлетворении исковых требований М. о восстановлении исходного положения ограждения между двумя смежными земельными участками и нечинении препятствий в пользовании земельным участком отказано. Мотивами принятия такого решения явились выводы экспертов о соответствии фактического местоположения смежной границы между земельными участками сведениям ЕГРН, об отсутствии запользованной земли в границах земельных участков, об отсутствии факта расположения строений ответчика в границах земельного участка истца, о соответствии (в целом) требованиям по проектированию и строительству на территориях малоэтажной застройки и противопожарной безопасности строений, возведенных на земельном участке ответчика, об отсутствии факта стока осадков с крыши строения ответчика на земельный участок истца, а также стока вод с земельного участка ответчика на земельный участок истца⁵.

4. Споры о кадастровой (рыночной) стоимости земельного участка

Фискальная политика любого государства направлена на своевременное и обоснованное с правовой точки зрения пополнение бюджета за счет обязательных (налоговых) платежей. Определяет выплаты экономическая характеристика земельного участка.

Для российской правовой системы характерно сочетание стоимостных характеристик объекта с его территориальным описанием. Единой базой данных служит ЕГРН. Объективных критериев определения кадастровой стоимости каждого объекта недвижимости не выработано. В связи с этим законодатель ввел диспозитивные нормы, позволяющие оспорить принятую в административном порядке оценку объекта недвижимости.

При разрешении спора об оспаривании кадастровой стоимости земельного участка суд исходит из следующего. Правовые нормы, применяемые при разрешении такого спора:

– п. 1 ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», предписывающий вносить в государственный кадастр недвижимости сведения о кадастровой стоимости объекта недвижимости в объеме

сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости;

– ст. 390 Налогового кодекса РФ, определяющая кадастровую стоимость земельного участка в качестве основы налогообложения;

– ст. 245 Кодекса административного судопроизводства РФ, позволяющая оспорить в судебном порядке принятую кадастровую стоимость земельного участка.

Вопросы, выходящие за рамки исключительно правового исследования: оценка топографических условий, типа или вида почв или грунтов, состояния возведенных на земельном участке построек и другие сведения, влияющие на стоимость участка, а также внешние факторы: месторасположение участка, транспортная доступность, наличие и качество сети услуг и др. Часть аспектов решаемых вопросов относится к компетенции судебного эксперта-землеустроителя.

В настоящее время судебная практика основывается на рыночной стоимости земельного участка, его ликвидности в заданный момент времени. И для определения стоимости объекта проводится оценочная экспертиза⁶. Это следует из разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». Вместе с тем вопросы расположения, конфигурации, степени возделанности земельного участка по-прежнему относятся к компетенции эксперта-землеустроителя.

Земельные споры о защите публичного интереса

К спорам второй группы – о защите публичного интереса – можно отнести следующие.

1. Спор об экологической безопасности и защите интересов граждан

В настоящее время в ЕГРН часто вносятся сведения о местоположении различных зон: зоны санитарной охраны источника питьевого водоснабжения, зоны охраны газопроводов и электросетей, зоны железнодорожного и автомобильного транспорта, зоны особо охраняемой природной территории, зоны охраны промышленных объектов и др. В границах этих зон устанавливаются ограничения в использовании участка в интере-

⁵ Гражданское дело № Х-XXXX/18 по иску М. к Н. о восстановлении исходного положения ограждения между двумя смежными земельными участками и нечинении препятствий в пользовании земельным участком.

⁶ В государственных судебно-экспертных учреждениях стоимостные исследования земельных участков проводятся в рамках судебной землеустроительной экспертизы.

сах неопределенного круга лиц (публичный интерес).

Наиболее проблемной является ситуация с застройкой прибрежных территорий, акваторий рек, берегов водохранилищ. Стремление граждан к проживанию на берегу водоемов привело к серьезной проблеме – возникла угроза загрязнения источников питьевого водоснабжения. В настоящее время установлен запрет на предоставление в собственность земельных участков (в том числе и в порядке перераспределения земельных участков, прилегающих к сформированному частному землепользованию), полностью или частично расположенных в первом и втором поясах зоны санитарной охраны источника питьевого водоснабжения. В отношении земельных участков, уже находящихся в частной собственности и расположенных частично или полностью в зоне санитарной охраны, устанавливаются ограничения видов хозяйственной деятельности. Такая мера направлена на то, чтобы, соблюдая баланс частного и публичного интереса, сохранить частное землевладение и защитить водный объект от загрязнения.

При разрешении спора об установлении обременения на земельный участок, о соблюдении особого режима использования земельного участка судья должен определить взаимное расположение зоны санитарной охраны и земельного участка, пересекаются ли их границы, и при пересечении указать координаты прохождения границы санитарной зоны относительно периметра земельного участка для последующего внесения этих сведений в ЕГРН.

Основание иска: выявление оформленных в частную собственность участков, расположенных полностью или частично в санитарных зонах, необходимость внесения сведений об обременении земельного участка либо его части в интересах неопределенного круга лиц и экологической безопасности.

Правовые нормы, применяемые при разрешении таких споров:

– ст. 1 Земельного кодекса РФ, определяющая как важнейшие принципы свободное использование земельных участков при условии исключения нанесения ущерба окружающей среде, приоритет охраны жизни и здоровья человека при осуществлении деятельности по использованию и охране земель, приоритет сохранения особо ценных земель и особо охраняемых территорий, деление земель по целевому назначению на категории;

– подп. 14 п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ, предписывающий ограничения в обороте находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков в первом и втором поясе зон санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;

– ст. 36 Водного кодекса РФ;

– Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 17.05.1937 «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения»;

– Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

– Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 23.05.1941 № 355 «О санитарной охране Московского водопровода и источников его водоснабжения».

В указанных нормативно-правовых актах содержатся ограничения в использовании земельных участков в границах первого и второго поясов зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения. В частности, в границах первого пояса зоны санитарной охраны запрещены постоянное и временное проживание лиц, не связанных непосредственно с работой на водопроводных сооружениях, какое бы то ни было строительство, не связанное с техническими и санитарно-техническими нуждами водопроводных сооружений, загрязнение почвы и водоемов, спуск сточных вод, выпас и водопой скота; в границах второго пояса санитарной охраны – загрязнение рек, ручьев и других водоемов мусором, нечистотами, навозом, спуск сточных вод без очистки в водоемы и в поглощающие колодцы, свалка или выброс мусора, трупов павших животных, устройство кладбищ и скотомогильников.

Вопросы, выходящие за рамки исключительно правового исследования и относящиеся к компетенции судебного эксперта-землеустроителя:

– определение местоположения границ земельного участка;

– определение местоположения границы зоны санитарной охраны;

– определение мест пересечения границ участка и зоны санитарной охраны.

Так, решением суда были удовлетворены иски о признании требований природоохранного прокурора к Х. об установлении зоны охраны источника питьевого водоснабжения г. Москвы, о соблюдении особого режима использования земельного участка, о возложении обя-

занности по внесению сведений о зоне охраны источника питьевого водоснабжения в государственный кадастр недвижимости. Основанием для принятия такого решения стало заключение эксперта-землеустроителя о расположении части земельного участка в 100-метровой зоне охраны источника питьевого водоснабжения, для которой правовыми актами предусмотрены особые условия землепользования. Сведения о частичном ограничении использования земельного участка (в зоне охраны источника питьевого водоснабжения) в государственный кадастр недвижимости ранее не вносились⁷.

2. Спор об устранении нарушений в использовании земельного участка с особым режимом хозяйственной деятельности

Близким по сути является спор об устранении нарушений при использовании земельного участка в соответствии с установленными ограничениями ввиду расположения (вхождения) земельного участка в зону санитарной охраны, зону государственного лесного фонда и т. д., а также в зону развития инфраструктуры (например, планируемого строительства автомобильной развязки). Отличительной особенностью этих споров является юридически оформленное ограничение на использование земельного участка, нарушения собственником в ущерб интересам неопределенного круга лиц. К этой группе споров относятся споры о проведении запрещенной хозяйственной деятельности в границах земельного участка, принадлежащего по какому-либо праву лицу, и на земельном участке, лицу не принадлежащем. Наиболее распространены споры, связанные с незаконным строительством, возведением ограждений. Истцами в таких спорах выступают прокурор в интересах неопределенного круга лиц, органы исполнительной власти либо руководитель муниципального образования.

Основания иска: выявление последствий запрещенной хозяйственной деятельности, продолжающееся нарушение в использовании земельного участка, расположенного в особой зоне землепользования. Правовые нормы, применяемые при разрешении такого спора, содержатся в Земельном ко-

дексе РФ, Федеральном законе «Об охране окружающей среды», Лесном кодексе РФ, Градостроительном кодексе РФ, а также в специальных законах и подзаконных актах, регулирующих хозяйственную деятельность в таких зонах. На судью возложена также обязанность определить лицо, производившее запрещенную деятельность в границах таких зон.

Вопросы, выходящие за рамки исключительно правового исследования и относящиеся к компетенции экспертов, специализирующихся на судебных землеустроительных и экологических исследованиях:

- выявление местоположения границы зоны с особыми условиями хозяйствования;
- определение характера хозяйственной деятельности, проводимой в границах зоны с особыми условиями землепользования, факта расположения запрещенного объекта в ее границах.

Так, при доказанности размещения вне границ принадлежащего С. земельного участка возведенных С. спортивной площадки, системы подпорных стенок, конструкции садово-парковой лестницы, одноэтажного кирпичного строения пожарного пункта, пожарного резервуара, подъездной дороги, отсыпки грунта с устройством дренажной системы и признании строений и сооружений самовольно возведенными, прокурору и Федеральной службе по надзору в сфере природопользования было отказано в удовлетворении требований о их сносе ввиду недоказанности их расположения в границах государственного лесного фонда⁸.

3. Споры о нанесении вреда окружающей среде

Отличительной особенностью таких споров является то, что земельный участок принадлежит гражданину, обременений в виде зон с особыми условиями землепользования не имеет, однако проводимая в границах земельного участка деятельность нарушает вид разрешенного использования земельного участка в ущерб окружающей природной среде.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды», принятый 10.01.2002, содержит

⁷ Гражданское дело № Х-XXX/19 по иску межрайонного природоохранного прокурора в интересах неопределенного круга лиц к Х. о внесении сведений об ограничениях в использовании земельного участка и возложении обязанности использовать участок в соответствии с ограничениями.

⁸ Гражданское дело № Х-XXX/09 по иску истринского городского прокурора к С. о признании возведенных построек самовольными, о сносе самовольно возведенных на участке лесного фонда строений; по иску третьего лица, заявляющего самостоятельные требования; Федеральной службы по надзору в сфере природопользования к С. об обязанности освободить незаконно занятый земельный участок, о признании построек самовольными, о сносе построек.

общие нормы по сохранению природы, в том числе и земельных участков. Ряд вопросов, подпадающих под правовое регулирование этого закона, может быть разрешен с привлечением специалистов в различных областях знаний, однако эксперт-землеустроитель в подавляющем большинстве случаев бывает здесь необходим.

Наиболее актуальным в этой части является вопрос об освобождении земельного участка от мусора. Достаточно часто с соответствующими исками обращаются прокуроры в защиту интересов неопределенного круга лиц, а также руководители муниципальных образований. Основания исков: использование земельного участка с нарушением категории и вида разрешенного использования, а также нарушение экологического благополучия.

Правовые нормы, применяемые при разрешении таких споров:

- ст. 1 Земельного кодекса РФ, содержащая общие и обязательные принципы использования земельных участков в соответствии с их категорией и видом разрешенного использования и приоритетного значения охраны окружающей среды при любом виде хозяйственной деятельности;

- ст. 13 Земельного кодекса РФ, раскрывающая содержание охраны земель, и глава 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды», устанавливающая нормирование в области охраны окружающей среды;

- ст. 304 и 305 ГК РФ, наделяющие собственника, а также иных лиц, не являющихся собственниками, правом требовать устранения всяких нарушений их прав, даже если эти нарушения и не были связаны с лишением владения.

Вопросы, выходящие за рамки исключительно правового исследования и относящиеся к компетенции экспертов, специализирующихся на судебных землеустроительных и экологических исследованиях:

- определение местоположения земельного участка по его уникальным характеристикам;

- выявление факта наличия (отсутствия) продуктов производства и потребления в границах земельного участка, влияния проводимой на земельном участке хозяйственной деятельности на изменение качественных характеристик земельного участка, а также на пограничных территориях;

- разработка механизма устранения загрязнения.

Так, решением суда от 11.02.2019 на ООО «Виктория» возложена обязанность прекра-

тить деятельность по обращению с отходами производства и потребления, накоплению, сбору, обработке, обезвреживанию отходов на принадлежащих компании земельных участках в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу и освободить земельные участки, принадлежащие ООО «Виктория», от накопленных отходов производства и потребления. Основанием для принятия такого решения явилось заключение эксперта о размещении и последующей вертикальной планировке по рельефу земельных участков на территории земельных участков ответчика строительных и твердых коммунальных отходов, грунтов неизвестного происхождения при отсутствии разрешительной документации, на открытом грунте при отсутствии специально оборудованной площадки для сбора, накопления и временного хранения отходов производства и потребления⁹.

Заключение

Таким образом, в условиях расширения правовой базы и развития земельных правоотношений земельные споры стали разнообразнее, а знания эксперта-землеустроителя более востребованы.

Представленная в статье классификация гражданских споров, объектом которых выступает земельный участок, не является исчерпывающей. Однако и приведенного материала достаточно, чтобы продемонстрировать важное значение специальных землеустроительных знаний, используемых судами для их рассмотрения и разрешения.

Заключения эксперта-землеустроителя, как, впрочем, и эксперта-строителя [13, с. 176], в подавляющем большинстве случаев определяют итоговое решение суда, составляют его фактическую основу.

Формулировки вопросов, ставящихся судом на разрешение эксперта, по своему содержанию преимущественно совпадают с формулировками споров и предметом доказывания по делу, что обуславливает высокое доказательственное значение заключения эксперта, а выводы эксперта формируют условия разрешения дела по существу. Так, если предметом спора будет расположение

⁹ Гражданское дело № Х-XXX/19 по иску истринского городского прокурора в интересах Российской Федерации в лице Министерства экологии и природопользования РФ к ООО «Виктория» о возложении обязанности прекратить деятельность по обращению с отходами производства и потребления, накоплению, сбору, обработке, обезвреживанию отходов на земельных участках, освобождению земельных участков от накопленных отходов производства и потребления.

границ земельного участка, его конфигурация и рыночная стоимость, то предмет доказывания и предмет землеустроительной экспертизы будет тот же. Соответственно, дистанция между такими процессуальными действиями, как дача заключения экспертом и принятие судом итогового решения, будет составлять один шаг.

Столь стремительное завоевание передовых позиций в современном цивилистическом процессе относительно новым видом судебно-экспертной деятельности требует особого внимания к процессу его становления и развития, детального изучения

процессуальных, методических и организационных проблем, возникающих при назначении и производстве землеустроительной экспертизы. Выделение ряда отличающихся друг от друга видов гражданских споров о земельных участках, формирующих схожие, но далеко не тождественные судебно-экспертные ситуации, определение наиболее рациональных путей их разрешения при эффективном взаимодействии судьи и эксперта – это первые шаги предпринятого в данной статье научного осмысления практики одной из сторон современного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Курс общей теории / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
2. Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. 158 с.
3. Гражданское право. Учебник: в 4 т. Т. 1. Общая часть. / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 669 с.
4. Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права // Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2008. С. 35–55.
5. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. 136 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1007 с.
7. Alpa G., Zeno-Zencovich V. *Italian Private Law*. Routledge Cavendish, 2007. 310 p.
8. Mac Amhlaigh C. *Defending the Domain of Public Law (against Three Critiques of the Public/Private Divide)*. Edinburgh School of Law. Research Paper. No. 2012/29. <https://ssrn.com/abstract=2188004>
9. Semmelmann C. *The Public-Private Divide in European Union Law or an Overkill of Functionalism* // Maastricht Faculty of Law Working Paper. 2012. No. 12. <http://doi.org/10.2139/ssrn.2056311>
10. Hesselink M.W. *The Structure of the New European Private Law* // *Electronic Journal of Comparative Law*. 2002. Vol. 6.4. <http://www.ejcl.org/64/art64-2.pdf>
11. Крассов О.И. *Право собственности на землю в странах Европы*. М.: Норма, Инфра-М, 2017. 399 с.
12. Ефимов А.Ф., Толчеев Н.К. *Настольная книга судьи по земельным спорам*. М.: Проспект, 2007. 319 с.
13. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. *Судебная строительно-техническая экспертиза в арбитражном процессе*. М.: Юрлитинформ, 2019. 200 с.

REFERENCES

1. Korukhov Yu.G. (ed.). *Framework of forensic science. Part 1. General theory course*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.)
2. Alekseev S.S. *Private law*. Moscow: Statut, 1999. 158 p. (In Russ.)
3. Sukhanov E.A. (ed.). *Civil law: Textbook in 4 volumes. Vol. 1 General part*. 3rd ed. Moscow: Volters Kluver, 2008. 669 p. (In Russ.)
4. Yakovlev V.F. *The Civil Code of the Russian Federation: the development of general provisions of the Civil law*. In: *Codification of the Russian Private law*. Moscow: Statut, 2008. P. 35–55. (In Russ.)
5. Dorokhin S.V. *The division of law in public and private: constitutional and legal aspect*. Moscow: Volters Kluver, 2006. 136 p. (In Russ.)
6. Zor'kin V.D. (ed.). *Commentary to the Constitution of the Russian Federation*. 2nd ed. Moscow: Norma, Infra-M, 2011. 1007 p. (In Russ.)
7. Alpa G., Zeno-Zencovich V. *Italian Private Law*. Routledge Cavendish, 2007. 310 p.
8. Mac Amhlaigh C. *Defending the Domain of Public Law (against Three Critiques of the Public/Private Divide)*. Edinburgh School of Law Research Paper. No. 2012/29. <https://ssrn.com/abstract=2188004>
9. Semmelmann C. *The Public-Private Divide in European Union Law or an Overkill of Functionalism*. *Maastricht Faculty of Law Working Paper*. 2012. No. 12. <http://doi.org/10.2139/ssrn.2056311>
10. Hesselink M.W. *The Structure of the New European Private Law*. *Electronic Journal of Comparative Law*. 2002. Vol. 6.4. <http://www.ejcl.org/64/art64-2.pdf>
11. Krassov O.I. *The ownership of land in the countries of Europe*. Moscow: Norma, Infra-M, 2017. 399 p. (In Russ.)
12. Efimov A.F., Tolcheev N.K. *A judge's desk book on land disputes*. Moscow: Prospekt, 2007. 319 p. (In Russ.)
13. Butyrin A.Yu., Stativa E.B. *Forensic engineering expertise in arbitration proceedings*. Moscow: Yurilitinform, 2019. 200 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жукова Оксана Викторовна – федеральный судья Истринского городского суда Московской области; e-mail: gedra@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Zhukova Oksana Viktorovna – Federal Judge of the Istra Town Court of the Moscow Region; e-mail: gedra@inbox.ru

Статья поступила: 15.06.2019

Received: 15.06.2019

Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект

 И.Э. Никитина, М.Г. Нерсисян, И.Д. Шарапова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация: Рассмотрены современные средства и методы противодействия коррупции. На основе анализа зарубежного опыта приведены основные тенденции совершенствования национальных и международных правовых механизмов государств в борьбе с коррупцией. Показано, что одним из наиболее эффективных методов является формирование в обществе высокого уровня антикоррупционной культуры, напрямую связанное с транспарентностью, гласностью и неприятием данного явления на всех уровнях государственной власти. Информирование о всех случаях коррупции должно считаться общественным долгом каждого гражданина, поскольку коррупция рассматривается как угроза существованию институтов правового государства, демократии, прав человека и социальной справедливости. Приведены основные организационно-правовые механизмы (модели) противодействия коррупции в современных государствах. Обосновывается, что при современном развитии технических средств наиболее распространенным следственным действием становится назначение и производство судебных экспертиз. Особенно актуальны они в делах коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, ситуационный подход, специальные знания, модели противодействия коррупции, судебная экспертиза

Для цитирования: Никитина И.Э., Нерсисян М.Г., Шарапова И.Д. Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 90–99.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-90-99>

Situational Approach to Corruption Crimes Prevention: Forensic Aspect

 Irina E. Nikitina, Medeya G. Nersesyan, Irina D. Sharapova

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article addresses modern ways countering corruption. Based on the analysis of foreign experience the major trends in improvement of national and international legal anti-corruption framework are presented. The development of a high level anti-corruption culture in a society, which relates directly to transparency, publicity and repudiation of this phenomenon across all levels of government, is shown to be one of the most effective ways. Reporting on all cases of corruption should be seen as any citizen's civil duty since corruption is considered a threat to state of law institutions, democracy, human rights and social justice.

The article presents the main legal and institutional models of corruption counteraction in modern countries. It is justified that, with the current level of technology development, appointment of forensic examinations is becoming the most prevalent investigative action. They are particularly relevant in cases involving corruption.

Keywords: corruption, corruption counteraction, situational approach, specialized knowledge, models of corruption counteraction, forensic expertise

For citation: Nikitina I.E., Nersesyan M.G., Sharapova I.D. Situational Approach to Corruption Crimes Prevention: Forensic Aspect. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 90–99. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-90-99>

Введение

Необходимость усиления борьбы с коррупцией мировое сообщество вновь испытало в конце 90-х годов прошлого столетия, чему способствовали процессы политической демократизации и экономической либерализации во многих частях мира, например в Восточной Европе, Азии, Латинской Америке и Африке. Построение правовых государств на базе поставторитарных режимов или в условиях постконфликтных ситуаций привело к тому, что проводимые политические и экономические преобразования создали благоприятную среду для коррупции. Коррупция была достаточно распространена и до преобразований, в том числе и в повседневной жизни общества, а существующие государственные институты слишком слабы, чтобы эффективно противодействовать ей. Кроме того, они и сами зачастую были затронуты коррупцией, в частности система уголовного правосудия.

Практика показала, что борьба с коррупцией только мерами уголовно-правового характера ожидаемых результатов не приносит. Тем более что далеко не все проявления коррупции являются правонарушениями – существует ряд деяний, которые связаны с этическими нормами поведения должностных лиц, такие как протекционизм и покровительство. Но международный опыт относит их к коррупционным деяниям, поскольку они нарушают конституционные права и свободы других граждан [1].

В концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹ в качестве одной из задач по снижению уровня преступлений в этой сфере названо совершенствование деятельности государственных судебно-экспертных учреждений. В целях повышения эффективности экспертного сопровождения при расследовании преступлений данной категории авторы анализируют опыт зарубежных государств в борьбе с коррупцией.

Ситуационный подход при предупреждении преступлений коррупционной направленности

Для недопущения коррупциогенных факторов в национальном законодательстве в мировом сообществе стал применяться си-

туационный подход к изучению этого явления. Ситуационный подход – это метод, который позволяет конкретную ситуацию свести к соответствующей типовой, для которой уже разработан механизм разрешения, при этом изучаемое событие анализируется во взаимосвязи и динамике всех составляющих его ситуаций [2]. Применительно к предупреждению коррупционных преступлений суть ситуационного подхода заключается в том, что преступления совершаются «благодаря» ситуации, где ситуация – это совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку и положение [3]. Он имеет не только прикладное, но и методическое значение, поскольку позволяет научно разработать дифференцированные методические рекомендации, указывающие на специфические особенности расследования сходных видов преступлений [3].

Ситуационный подход к предупреждению коррупционных преступлений (Situational Crime Prevention) – это многоэтапный процесс, в результате которого следует выяснить, где, когда и каким образом они совершаются. Его конечная цель – изменить среду в обществе, сделать ее менее подходящей для совершения противоправных деяний.

Потребность прогнозирования и профилактики коррупциогенных факторов в правовых актах обосновывает применение специальных знаний при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Солидаризуясь с научной позицией Е.Р. Россинской, что «между судебной экспертизой и антикоррупционной экспертизой при всех различиях этих экспертиз имеется целый ряд общих позиций, которые выражаются в предназначении, теоретическом обосновании, систематизации целей и задач, источниках возникновения, стадиях развития, функционировании, нормативном регулировании, организации и т. д. всех экспертиз, независимо от их родов и видов», использование специальных знаний в выявлении «фактических данных, указывающих на возможность создания условий для проявления коррупции», переходит в разряд приоритетных для выработки эффективных мер противодействия коррупции [4]. Однако далеко «не каждый человек может быть экспертом... Практическая исследовательская и интеллектуальная деятельность эксперта в

¹ Утв. Президентом РФ 30.05.2018.

процессе производства судебной или не-судебной экспертизы требуют от него наглядно-образного, развитого экспертного мышления, способности охватить имеющуюся информацию в едином целом, преобразовать и систематизировать знания, мысленно моделировать процесс исследования, прогнозировать обстоятельства, которые будут иметь место в будущем, причем все это в соответствии с нормами действующего законодательства» [5].

Анализируя представленные на экспертизу объекты, эксперт может сформулировать соответствующие профилактические предложения, в соответствии с которыми соответствующие органы определяют факторы риска, указывающие на возможность создания условий для проявления коррупции. Использование ситуационного подхода к предупреждению коррупционных преступлений особенно эффективно при расследовании финансовых преступлений, в частности отмыывания денежных средств, поскольку данный вид преступной деятельности характеризуется применением высоких технологий и созданием транснациональных организованных групп, включая террористические.

В мировой практике «анализ преступности» и «прогнозирование преступности» – это две высокотехнологичные научные концепции, в которых часто встречаются различные стратегии предупреждения преступности, в том числе разработанные с учетом экспертных рекомендаций. Вероятно, они станут отправной точкой для установления связи между ситуационным подходом к предупреждению преступлений коррупционной направленности и использованием при этом специальных знаний².

Практика применения ситуационного подхода к предупреждению преступлений наглядно доказала, что он весьма перспективен. Принято считать, что судебная экспертиза основана на четырех базовых процессах: идентификация, индивидуализация, ассоциация (построение) и восстановление картины происшествия. Цель судебной экспертизы в ситуационном подходе к предупреждению преступлений – помочь органам предварительного следствия ответить на вопросы «кто? что? где? почему? когда? и каким образом?» [6].

² Parliament of Western Australia Select Committee (1999). Crime Prevention Final Report. P. 6.

Современные модели антикоррупционных органов

В современном мире существуют различные антикоррупционные структуры, которые в большинстве случаев создавались в особом порядке в условиях отсутствия всеобъемлющей стратегии, адекватных ресурсов и персонала. Сегодня в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development) функционирующих антикоррупционных структур недостаточно. Так, большинство стран с переходной и развивающейся экономикой имеют лишь один или несколько специализированных органов по борьбе с коррупцией. Лишь немногим государствам удалось достигнуть реальных впечатляющих результатов борьбы с коррупцией. До сих пор «качественный прорыв» Гонконга или Сингапура не повторился.

Общего подхода к оптимальной организационно-правовой структуре антикоррупционных органов не существует. Вопрос, какая модель лучше – единое антикоррупционное бюро или распределение полномочий по борьбе с коррупцией в рамках уже существующих структур, таких как верховные аудиторские, налоговые и правоохранительные органы, внутренние контролирующие департаменты и т. п.?, не решен. Часто утверждается, что масштабные реформы системы государственного управления и/или уголовно-правовой сферы смогут укрепить антикоррупционный потенциал страны больше, чем создание единого антикоррупционного органа, работа которого впоследствии может и не соответствовать поставленным задачам.

Независимый антикоррупционный орган

Успех Гонконга и Сингапура обычно ассоциируется с созданием Гонконгской независимой комиссии по борьбе с коррупцией (The Hong Kong Independent Commission against Corruption) и Сингапурским бюро по расследованию коррупционных действий (The Singapore Corrupt Practices Investigation Bureau), то есть с созданием сильного антикоррупционного органа. Указанная модель применяется на всех континентах. Перечислим некоторые из стран: Англия и Австралия (независимые комиссии по борьбе с коррупцией – The Independent Commission Against Corruption), Ботсвана (Управление по борьбе с корруп-

цией и экономическими преступлениями – The Directorate on Corruption and Economic Crime), Литва (Служба специальных расследований – The Special Investigation Service), Латвия (Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией – The Corruption Prevention and Combating Bureau), Польша (Центральное антикоррупционное бюро – The Central Anticorruption Bureau), Уганда (Генеральный инспектор правительства – The Inspector General of Government).

Ряд других стран, например Корея, Таиланд, Аргентина и Эквадор, приняли модель Гонконга и Сингапура, но придерживаются ее менее строго.

В сороковых и начале пятидесятих годов прошлого столетия в Сингапуре коррупция воспринималась как образ жизни. Борьбой с ней занималось небольшое подразделение, состоящее из 17 человек, при Департаменте уголовных расследований Министерства внутренних дел. Поскольку первоочередной задачей Департамента было противодействие криминальной преступности, борьбе с коррупцией не уделялось должного внимания. Более того, коррупция была широко распространена в органах полиции. Так, в октябре 1951 года банда, в которой участвовали три полицейских детектива, похитила 1800 фунтов опиума на сумму 133 330 долларов США. Специальная группа, назначенная британским колониальным правительством для расследования указанного преступления, в профилактических выводах указала, что коррупцией «охвачена значительная часть органов полиции, в особенности подразделения по борьбе с вымогательствами». С позиции ситуационного подхода к предупреждению коррупционных преступлений было указано и создание органа, независимого от Министерства внутренних дел Сингапура [7].

В компетенцию созданного в 1952 году Сингапурского бюро по расследованию коррупционных действий входило предупреждение коррупции в государственном и частном секторах: рассмотрение жалоб на коррупционные действия, проведение проверок по подозрениям в вымогательстве взяток, расследование иных злоупотреблений со стороны государственных служащих, а также выявление путем использования специальных знаний и устранение коррупциогенных факторов, способствующих совершению противоправных

деяний. В начале своей деятельности бюро столкнулось с рядом объективных трудностей. В стране было слабое антикоррупционное законодательство, существенно не хватало материальных и людских ресурсов. Общественность настороженно отнеслась к новому органу, опасаясь возможных репрессий и гонений.

В ходе борьбы с коррупцией в Сингапуре одним из наиболее эффективных был признан метод формирования в обществе высокого уровня антикоррупционной культуры, напрямую связанный с транспарентностью, гласностью и неприятием коррупции на всех уровнях. Информирование о всех случаях коррупции должно считаться общественным долгом каждого гражданина, поскольку коррупция рассматривается как угроза существованию институтов правового государства, демократии, прав человека и социальной справедливости [8].

Закон о предупреждении коррупции (The Prevention of Corruption Act) был принят в Сингапуре в июне 1960 года. В него вошли положения, направленные на устранение пробелов в действующем антикоррупционном законодательстве и усиление ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Сингапурскому бюро по расследованию коррупционных действий были предоставлены необходимые полномочия.

В 1989 году вступил в законную силу Закон о коррупции (конфискации выгоды) (The Corruption (Confiscation of Benefits) Act). Судебная система получила полномочия замораживать и конфисковывать имущество и активы коррумпированных лиц. В 1999 году этот закон был заменен законом о коррупции, обороте наркотиков и других тяжких преступлениях (конфискации выгоды) (The Corruption, Drug Trafficking and Other Serious Crimes (Confiscation of Benefits) Act), под действия которого попадали и финансовые преступления, связанные с отмыванием денег, при предоставлении суду тех же полномочий в отношении замораживания, конфискации имущества и активов коррумпированных лиц. В настоящее время в функции Сингапурского бюро, помимо расследования коррупционных правонарушений, входит работа по их профилактике.

Более глубокое рассмотрение проблемы профилактики и устранения коррупциогенных факторов в современном обществе показывает, что экспертное прогнозирование предполагает новый вид экспертной

практики, направленный на сбор информации, необходимой для принятия решений в указанной сфере. Сейчас экспертное прогнозирование активно развивается за счет расширения возможностей информационных технологий (компьютеров, баз данных, программного обеспечения).

Сингапурское бюро изучает методы и опыт работы отдельных департаментов и государственных органов по выявлению факторов, способствующих коррупции и злоупотреблениям в этой сфере, рекомендует профилактические меры по исправлению ситуации руководителям соответствующих департаментов. Сотрудники бюро работают со школами, правительственными учреждениями, деловыми кругами и международным сообществом посредством публичных образовательных программ, семинаров, рабочих совещаний, конференций и т.п.

Сингапурское бюро по расследованию коррупционных действий напрямую подчиняется премьер-министру страны. Назначение на должность директора бюро находится в ведении президента страны; кроме того, он может назначать такое количество заместителей директора, помощников директора и специальных следователей бюро, которое сочтет нужным. Численность сотрудников бюро, которые являются государственными служащими, не превышает 150 человек. Это наименьшее количество персонала в антикоррупционных агентствах региона.

Антикоррупционные правоохранительные органы

Вторая модель борьбы с коррупцией предусматривает распределение соответствующих полномочий в рамках существующих государственных правоохранительных структур.

Во Франции существует специальный институт – следственные судьи. Французский следственный судья – это и следователь, и отчасти судья, обладающий довольно широкими полномочиями и процессуальной независимостью при ведении уголовных дел. Так, у следственного судьи исключительные полномочия назначать экспертов по делу, а также отдавать оперативным сотрудникам распоряжения о проведении обысков, изъятий и прослушивании телефонных разговоров. До 2000 года следственный судья обладал полномочиями помещать обвиняемого под стражу. Затем была введена от-

дельная должность судьи, в компетенцию которого входит наложение досудебных арестов. Однако за следственным судьей осталось право отменить меру пресечения в виде заключения под стражу. С 80-х годов XX века «следователи-судьи» стали во Франции символом борьбы с коррупцией – в государстве, политике и экономике. Судья Эрик Альфен (Eric Halphen) занимался злоупотреблениями в мэрии Парижа и партии бывшего президента Жака Ширака (Jacques Chirac). Судьи-следователи выдвигали обвинения и помещали под арест президентов нефтяных компаний «Эльф» и «Тоталь». Именно следственные судьи занимались делами о незаконном финансировании соцпартии Франции и поставках оружия в Анголу. Свой пост они занимают по конкурсу в независимом Высшем совете магистратуры, их нельзя отстранить от должности по чьему-либо приказу. Эти независимые следователи ведут самые сложные и запутанные дела во Франции [9, с. 117].

Национальный орган по расследованию и прокурорскому преследованию за экономические и экологические преступления (The National Authority for Investigation and Prosecution of Economic and Environmental Crime, Норвегия, Ококрим), Центральное управление по борьбе с коррупцией (The Central Office for the Repression of Corruption, Бельгия), Специальная прокуратура против коррупции и организованной преступности (The Special Prosecutor's Office against Corruption and Organized Crime, Испания), Управление по предупреждению и пресечению коррупции и организованной преступности (The Office for the Prevention and Suppression of Corruption and Organized Crime, Хорватия), Национальное управление по борьбе с коррупцией (The National Anti-Corruption Directorate, Румыния), Центральная прокуратура (The Central Prosecutorial Investigation Office, Венгрия) и Постоянная комиссия по борьбе с коррупцией (The Permanent Commission against Corruption, Мальта) построены по данной организационно-правовой модели. Она также применима к специализированным органам расследований коррупции в правоохранительных органах ряда стран, в частности Департаменту внутренних расследований Германии (the Department of Internal Investigations in Germany), столичной полиции / антикоррупционному командованию Соединенного Королевства

(The United Kingdom's Metropolitan Police / Anti-corruption Command), Службе внутреннего контроля национальной полиции Албании (The Internal Control Service of the national police in Albania).

В качестве примера рассмотрим более подробно структуру Специализированного органа прокуратуры (СОП) по борьбе с коррупцией и организованной преступностью в Испании. Он был создан в 1995 году и уполномочен вести расследования и поддерживать государственное обвинение в суде по особо важным коррупционным преступлениям. Назначенные прокуроры непосредственно контролируют досудебные расследования и поддерживают уголовные преследования в судах. Помимо прокуроров, в организации работает ряд специалистов и экспертов в различных областях знаний. СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью обладает независимостью при расследовании экономических правонарушений и правонарушений, совершаемых государственными должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей.

В Испании понятие коррупции тесно связано с финансированием политических партий. Так, в 1975–1982 гг. не всегда соблюдались строгие правила финансирования и допускалась определенная степень политической коррупции. С годами эти явления усугублялись и стали «публично неприемлемыми», особенно в свете участия высокопоставленных должностных лиц, таких как генеральный директор Гражданской гвардии или управляющий Банком Испании, а также некоторых министров. Поэтому к началу 1990-х годов борьба с коррупцией стала предметом политических дебатов, а политическое доверие к политическим партиям и отдельным политикам стало перво-степенной ценностью.

В соответствии со ст. 19.4 Статута СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Испании (с изменениями, внесенными в 2007 г.) прокуроры принимают непосредственное участие в уголовных процессах по делам о растрате государственных средств, мошенничестве и вымогательстве, подкупе, взяточничестве, переговорах, запрещенных для публичных должностных лиц, банкротстве, связанном с преступной халатностью или злоупотреблением служебным положением, публичном изменении цен при проведении торгов и аукционов, корпоративных преступлени-

ях, отмыывании денег, коррупции в международных торговых сделках, коррупции в частном секторе и т. д. Руководитель организации назначается правительством по предложению генерального прокурора после консультаций с представительным органом прокуроров. Руководитель имеет те же полномочия и обязанности, что и главные прокуроры других органов прокуратуры.

В соответствии с налоговым законодательством Испании государственной прокуратуре и судебным органам разрешается собирать любую информацию, необходимую для проведения уголовных расследований. Через отдел поддержки Агентства по борьбе с мошенничеством СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью имеет прямой доступ к национальной базе данных налоговой инспекции, содержащей сведения о налоговых декларациях всех физических и юридических лиц Испании за последние шесть лет. Эта база данных содержит также информацию обо всех банковских счетах, находящихся в Испании. На основании общих правил СОП по борьбе с коррупцией и организованной преступностью имеет доступ и к иным соответствующим национальным базам данных государственных и правоохранительных органов.

Антикоррупционные институты

Третья модель борьбы с коррупцией, наиболее распространенная в мире, связана с созданием в государствах профилактических учреждений (*preventive institutions*). Ее условно можно разделить на три группы.

Антикоррупционные координационные советы (комиссии или комитеты) обычно создаются для общего руководства, в частности для разработки, реализации и мониторинга национальной стратегии борьбы с коррупцией, состоят из представителей государственных органов и министерств и могут включать представителей гражданского общества. Антикоррупционные советы, как правило, не являются постоянными институтами. В качестве примера можно привести Антикоррупционный совет в Грузии, поддерживаемый Секретариатом при Министерстве юстиции, Комиссию по борьбе с коррупцией в Азербайджане, Межведомственную рабочую группу в Албании и ее секретариат в Кабинете министров. Антикоррупционные

советы высокого уровня существуют также в Таджикистане, Украине и России.

Специальные органы по предупреждению коррупции также созданы для борьбы с коррупцией, но являются постоянными институтами и имеют более широкие полномочия. В их компетенцию входит координация антикоррупционных стратегий, оценка рисков коррупции и антикоррупционных планов государственных учреждений, повышение осведомленности и просвещение по вопросам борьбы с коррупцией, предотвращение конфликтов интересов, финансирование политических партий, лоббирование и антикоррупционная оценка правовых актов или проектов правовых актов. Примеры: Комиссия по предупреждению коррупции (The Commission for the Prevention of Corruption) в Словении, Управление по борьбе с коррупцией (the Directorate for Anti-Corruption Initiative) в Черногории, Антикоррупционное агентство (The Anti-Corruption Agency) в Сербии, Центральная служба по предупреждению коррупции (The Central Service for the Prevention of Corruption) во Франции.

Государственные учреждения, которые способствуют предотвращению коррупции, но прямо не упоминаются как «антикоррупционные институты». Так, в некоторых странах созданы специальные органы по вопросам, связанным с предотвращением коррупции, такими как предотвращение конфликтов интересов, корпоративная этика, целостность или контроль деклараций об активах в государственной администрации или парламентах. Например, Национальное агентство по честности (The National Integrity Agency) в Румынии, Национальное бюро по вопросам честности (The National Integrity Office) в Нидерландах, Управление правительственной этики (The Office of Government Ethics) в Соединенных Штатах, Главная официальная комиссия по этике (The Chief Official Ethics Commission) в Литве, Парламентский комиссариат по стандартам в Палате общин (The Chief Official Ethics Commission) в Соединенном Королевстве, Высшая инспекция по декларированию и аудиту активов (The High Inspectorate of Declaration and Audit of Assets) в Албании, Независимая комиссия по оценке, прозрачности и честности в государственном управлении (Transparency and Integrity in the Public Administration) в Италии и другие.

В обязанности многих существующих госструктур входит работа по предотвращению коррупции. К ним относятся государственные аудиторские учреждения, например Управление Генерального контролера в Бразилии (The Office of the Comptroller General), или учреждения, отвечающие за государственные закупки (например, Совет по жалобам на государственные закупки в Норвегии (The Complaints Board for Public Procurement)).

Государственные органы внутреннего и внешнего аудита, налоговые и иные органы государственного контроля также играют важную роль в выявлении и предотвращении коррупционных правонарушений. В некоторых странах центральные избирательные комиссии обеспечивают соблюдение правил финансирования политических партий и избирательных кампаний, например Избирательная комиссия в Соединенном Королевстве (The Electoral Commission). Должности бизнес-омбудсменов были созданы для предотвращения коррупции с участием компаний, например, в России и Грузии.

Комиссии государственной или гражданской службы выполняют ключевую роль в предотвращении коррупции на государственной службе. Они призваны обеспечивать продвижение по государственной службе, основываясь на заслугах и профессиональных достижениях служащих, защищать от политического влияния, предоставлять консультации и проводить обучение государственных служащих по этическим стандартам, проверять декларации об их активах. Примерами могут служить Совет по этике государственной службы в Турции (The Council of Ethics for the Public Service), Департамент государственного управления и государственной службы при Министерстве финансов в Эстонии (The Public Service within the Ministry of Finance) или Федеральная канцелярия в Австрии (The Federal Chancellery). Подразделения внутренней честности/этики в министерствах и государственных органах обеспечивают соблюдение антикоррупционных и этических норм внутри этого органа. Другим примером является судебная власть, где честность судей обеспечивается собственными органами самоуправления, а именно судебными советами или специальными комиссиями по судебной этике.

Нельзя не отметить роль гражданского общества и средств массовой информа-

ции в борьбе с коррупцией. В Российской Федерации особое внимание уделяется СМИ. Например, в Чувашской Республике общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией» совместно с правоохранительными органами выявляет факты коррупции в области здравоохранения, образования, государственных закупок [10].

Заключение

Основной угрозой экономической безопасности государств является высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Особенностью экономической преступности является ее слияние с киберпреступностью. Различные виды интернет-мошенничества, связанные с доступом к конфиденциальным данным (логинам, паролям) с персональных компьютеров пользователей, включая клиентов банка, путем рассылки электронных писем от имени банка, использование поддельных всплывающих окон или электронных сообщений, замаскированных под законное банковское обслуживание через интернет, – все это требует совместных усилий правоохранительных органов по противодействию преступности [10].

В России коррупция вышла на новый уровень: классическая взятка уходит в прошлое, на смену ей пришли оффшорные транзакции и операции с криптовалютами, конфликты интересов и трудоустройства родственников в коммерческие структуры

[11]. Практика в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов подтверждает использование в противоправных целях электронных средств платежа. Коррупционерами все чаще применяется бесконтактная схема расчета за предоставляемые преференции, где исключен личный контакт, а оплата осуществляется путем перечисления средств через платежные терминалы либо посредством электронных и информационно-телекоммуникационных сетей на виртуальные счета (электронные кошельки), открытые в различных платежных системах. При этом часто счета, на которые идут перечисления, зарегистрированы на третьи лица, как правило не осведомленные о криминальном характере совершаемых на их счетах операциях.

При современном развитии технических средств наиболее распространенным следственным действием является назначение и производство судебных экспертиз. Особенно актуальными они стали именно в делах коррупционной направленности. Заключение эксперта в процессе доказывания играет существенную роль. Профилактические предложения, которые может дать эксперт, должны помочь государственным органам при совершенствовании системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, и повышении эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамедов В.К., Мамедова В.Я., Мамедова Л.Э. Суха теория, мой друг, коль древо жизни зеленеет // Вопросы экспертной практики / Специальный выпуск, март 2019. III Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Москва, 28–29 марта 2019 г.). С. 399–406.
2. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 9–11.
3. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе / Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные пробле-

REFERENCES

1. Mamedov V.K., Mamedova V.Ya., Mamedova L.E. Push Theory, my Friend, if the Tree of Life is Green. *Questions of Forensic Practice. Special Issue, March 2019. Materials of III International Scientific and Practical Conference "Discussion Issues of Theory and Practice of Forensic Science"* (Moscow, March 28-29, 2019). P. 399–406. (In Russ.)
2. Volchetskaya T.S. The Role, Stages and Prospects of the Situational Approach in Modern Criminology. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*. 2016. No. 4 (46). P. 9–11. (In Russ.)
3. Volchetskaya T.S. Genesis, Contemporary Trends and Perspectives of Development for Forensic Situation Theory. *Situational Approach in Legal Doctrine and Enforcement Practice. Materials of International Scientific and Practice Conference "Current Issues of Situational Approach Application in Legal*

- мы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. С. 15–20.
4. Россинская Е.Р. Правовые и методологические проблемы антикоррупционной экспертизы / Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / Сост. Е.Р. Россинская. М.: Проспект, 2010. С. 74–80.
 5. Бодров Н.Ф. Антикоррупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов как вид экспертной профилактики. 2010. http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2010/9-1-0-328
 6. Inman K., Rudin N. *Principles and Practice of Criminalistics: The Profession of Forensic Science*. Fl: CRC Press, 2000. 392 p.
 7. Boon G. *Technology and Entrepot Colonialism in Singapore, 1819–1940*. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2013. 281 p. <http://doi.org/10.1355/9789814414098>
 8. Quah J.S.T. *Curbing Corruption in Asian Countries. The Difference between Success and Failure. The 4th International Conference on Public Management in the 21st Century: Opportunities and Challenges*. Macau, China, 2010. 38 p. <https://www.law.cuhk.edu.hk/en/research/cfred/download/Quah%20Macau%20Conference%20Paper%202010.pdf>
 9. Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств – членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. Монография / Под ред. Р.А. Каламкаряна. М.: ВНИИ МВД России, 2014. 198 с.
 10. Федотова Е.А. Особенности состояния экономической преступности в Сибирском федеральном округе / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / Под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 109–111.
 11. Калашникова О.Д., Меркулов М.А., Шапошников Е.Л. Роль органов внутренних дел, институтов гражданского общества, граждан, средств массовой информации в предупреждении коррупции на современном этапе / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXII международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / Под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 94–96.
 4. Rossinskaya E.R. *Legal and Methodological Issues of Anti-Corruption Expertise. Anti-Corruption Expertise of Legislative Acts and Their Projects*. Moscow: Prospekt, 2010. P. 74–80. (In Russ.)
 5. Bodrov N.F. *Anti-Corruption Legal and Linguistic Expertise of Legislative Acts and Their Projects as a Kind of Forensic Prevention*. 2010. (In Russ.). http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2010/9-1-0-328
 6. Inman K., Rudin N. *Principles and Practice of Criminalistics: The Profession of Forensic Science*. Fl: CRC Press, 2000. 392 p.
 7. Boon G. *Technology and Entrepot Colonialism in Singapore, 1819–1940*. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2013. 281 p. <http://doi.org/10.1355/9789814414098>
 8. Quah J.S.T. *Curbing Corruption in Asian Countries. The Difference between Success and Failure. The 4th International Conference on Public Management in the 21st Century: Opportunities and Challenges*. Macau, China, 2010. 38 p. <https://www.law.cuhk.edu.hk/en/research/cfred/download/Quah%20Macau%20Conference%20Paper%202010.pdf>
 9. Nikitina I.E. *International Legal Forms of Cooperation of European Union Member States within Justice and Internal Affairs. Monograph* / R.A. Kalamkaryan (ed.). Moscow: VNII MVD Rossii, 2014. 198 p. (In Russ.)
 10. Fedorova E.A. *Particularities of Economic Crime in Siberian Federal District. Actual Problems of Fighting Crime: Issues of Theory and Practice: Proceedings of the 22nd International Scientific-Practical Conference (April 4-5, 2019): in 2 parts* / N.N. Tsukanov (ed.). Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2019. Part 1. P. 109–111. (In Russ.)
 11. Kalashnikova O.D., Merkulov M.A., Shaposhnikov E.L. *The Contribution of Internal Affairs Agencies, Civil Society Institutions, Citizens, Mass Media in Prevention of Corruption at the Present Stage. Actual Problems of Fighting Crime: Issues of Theory and Practice: Proceedings of the 22nd International Scientific-Practical Conference (April 4–5, 2019): in 2 parts* / N.N. Tsukanov (ed.). Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2019. Part 1. P. 94–96. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитина Ирина Эдуардовна – д. юр. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru

Нерсисян Медея Григорьевна – заведующая отделом судебной экономической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: osee@sudexpert.ru

Шарапова Ирина Дамировна – заведующая отделом кадров ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: i.sharapova@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Nikitina Irina Edyardovna – Doctor of Law, Head of the Forensic Research Methodology Department in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: onmo@sudexpert.ru

Nersesyan Medeya Grigor'evna – Head of Forensic Economics Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: osee@sudexpert.ru

Sharapova Irina Damirovna – Head of HR Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: i.sharapova@sudexpert.ru

Статья поступила: 05.06.2019

Received: 05.06.2019

Судебно-психологическая экспертиза: первый опыт ретроспективной библиографии

Л.А. Рогачевский

Адвокатская палата Ленинградской области, Санкт-Петербург 191187, Россия

Аннотация. Судебно-психологическая экспертиза давно сформировалась как самостоятельная научная дисциплина и стала неотъемлемой частью судопроизводства. Ее актуальность как направления теории и практики привела к появлению множества работ на эту тему. В то же время информация об этих публикациях была разрозненной. Издание единого библиографического указателя по судебно-психологической экспертизе, составленного иркутскими учеными-криминалистами Н.Н. Китаевым и В.Н. Китаевой [Судебно-психологическая экспертиза и судебные экспертизы с участием психолога: Библиографический указатель, 1901–2016 гг. Иркутск: БГУ, 2018. 166 с.], оказалось весьма своевременным. Это первый в России опыт составления библиографии по судебно-психологической экспертизе. Указатель позволяет понять уровень развития данного научного направления и понять, какие вопросы исследованы недостаточно или совсем не разработаны. Он также решает актуальную задачу систематизации литературы по проблеме судебно-психологической экспертизы и является одновременно научно-справочным и учебным пособием.

В статье подробно рассмотрен данный указатель, приведены соображения и замечания по поводу его содержания и структуры, комментарии к некоторым особенностям его текста. Высказано пожелание о продолжении составителями работы над ним с одновременным усовершенствованием методики сбора и отбора публикаций, расширением библиографического списка и уточнением его структуры и рубрикации.

Ключевые слова: юридическая психология, судебно-психологическая экспертиза, библиографический указатель, ретроспективная библиография

Для цитирования: Рогачевский Л.А. Судебно-психологическая экспертиза: первый опыт ретроспективной библиографии // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 100–111. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3100-111>

Forensic Psychology: The First Attempt at a Retrospective Bibliography

Lev A. Rogachevsky

Leningrad Regional Chamber of Advocates, St. Petersburg 191187, Russia

Abstract. Forensic psychology has been an independent scientific discipline for a long time now and has become an integral part of legal proceedings. Its relevance as an area of theory and practice has led to writing multiple works on the topic. At the same time, information regarding them was fragmented. The publication of a unified bibliographic index for forensic psychology compiled by Irkutsk forensic scientists N.N. Kitaev and V.N. Kitaeva [Forensic psychological examination and forensic examinations with the participation of a psychologist: Bibliographic Index, 1901–2016. Irkutsk: BSU, 2018. 166 p.] was well-timed. This has been the first experience in compilation a bibliography on forensic psychological examination in Russia. The index provides insight into the level of development of this scientific field and highlights the issues that have not been studied sufficiently or have not been developed at all. It also addresses the pressing issue of systematisation of the literature on forensic psychological examination and is a scientific reference guide and an educational tool at the same time.

The article discusses the index in detail, makes remarks and observations about its content and structure, comments on some of the features of the text. A hope that the compilers will continue the work on the index improving the methods of collecting and selecting publications, expanding the bibliographic list and developing and refining its structure and categorization is expressed.

Keywords: *forensic psychology, forensic psychological examination, bibliographic index, retrospective bibliography*

For citation: Rogachevsky L.A. Forensic Psychology: The First Attempt at a Retrospective Bibliography. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 100–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-100-111>

Введение

За последние 60 лет судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) сформировалась как самостоятельная научная дисциплина и стала неотъемлемой частью судопроизводства. Актуальность СПЭ как направления теории и практики обусловила появление большого количества работ на эту тему, опубликованных во множестве различных, иногда малодоступных, изданий. Однако до недавнего времени информация о публикациях по СПЭ была разрозненной и существовала только в виде прикижных и пристатейных списков.

Выход в свет библиографического указателя – Судебно-психологическая экспертиза и судебные экспертизы с участием психолога: Библиографический указатель, 1901–2016 (Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. 166 с.), – составленного иркутскими учеными-криминалистами Н.Н. Китаевым и В.Н. Китаевой [1] (далее – Указатель), оказался весьма своевременным. Это первый в России опыт ретроспективной библиографии по СПЭ. Указатель решает актуальную задачу систематизации литературы по проблеме СПЭ, будучи одновременно научно-справочным и учебным пособием. В него включены книги и брошюры, статьи из периодики, продолжающихся изданий (типа «Ученых записок») и иных сборников научных трудов, диссертации, авторефераты диссертаций, тезисы докладов на научных конференциях, в том числе и из электронных изданий. Общий объем Указателя – 1300 записей, которые сгруппированы по четырем разделам с последующей рубрикацией.

Библиографический указатель по СПЭ – новое явление, поэтому следует обстоятельно рассмотреть работу, высказать возникшие соображения и замечания по поводу структуры, содержания и прокомментировать некоторые особенности его текста, имея при этом в виду, что каждый библиографический указатель должен характеризовать системный подход и глубоко продуманная структура.

Структура и рубрикация

Структура Указателя и его рубрикация показывают, что он ориентирован в основном на юристов. В нем нет каких-то специфических «психологических» разделов, куда вошли бы, например, работы о фрустрационном тесте Розенцвейга, о рисуночных методиках (№ 845, 848)¹ и многие другие, к сожалению, не вошедшие в Указатель (см., например, [2, 3]). Весь материал Указателя выстроен по категориям судебных дел.

Составители определили временные рамки Указателя – 1901–2016 гг. Но учитывая, что в него включено лишь 13 публикаций ранних лет (1901–1929), стоило бы собрать их в одном месте (например, в рубрике «История СПЭ»), а не распылять по разным рубрикам.

Отдельной подрубрики заслуживали публикации об опыте СПЭ в других странах (№ 19, 266, 300, 317, 486, 606, 1035, 1256, 1260, 1271). В первый раздел Указателя следовало включить рубрику «Правовые и организационные аспекты судебно-психологической экспертизы» (см., например, № 380). В рубрике «Судебный эксперт-психолог» представляется совершенно необходимой подрубрика «Преподавание научной дисциплины «Судебно-психологическая экспертиза» (раздельно – преподавание психологам и юристам), где были бы приведены работы о преподавании соответствующей учебной дисциплины и подготовке судебных экспертов-психологов (№ 504, 642) и другие публикации (см., например [4–6]).

Было бы целесообразно вместо рубрики «Судебно-психологическая экспертиза аффекта» ввести более широкую рубрику «Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний». В нее были бы включены публикации, оказавшиеся в разных местах Указателя (№ 152–154, 325, 541, 675, 689).

Отдельной подрубрики заслуживают публикации по относительно малоисследованному, не имеющему широко наработанной

¹ Номер в круглых скобках здесь и далее соответствует номеру библиографической записи в Указателе.

практики вопросам, которым посвящено пока мало публикаций. Это касается, в частности, судебно-психологической аутопсии (№ 639), профайлинга (№ 1242), связанных с применением в СПЭ методов герменевтики (см., например, [7–8]), и др.

Нужна отдельная рубрика «Нетрадиционные виды судебно-психологической экспертизы»². Это позволило бы собрать в одном месте соответствующие публикации (№ 15, 148, 815) – и другие, например по делам о секстинге [9 с. 45], о буллинге и моббинге [10, с. 46; 11, с. 191], о возможной в недалеком будущем экологической психолого-психиатрической экспертизе, назначаемой для экспертной оценки вреда психическому здоровью лиц, подвергшихся неконтролируемому воздействию ионизирующей радиации [12, с. 26]. Сейчас речь о такой экспертизе идет вне рамок судопроизводства, но в спорных случаях она может стать судебной³.

² Название «Нетрадиционные виды...» используется в публикациях специалистов. Мы употребляем его здесь как условное и временное из-за отсутствия иного, устоявшегося. В вопросе о подразделении экспертиз на традиционные и нетрадиционные мы согласны с мнением Е.Р. Россинской, что такое деление представляется нелогичным [13].

³ Весьма вероятно появление еще одного вида СПЭ. Дело в том, что Комитет против пыток ООН рассмотрел шестой периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/RUS/6) и принял на 64-й сессии (23 июля – 10 августа 2018 года) «Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации» (Concluding observations on the sixth periodic report of the Russian Federation // Committee against Torture). <https://undocs.org/CAT/C/RUS/CO/6>. В пункте b ст. 45 «Заключительных замечаний...» говорится, что России следует «сделать Стамбульский протокол обязательной частью подготовки всех медицинских специалистов и иных государственных должностных лиц, участвующих в работе с задержанными лицами» (*перевод автора*). Таким образом, если в России осуществится имплементация Стамбульского протокола и введение его стандартов в практику, то появится еще один вид экспертизы для установления факта пыток и иных видов жестокого обращения с людьми. Как указывается в тексте Стамбульского протокола, психологическая экспертиза может обеспечить важные доказательства насилия над жертвами пыток, в частности, по той причине, что «пытка часто вызывает разрушительные психологические симптомы» (п. 260). О Стамбульском протоколе см.: Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Стамбульский Протокол»), 2004, HR/P/PT/8/Rev.1 / Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment («Istanbul Protocol»), 2004, HR/P/PT/8/Rev.1 (особенно см.: гл. «VI. Психологические доказательства пыток», разд. «С. Психологическая/психиатрическая экспертиза»). <https://www.refworld.org.ru/docid/4ac475de2.html>

Есть случаи, когда публикации одного автора на одну тему приведены в разных местах Указателя. Например, работы П.А. Иванова о «стратегии совладания» (№ 1000, 1001, 1189, 1190) расположены на стр. 113 и 134. Так и некоторые группы однородных публикаций разведены по разным рубрикам. Публикации о СПЭ аффекта расположены частично на стр. 64–66, а частично на стр. 133–135; о суициде – соответственно на стр. 72–74 и 135–136.

Статья Ю. Гармаева и Н. Китаева «Судебно-психологическая экспертиза при доказывании взяточничества» (№ 751) – на стр. 86. Ответ на нее – О. Ситковская, Ю. Кореневский «Опыт, который не следует использовать» (№ 326) – значительно раньше, на стр. 40. Совершенно очевидно, что обе статьи следовало поместить в одной рубрике и дать в обеих записях соответствующие отсылки.

Статья П.Ю. Кантора «К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы дееспособности: аргументы “за”» (№ 1248) находится на стр. 141, а ответная статья – Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков «Комментарий к статье П.Ю. Кантора: аргументы “против”» (№ 1255) – на стр. 142. Обе записи также следовало сопроводить соответствующими отсылками.

Аннотирование

Ценность любого библиографического указателя повышается, если записи сопровождаются аннотациями, особенно в тех случаях, когда заглавие публикации не определяет точно ее тему, предмет, специфические особенности. Аннотация призвана избавить читателя от необходимости тратить время на поиск и чтение, как потом выясняется, совсем не нужной ему работы. Составители Указателя отказались от аннотирования, из-за чего многие записи в нем не дают читателю необходимой информации. Например, заглавие статьи Ю.Ф. Малининой и Т.Ц. Тудуповой «К вопросу о перспективах развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе» (№ 474) ни о чем не говорит читателю. А из аннотации он узнал бы, что авторы анализируют изменения, произошедшие в практике производства СПЭ в Бурятии за предшествующее десятилетие, и предлагают организовать службу первичной психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних потерпев-

ших. Работу Т.Н. Секераж «Экспертиза информационально-психологической безопасности» (№ 323) надо было снабдить аннотацией, указывающей на то, что речь идет о СПЭ суггестивного воздействия. Заглавие книги Ф.С. Сафуанова «Психология криминальной агрессии» (№ 1061) никак не отсылает читателя к проблемам СПЭ. В то же время главы 1, 2, 4–7 относятся непосредственно к ним. Поэтому следовало дать расширенную аннотацию.

Принцип отбора публикаций

Не определены принципы отбора публикаций: территориальный, авторский, языковой. Поэтому непонятно появление случайных вкраплений работ, изданных после 1991 г. за пределами России: в Армении (№ 317), Белоруссии (№ 32, 37, 57, 84, 913, 1011, 1012, 1024), Казахстане (№ 192, 1154), Киргизии (№ 606), Украине (№ 177, 863). Если составители ориентировались только на государства СНГ, то следовало включить публикации из изданий других стран этой группы (см., например, [14, 15]).

Очевидно, что составители взяли за основу русскоязычные публикации. Приведены и работы иностранных авторов, изданные в России на русском языке. Поэтому странно видеть в Указателе изданный на украинском языке автореферат диссертации Р.Я. Лемик «Судово-психологічна експертиза в цивільному процесі України (проблеми теорії та практики)» (№ 863). Непонятно, почему именно она удостоилась такой чести, в то время как имеется много интересных работ на тему СПЭ других весьма известных украинских авторов (см., например, [16–19]).

Если было решено включать работы отечественных авторов, опубликованные на иностранном языке (№ 145, 968), то не следовало игнорировать и другие публикации (см., например, [20, 21]).

Составители изначально отказались от некоторых источников сведений о публикациях. Не были указаны десятки словарей и энциклопедий по психологии и психиатрии, изданных за последние почти 40 лет и содержащих множество статей, имеющих прямое отношение к СПЭ.

При отборе работ для Указателя практически не было учтено множество рецензий на публикации по СПЭ, хотя это тоже научные работы. Рецензии позволяют узнать, где были напечатаны отклики на данную публикацию и каковы взгляды других авторов на результаты, полученные автором рецен-

зируемой работы (признание, критика или несогласие).

При работе над любым библиографическим указателем следует учитывать требования полноты и точности. В связи с этим прежде всего отметим методику работы составителей. Для поиска публикаций они использовали сведения о литературе, имеющейся в фондах Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, трех иркутских библиотек, на некоторых электронных ресурсах, а также внутрикнижную библиографию. Однако все эти источники не обеспечивают полноту и точность нужной информации. Поэтому изначально следовало использовать государственную библиографию – библиографические указатели, выпускаемые Российской книжной палатой (ранее – Всесоюзной книжной палатой), такие как «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей», «Летопись авторефератов диссертаций», «Летопись рецензий» (с 1 января 2015 г. они зарегистрированы под новыми названиями). Именно они являются базовым источником данных для создания и формирования всех видов библиографии.

Неполнота Указателя выражается в пропуске публикаций разного времени. Отсутствуют публикации авторов, работавших до 1917 г. и в раннесоветское время (см., например, [22–27]), многие работы 60–90 гг. (см., например, [28–31]). Нет ряда работ новейшего времени (см., например, [32–34]).

Вызывает недоумение полное отсутствие в Указателе работ некоторых авторов. Например, не включены работы классика психологии А.Р. Лурия, разработавшего, в частности, сопряженную моторную методику, позволявшую выявлять «аффективные комплексы» и ставшую основой разработки детектора лжи, и чьи идеи востребованы и сегодня в практике СПЭ. Нет работ Б.Д. Лыскова, внесшего уже в 70–80 гг. заметный вклад в развитие юридической психологии и, в частности, в разработку теоретических основ СПЭ (см., например, [35–38]). Пропущен ряд диссертаций (и авторефератов), в которых рассматриваются проблемы СПЭ⁴. Отсутствуют публикации о судебно-психологических экс-

⁴ См., например: Батов В.И. Идентификация личности по речи (экспериментальное судебно-психологическое исследование на материале письменной речи): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1974. 24 с.; Марусте Р.А. Психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве (по материалам Эстонской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1984. 15 с.

пертизах, проводившихся в ходе рассмотрения некоторых широко известных дел (см., например, [39–40]). Есть пропуски, которые можно объяснить только невнимательностью. Например, составители работали с таким изданием: Следователь сегодня: материалы науч.-практ. конф. (г. Саратов, 8 декабря 1999 г.). Саратов, 2000. Из четырех публикаций о СПЭ включена только одна (№ 696).

Имеются вообще необъяснимые пропуски. В Указателе есть статья Н.Н. Китаева и Т.А. Андреевой «Первые в России судебно-психологические экспертизы по делам серийных убийц с сексуальной мотивацией» (Вестник криминалистики. 2009. № 3. С. 74–78. № 649), но нет статьи этих исследователей с тем же названием в другом издании [41], хотя на нее чаще, чем на первую, ссылаются другие авторы.

При имеющихся ссылках на некоторые авторефераты диссертаций не включены в Указатель приведенные в них работы диссертантов, имеющие прямое отношение к СПЭ. Как уже сказано выше, в Указатель включен автореферат диссертации Р.Я. Лемик (№ 863), но 7 ее публикаций, упоминаемые там, в Указателе отсутствуют. То же самое с авторефератами диссертаций Т.В. Сахновой (№ 871), Л.Н. Яблоковой (№ 1183) и ряда других авторов.

Некоторые статьи, напечатанные в двух номерах издания, составители упоминают только частично. Например, приводится окончание статьи Я. Канторовича «Психология свидетельских показаний» (№ 230), но отсутствует ее начало [42]. Есть окончание статьи И.Г. Щегловитова (№ 384), но тоже нет ее начала [43].

Следовало бы включить в Указатель позднейшие переиздания публикаций, более доступные читателям. Например, указана статья О.Б. Гольдовского «Психология свидетельских показаний» (№ 190), однако отсутствует его же статья, опубликованная в «Независимом психиатрическом журнале» [44–45].

Точность библиографического указателя зависит от точности описания каждой публикации, а это обеспечивается только в том случае, если описание производится не по вторичным источникам (указателям, каталогам, книгам, статьям), а непосредственно по описываемому документу (*de visu*). «... Проверка всех собранных библиографических сведений *de visu* является обязательным условием всякого разыскания...» [46, с. 155]. К сожалению, составители не следо-

вали этому условию, и ряд ошибок, прежде всего из «внутрикнижной» библиографии, перешел в Указатель. Критический подход нужен и в тех случаях, когда составитель имеет оригинальный авторский текст, содержащий грубые, даже грамматические, ошибки. В таком случае следует отмечать в указателе, что это стиль автора публикации, иначе его ошибка становится грубой ошибкой составителя. Именно так обстоит дело, например, с библиографической записью № 1184 («...уголовной ответственности убийства, совершенного...»).

Отказ от работы по описываемой публикации (*de visu*) наглядно проявился и при отборе публикаций. Именно поэтому в Указателе оказался ряд работ, не имеющих никакого отношения к СПЭ. Это, например, диссертации Г.В. Назаренко «Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния» (№ 283, 284) и Л.В. Фоминой «Социально-психологические проблемы делинквентности подростков. На материале судебно-психологических экспертиз» (№ 512–514). В книге С.Н. Иванова и А.В. Метелева «Посттравматические стрессовые состояния сотрудников правоохранительных органов: проблемы психологической экспертизы» (№ 14) тоже не рассматриваются вопросы СПЭ.

Никакого отношения к тематике Указателя не имеет и ряд статей и тезисов докладов. Необъяснимо включение статьи М.Л. Якуба «Логические и психологические начала в уголовно-процессуальных нормах» (№ 401). В статье С.В. Сурменевой «Формы использования специальных психологических знаний в уголовном процессе России» (№ 346) рассматривается процессуальное положение психолога как специалиста, а о СПЭ речь вообще не идет. В статье Н.Н. Китаева и В.Н. Китаевой «Использование заключения специалиста-психолога в доказывании по делам об убийствах» (№ 664) говорится только о внеэкспертной деятельности психолога. То же – статья М.И. Потаповой (№ 1157). Работа И.В. Дьяковой и В.Г. Булыгиной «Сравнительный анализ гомо- и гетеросексуальных ООД, совершенных несовершеннолетними в группе» (№ 430) никак не связана с СПЭ. Авторы этой статьи в результате проведенного исследования установили, что «существуют различия в групповой динамике совершения групповых насильственных

сексуальных ООД при выборе гомо- или гетерообъекта...». В статье И.А. Кудрявцева и А.Л. Шмиловича «Основные направления работы медицинского психолога в психиатрическом стационаре» (№ 1021) внимание уделено только психотерапевтическому и психокоррекционному аспектам работы медицинского психолога.

Работа не по описываемым документам, а по вторичным источникам информации привела в ряде случаев к тому, что ссылки оказались не в тех разделах и рубриках, куда надо бы их отнести. Две работы А.Р. Ратинова (№ 311, 312) следовало поместить в рубрику «Методы, методика, методология судебно-психологической экспертизы». Статья В.А. Мялкина «Комплексный характер экспертной психологической оценки состояния лиц, совершивших ДТП» (№ 1034) почему-то включена в раздел о комплексных судебных экспертизах, хотя по своему содержанию никак к нему не относится. В ней говорится только о том, что при экспертной оценке личности представляет интерес метод многофакторной оценки личности – опросник NEO-PI-R.

В некоторых работах СПЭ упоминается как бы мимоходом (№ 318, 319, 418, 552, 1033, 1050, 1186, 1188 и др.). Однако наличие в тексте работы слов «судебно-психологическая экспертиза» не является основанием для ее внесения в библиографический указатель по СПЭ. Такие ссылки создают лишь информационный шум, отвлекая внимание читателя.

Библиографическое описание публикаций

Следует отметить несоответствие многих библиографических записей межгосударственным стандартам: ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82-2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления» и др.

Неоднократно встречается совершенно недопустимый в библиографии прием: одна статья приводится дважды, по количеству соавторов. Например: Гармаев Ю., Китаев Н. «Судебно-психологическая экспертиза при доказывании взяточничества» (№ 751, 755 – с. 86); Л.А. Плавич, Н.Е. Холопова. «Анализ практики назначения и производства судебно-психологи-

ческих экспертиз по фактам сексуального насилия» (№ 684, 693 – с. 78, 79). См. также: Н.К. Харитоновна, О.А. Русаковская «Клинико-психологическая оценка негативного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю в судебных спорах о воспитании» (№ 951, 1297 – с. 107, 147).

Выглядят непонятно и странно неоднократные попытки составителей перевести сведения об украинских изданиях на русский язык, хотя библиографическую запись надо приводить на языке оригинала. Например, библиографическая запись № 701: Холопова Е.Н., Кохан А.А. «Возможности использования судебно-психологической экспертизы по факту доказательства мошенничества». Сведения об издании (заглавие, выходные данные) в Указателе изложены так: Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию образования Харьк. НИИ СЭ МЮ Украины. Харьков: Право. 2003. Вып. 3. С. 514–519. Но издание называется иначе: Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Випуск 3: Збірник науково-практичних матеріалів (до 80-річчя заснування Харківського НДІ судових експертиз) / ХНДІ судових експертиз ім. М.С. Бокаріуса; ред. и предисл. А.П. Заєць [та ін.]. Харків: Право, 2003. Непонятно, откуда взялись «материалы Междунар. ... конф.»? И почему «посвященной 80-летию образования», если в оригинале – «до 80-річчя заснування (основания)», а не «утворення»?

В записях № 364 и 365 указано издание: Актуальные проблемы криминалистики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Харьков, 25–26 июня 2003 г.). Харьков, 2003. Эта конференция была в сентябре 2003 г. (июнь – червень, сентябрь – вересень), и публикации были в таком издании: Актуальні проблеми криміналістики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (25–26 вересня, Харків). Харків: Гриф, 2003.

Еще один случай – запись № 177: Бурбело Б.А. Использование специальных знаний при изучении личности подозреваемого // Молодой ученый. 2015. № 2–6 (17). С. 726–728. Но эта статья опубликована на украинском языке; ее оригинальное название – «Використання спеціальних знань при вивченні особистості підозрюваного». При этом название журнала оставлено без изменений, а номер журнала указан неправильно.

но. То же встречаем и в иных случаях (например, № 646).

Имеются и другие ошибки. Неверно описана работа М.М. Коченова (№ 28). В записи «Секераж Т.Н. «Возможности производства судебной экспертизы...»» (№ 49) пропущено название статьи. В записи № 1083 отсутствуют фамилии авторов; в записи № 1297 пропущена фамилия соавтора. В некоторых записях неверно описаны издания (№ 55, 83, 138, 603), неверно указан порядок авторов публикаций (№ 106, 235, 236, 762, 923, 1252 и др.), имеются ошибки в названии издательства (№ 477), издательство не указано (№ 138) или указано там, где не надо указывать (№ 649), неверно указано место издания (№ 420), неправильно обозначены номера томов, выпусков, серий изданий (например, № 114, 177, 401 и др.); страницы указаны неверно (№ 114, 1157) или вообще не указаны (№ 197, 288, 384).

Имеются ошибки в написании имен некоторых авторов, например Внуков Ф.В. вместо Внуков В.[А.] (№ 416). Искажены фамилии А.В. Дегтярева (№ 410), С.Н. Ениколопова (№ 216), А.А. Сёмик (№ 876), А.В. Шихалеевой (№ 114, 128, 129, 864, 1243). В ряде библиографических записей почему-то изменена фамилия автора. Например, в некоторых записях автором указана А.Н. Калинина, хотя написаны работы А.Н. Цветковой (№ 900–904, 923, 957). То же с записями № 491–493, 689, 875, 1071: автором указана Т.Н. Секераж, хотя автор опубликованных работ – Т.Н. Рагина.

Во избежание путаницы надо было в начале именного указателя пояснить, что Н.В. Васильева и Н.В. Беломестнова – один и тот же автор; то же и в других случаях: Т.Н. Рагина и Т.Н. Секераж, А.В. Стружевская и А.В. Юнда, А.Н. Цветкова и А.Н. Калинина, Е.В. Апалькова и Е.В. Горбунова, В.А. Полянская и В.А. Ильина.

Нередко номера в именном Указателе не соответствуют номерам списка.

При создании любой научной работы за ошибки несет ответственность автор (составитель). Но в данном случае необходимо отметить и серьезные погрешности, допущенные в ходе редакционно-издательского процесса. Указатель издан в авторской редакции, однако и в этом случае проводится рецензирование рукописи.

Как известно, рецензент издательства должен быть специалистом в конкретной

области науки и, в частности, по тематике представленной рукописи, а его работа – своеобразная научная экспертиза текста. В издательском деле для рецензента всегда обязательны следующие правила: «Рецензенты должны: соглашаться на рецензирование только тех рукописей, для оценки которых они обладают достаточными знаниями...», а также, «если они недостаточно хорошо знают предмет исследования для написания рецензии, прямо заявить об этом...» [47, с. 66, 67].

Рецензентом рукописи Указателя была Т.М. Щеголева. Отмеченные выше погрешности заставляют задуматься: читала ли Т.М. Щеголева рукопись, а если читала, то почему не отметила имеющиеся ошибки? Оказались пропущенными в Указателе даже статьи самой Т.М. Щеголевой, написанные в соавторстве [48, 49]. Тогда в чем выразилась ее работа? Когда-то Т.М. Щеголева (в соавторстве) написала статью с ярким призывным заголовком: «Каждому заниматься своим делом» [50]. Вот этому призыву и надо было следовать, прежде чем браться за рецензирование рукописи Указателя.

Заключение

При всех высказанных замечаниях Указатель [1] – все же нужный для юридической и психологической науки труд, т. к. является самой большой по охвату литературы библиографией по проблеме СПЭ. Поэтому он будет полезен и интересен читателям.

К сожалению, книга вышла весьма малым тиражом (100 экз.) и сразу стала библиографической редкостью. Поэтому хочется пожелать составителям продолжения работы над указателем. Они обладают опытом библиографических разысканий по проблеме СПЭ. Этот опыт позволит в дальнейшем усовершенствовать методику сбора и отбора публикаций, расширить библиографический список и развить и уточнить рубрикацию. При этом остается надежда на то, что найдется издатель, понимающий необходимость выпуска библиографического указателя по СПЭ большим тиражом. Такая книга сразу после выхода в свет будет востребована многими юристами и психологами, и с нее будет начинаться изучение всякого вопроса из области судебно-психологической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебно-психологическая экспертиза и судебные экспертизы с участием психолога. Библиографический указатель, 1901–2016 гг. / Сост. Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева. Иркутск: БГУ, 2018. 166 с.
2. Мамайчук И.И., Смирнов В.П. Использование цветоассоциативного эксперимента в процессе судебно-психологической экспертизы // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1995. № 3–4. С. 237–244.
3. Горбатов С.В., Шелонина Т.В. Техника тематической апперцепции Э. Шнейдмана в изучении лиц с деструктивным поведением // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 12: Психология, социология, педагогика. 2011. Вып. 2. С. 94–100.
4. Цыцарев С.В. Профессиональная подготовка психолога-эксперта // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1985. С. 100–104.
5. Доспулов Г.Г., Цыцарев С.В. О преподавании психологии на юридических факультетах университетов // Правоведение. 1987. № 3. С. 57–61.
6. Терещенко В.В. Использование кейс-метода в преподавании юридической психологии у бакалавров юриспруденции // Право и образование. 2014. № 6. С. 55–64.
7. Сафуанов Ф.С. Психологическая герменевтика в практике судебно-психологической экспертизы / Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. Ярославль: МАПН, 2000. С. 91–95.
8. Ильина В.А. Принцип герменевтического круга в методологии судебно-психологической экспертизы показаний участников уголовного судопроизводства // Международ. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы и перспективы развития судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога». (Ереван, Армения, 20–21 сентября, 2018 г.) // Армянский журнал психического здоровья. 2018. Т. 9. № 1. Приложение 1. С. 77–79.
9. Антонов О.Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 43–52. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.042-052>
10. Белобрыкина О.А., Дресвянников В.Л., Шнейдер Л.Б. и др. Специфика, классификация и функции психологической экспертизы / Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития. Монография / Под ред. О.А. Белобрыкиной и В.Л. Дресвянникова. Новосибирск: НГМУ, 2016. С. 27–53.
11. Курсова О.А., Плужник И.Л. Правовой идеал и правовой вакуум: к вопросу о защите работника от психологического насилия в России // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 186–195.

REFERENCES

1. Kitaev N.N., Kitaeva V.N. *Forensic psychological examination and forensic examinations with the participation of a psychologist. Bibliographical index, 1901–2016* / Irkutsk: BGU, 2018. 166 p. (In Russ.)
2. Mamaichuk I.I., Smirnov V.P. The use of color-associative experiment in forensic psychological examination. *A review of psychiatry and medical psychology named after V.M. Bekhterev*. 1995. No. 3–4. P. 237–244. (In Russ.)
3. Gorbатов S.V., Shelonina T.V. Technique of thematic apperception E. Shneidman in the observation of persons with destructive behavior. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12: Psychology, sociology, pedagogy*. Issue 2. 2011. P. 94–100. (In Russ.)
4. Tsytzarev S.V. Professional training of an expert psychologist / "Forensic research of a person and his activity". *Interuniversity collection of scientific papers*. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute, 1985. P. 100–104. (In Russ.)
5. Dospulov G.G., Tsytzarev S.V. On the teaching of psychology at law faculties of universities. *Jurisprudence*. 1987. No. 3. P. 57–61. (In Russ.)
6. Tereshchenko V.V. The use of case method in teaching legal psychology to bachelors of jurisprudence. *Law and education*. 2014. No. 6. P. 55–64. (In Russ.)
7. Safuanov F.S. Psychological hermeneutics in the practice of forensic psychological examination. *Social Psychology: Practice. Theory. Experiment. Practice*. Iaroslavl': MAPN. 2000. P. 91–95. (In Russ.)
8. Il'ina V.A. The principle of the hermeneutic circle in the methodology of forensic psychological examination of the testimony of participants in criminal proceedings. *International scientific-practical conference "Actual issues and prospects for the development of forensic psychological examination and comprehensive examination with the participation of a psychologist."* (Yerevan, Armenia, September 20–21, 2018) / *Armenian Journal of Mental Health*. 2018. Vol. 9. No. 1. Appendix 1. P. 77–79. (In Russ.)
9. Antonov O.Yu. Peculiarities of the use of specialized knowledge of linguistics in the study of electronic correspondence during the investigation of sexual crimes against minors. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018. No. 7. P. 43–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.47.7.042-052>
10. Belobrykina O.A., Dresvyannikov V.L., Schneider L.B. et al. The specifics, classification and functions of psychological examination. *Psychological examination: current state and development trends. Monograph* / O.A. Belobrykina and V.L. Dresvyannikov (eds.). Novosibirsk: NGMU, 2016. P. 27–53. (In Russ.)
11. Kursova O.A., Pluzhnik I.L. Legal ideal and legal vacuum: the question of the legal protection of workers from psychological violence in Russia. *Russian Journal of Legal Studies*. 2015. No. 3 (4). P. 186–195. (In Russ.)

12. Румянцева Г.М., Чинкина О.В, Шишков С.Н. Некоторые подходы к оценке вреда психическому здоровью пострадавших в результате воздействия ионизирующей радиации // Российский психиатрический журнал. 2010. № 5. С. 20–28.
13. Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 115–116.
14. Гасимова Н. Некоторые аспекты феномена «отчуждения от родителей» и его значение в проведении судебно-психологической экспертизы по гражданским делам / Мəhkəmə ekspertizası kriminalistika və kriminologiyanın aktual məsələləri (elmi əsərlər məcmuəsi № 58) = Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии (сб. науч. трудов, вып. № 58). Bakı: 2013. С. 64–69. <http://www.expert.gov.az/upload/pdf/m-58.pdf>
15. Черновский А. Значение судебно-психологической экспертизы в уголовном производстве // Legea și Viața. 2014. Nr. 1/3 (265). P. 202–207.
16. Землянська О.В. Особистість як об'єкт судово-психологічної експертизи. Монографія / За загальною редакцією О.М. Бандурки. Харків: Націон. ун-т внутр. справ, 2004. 367 с.
17. Землянська О.В. Особистість та методи її дослідження при проведенні судово-психологічної експертизи. Монографія. Харків: Титул, 2007. 244 с.
18. Костицький М.В. Філософські та психологічні проблеми юриспруденції: вибр. наук. праці. Кн. 1. Чернівці: Рута, 2009. 580 с.
19. Костицький М.В., Луцький М.І. Судово-психологічна експертиза в адміністративному процесі: монографія. Івано-Франківськ: Видавнича справа, 2011. 308 с.
20. Engalychev V.F. On preparation of legal psychologists at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy // Sisekaitseakadeemia toimetised. 2011. No. 10. P. 361–367.
21. Engalychev V., Ghazaryan G. Issues of forensic psychological examination in Armenia / Mental Health, Direction and Challenges: WPA Regional Conference (Tbilisi, 27–30 April, 2016). Abstract book. Tbilisi, 2016. P. 57.
22. Елистратов А.И., Завадский А.В. К вопросу о достоверности свидетельских показаний (опыты А. Бинэ и В. Штерна): Сообщение Юридическому Обществу при Императорском Казанском Университете 30 марта 1903 года. Казань: Типо-лит. Императ. Ун-та, 1903. 53 с.
23. Хомяков М.М. К вопросу о психологии свидетеля: Доклад Юридическому Обществу при Императорском Казанском Университете 19 апр. 1903 г. Казань: Типо-лит. Императ. Ун-та, 1903. 18 с.
24. Кулишер Е.М. Психология свидетельских показаний и судебное следствие // Вестник права. 1904. Кн. 8. С. 172–212; Кн. 9. С. 107–162.
12. Rumiantseva G.M., Chinkina O.V, Shishkov S.N. Some approaches to assessment of injurious effects on mental health of exposure to ionizing radiation. *Russian Psychiatric Journal*. 2010. No. 5. P. 20–28. (In Russ.)
13. Rossinskaya E.R. *Genesis and issues of the development of new kinds and types of forensic examinations. Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2014. No. 3. P. 115–116. (In Russ.)
14. Gasymova N. Some aspects of the phenomenon of “alienation from parents” and its importance in conducting a forensic psychological examination in civil cases. *Current issues of forensics science, criminalistics and criminology (Collection of Scientific Works)*. 2013. No. 58. [Baku]. P. 64–69. (In Russ.) <http://www.expert.gov.az/upload/pdf/m-58.pdf>
15. Chernovskii A. The value of forensic psychological examination in criminal proceedings. *Legea și Viața [Law and Life] (Moldavia)*. 2014. No. 1/3(265). P. 202–207. (In Russ.)
16. Zemlyans'ka O.V. *Personality as an object of forensic psychological examination. Monograph / O.M. Bandurka (ed.)*. Kharkiv: Nacionalnij universitet vnutrishnih sprav, 2004. 367 p. (In Ukrainian)
17. Zemlyans'ka O.V. *Personality and methods of its research during forensic psychological examination: Monograph*. Kharkiv: Titul, 2007. 244 p. (In Ukrainian)
18. Kostits'kii M.V. *Philosophical and psychological issues of jurisprudence: selection of scientific works. Book 1*. Chernivtsi: Ruta, 2009. 580 p. (In Ukrainian)
19. Kostits'kii M.V., Luts'kii M.I. *Forensic psychological examination in administrative process. Monograph*. Ivano-Frankivsk: Vidavnicha sprava, 2011. 308 p. (In Ukrainian)
20. Engalychev V.F. On preparation of legal psychologists at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy. *Acts of the Public Service Academy = Sisekaitseakadeemia toimetised*. 2011. No. 10. P. 361–367.
21. Engalychev V., Ghazaryan G. Issues of forensic psychological examination in Armenia. *Mental Health, Direction and Challenges: WPA Regional Conference (Tbilisi, 27–30 April, 2016)*. Abstract book. Tbilisi, 2016. P. 57.
22. Elistratov A.I., Zavadskii A.V. *On the problem of the credibility of testimony (experiments of A. Binet and V. Stern): Report to the Law Society at the Imperial Kazan University on March 30, 1903*. Kazan': Tipo-Litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1903. 53 p. (In Russ.)
23. Khomyakov M.M. *On the issue of the witness psychology: A report to the Law Society at the Imperial Kazan University on April 19, 1903*. Kazan': Tipo-Litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1903. 18 p. (In Russ.)
24. Kulisher E.M. The psychology of testimony and judicial investigation. *Herald of Law*. 1904. Book 8. P. 172–212; Book 9. P. 107–162. (In Russ.)

25. Розин Н.Н. К вопросу о значении свидетельских показаний. (Опыт). // Журнал научной юриспруденции. 1911. Вып. V (1). С. 181–187.
26. Гладышевский И.И. Наша нормальная неправдивость. (Психология свидетельских показаний) // Право и жизнь. 1927. Кн. 3. С. 59–67.
27. Тагер А.С. О программе экспериментального исследования психологии свидетельских показаний // Психология. 1929. Т. II. Вып. 2. С. 299–316.
28. Каневский Л.Л. Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы при расследовании дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность / Сборник аспирантских работ. Вып. 8. Свердловск: Свердлов. юрид. институт, 1969. С. 229–237.
29. Яровенко В.В. Психологическая экспертиза (средство доказывания аффекта) / Проблемы советского государства и права: Межвузовский тематический сборник. Вып. 11–12. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1975. С. 123–127.
30. Шиканов В.И. Судебно-психологические исследования преступлений: Сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 138–140.
31. Синягин Ю.В., Соловьев О.С. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании. М.: Изд-во Московского университета, 1993. 124 с.
32. Сборник примеров заключений эксперта о судебной психологической, судебной лингвистической и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизе: практическое пособие для экспертов / Под ред. Т.Н. Секераж и В.О. Кузнецова. М.: РФЦСЭ, 2016. 338 с.
33. Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием / Под ред. В.В. Рубцова, Ю.М. Забродина, Е.Н. Задориной и др. М.: МГППУ, 2016. 339 с.
34. Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее. Сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии (Уфа, 18–20 мая 2016 г.) / Под ред. З.И. Кекелидзе. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. 306 с.
35. Лысков Б.Д. Актуальные проблемы судебной психологии // Вестник ЛГУ. Серия 6: Экономика, философия, право. 1979. Вып. 1. С. 76–81.
36. Лысков Б.Д. Проблемы психических состояний в практике судебно-психологической экспертизы / Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 10: Психические состояния. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1981. С. 38–42.
37. Лысков Б.Д. Судебно-психологическая экспертиза / Практикум по экспериментальной психологии: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1990. С. 189–195.
25. Rozin N.N. On the issue of significance of testimony. (Practice). *The journal of scientific jurisprudence*. 1911. Issue V (1). P. 181–187. (In Russ.)
26. Gladyshevskii I.I. Our normal untruthfulness (Psychology of testimony). *Law and Life*. 1927. Book 3. P. 59–67. (In Russ.)
27. Tager A.S. On the program of experimental research of the psychology of testimony. *Psychology*. 1929. Vol. 2. Issue 2. P. 299–316. (In Russ.)
28. Kanevskii L.L. Forensic Psychiatric and Psychological Examinations in Investigation of Cases on Involving Minors in Illegal Activities. *Collection of postgraduate works*. Issue 8. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute, 1969. P. 229–237. (In Russ.)
29. Yarovenko V.V. Psychological examination (means of proving affect). *Problems of the Soviet state and law: Interuniversity thematic collection*. Issue 11–12. Irkutsk: Irkutsk university, 1975. P. 123–127. (In Russ.)
30. Shikanov V.I. Forensic psychological examination in the Polish People's Republic. *Optimization of crimes investigation: Collection of scientific works*. Irkutsk: Irkutsk university, 1982. P. 138–140. (In Russ.)
31. Sinyagin Yu.V., Solov'ev O.S. *Forensic psychological examination in cases on rape*. Moscow: State Moscow university, 1993. 124 p. (In Russ.)
32. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. (eds.). *Collection of examples of expert opinions on forensic psychological, linguistic and complex forensic psychological and linguistic expertise: a practical guide for experts*. Moscow: RFCFS, 2016. 338 p. (In Russ.)
33. Rubtsov V.V., Zabrodin Yu.M., Zadorina E.N. (eds.). *Kochenov's readings "Psychology and law in modern Russia."* *Collection of theses of the participants of the All-Russian conference on legal psychology with international participation*. Moscow: MGPPU, 2016. 339 p. (In Russ.)
34. Kekelidze Z.I. (ed.). *Public Mental Health: Present and Future. Collection of materials of the VI National Congress on Social Psychiatry and Addictology (Ufa, May 18–20, 2016)*. Moscow: Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, 2016. 306 p. (In Russ.)
35. Lyskov B.D. Pressing issues of forensic psychology. *Herald of Leningrad State University, Series 6: Economics, philosophy, law*. 1979. Vol. 1. P. 76–81. (In Russ.)
36. Lyskov B.D. Problems of mental states in the practice of forensic psychological examination. *Experimental and applied psychology. Issue 10: Mental states*. Leningrad: Leningrad State University, 1981. P. 38–42. (In Russ.)
37. Lyskov B.D. Forensic psychological examination. *Manual on Experimental Psychology: Handbook*. Leningrad: Leningrad State University, 1990. P. 189–195. (In Russ.)

38. Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н. Основы юридической психологии. Учеб. пособие / Под ред. А.А. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского гос. Ун-та, 1986. 52 с.
39. Коцюбинский А.П. По материалам заочной (посмертной) комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы генерала П.Г. Григоренко // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1992. № 1. С. 84–105.
40. Бухановский А.О., Андреев А.С., Кравцова С.П., Михайлова О.Ю., Труфанова О.К., Бухановская О.А. Серия непатологических садистских сексуальных убийств: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по уголовному делу «Черные колготки» / Серийные убийцы: Избранные экспертизы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. С. 30–87.
41. Андреева Т.А., Китаев Н.Н. Первые в России судебно-психологические экспертизы по делам серийных убийц с сексуальной мотивацией // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 6–9.
42. Канторович Я. Психология свидетельских показаний // Рабочий суд. 1924. № 42. № 15. С. 200–210.
43. Щегловитов И.Г. Непроизвольное искажение истины в свидетельских показаниях по новейшим наблюдениям (начало) // Право. Еженедельная юридическая газета. 1902. № 17. С. 861–871.
44. Гольдовский О.Б. Психология свидетельских показаний // Независимый психиатрический журнал. 1995. № 3. С. 17–20.
45. Гольдовский О.Б. Психология свидетельских показаний (продолж.) // Независимый психиатрический журнал. 1995. № 4. С. 23–29.
46. Берков П.Н. Библиографическая эвристика. (К теории и методике библиографических разысканий). М.: Всесоюзная книжная палата, 1960. 173 с.
47. Хэймс И. (от имени Совета COPE). Этические принципы для рецензентов / Подготовка и издание научного журнала. Международная практика по этике редактирования, рецензирования, издания и авторства научных публикаций. Сб. переводов. М.: Финансовый университет, 2013. С. 66–72.
48. Диянова З.В., Щеголева Т.М. Подготовка будущих психологов к проведению судебно-психологических экспертиз // Ежегодник Российского психологического общества. Мат. 3-го Всерос. съезда психологов, 25–28 июня 2003 г.: в 8 т. Т. 3. СПб.: СПб ун-т, 2003. С. 105–107.
49. Диянова З.В., Щеголева Т.М. Подготовка будущих юристов и психологов к организации и проведению судебно-психологических экспертиз // Байкальский психологический и педагогический журнал. 2003. № 1. С. 95–97.
50. Диянова З., Конопак И., Щеголева Т. Каждому заниматься своим делом // Законность. 1993. № 4. С. 31–32.
38. Lyskov B.D., Kurbatova T.N. *Basics of Legal Psychology: Handbook* / A.A. Krylov (ed.). Leningrad: Leningrad State University, 1986. 52 p. (In Russ.)
39. Kotsiubinskii A.P. On the materials of the in absentia (posthumous) complex forensic psychological and psychiatric examination of General P.G. Grigorenko. *Review of psychiatry and medical psychology named after Bekhterev*. 1992. No. 1. P. 84–105. (In Russ.)
40. Bukhanovskii A.O., Andreev A.S., Kravtsova S.P., Mikhailova O.Yu., Trufanova O.K., Bukhanovskaya O.A. *A series of non-pathological sadistic sexual murders: a complex forensic psychological and psychiatric examination of the criminal case "Black Tights". Serial killers: selected examinations*. Rostov-on-Don: Feniks, 1994. P. 30–87. (In Russ.)
41. Andreeva T.A., Kitaev N.N. First forensic psychological examinations in cases on serial murders with sexual motivation in Russia. *Expert-criminalist*. 2009. No. 2. P. 6–9. (In Russ.)
42. Kantorovich Ya. The psychology of testimony. *The worker's tribunal*. 1924. No. 42. No. 15. P. 200–210. (In Russ.)
43. Shcheglovitov I.G. Inadmissible misstatement of the truth in testimony in the latest observations. (beginning). *Law. Weekly law newspaper*. 1902. No. 17. P. 861–871. (In Russ.)
44. Gol'dovskii O.B. The psychology of testimony. *Independent Psychiatric Journal*. 1995. No. 3. P. 17–20. (In Russ.)
45. Gol'dovskii O.B. The psychology of testimony (continuation). *Independent Psychiatric Journal*. 1995. No. 4. P. 23–29. (In Russ.)
46. Berkov P.N. *Bibliographic heuristics. (To the theory and methodology of bibliographic research)*. Moscow: Vsesoiuznaia knizhnaia palata, 1960. 173 p. (In Russ.)
47. Hames I. COPE Ethical Guidelines for Peer Reviewers / COPE. March 2013. Vol. 1. 5 p. https://publicationethics.org/files/Ethical_guidelines_for_peer_reviewers_0.pdf
48. Diyanova Z.V., Shchegoleva T.M. The training of prospective psychologists for the conduct of forensic psychological examinations. *Annual of the Russian Psychological Society: Proceedings of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists, June 25–28, 2003: in 8 volumes*. Vol. 3. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2003. P. 105–107. (In Russ.)
49. Diyanova Z.V., Shchegoleva T.M. The training of prospective lawyers and psychologists for organization and conduct of forensic psychological examinations. *Baikal Psychological and Pedagogical Journal*. 2003. No. 1. P. 95–97. (In Russ.)
50. Diyanova Z., Konopak I., Shchegoleva T. Everyone is to do his own business. *Legality*. 1993. No. 4. P. 31–32. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогачевский Лев Алексеевич – адвокат,
Адвокатская палата Ленинградской области;
e-mail: lawyer-info@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Rogachevsky Lev Alekseevich – Lawyer,
Leningrad Regional Chamber of Advocates; e-mail:
lawyer-info@mail.ru

Статья поступила: 07.06.2019

Received: 07.06.2019

Значение научной школы судебной экспертологии профессора Е.Р. Россинской в развитии судебной экспертизы (к юбилею ученого)

 Е.И. Галяшина

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
Москва 125993, Россия

Аннотация. Рассмотрен вклад в повышение качества и эффективности судебно-экспертной деятельности научной школы судебной экспертологии, созданной на кафедре судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) под руководством профессора Е.Р. Россинской. Приведена краткая биографическая справка, в которой отражены основные вехи становления известного ученого и педагога, лидера отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Автор делает вывод о том, что отечественная научная школа судебной экспертологии получила сегодня международное признание и мировое звучание во многом благодаря личностным качествам ее руководителя – профессора Е.Р. Россинской, отмечающей в этом году свой юбилей.

Ключевые слова: научная школа, судебная экспертиза, судебная экспертология, судебно-экспертная деятельность, Е.Р. Россинская

Для цитирования: Галяшина Е.И. Значение научной школы судебной экспертологии профессора Е.Р. Россинской в развитии судебной экспертизы (к юбилею ученого) // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 112–119. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-112-119>

The Significance of Professor Elena Rossinskaya's Scientific School of Forensic Expertology for the Development of Forensic Science (in Celebration of the Scientist's Milestone Birthday)

 Elena I. Galyashina

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. The article is devoted to the contribution review of forensic expertology scientific school created at the Department of Forensic Expertise of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) under the leadership of professor E.R. Rossinskaya to the improvement of quality and efficiency of forensic activities. A brief biographical note is given which reflects the main milestones of the formation of the famous scientist and teacher, leader of the national forensic science and forensic expertise. The author concludes that the national scientific school of forensic expertology has received international recognition and world sounding largely due to the personal qualities of its leader – professor E.R. Rossinskaya, who is celebrating her milestone birthday this year.

Keywords: scientific school, forensic expertise, forensic expertology, forensic expert activity, E.R. Rossinskaya

For citation: Galyashina E.I. The Significance of Professor Elena Rossinskaya's Scientific School of Forensic Expertology for the Development of Forensic Science (in Celebration of the Scientist's Milestone Birthday). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 112–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-112-119>

Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель. Он – олицетворенный метод обучения, само воплощение принципа воспитания.

Адольф Фридрих Дистервег

Современное уголовное и гражданское судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях невозможно без использования передовых достижений науки и техники, искусства и ремесла. Это обусловлено как необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и иных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, так и объективными процессами интеграции и дифференциации научного знания, позволяющими использовать в доказывании все новые и новые достижения современной науки [1].

Приоритетные задачи государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности (СЭД) сегодня – продвижение экспертных инноваций, интенсификация экспертного потенциала, повышение качества и эффективности судебных экспертиз. Резко возросшее внимание государственной власти и гражданского общества к СЭД, ее проблемам, современным возможностям и перспективам развития нашло отражение в целом ряде правовых актов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» перед комиссией поставлен целый ряд насущных задач, требующих скорейшего решения. Это, в частности, разработка единых подходов к научно-методическому обеспечению СЭД, включая внедрение современных приемов и методов исследований, к определению уровня квалификации судебных экспертов, рекомендаций по подготовке кадров.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Юстиция» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 353-21) повышенное внимание уделено расширению базы знаний экспертов, подготовке и повышению квалификации судебных экспертов, развитию научно-технического потенциала, межведомственной и международной кооперации экспертов, координации их деятельности на

основе единых методологических подходов к экспертной практике и судебно-экспертной специализации.

Особую роль для развития судебной экспертизы как института, обеспечивающего потребности судопроизводства в специальных знаниях, играет концептуальное осмысление теоретических, правовых и организационных закономерностей СЭД [2]. Инновационное воплощение такого теоретического осмысления имеет место в современной судебной экспертологии как науке о судебной экспертизе, получившей сегодня новое звучание благодаря трудам и личности профессора Е.Р. Россинской и научной школе судебной экспертологии, сформировавшейся на базе кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [3–5]. Эта научная школа – неформальный коллектив исследователей проблем СЭД, особая форма кооперации и организации, постоянного общения маститых и молодых ученых разных специальностей, опытных и начинающих экспертов, специализирующихся в разных родах (видах) судебных экспертиз, теоретиков-аналитиков и практиков криминалистов, процессуалистов – с целью генерирования оригинальных идей, обмена положительным экспертным опытом, профилактики экспертных ошибок, поиска научной истины, формирования новых представлений о судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизе. Все преподаватели идентифицируют себя как апологеты научной школы судебной экспертологии профессора Е.Р. Россинской, обладают высоким научным потенциалом, являются опытными, высококвалифицированными¹ судебными экспертами, часто привлекаемыми к производству сложных судебных экспертиз и исследований. Профессора кафедры Е.И. Галяшина, А.М. Зинин, Т.М. Надеина, доценты А.А. Савицкий, Т.П. Соколова, Е.А. Чубина, Г.П. Шамаев и др. являются признанными лидерами отраслевых научных нап-

¹ Штатные преподаватели имеют ученые степени по специальности 12.00.09 и 12.00.12.

равлений в различных областях криминалистики и судебной экспертизы [6–11].

2019 год стал для профессора Е.Р. Россинской знаковым. Это и личный юбилей, и 40-летие экспертно-криминалистической деятельности, 30-летие педагогического подвижничества в сфере подготовки криминалистов и судебных экспертов, 15-летие работы директором Института судебных экспертиз и заведующей кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Обратимся кратко к основным вехам биографии талантливого ученого, педагога, криминалиста и эксперта.

Неизвестное об известном (краткая биографическая справка о Е.Р. Россинской)²

Елена Рафаиловна Россинская (Белкина) родилась 20 июня 1949 года в Москве в семье ученого-криминалиста с мировым именем Рафаила Самойловича Белкина. Окончив в 1966 году среднюю школу г. Москвы с золотой медалью, Елена Рафаиловна поступила в Московский институт тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова³, обучение в котором завершила в 1972 году с красным дипломом. Ее выпускная квалификационная работа была посвящена рентгеноструктурному анализу сложных золотоорганических комплексных соединений. Эта первая научная работа была выполнена в лаборатории рентгеноструктурного анализа Института элементоорганических соединений АН СССР под руководством профессора А.И. Китайгородского⁴.

После окончания института по распределению она начала работать во Всесоюзном институте источников тока Минэлектротехпрома СССР, где с 1972 по 1979 г. занималась проблемами вакуумного напыления тонких оксидных пленок для детектирования модовой структуры высокомошных короткоимпульсных газовых лазеров, проблемами их рентгеноструктурного анализа. Работая в институте, разработала целый ряд методик рентгеновского исследова-

ования металлов и сплавов, тонких оксидных пленок.

В 1979 году Елена Рафаиловна поступила на службу в органы внутренних дел СССР, где занималась практической и научной работой в экспертно-криминалистических подразделениях. В 1979–1983 гг., благодаря своим фундаментальным знаниям и практическим навыкам работы со сложной аппаратурой она быстро продвигалась по карьерной лестнице, начав с должности старшего инженера, затем работала экспертом и младшим научным сотрудником в Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР.

В 1983–1989 гг., после слияния ЦНИКЛ с ВНИИ МВД СССР, Елена Рафаиловна сосредоточилась на научных исследованиях в области судебной экспертизы веществ и материалов и пожарно-технической экспертизы, разрабатывала методики рентгеноструктурного и рентгеноспектрального анализа объектов судебных экспертиз, занимая должности сначала младшего, а затем старшего научного сотрудника научно-исследовательской лаборатории ВНИИ МВД СССР (НИЛ-6). Результатом ее научно-практической деятельности того периода стала серия новаторских методических и научно-практических пособий, научных статей и авторских свидетельств на изобретения.

29 января 1988 года Елена Рафаиловна Россинская успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Комплексные криминалистические экспертизы с применением рентгеновских методов исследования материалов, веществ и изделий». Работа была высоко оценена не только научным руководителем доктором юридических наук, профессором Виктором Алексеевичем Снетковым, но и оппонентами, рецензентами, членами диссертационного совета Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко, где на кафедре криминалистики в то время активно разрабатывались проблемы использования физических методов в исследовании веществ и материалов как объектов судебной экспертизы.

В 1989 г. Е.Р. Россинская перешла на преподавательскую работу во Всесоюзную юридическую заочную школу МВД СССР (с 1992 г. – Юридический институт МВД России), где сначала работала старшим преподавателем, а затем доцентом ка-

² Использованы материалы с сайта <http://rossinskaya.ru> (дата обращения: 11.08.2019).

³ Ныне Академия тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова.

⁴ Результаты коллективной работы были опубликованы в авторитетных зарубежных и отечественных химических журналах: *Journal of the Chemical Society* (1973), *Chemical Communications* (1973), *Журнал структурной химии* (1974).

федры криминалистики. В этом же году Е.Р. Россинская начала работать по совместительству на 0,5 ставки доцента, а затем профессора на кафедре криминалистики Всесоюзного юридического заочного института – ныне Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

10 марта 1993 г. в диссертационном совете Юридического института МВД России Е.Р. Россинская блистательно защитила диссертацию на тему «Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза». 17 мая 1995 года ей было присвоено ученое звание профессора по кафедре криминалистики.

Профессор Е.Р. Россинская как член президиума учебно-методического объединения «Судебная экспертиза» Министерства образования Российской Федерации в 1996 году начала продвигать подготовку судебных экспертов по специальности «Судебная экспертиза» в системе высшего профессионального образования. Первым стало направление инженерно-технических экспертиз в рамках второго высшего образования в МГТУ имени Н.Э. Баумана. С 1998 по 2013 г. Е.Р. Россинская являлась научным руководителем этого проекта.

В 2001 г. в звании полковника милиции Е.Р. Россинская оставляет службу в МВД России по выслуге лет и переходит на полную ставку профессора на кафедру криминалистики Московской государственной юридической академии (МГЮА), где работает над формированием образовательной стратегии профессиональной подготовки судебных экспертов.

1 февраля 2005 г. Е.Р. Россинская возглавила Институт судебных экспертиз, созданный в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где трудится и в настоящее время в должности директора.

30 мая 2005 г. решением ученого совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) была создана кафедра судебных экспертиз. Заведующей кафедрой была назначена профессор Россинская Елена Рафаиловна – признанный в мировой и отечественной науке специалист в области криминалистики, теории и практики судебной экспертизы, один из активных разработчиков общей теории судебной экспертизы и автор новой

трактовки судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе.

Е.Р. Россинская опубликовала более 380 научных работ: учебников, пособий, статей, посвященных теоретическим и прикладным проблемам криминалистики и судебной экспертологии, в том числе монографии «Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном процессе»; «Судебная компьютерно-техническая экспертиза» (совместно с А.И. Усовым); «Настольная книга судьи. Судебная экспертиза» (совместно с Е.И. Галяшиной); «Энциклопедия судебной экспертизы»; единолично и в соавторстве – 20 учебников по криминалистике, изданных в России, а также в Азербайджане и Казахстане. Е.Р. Россинская – автор теории неразрушающих методов экспертного исследования и системы методик исследования вещественных доказательств рентгеновскими методами; она разработала теоретические основы судебной компьютерно-технической экспертизы, концепцию преподавания теоретических и прикладных основ судебной экспертизы в юридических вузах.

Под научным руководством профессора Е.Р. Россинской защищены 27 кандидатских диссертаций. Она была научным консультантом по 13 диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук. Из числа ее учеников 6 ныне являются штатными профессорами, доцентами и преподавателями кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2 – заместителями директора Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России.

Елена Рафаиловна Россинская – заслуженный деятель науки РФ (2000 г.), почетный работник высшего профессионального образования РФ (2009 г.), действительный член International Association for Identification (1995 г.), академик Российской академии естественных наук (2002 г.), член Научно-консультативного совета Верховного Суда РФ (2010 г.), президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная Экспертиза» (2011 г.), президент «Палаты судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова» (2015 г.), член Ассоциации юристов России (2011 г.), член ученых советов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, трех диссертационных советов. Заслуги Елены Рафаиловны по достоинству оценены государством и научной общественностью, она награждена, в

том числе, медалями Следственного комитета России за содействие, «За безупречную службу в МВД», за содействие МВД России; почетным знаком ФСКН России; нагрудными знаками «Почетный адвокат России» (2015 г.) и «Ветеран МГЮА им. О.Е.Кутафина» (2016 г.). В 2011 г. Россинская Елена Рафаиловна удостоена благодарности Президента Российской Федерации.

Кафедра судебных экспертиз и инновационная образовательная концепция подготовки судебных экспертов

Кафедра судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с момента ее создания стала базой научных исследований в области теории и практики судебной экспертизы, привлекая под свои знамена ведущих отечественных и зарубежных ученых, видных специалистов-практиков. На кафедре разрабатываются основные образовательные программы подготовки судебных экспертов по специальностям «Речеведческие экспертизы» и «Экономические экспертизы», совершенствуются имеющиеся и создаются новые экспертные методики, способствующие получению качественно новой доказательственной информации при расследовании преступлений в сфере экономики, экстремизма и ксенофобии, коррупции, компьютерных и других преступлений; развиваются новые специализации судебных экспертов, не имеющие пока аналогов в практике отечественных государственных судебно-экспертных учреждений [5–9].

С целью обеспечения эффективного учебного процесса, позволяющего студентам заниматься практической деятельностью и участвовать в научных исследованиях, на кафедре созданы специализированные учебные лаборатории, где ведется преподавание общих судебно-экспертных дисциплин и дисциплин специализации, а также подготовка магистров права.

Например, в лаборатории судебной фотографии и видеозаписи проводятся научные исследования и практические занятия по дисциплинам «Судебная фотография и видеозапись», «Видеотехническая экспертиза», «АРМ эксперта-речевода», «Компьютерные технологии в экспертной деятельности», на которых студенты обрабатывают фото- и видеоизображения. Лаборатория фоноскопических исследований имеет современные аппаратно-про-

граммные комплексы криминалистического исследования звуковых и видеосигналов: программное обеспечение OTEExpert; инструментальный комплекс «ИКАР Лаб II +»; программный модуль диагностики подлинности фонограмм EdiTracker; программный комплекс криминалистического исследования звукозаписей Justiphone; интерактивную систему идентификации говорящего по фонограммам русской устной речи «Фонэкси»; программный комплекс AVIZO, предназначенный для криминалистического анализа видеозаписей на предмет выявления признаков монтажа, удаления, наложения, вставки, подмены тайм-кодов, даты, времени, изменения служебной информации; программный комплекс DUMP, предназначенный для исследования бинарной структуры файлов аудио- и видеозаписей, в том числе детального исследования файлов формата AVI Type-1 и Type-2 и расширений спецификаций Microsoft ODML. Указанное оборудование позволяет студентам вырабатывать практические навыки и проводить научные исследования в области судебной экспертизы фонограмм и видеофонограмм.

В лаборатории микроскопических исследований студенты знакомятся с микроскопическими методами исследования применительно к различным объектам. Лаборатория криминалистического исследования документов позволяет студентам и исследователям документов применять различные методы (микроскопию, исследование в невидимых зонах спектра с использованием современных видеоспектральных систем и др.) в целях совершенствования и развития методик судебной технической экспертизы документов. В лаборатории видеоспектральных методов исследования проводятся практические занятия по дисциплинам «Судебная фотография и видеозапись», «Технико-криминалистическое исследование документов», на которых студенты осуществляют обработку фото- и видеоизображений, а также овладевают навыками работы с видеоспектральным компаратором Foster+Freeman VSC400, позволяющим проводить анализ спектральных характеристик документов, банкнот, ценных бумаг, защищенной полиграфической продукции, оттисков печатей и штампов, исследовать различные виды люминесценции при освещении источниками с разной длиной волны, выявлять скрытые защитные и идентификационные метки различных типов (ультрафиолетовые, инфракрасные).

Лаборатории оснащены стереомикроскопом Leica M125, спектрофотометром СФ-56, ИК-фурье-спектрометром для среднего ИК-диапазона, базовым набором для тонкослойной хроматографии (УФ-кабинетом), твердомером HV-1000/HVS-1000, сравнительным микроскопом МСК-5 и другим необходимым оборудованием [12].

На кафедре проводятся научные исследования в сфере развития современной судебной экспертологии, частной теории судебно-нормативных экспертиз, частной теории криминалистической фоноскопии, частной теории судебной экспертизы фонограмм, созданы концептуальные основы судебного речеведения и правовой лингвистики. Разрабатываются новые методические подходы и методики фоноскопической экспертизы, автороведческой экспертизы, лингвистической экспертизы, криминалистической фотографии и видеозаписи, криминалистического исследования документов и судебного почерковедения, компьютерно-технической экспертизы, использования запаховых следов в расследовании преступлений, судебной трасологической экспертизы и др. Исследуются теоретические и прикладные проблемы криминалистического исследования внешних признаков человека и портретной экспертизы, участия специалиста в процессуальных действиях, судебных экономических экспертиз, антикоррупционной экспертизы нормативных актов.

Исследования сотрудников кафедры способствуют глубокой интеграции достижений криминалистики и судебной экспертизы в судопроизводство, позволяют развивать новые специализации юристов и судебных экспертов, создавать не имеющие пока аналогов в России магистерские программы.

Кадры высшей квалификации по специальности 12.00.12 – «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность», подготовка которых осуществляется на кафедре судебных экспертиз, нацелены на развитие общей теории криминалистики и судебной экспертологии, разработку технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, создание и совершенствование частных криминалистических и судебно-экспертных теорий и учений, разработку методических подходов и конкретных методик собирания и исследования вещественных доказа-

тельств, информатизацию и компьютеризацию деятельности по расследованию преступлений и судебно-экспертной деятельности, цифровизацию СЭД, экспертную профилактику.

Серьезное внимание на кафедре уделяется проблемам российского и международного сотрудничества в области криминалистики и судебной экспертизы, что выражается в активной организации и участии в международных научно-практических конференциях как в России, так и за рубежом.

Заключение

Исследуя историю российской науки, В.И. Вернадский отмечал, что образование научных школ свойственно российскому научному менталитету: «В России начало научной работе было положено правительством Петра, исходившего из глубокого понимания государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддержка научного творчества. <...> Она создавалась при этом интеллигенцией страны... создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образуемых ими организаций [13, с. 65–66].

В.И. Вернадский подчеркивал свободу и независимость русских ученых: «Вся работа русского общества, происходившая в области научного творчества, стояла вне кругозора православного духовенства, представляла для него чуждую область, в которой оно не могло разбираться. ...Служители русской церкви не могли иметь авторитета в своих возражениях. <...> ...Этим путем достигалась в России та внутренняя свобода исследования, которая в такой мере отсутствовала в научной культурной среде Запада, где духовенство всегда было сильно своими представителями, активно работавшими в научных исканиях и изменявшими благодаря этому отношение к церкви и к христианскому учению широких слоев научных работников. Оно там являлось умственной силой, с которой всегда должна была считаться – нередко бороться – научная мысль». [13, с. 67].

Научная школа судебной экспертологии – это уникальное сообщество исследователей, интегрированных вокруг профессора Е.Р. Россинской – генератора идей и уникального организатора. Свойственные Е.Р. Россинской дар научного предвидения,

исключительное научное чутье, человеческий такт, эрудиция, энциклопедические знания, внимание к каждому преподавателю кафедры предопределили, что ее соратники и ученики, разделяющие ее научные идеи и общие теоретические принципы, методологию исследования, объединились под флагом научной школы судебной экспертологии [14–16].

Научная школа профессора Е.Р. Россинской заботится о научной смене, о подготовке кандидатов и докторов наук, целе-

направленно формирует из начинающих исследователей научных и мировоззренческих единомышленников [15, 16].

Независимость и внутренняя свобода – это те факторы, которые придают особую специфику научной школе судебной экспертологии Е.Р. Россинской. Сегодня можно с уверенностью сказать, что эта школа получила международное признание и обеспечивает мировой уровень отечественной науки о судебной экспертизе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная экспертиза в цивилистических процессах. Научно-практическое пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 704 с.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). М.: Норма: Инфра-М, 2019. 368 с.
3. Россинская Е.Р. Современная концепция судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Право и государство. 2014. № 2. С. 96–100.
4. Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 148 с.
5. Галяшина Е.И. Forensic Linguistics in Russia: State of the Art and New Challenges // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 28–37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-28-37>
6. Чубина Е.А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 192 с.
7. Bodrov N.F. Analyse der Position des Verfassungsgerichts der Russischen Föderation in Fällen extremistischer Straftaten Fünfte Internationale rechtsvergleichende Konferenz / “Aktuelle Probleme der Strafrechtswissenschaft im internationalen Vergleich” (Potsdam, den 18. Dezember 2017). Universität Potsdam Juristische Fakultät Universitätskomplex Griebnitzsee, Universität Potsdam Juristische Fakultät Universitätskomplex Griebnitzsee, 2017. P. 30–33.
8. Sokolova T.P. Sacred and Profane in Russian Urbanonyms // Proceedings of the Fourth International Conference on Onomastics “Name and Naming”. Sacred and Profane in Onomastics (Baia Mare, September 5–7, 2017). Cluj-Napoca: Editura Mega, Editura Argonaut, 2017. P. 1058–1070. <http://doi.org/10.30816/iconn4/2017/86>
9. Галяшина Е.И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р.С. Белкина)

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. (ed.). *Forensic examination in civil law proceedings. Scientific and practical guide*. Moscow: Prospekt, 2018. 704 p. (In Russ.)
2. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic science (forensic expertology)*. Moscow: Norma: Infra-M, 2019. 368 p. (In Russ.)
3. Rossinskaya E.R. The modern concept of forensic expertology as the science of forensics and forensic activities. *The Law and the State*. 2014. No. 2. P. 96–100. (In Russ.)
4. Neretina N.S. *Methodological, legal and organizational aspects of the formation and development of new genera and types of forensic examinations. Monograph*. Moscow: YurLitinform, 2017. 148 p. (In Russ.)
5. Galyashina E.I. Forensic Linguistics in Russia: State of the Art and New Challenges. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 28–37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-28-37>
6. Chubina E.A. *Forensic linguistic examination of advertising*. Moscow: Norma: Infra-M, 2019. 192 p. (In Russ.)
7. Bodrov N.F. Analyse der Position des Verfassungsgerichts der Russischen Föderation in Fällen extremistischer Straftaten Fünfte Internationale rechtsvergleichende Konferenz. *Aktuelle Probleme der Strafrechtswissenschaft im internationalen Vergleich* (Potsdam, den 18. Dezember 2017). Universität Potsdam Juristische Fakultät Universitätskomplex Griebnitzsee, Universität Potsdam Juristische Fakultät Universitätskomplex Griebnitzsee, 2017. P. 30–33.
8. Sokolova T.P. Sacred and Profane in Russian Urbanonyms. *Proceedings of the Fourth International Conference on Onomastics “Name and Naming”. Sacred and Profane in Onomastics (Baia Mare, September 5–7, 2017)*. Cluj-Napoca: Editura Mega, Editura Argonaut, 2017. P. 1058–1070. <http://doi.org/10.30816/iconn4/2017/86>
9. Galyashina E.I. Special Methods of Forensic Linguistic Analysis and “Expert Phantoms” (Reflections upon Reading the Works of R.S. Belkin’s on Criminalistics). *Theory and*

- // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 33–39. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2017-12-3-33-39>
10. Зинин А.М. Некоторые проблемы судебно-портретной идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 10–12.
 11. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. Монография / Под ред. Е.И. Галяшиной. М: Юрлитинформ, 2016. 206 с.
 12. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Научно-техническое обеспечение учебных экспертно-криминалистических лабораторий. Научно-практическое пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2015. 160 с.
 13. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
 14. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение. Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 400 с.
 15. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 78–85. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-78-85>
 16. Россинская Е.Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 58–67.
10. Zinin A.M. Some Problems of the Forensic Portrait Identification. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 2 (38). P. 10–12. (In Russ.)
 11. Sokolova T.P. *Naming expertise: organization and production. Monograph* / E.I. Galyashina (ed.). Moscow: Yurlitinform, 2016. 206 p. (In Russ.)
 12. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Podkatilina M.L., Shamaev G.P. *Scientific and technical support of educational forensic laboratories. Scientific and practical guide*. Moscow: Norma: Infra-M, 2015. 160 p. (In Russ.)
 13. Vernadskii V.I. *Works on history of science in Russia*. Moscow: Nauka, 1988. 464 p. (In Russ.)
 14. Rossinskaya E.R, Galyashina E.I. (eds.). *The forensic expert activities: legal, theoretical and organizational support. Textbook*. Moscow: Norma: Infra-M, 2017. 400 p. (In Russ.)
 15. Rossinskaya E.R. Current Problems in Forensic Expert Training and Continuing Education in Selected Forensic Science Specialties. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 78–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-78-85>
 16. Rossinskaya E.R. Contemporary issues of forensic didactics. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2015. No. 12. P. 58–67. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галяшина Елена Игоревна – д. юр. н., д. филол. н., профессор, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
e-mail: egalyashina@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Galyashina Elena Igorevna – Professor, Doctor of Law, Doctor of Philology, Deputy Head of the Forensic Sciences Department at Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
e-mail: egalyashina@gmail.com

Статья поступила: 13.08.2019

Received: 13.08.2019

К вопросу о возможности использования судом экспертных методик при определении пропорций возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате ДТП

Д.В. Седов¹, А.И. Сирохин²

¹ ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск 664074, Россия

² ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Иркутск 664074, Россия

Аннотация. Исследование особенностей возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, имеет значение как с теоретической, так и с практической точки зрения. В статье предпринята попытка обосновать возможность использования судом экспертных методик определения пропорций возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате ДТП, возникшего из-за несоответствия дорожных условий требованиям безопасности. Субъективным основанием возложения ответственности на водителя за причиненный в результате ДТП ущерб является сознательный выбор владельца источника повышенной опасности осуществлять деятельность, допускающую негативный результат. В ходе рассмотрения дел указанной категории суд может столкнуться с проблемой определения пропорций возмещения ущерба, возникшего в силу неисполнения правил дорожного движения водителем и халатного отношения к своим обязанностям дорожных служб. Устанавливать пропорции возмещения ущерба в этом случае предлагается с позиции обоснования объема технической возможности водителя предотвратить ДТП.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, водитель, дорожная служба, автомобильная дорога, дорожные условия, техническая возможность предотвратить ДТП

Для цитирования: Седов Д.В., Сирохин А.И. К вопросу о возможности использования судом экспертных методик при определении пропорций возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате ДТП // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 120–126. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-120-126>

On the Issue of the Possibility for a Court to Use Expert Techniques in Determining the Proportions of Compensation for Property Damage Caused by a Traffic Accident

Dmitry V. Sedov¹, Anton I. Sirokhin²

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk 664074, Russia

² East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk 664074, Russia

Abstract. The study of the features of compensation for harm caused by a high-risk object is important both from theoretical and practical points of view. The article attempts to justify the possibility for a court to use expert techniques in determining the proportions of compensation for property damage caused by a traffic accident resulting from inadequacy of road conditions to safety requirements. The subjective basis for imposing liability on a driver for the damage caused by the accident is the high-risk object owner's conscious choice to carry out activities entailing an accidental harmful result. When considering the cases of this category, the court may face the problem of determining the proportions of compensation for the damage that has arisen from the inadequacy of the driving to the requirements of traffic regulations and from negligence in the performance of duties by the road services. In this case, it is proposed to determine the proportions of damages from the standpoint of rationale for the extent of the driver's technical ability to prevent the accident.

Keywords: traffic accident, driver, road service, road, road conditions, technical ability to prevent traffic accident

For citation: Sedov D.V., Sirokhin A.I. On the Issue of the Possibility for a Court to Use Expert Techniques in Determining the Proportions of Compensation for Property Damage Caused by a Traffic Accident. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 120–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-120-126>

Введение

Несоответствие скорости движения автомобиля дорожным условиям нередко становится причиной ДТП. С одной стороны, нарушение водителем скоростного режима увеличивает риск аварии, так как при этом ухудшается сцепление шин с дорожным покрытием, учащаются обгоны и перестроения, увеличивается амплитуда бокового отклонения автомобиля, ухудшается реакция и периферийное зрение водителя, нарастает его нервно-психическое напряжение и т. д. С другой стороны, немало аналогичных ДТП происходит и при разрешенной скорости. По статистике в 37 % аварий на месте происшествия отмечались нарушения требований безопасности к элементам дорог¹. Поэтому закономерен вопрос о размере вклада дорожных служб в возникновение ДТП для определения размера компенсации имущественного ущерба, причиненного владельцу транспортного средства. В ходе рассмотрения подобных дел при установлении вклада каждой из сторон в возникновение аварии с соответствующим ущербом правоприменителями в качестве отправной точки определения пропорций возмещения вреда может быть использован технический инструментальный эксперт.

Но, как показывает судебная практика, при определении пропорций возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате ДТП, экспертные методики не используются. Экспертные расчетные методы применяются лишь для определения наличия у водителя технической возможности предотвратить ДТП путем снижения скорости. При этом не учитывается, что в разных дорожных условиях указанная техническая возможность будет различной: все зависит от расстояния, на котором водитель обнаружит опасность. Если это расстояние будет достаточно большим, то и техническая возможность предотвратить ДТП будет высокой. Следовательно, можно говорить не просто о наличии или отсутствии технической возможности, но и о ее объеме.

Количественной мерой возможности реализации или нереализации какого-либо события является вероятность. Поэтому объем технической возможности водителя предотвратить ДТП (обозначим как $O_{ТВ}$) можно рассматривать как вероятность того, что водитель, действуя согласно установ-

ленным правилам, сможет предотвратить ДТП. Существует и определенный объем технической возможности попасть в ДТП (этот параметр зависит от объективных факторов), и его можно рассматривать как вероятность того, что водитель попадет в ДТП из-за конкретных дорожных условий.

Таким образом, если для конкретного причинно-действующего фактора (расстояния видимости, радиуса кривой в плане и т. д.) найти способ вычисления вероятности ДТП ($r_{д\у}$), то станет возможным и вычисление вероятности предотвращения водителем данного ДТП ($r_{в}$): $r_{в} = 1 - r_{д\у}$. Следовательно, можно определить и объем технической возможности предотвращения водителем данного ДТП. Например, объем технической возможности предотвращения ДТП в процентах составит:

$$O_{ТВ} = r_{в} \cdot 100. \quad (1)$$

При наличии инструмента количественного определения объема технической возможности водителя предотвратить ДТП ($O_{ТВ}$) открывается перспектива для суда оценивать пропорции, в которых причастные стороны ответственны за причинение вреда с технической точки зрения.

Материалы и методы

Наиболее известный метод определения вероятности ДТП из-за дорожных условий предложен В.В. Столяровым в рамках разработанной им теории риска ДТП [1]. Согласно данной теории выполняется соотношение:

$$r_{д\у} + r_{в} = 1, \quad (2)$$

где $r_{д\у}$ – вероятность возникновения ДТП из-за несоответствия дорожных условий требованиям безопасности; $r_{в}$ – вероятность возникновения ДТП из-за неправильных действий водителя.

Подчеркнем, что вероятность возникновения ДТП из-за неправильных действий водителя $r_{в}$ – это то же самое, что и вероятность предотвращения водителем ДТП, происшедшего из-за несоответствия дорожных условий требованиям безопасности. Поэтому величина $r_{в}$ в формуле (2) может быть использована и в формуле (1). Что же касается вероятности ДТП из-за несоответствия дорожных условий требованиям безопасности $r_{д\у}$, то она зависит от величины отклонения фактического значения при-

¹ Показатели состояния безопасности дорожного движения. <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 13.10.2018).

чинно-действующего фактора A_ϕ от его критического значения $A_{кр}$. Критическое значение параметра – это значение, при котором система «водитель – автомобиль – дорога» переходит в состояние неустойчивого равновесия, когда при любом дополнительном воздействии она может сдвинуться либо в сторону аварии, либо в сторону ее предотвращения. В точке неустойчивого равновесия вероятность каждого из указанных исходов равна 0,5, а сама точка является переходом от опасной стадии развития ДТП к аварийной.

В разных дорожно-транспортных ситуациях причинно-действующие факторы могут быть различными. Например, при наезде на неподвижное препятствие причинно-действующим фактором будет фактическая видимость препятствия L_ϕ . Поэтому для обеспечения безопасности L_ϕ должна быть больше остановочного пути автомобиля. В данном случае остановочный путь и будет являться критическим значением видимости $L_{кр}$. Или, к примеру, в случае схода автомобиля с кривой в плане причинно-действующим фактором будет фактический радиус кривой в плане R_ϕ . Для обеспечения боковой устойчивости автомобиля радиус кривой в плане должен превышать некоторое предельное значение. Оно и представляет собой критическое значение радиуса $R_{кр}$. В целом, для различных дорожно-транспортных ситуаций необходимо рассматривать соответствующие условия безопасности² и определять фактическое A_ϕ и критическое $A_{кр}$ значения причинно-действующего фактора.

Значение вероятности ДТП из-за дорожных условий согласно теории риска ДТП В.В. Столярова определяется по формуле:

$$r_{ду} = \sum_i^n r_{дс,i}$$

где $r_{дс,i}$ – вклад i -й дорожной службы в вероятность ДТП из-за дорожных условий; n – количество причастных к ДТП дорожных служб.

Вклад каждой дорожной службы определяется как разность между вероятностью ДТП при фактических и требуемых дорожных условиях:

$$r_{дс,i} = r_{ду}^{дс,i,\phi} - r_{ду}^{дс,i,тр}$$

² Условие опрокидывания, условие поперечного скольжения, условие ограниченной видимости, условие недостаточной видимости, условие перехода от спуска к подъему, условие перехода от подъема к спуску и др.

где $r_{ду}^{дс,i,\phi}$ – вероятность ДТП, допущенная i -й дорожной службой при фактических дорожных условиях;

$r_{ду}^{дс,i,тр}$ – вероятность ДТП, допущенная i -й дорожной службой при требуемых дорожных условиях.

Вероятность ДТП при фактических и требуемых дорожных условиях определяется по формулам³:

$$r_{ду}^{дс,i,\phi} = 0,5 - \Phi \left(\frac{A_\phi - A_{кр}}{\sqrt{\sigma_{A_\phi}^2 + \sigma_{A_{кр}}^2}} \right),$$

$$r_{ду}^{дс,i,тр} = 0,5 - \Phi \left(\frac{A_{тр} - A_{кр}}{\sqrt{\sigma_{A_{тр}}^2 + \sigma_{A_{кр}}^2}} \right),$$

где $\Phi(U)$ – значение функции Лапласа; A_ϕ – фактическое значение причинно-действующего фактора;

σ_{A_ϕ} – среднеквадратичное отклонение величины A_ϕ ;

$A_{кр}$ – критическое значение причинно-действующего фактора;

$\sigma_{A_{кр}}$ – среднеквадратичное отклонение величины $A_{кр}$.

Вероятность ДТП из-за действий водителя при вычисленной величине $r_{ду}$ можно определить по формуле:

$$r_{в} = 1 - r_{ду}. \quad (3)$$

Применение описанного подхода для количественной оценки объема технической возможности водителя предотвратить ДТП позволит суду более объективно определять пропорции возмещения причиненного имущественного ущерба.

Результаты и обсуждение

В качестве практического использования описанного подхода проведено определение объема технической возможности водителя предотвратить сход автомобиля с трассы на загородном криволинейном участке малого радиуса.

³ В числителе на первом месте стоит фактическое (или требуемое) значение параметра A_ϕ , на втором – критическое $A_{кр}$. Это справедливо для случаев, когда безопасность обеспечивается при $A_\phi > A_{кр}$ (или $A_{тр} > A_{кр}$). Если для обеспечения безопасности необходимо, чтобы $A_\phi < A_{кр}$ (или $A_{тр} > A_{кр}$), то на первом месте должно стоять критическое значение $A_{кр}$, на втором – фактическое значение A_ϕ (или $A_{тр}$).

Обстоятельства ДТП

Легковой автомобиль, двигаясь по данному участку, сошел с трассы и перевернулся. Кривая в плане имела вираж. Знаки «Ограничение максимальной скорости» и «Опасный поворот» в начале и в конце участка отсутствовали. Дорога относилась к III категории. Исходные данные представлены ниже.

Фактическая скорость движения	$V_{\phi} = 90$ км/ч
Шины	хорошее состояние, без шипов
Средний радиус кривой	$R_{\phi} = 120$ м
Среднеквадратичное отклонение радиуса кривой	$\sigma_{R_{\phi}} = 1,2$ м
Уклон виража	$i_{в,\phi} = 0,04$
Среднеквадратичное отклонение уклона виража	$\sigma_{i_{в,\phi}} = 0,028$
Материал покрытия	горячий асфальто-бетон без попер. обр.
Состояние покрытия	чистое, сухое

В подобных ситуациях сторонами, которые могли повлиять на возникновение ДТП, являются водитель и дорожные службы (дорожно-проектная, дорожно-строительная, дорожно-эксплуатационная, дорожно-ремонтная). Так как в рассматриваемом случае не проводились ремонтные работы, то причастность дорожно-ремонтной службы была исключена.

В ходе экспертизы участка дороги был выявлен ряд нарушений требований безопасности. Во-первых, дорожно-проектной организацией в нарушение п. 5.4 СП 34.13330.2012⁴ запроектирован радиус кривой в плане 120 м (должен быть не менее 300 м). Во-вторых, дорожно-строительной организацией допущено нарушение проекта, а именно фактический уклон виража принят 0,04 (в проекте 0,065). В-третьих, дорожно-эксплуатационной службой в нарушение п. 5.4.22 ГОСТ Р 52289-2004⁵ не предусмотрена установка знака ограничения скорости (согласно п. 5.4 СП 34.13330.2012 скорость на участке не должна превышать 80 км/ч).

⁴ Автомобильные дороги. Актуализированная редакция СНиП 2.05.02-85* (с Изменением № 1 от 16.12.2016): СП 34.13330.2012. Утв. приказом Минрегионразвития России от 30.06.2012 № 266. М.: Госстрой России, 2013.

⁵ Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств (с Изменениями № 1, 2, 3 от 09.12.2013): ГОСТ Р 52289-2004. Утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 15.12.2004 № 120-ст. М.: Стандартинформ, 2006.

Водитель не нарушил установленный п. 10.3 ПДД РФ⁶ скоростной режим (не более 90 км/ч), поэтому объем его технической возможности предотвратить ДТП определяется только фактическими дорожными условиями. Таким образом, необходимо установить вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий.

Вклад в вероятность возникновения ДТП дорожно-проектной организации

Как было отмечено выше, дорожно-проектная организация приняла радиус поворота менее допустимого. Для вычисления вклада данного отступления в вероятность ДТП были рассмотрены две дорожно-транспортные ситуации: а) движение по участку с запроектированным радиусом $R_{\phi} = 120$ м при разрешенной скорости $V_{ПДД} = 90$ км/ч; б) движение по участку с требуемым радиусом $R_{\text{кр}} = 300$ м при разрешенной скорости $V_{ПДД} = 90$ км/ч.

При анализе первой дорожно-транспортной ситуации с использованием расчетных зависимостей [1–4] получено, что при фактически запроектированном радиусе $R_{\phi} = 120$ м его среднеквадратичное отклонение составило $\sigma_{R_{\phi}} = 1,2$ м. При движении со скоростью $V_{ПДД} = 90$ км/ч среднеквадратичное отклонение скорости (обусловленное погрешностью спидометра) составило $\sigma_{V_{ПДД}} = 5$ км/ч, коэффициент поперечного сцепления (с учетом скорости, состояния шин и покрытия) равен $\varphi_{п} = 0,685$, его среднеквадратичное отклонение $\sigma_{\varphi_{п}} = 0,043$.

Критическое значение радиуса кривой по условию поперечного скольжения автомобиля составило:

$$R_{\text{кр}} = \frac{V_{ПДД}^2}{127 \cdot (\varphi_{п} + i_{в,\phi})} = 85,0 \text{ м.}$$

Рассчитанное среднеквадратичное отклонение критического значения радиуса составило $\sigma_{R_{\text{кр}}} = 10,6$ м.

Вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий, принятых дорожно-проектной организацией (радиус поворота $R_{\phi} = 120$ м, скорость $V_{ПДД} = 90$ км/ч), составила:

$$r_{\text{лу}}^{\text{пр.}\phi} = 0,5 - \Phi \left(\frac{R_{\phi} - R_{\text{кр}}}{\sqrt{\sigma_{R_{\phi}}^2 + \sigma_{R_{\text{кр}}}^2}} \right) = 5,3 \cdot 10^{-3}.$$

При анализе второй дорожно-транспортной ситуации получено, что при требуемом

⁶ О Правилах дорожного движения (с изм. на 27.08.2018): пост. Совмина РСФСР от 23.10.1993 № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993, № 47, ст. 4531.

радиусе $R_{тр} = 300$ м его среднеквадратичное отклонение, обусловленное неточностью работы техники при выносе в натуру, составило $\sigma_{R_{тр}} = 0,61$ м. При скорости $V_{ПДД} = 90$ км/ч ее среднеквадратичное отклонение равно $\sigma_{V_{тр}} = 5$ км/ч, коэффициент поперечного сцепления равен $\varphi_{п} = 0,685$, его среднеквадратичное отклонение $\sigma_{\varphi_{п}} = 0,043$. Критическое значение радиуса кривой по условию поперечного скольжения автомобиля составило $R_{кр} = 85,0$ м. Рассчитанное среднеквадратичное отклонение критического значения радиуса составило $\sigma_{R_{кр}} = 10,6$ м.

Вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий при выполнении дорожно-проектной организацией нормативных требований (радиус поворота $R_{тр} = 300$ м) составила:

$$r_{ду}^{пр,тр} = 0,5 - \Phi\left(\frac{R_{тр} - R_{кр}}{\sqrt{\sigma_{R_{тр}}^2 + \sigma_{R_{кр}}^2}}\right) = 9 \cdot 10^{-16} \approx 0.$$

Таким образом, вклад в вероятность возникновения ДТП проектировщиков в результате принятия радиуса поворота 120 м составил:

$$r_{пр} = r_{ду}^{пр,ф} - r_{ду}^{пр,тр} = 5,3 \cdot 10^{-3}$$

Данное значение вероятности ДТП говорит о том, что принятый радиус поворота мог приводить к сходу с трассы 5 автомобилей из 1 000.

Вклад в вероятность возникновения ДТП дорожно-строительной организации

Были рассмотрены две ситуации: а) уклон виража равен фактическому значению (перенос в натуру с нарушением проекта) $i_{в,ф} = 0,04$; б) уклон виража равен требуемому проектом значению $i_{в,тр} = 0,065$.

Ряд параметров для обеих дорожно-транспортных ситуаций одинаков: скорость равна максимально разрешенной $V_{ПДД} = 90$ км/ч, ее среднеквадратичное отклонение $\sigma_{V_{ПДД}} = 5$ км/ч; фактический радиус кривой в плане $R_{ф} = 120$ м, его среднеквадратичное отклонение $\sigma_{R_{ф}} = 1,2$ м; коэффициент поперечного сцепления $\varphi_{п} = 0,685$, его среднеквадратичное отклонение $\sigma_{\varphi_{п}} = 0,043$.

Критический уклон виража, исходя из условия поперечного скольжения автомобиля, движущегося с разрешенной скоростью, составляет:

$$i_{в,кр} = \frac{V_{ПДД}^2}{127R_{ф}} - \varphi_{п} = -0,154.$$

Отрицательное значение критического уклона виража означает, что автомобиль окажется на грани соскальзывания, когда поперечный профиль дорожного покрытия будет наклонен от центра поворота.

Среднеквадратичное отклонение критического значения уклона виража определено по выведенной нами формуле:

$$\sigma_{i_{в,кр}} = \sqrt{\left(\frac{2V_{ПДД}}{127R_{ф}}\right)^2 \sigma_{V_{ПДД}}^2 + \left(\frac{V_{ПДД}^2}{127R_{ф}^2}\right)^2 \sigma_{R_{ф}}^2 + \sigma_{\varphi_{п}}^2} = 0,073.$$

При анализе первой дорожно-транспортной ситуации получено, что при фактическом уклоне $i_{в,ф} = 0,04$ его измеренное среднеквадратичное отклонение равно $\sigma_{i_{в,ф}} = 0,028$. Вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий, созданных дорожно-строительной организацией (уклон виража $i_{в,ф} = 0,04$), составила:

$$r_{ду}^{стр,ф} = 0,5 - \Phi\left(\frac{i_{в,ф} - i_{в,кр}}{\sqrt{\sigma_{i_{в,ф}}^2 + \sigma_{i_{в,кр}}^2}}\right) = 6,68 \cdot 10^{-3}.$$

При анализе второй дорожно-транспортной ситуации получено, что при качественном строительстве виража его уклон равен $i_{в,тр} = 0,065$, среднеквадратичное отклонение составляет $\sigma_{i_{в,тр}} = 0,036$. Вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий при качественном переносе дорожно-строительной организацией запроектированного виража в натуру составит:

$$r_{ду}^{стр,тр} = 0,5 - \Phi\left(\frac{i_{в,тр} - i_{в,кр}}{\sqrt{\sigma_{i_{в,тр}}^2 + \sigma_{i_{в,кр}}^2}}\right) = 6,65 \cdot 10^{-3}.$$

Вклад дорожно-строительной организации в вероятность возникновения ДТП будет равен:

$$r_{стр} = r_{ду}^{стр,ф} - r_{ду}^{стр,кач} = 3 \cdot 10^{-5}.$$

Иными словами, из-за принятых строителями решений 3 автомобиля из 1 000 могли бы сойти с трассы на повороте.

Вклад в вероятность возникновения ДТП дорожно-эксплуатационной организации

При определении вклада в вероятность ДТП неустановки знаков ограничения скорости (за установку знаков несет ответственность дорожно-эксплуатационная служба) необходимо прежде всего определить скорость, при которой прохождение кривой было бы безопасным. Для этого можно опре-

делить вероятность возникновения ДТП для нескольких скоростей и по графику определить скорость, при которой вероятность ДТП равна нормативному значению $r_{\text{норм}}$ (для эксплуатируемых дорог $r_{\text{норм}} = 1 \cdot 10^{-3}$ [1]). Либо можно воспользоваться последовательными итерациями по методу Ньютона (с учетом $r_{\text{норм}}$). Оба указанных метода позволили установить значение безопасной скорости $V_{\text{без}} = 83,4$ км/ч. Следовательно, перед въездом на криволинейный в плане участок дорожно-эксплуатационная служба должна была предусмотреть знак, ограничивающий максимальную скорость движения до $V_{\text{зн}} = 83,4$ км/ч.

Для сравнения были рассмотрены две дорожно-транспортные ситуации: а) движение автомобиля с максимальной разрешенной скоростью ($V_{\text{пдд}} = 90$ км/ч); б) движение автомобиля со скоростью, указанной на знаке ($V_{\text{зн}} = 80$ км/ч).

В первом случае (аналогичная ситуация рассматривалась выше – движение со скоростью $V_{\text{пдд}} = 90$ км/ч) установлено, что вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий, обеспеченных дорожно-эксплуатационной службой, равна:

$$r_{\text{ду}}^{\text{экс,ф}} = 5,3 \cdot 10^{-3}.$$

Во втором случае становится понятно, что при движении со скоростью согласно дорожному знаку $V_{\text{зн}}$ вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий составит:

$$r_{\text{ду}}^{\text{экс,тр}} = r_{\text{норм}} = 1 \cdot 10^{-3}.$$

Вклад в вероятность возникновения ДТП дорожно-эксплуатационной службы за счет неустановки знаков ограничения скорости составил:

$$r_{\text{экс}} = r_{\text{ду}}^{\text{экс,ф}} - r_{\text{ду}}^{\text{экс,тр}} = 4,3 \cdot 10^{-3}.$$

Данное значение вероятности ДТП говорит о том, что неустановка знаков ограничения скорости на рассматриваемой кривой в плане могла приводить к сходу с трассы 4 автомобилей из 1 000.

Вклад водителя в вероятность возникновения ДТП и его техническая возможность предотвратить аварию

Как было указано выше, вероятность предотвращения ДТП водителем можно определить по формуле (3). В нее входит величина $r_{\text{ду}}$ – вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий. На основании проведенных расчетов можно заключить,

что вероятность возникновения ДТП из-за дорожных условий, созданных различными дорожными службами, составит:

$$r_{\text{ду}} = r_{\text{пр}} + r_{\text{стр}} + r_{\text{экс}} = 9,06 \cdot 10^{-3} + 3 \cdot 10^{-5} + 4,3 \cdot 10^{-3} = 1,34 \cdot 10^{-2}.$$

Поэтому вероятность предотвращения ДТП водителем по формуле (3) будет равна:

$$r_{\text{в}} = 1 - r_{\text{ду}} = 1 - 1,34 \cdot 10^{-2} = 0,987.$$

Иными словами, в рассматриваемых дорожных условиях 987 водителей из 1 000 смогли бы предотвратить ДТП, при этом даже не применяя торможение.

Используя формулу (1), можно определить объем технической возможности водителя предотвратить ДТП в процентах:

$$O_{\text{ТВ}} = r_{\text{в}} \cdot 100 = 98,7 \text{ \%}.$$

Как видно, у водителя имелась достаточная возможность предотвратить ДТП, и, следовательно, основной вклад в возникновение аварии сделал именно он. Без расчетов, основанных на теории риска ДТП, экспертиза лишь показала бы, что у водителя была техническая возможность предотвратить ДТП. Применение же теории риска ДТП позволило установить конкретный объем данной технической возможности. В спорных случаях, когда традиционные экспертные методы не позволяют однозначно определить наличие у водителя технической возможности предотвратить ДТП [5], применение данного метода будет весьма желательным. Кроме того, эффективность применения метода возрастает с увеличением размера причиненного ущерба, так как при крупном ущербе неточность в определении пропорций его возмещения будет выражаться в значительном денежном эквиваленте.

Заключение

В заключение отметим, что степень ответственности сторон суд устанавливает с учетом как технических, так и правовых аспектов. Получаемые же с помощью теории риска ДТП результаты характеризуют ситуацию исключительно с технической точки зрения, поэтому они могут быть использованы в качестве отправной точки для определения пропорций, в которых участвующие стороны должны возместить причиненный имущественный ущерб. Вместе с тем, если юридические предписания нарушили обе причастные к ДТП стороны, то доли компенсации ущерба возможно определять непосредственно исходя из технических аспектов, то есть на основании описанного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столяров В.В. Теория риска в судебно-технической экспертизе дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов (+ABS). Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. 344 с.
2. Столяров В.В. Проектирование автомобильных дорог с учетом теории риска. В 2-х ч. Ч. 1. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 1994. 184 с.
3. Столяров В.В. Дорожные условия и организация движения с использованием теории риска. Учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 1999. 167 с.
4. Илларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Учебник для вузов. М.: Транспорт, 1989. 255 с.
5. Faure M.G. The View from Law and Economics. In: Wagner G. (ed.) *Tort Law and Liability Insurance*. Vol. 16. N.Y.: Springer, 2005. P. 239–273. https://doi.org/10.1007/3-211-30631-5_10

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Седов Дмитрий Владимирович – к. т. н., доцент кафедры промэкологии и безопасности жизнедеятельности Иркутского национального исследовательского технического университета; e-mail: sedov_irk@list.ru

Сирохин Антон Игоревич – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России; e-mail: anton.irk@mail.ru

REFERENCES

1. Stolyarov V.V. *Risk theory in forensic technical expertise of traffic accidents involving pedestrians (+ ABS)*. Saratov: Saratov State Technical University, 2010. 344 p. (In Russ.)
2. Stolyarov V.V. *Engineering roads considering risk theory. In 2 parts. Part 1*. Saratov: Saratov State Technical University, 1994. 184 p.
3. Stolyarov V.V. *Road conditions and traffic management considering risk theory: handbook*. Saratov: Saratov State Technical University, 1999. 167 p. (In Russ.)
4. Illarionov V.A. *Traffic accidents expertise: textbook for universities*. Moscow: Transport, 1989. 255 p. (In Russ.)
5. Faure M.G. The View from Law and Economics. In: Wagner G. (ed.) *Tort Law and Liability Insurance*. Vol. 16. N.Y.: Springer, 2005. P. 239–273. https://doi.org/10.1007/3-211-30631-5_10

ABOUT THE AUTHORS

Sedov Dmitrii Vladimirovich – Candidate of Engineering, Associate Professor of industrial ecology and life safety Department, Irkutsk National Research Technical University; e-mail: sedov_irk@list.ru

Sirokhin Anton Igorevich – Senior Lecturer, Department of civil law disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: anton.irk@mail.ru

Статья поступила: 18.10.2018
Received: 18.10.2018

Краткие правила для авторов

Редакция журнала просит авторов строго соблюдать следующие правила. Присылаемые статьи не должны быть уже где-либо опубликованы или представлены для публикации в других изданиях. Оригинальность текста рукописи составляет более 75 %.

В редакцию в электронном виде (через сайт журнала www.tipse.ru или по электронной почте tipse@sudexpert.ru) должны быть предоставлены: 1) отсканированная копия сопроводительного письма с места работы (учебы) автора, 2) файл статьи в формате Word, 3) отсканированный текст статьи, подписанный всеми авторами, 4) файлы рисунков.

Материалы рукописи размещаются в одном файле в следующей последовательности.

1. Название статьи.
2. Инициалы и фамилия автора(ов).
3. Официальное наименование учреждения, в котором работает автор, город и индекс, страна.
4. Аннотация статьи на русском языке (150–250 слов).
5. Ключевые слова на русском языке.
6. Название статьи на английском языке.
7. Транслитерированные в формате BSI (написанные латиницей) имя, отчество и фамилия автора(ов) (сайт для автоматической транслитерации в формате BSI <https://transliteration.pro/bsi>).
8. Место(а) работы автора(ов), город, индекс, страна на английском языке.
9. Аннотация на английском языке (Abstract).
10. Ключевые слова на английском языке (Keywords).
11. Текст статьи.
12. Список литературы.
13. Список References (для выгрузки списка литературы в зарубежные информационные системы).
14. Сведения об авторе(ах) на русском и английском языках.

Изложение материала должно быть ясным, лаконичным и последовательным, без дублирования в тексте данных таблиц и рисунков. Статья должна быть структурирована и включать рубрики: введение / краткий литературный обзор, цель работы, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение / краткие выводы. Произвольная структура допустима для теоретических и обзорных статей.

Для выделения используется курсив; все иллюстрации, графики и таблицы располагаются в соответствующих местах в тексте, а не в конце статьи. Объем статьи не должен превышать 25 страниц.

В тексте ссылки на цитируемые публикации приводятся в квадратных скобках с указанием их порядкового номера в списке литературы (в порядке встречаемости в тексте). При наличии нескольких источников они перечисляются в порядке возрастания номеров через запятую, например [3, 5, 12] или [3–7]. При цитировании после номера источника указывается страница, например: [1, с. 5], [5, с. 10–12; 10, с. 225].

При необходимости используются подстрочные ссылки со сквозной нумерацией (арабскими цифрами).

Источники в списке литературы располагаются в порядке их приведения в тексте.

Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники, словари, энциклопедии указываются в сносках и в списке литературы не дублируются.

Ссылки в списке литературы на журнальные публикации должны содержать их DOI. Пример оформления: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Ссылки на диссертационные исследования следует заменить статьями соответствующего автора или же дать ссылку на диссертацию (автореферат) в виде сноски.

Самоцитирование не должно превышать 20 % от общего количества цитируемых источников.

Подробные правила для авторов доступны на сайте журнала по ссылке:

<https://www.tipse.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: 15,80 уч. изд. л.
Подписано в печать: 27.09.2019.
Тираж 200 экз.